

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук

БИБЛИОСФЕРА

Научный журнал

№ 4 • Октябрь – декабрь • 2014

Издается с января 2005 г.

Выходит четыре раза в год

Главный редактор

Б. С. Елепов, д-р техн. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН

Научно-редакционный совет

О. Л. Лаврик, д-р пед. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН
(зам. гл. редактора)

Е. Б. Артемьева, д-р пед. наук, доцент, ГПНТБ СО РАН

А. Н. Ванеев, д-р пед. наук, профессор, СПбГУКИ

Ц. П. Ванчикова, д-р ист. наук, Ин-т монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН

С. Н. Васильев, академик, Ин-т проблем управления
им. В. А. Трапезникова

Н. И. Гендина, д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ

А. И. Груша, канд. ист. наук, доцент, ЦНБ НАН Беларуси

М. Я. Дворкина, д-р пед. наук, профессор, РГБ

Н. Е. Калёнов, д-р техн. наук, БЕН РАН

В. С. Крейденко, д-р пед. наук, профессор, СПбГУКИ

И. В. Лизунова, д-р ист. наук, доцент, ГПНТБ СО РАН

С. Н. Лютов, д-р ист. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН

Ю. П. Мелентьева, д-р пед. наук, профессор, НЦ исследований
истории книжной культуры при НПО «Изд-во “Наука”» РАН

Е. Ю. Павловска, канд. техн. наук, профессор, Ун-т библиотековедения
и информационных технологий (София, Болгария)

И. С. Пилко, д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ

А. Л. Посадсков, д-р ист. наук, ГПНТБ СО РАН

Н. С. Редькина, д-р пед. наук, доцент, ГПНТБ СО РАН

Р. А. Трофимова, д-р социол. наук, профессор, АлтГАКИ

А. М. Федотов, д-р физ.-мат. наук, чл.-кор. РАН, ИВТ СО РАН

В. В. Шайдуров, чл.-кор. РАН, ИВМ СО РАН

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-21712 от 17 августа 2005 г.

Выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия

СОДЕРЖАНИЕ

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

К вопросу о научных школах
в библиотековедении

*А. Н. Ванеев, В. С. Крейденко, В. А. Бородина,
М. Н. Колесникова, В. В. Орлов*

3

Книга прошлого как источник новых знаний

Л. А. Кожевникова, В. С. Крейденко

13

Требования к качеству библиотечного фонда

О. Н. Морева

17

Оптимизация комплектования фонда научной
библиотеки актуальной зарубежной
периодикой с использованием
библиометрического анализа

П. П. Трескова, А. С. Павлова

23

Академические библиотеки Сибирско-
Дальневосточного региона в контексте
развития науки: прошлое и настоящее

Е. Б. Артемьева, Н. И. Подкорытова

28

Анализ показателей деятельности библиотеки
вуза: современное состояние
и перспективы

П. А. Болдырев

35

Библиотеки и правообладатели: возможен ли
компромисс?

Е. И. Борисова

41

Методическое обеспечение деятельности
библиотек СО РАН: альтернативный вариант
развития

Т. В. Дергилёва

45

Гуманистическая миссия библиотек
в условиях информационной цивилизации

Г. М. Кормишина

49

Система обязательного экземпляра как элемент
национальной культуры (по материалам
круглого стола «К 5-летию принятия закона
Новосибирской области “Об обязательном
экземпляре”»)

*Н. И. Подкорытова,
О. Н. Альшевская, Н. М. Анфиногенова,
С. А. Тарасова, Д. М. Цукерблат*

52

Библиотека историко-мемориального музея
им. А. В. Журавского в с. Усть-Цильма
Республики Коми

Л. П. Роцевская, М. М. Кочедыкова

57

CONTENTS

LIBRARY SCIENCE

On the problem of research schools
in the library science

*A. N. Vaneev, V. S. Kreydenko, V. A.
Borodina, M. N. Kolesnikova, V. V. Orlov*

3

The book of the past as a source of new
knowledge

L. A. Kozhevnikova, V. S. Kreydenko

Requirements for the library collection quality

O. N. Moreva

Optimizing the acquisition of the scientific
library collection with actual foreign periodicals
using a bibliometric analysis

P. P. Treskova, A. S. Pavlova

Academic libraries of the Siberian and Far
Eastern region in the context of science
development: past and present

E. B. Artemyeva, N. I. Podkorytova

The university library performance analysis:
current state and prospects

P. A. Boldyrev

Libraries and copyright holders: is compromise
possible?

E. I. Borisova

Methodical support of SB RAS libraries
network activity: an alternative variant
of development

T. V. Dergileva

The library humanistic mission under
the information civilization conditions

G. M. Kormishina

The legal deposit system as an element of the
national culture (based on materials of the round
table «The 5th anniversary of adoption of
Novosibirsk region law “On legal deposit”»)

*N. I. Podkorytova, O. N. Alshevskaya,
N. M. Anfinogenova, S. A. Tarasova,
D. M. Tsukerblat*

A. V. Zhuravsky Memorial Historical Museum
library in Ust-Tsilma village of the Komi
Republic

L. P. Roshevskaya, M. M. Kochedykova

57

КНИГОВЕДЕНИЕ

Реорганизация сибирских подразделений Издательства «Наука» в 1990-е гг.: эксперименты и проблемы выживания <i>С. Н. Лютов, А. М. Панченко, О. Н. Альшевская</i>	65
Нелегальная печать в советской Сибири: краткий очерк истории (1921–1991 гг.) <i>Е. Н. Савенко</i>	72
Издательская деятельность музеев Дальнего Востока России в конце XX – начале XXI в. <i>И. С. Трояк</i>	78
Тургеневская общественная библиотека как культурный центр парижской русской эмиграции в конце XIX – начале XX в. <i>Е. М. Лбова</i>	85
Книговедение на страницах сборника «Книга. Исследования и материалы» (к выходу в свет юбилейного сотого выпуска сборника) <i>И. А. Шомракова</i>	88

ИНФОРМАТИКА

Издательская аннотация в читательском восприятии <i>Т. И. Стексова, М. В. Праско</i>	91
Публикации болгарских историков в Российском индексе научного цитирования: начальные результаты <i>А. Н. Кожухаров</i>	95

РЕЦЕНЗИИ

Учебник, который ждут <i>О. Л. Лаврик</i>	105
Курс лекций, вызывающий разочарование <i>М. И. Дворкина</i>	107

ЮБИЛЕИ

Борису Владимировичу Ленскому – 85 лет	22
Энергия научного поиска. К 90-летию со дня рождения Анатолия Николаевича Ванеева <i>Г. В. Варганова</i>	109
Юрию Александровичу Гриханову – 75 лет	112

ВЫШЛИ В СВЕТ**NEW BOOKS****ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ****IN PRINT****ИНФОРМАЦИЯ****BIBLIOLOGY**

Reorganization of the Siberian divisions of Printing House « Nauka » in the 1990s: experiments and problems of survival <i>S. N. Lyutov, A. M. Panchenko, O. N. Alshevskaya</i>	
Illegal print in Soviet Siberia: a brief historical essay (1921–1991) <i>E. N. Savenko</i>	
Museums publishing activity at the Russian Far East in late XX – early XXI centuries <i>I. S. Troyak</i>	
Turgenev Public Library in Paris as a cultural center of Russian emigration in late XIX – early XX centuries <i>E. M. Lbova</i>	
Bibliology on the pages of collection «Book. Research and materials» (to releasing the anniversary hundredth edition of the collection) <i>I. A. Shomrakova</i>	

INFORMATICS

A publishing abstract in readers' perception <i>T. I. Steksova, M. V. Prasko</i>	
Publications of Bulgarian historians in the Russian Science Citation Index: initial results <i>A. N. Kozhukharov</i>	

REVIEWS

The textbook which is expected <i>O. L. Lavrik</i>	
A course of lectures causing disappointment <i>M. I. Dvorkina</i>	

JUBILEE

On the 85 th anniversary of Boris Vladimirovich Lensky	
Energy of scientific search. On the 90 th anniversary of Anatoly Nikolaevich Vaneev <i>G. V. Varganova</i>	
On the 75 th anniversary of Yury Alexandrovich Grikhanov	

Указатель статей и материалов, опубликованных
в журнале «Библиосфера» в 2014 г.

114 **Articles and materials index**

Список авторов, публиковавшихся
в журнале «Библиосфера» в 2014 г.

118 **The list of authors**

УДК 02:001.89
ББК 78.349.5+72.471.9

К ВОПРОСУ О НАУЧНЫХ ШКОЛАХ В БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИИ

© А. Н. Ванеев, В. С. Крейденко, В. А. Бородина,
М. Н. Колесникова, В. В. Орлов, 2014

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2/4*

Ученые кафедры библиотекосведения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (СПбГУКИ) высказывают точки зрения на проблему изучения и определения библиотекосведческих научных школ (НШ). Сегодня нет общепринятых методов исследования и описания НШ как социокультурного института, нет единой стратегии их развития в библиотекосведении, отсутствует единство мнений о том, какой смысл следует вкладывать в само понятие «научная школа». Оно многовариантно, и пока невозможно свести его к единому унифицированному определению.

В библиотекосведении реально существуют различные НШ, в основе построения которых лежат различные признаки (чаще их совокупность). Анализ признаков позволяет утверждать, что эта совокупность определяет конкретную НШ.

Одним из признаков предложено считать территориальный, объединяющий в единую НШ содружество ученых, ведущих научные исследования в рамках определенной территории (региона, города, научного городка и т. п.). Недостаточно убедительно распространенное предложение считать НШ лишь неформальное объединение ученых, никак не связанных и не зависящих от административной деятельности учителя. Не менее спорно предложение считать учениками лишь тех ученых, которые смогли защитить диссертации, так как некоторым аспирантам помешали это сделать бытовые и житейские обстоятельства. Сомнительно и стремление соотносить НШ с числом диссертаций, защищенных под руководством конкретного ученого, так как число аспирантов далеко не всегда зависит от него, а, например, может определяться планом приема в аспирантуру.

К тому же, важнее для НШ не количество учеников, а что нового в исследуемую проблему они внесли. Тематика диссертаций тоже не всегда укладывается в рамки одной проблемы. Такое явление довольно типично для библиотекосведения и отражает сосредоточенность ведущих библиотекосведов на исследовании не одной, а одновременно нескольких научных проблем. Расширение кругозора научных интересов ученого обогащает научно-теоретическую базу библиотекосведения, а попытки «привязать» НШ только к одному направлению, табуирование эволюции исследовательской программы школы рано или поздно приведет ее к стагнации с вытекающими последствиями.

Расширение круга научных интересов ученого в процессе его профессиональной деятельности естественно. Этот факт дает дополнительные аргументы в пользу понимания временной «подвижности» понятия «научной школы», возможности отнесения одного исследователя на разных этапах его пути к разным школам, интеграции подходов нескольких школ в работах одного ученого, особенно для изучения сложных, многомерных явлений.

Несмотря на имеющиеся исследования о НШ в библиотечно-информационной сфере, ясности в вопросе отграничения одной школы от другой нет. На библиотечно-информационных факультетах существуют три базовых направления по специальности 05.25.03 «Библиотекосведение, библиографосведение и книговедение», по которым защищаются диссертации на соискание ученых степеней кандидатов и докторов наук. В рамках трех базовых направлений идут ответвления научных дисциплин на основе взаимопересечения этих наук. Но анализ в историческом аспекте становления и развития библиотечно-информационной сферы деятельности показывает «пикирование» отдельных ученых, исследовательских коллективов на научные проблемы, ранее как бы закрепленные за конкретными кафедрами, «вторжение» на смежные территории и их «захват». Этому способствуют реорганизация и переименование кафедр, переструктурирование учебных планов.

Объективность и честность в изучении НШ важна для того, чтобы не было «спекуляций» на школах и их идентификации, безапелляционных утверждений, что у одного ученого есть школа, а у другого – нет. Многие, в силу деликатности проблемы, остаются недосказанным, намеренно обойденным и даже искаженным в процессе интерпретации заслуг конкретной научной школы. Осмысление и описание НШ на основе разных подходов – наиболее продуктивный путь к разработке этой проблемы науковедения.

В порядке постановки вопроса можно обозначить исследовательские коллективы, имеющие признаки НШ, возникшие на кафедре библиотекосведения Ленинградского государственного института культуры им. Н. К. Крупской (ЛГИК) в советское время и в дальнейшем продолжившие свое развитие: НШ работы с читателями В.Ф. Сахарова, ныне – научная школа библиотечно-информационного обслуживания под руководством профессоров Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (СПбГУКИ) В. С. Крейденко и В. А. Бородиной, каждый из которых ведет определенное направление в рамках школы; НШ общего библиотекосведения профессора А. Н. Ванеева. Требуется специальное изучение вопроса о научных школах библиотекосведов Г. Г. Фирсова и Б. Ю. Эйдельмана.

Высказано мнение, что целесообразнее называть НШ не по научным направлениям или проблемам, а использовать имена их основоположников и лидеров – «научная школа Л. Б. Хавкиной», «научная школа Ю. В. Григорьевой», «научная школа В. Ф. Сахарова», «научная школа Ю. Н. Столярова» и т. д.

Ключевые слова: научная библиотекосведческая школа, проблемы исследования и определения.

Scientists of the Department of Library Science and Reading Theory of St. Petersburg State University of Culture and Arts express their points of view on the problem of studying and definition of the library science research schools (RS). Today there are no generally accepted methods and description of RS as a socio-cultural institution, there is no unified strategy for their development in the library science, there is no consensus on what meaning should be invested in the «research school» notion. It's multivariate; it is impossible to reduce it to a single unified definition yet.

There are different RS in the library science, which are based on various features (mostly combinations of them). Their analysis allows us to state that this set defines a specific RS.

One of the signs proposed is territorial, joining scholars engaged in research within a certain area (region, city, academic city, etc.) into a single scientific community. A common proposal, to consider RS only as an informal association of scientists unrelated to and independent on the administrative work of the head, is inconclusively. No less controversial proposal is to consider the disciples only those scientists who were able to defend the theses, because some graduate students were not able to do it by domestic and everyday problems. It's doubtful the desire to correlate a research school with the number of dissertations defended under the guidance of a supervisor, as the number of graduate students is not always dependent on the scientific head, but of the plan of admission to post-graduate school.

As for RS it's more important not the number of students, but what new things they introduce in the studied problem. Dissertation subjects do not always fit into frames of the same problem. This phenomenon is quite typical for the library science and reflects the leading library researchers focusing on studying several scientific problems simultaneously. Expanding horizons of researcher interests enriches the theoretical foundation of library science, and attempts to «fix» the research school to the only direction, tabooing evolution of a research program of RS will lead to stagnation with the resulting consequences sooner or later.

Widening the circle of scientific interests in the course of researcher professional activities is natural and gives additional arguments in favor of understanding the temporal «mobility» of the RS concept, the possibility to regard an investigator to different schools at diverse stages of his exploration, integrating approaches of different schools in papers of a scientist, especially for studying complex multi-dimensional phenomena.

Despite the existing investigations on RS in the library-information sphere, there is no clarity on distinguishing one school from the others. There are three basic directions in specialty 05.25.03 «Library Science, Bibliographic Science and Bibliology», according to which Ph.D. thesis are defended at the library-information faculties. Scientific disciplines are branched based on interconnectivity of these sciences within mentioned three basic directions. But the analysis of formation and development of library-information activity sphere in the historical aspect shows «diving» of individual scientists, research groups into scientific problems, which previously were assigned by specific departments, «intrusion» into adjacent areas and their «capture». This is facilitated by the reorganization and renaming of departments, restructuring curricula.

Objectivity and integrity in RS studying is important not to «speculate» on such schools and their identification, categorical assertions that one scientist has a school, and the other hasn't. Much due to the problem delicacy remains unsaid, intentionally bypassed, and even distorted in the process of interpreting the specific merits of a certain RS. Understanding and description of RS on the basis of different approaches is the most productive way to develop this problem of the science of science.

By way of posing the problem one can identify research groups with RS signs emerged at the Department of Library Science in N. K. Krupskaya Leningrad State University of Culture in Soviet times and continued their development later: RS on activity with readers by V. F. Sakharov, nowadays it's a school of library-information servicing in St. Petersburg State University of Culture and Arts under the guidance of professors V. S. Kreydenko and V. A. Borodina, each leads a specific direction within the school; RS on library science by professor A. N. Vaneev. Schools of library scientists by G. G. Firsov and B. Yu. Adelman are to be studied.

It's suggested that it must be preferable to call schools of not on research directions or problems, but using names of their founders and leaders – «L. B. Khavkina's school», «Yu. V. Grigoriev's school», «V. F. Sakharov's school», «Yu. N. Stolyarov's school» etc.

Keywords: research school of library science, problems of definition and investigation.

М. Н. Колесникова, В. В. Орлов

Как справедливо отмечает Л. А. Кожевникова, на данный момент еще нет общепринятых методов исследования НШ как социокультурного института, нет единой стратегии их развития в библиотековедении [12]. Неоднозначны предлагаемые определения НШ, хотя уже внесен огромный вклад в их разработку. Признаков НШ также много, и иногда для них нет единого понимания. Более того, во многих работах по указанной теме постоянно акцентируется, что НШ – это чаще всего неформальный научный коллектив, его выделение весьма условно.

Таким образом, подходить к определению НШ с навсегда установленными, унифицированными критериями, в том числе с точки зрения единой, не меняющейся десятилетиями исследовательской программы, представляется непродуктивным, по крайней мере, в библиотековедении.

Программа исследования может задавать основные ориентиры деятельности НШ, но, как и другие важнейшие признаки НШ («признание научной школы профессиональным сообществом и самоидентификация возможных представителей научной школы» [10]) не дает исчерпывающего представления о ней как о явлении.

Например, для признания школы сообществом нет стандартизированной процедуры, следовательно, она может иметь элементы субъективизма и конъюнктуры. Самоидентификация членов школы – не менее сложный аспект, связанный с этикой человеческих отношений. В данном вопросе, переходя от теоретических построений к реальной жизни, приходится сталкиваться с индивидуальным характером отношений в каждой паре «учитель – ученик», от которых невозможно уйти при идентификации НШ.

Справедливость и необходимость применения такого метода идентификации прямо или косвенно

подтверждается многими авторами, но требует строгой корректности. Одна из проблем здесь, видимо, заключается в морально-нравственных принципах самого ученика. Опыт показывает, что не все защитившиеся ученики на всю жизнь остаются в НШ учителя, однако личность и взгляды наставника обязательно влияют и на самого ученика, и на его научную работу.

Как правило, для большинства исследователей подготовка и защита диссертации под руководством официального руководителя означает безусловное вхождение в его школу, к которой исследователь относит себя всю профессиональную жизнь. Но бывают случаи, когда защитившийся соискатель ученой степени безапелляционно заявляет о своей исключительной самостоятельности и свободе от любого научного руководства. Как это можно проверить и стоит ли?

Кроме того, мы не можем отказать ученым, «родившимся» в той или иной школе, в их дальнейшем праве менять свои научные взгляды и область приложения интересов. В ряде случаев именно это является залогом их развития как самостоятельных исследователей и даже основателей новых школ. (При этом всю профессиональную жизнь они отдают дань благодарности своему собственному наставнику).

Расширение круга научных интересов ученого в процессе его профессиональной деятельности мы рассматриваем как абсолютно естественный процесс. Наличие такого процесса предоставляет дополнительные аргументы в пользу понимания временной «подвижности» понятия НШ, возможности отнесения одного исследователя на разных этапах его научного пути к разным НШ, интеграции подходов различных НШ в работах одного ученого, особенно для изучения сложных, многомерных явлений. На наш взгляд, табуирование эволюции исследовательской программы школы рано или поздно приведет ее к стагнации с вытекающими последствиями.

А. Н. Ванеев

В настоящее время в библиотековедении существуют различные представления о том, какой смысл следует вкладывать в понятие «научная школа». По нашему мнению, прежде чем дать ответ на этот вопрос, надо вспомнить, как определяется понятие «школа» в русском языке. Согласно словарю русского языка С. И. Ожегова, это может быть: учебное заведение; выучка, достигнутая в чем-то, опыт, а также то, что дает такую выучку, опыт; направление в области науки, искусства и т. д.

Очевидно, что при такой многовариантности понятия «школа» не может быть и однозначного, единого, унифицированного определения «научной школы». В библиотековедении реально существуют

различные НШ, в основе построения которых лежат различные признаки (чаще их совокупность). Анализ признаков позволяет утверждать, что эта совокупность определяет конкретную НШ.

Один из таких признаков – *территориальный*, объединяющий в единую НШ содружество ученых, ведущих научные исследования в рамках определенной территории (региона, города, научного городка и т. п.).

В. С. Крейденко

Интерес к НШ в современной науке не случаен. Он обусловлен государственными реформами, направленными на повышение эффективности научно-исследовательской деятельности, подготовки научных кадров, международного сотрудничества в научной сфере.

Научная школа – это творческое образование, которое подготавливает научных работников к самостоятельной научной деятельности, в том числе воспитывает свою смену – молодых ученых. Школы через каждого участника вносят в науку индивидуальное, новое, необычное. Изучение НШ открывает много интересного, неизвестного и полезного и для дальнейшего их развития, и для развития всей нашей библиотечной науки. Например, особенности различных стратегий исследовательских подходов и поисков, методик отбора актуальных тем и способы их анализа; определяет лидеров и новаторов.

В конечном итоге, появляется возможность анализировать особенности научного стиля каждой творческой личности, коллективного творчества в процессе работы над общей темой, обмена мнениями, сравнения разных вариантов, дискуссий и т. д.

Первое, что показывает изучение НШ: нет двух одинаковых школ. Их рождение и функционирование зависит от большого количества составляющих, многие из которых выявлены в исследовании Т. В. Захарчук [11]. И нет единой формы, подходящей для любой НШ. Каждая НШ – это отражение и учет той реальности, в которой она работает, а также особенностей круга решаемых ею задач. В одной школе может быть то, чего нет в другой, в третьей то, что есть во всех... Часто сила и достоинство НШ состоит как раз в ее специфике.

Поэтому я твердо убежден, что все НШ разные и мерить их одной мерой нельзя. Хотя изучать их всегда надо. И, видимо, лицо школы, прежде всего, зависит от руководителя. Руководитель НШ может быть и номинальной фигурой, тогда все участники могут выступать одновременно и руководителями, и исполнителями. Сегодня один предлагает новую идею, ее обсуждают, принимают, и он руководит ее реализацией, завтра – другой и т. д. Все меняются ролями.

Вспомним, например, группу Бурбаки, в которую, в основном входили выпускники Парижской высшей нормальной школы. Многие из них были выдающимися математиками. Группа давала раздолье коллективному разуму. Другой пример – когда НШ мог руководить выдающийся ученый с непрекращаемым авторитетом, как профессор Тартуского университета Ю. М. Лотман (1922–1993 гг.) – создатель всемирно известной семиотической школы.

Как правило, НШ специализируется на разработке научного направления дисциплины и наиболее важных тем, входящих в это направление. Но часто темы изменяются, уточняются, приближаясь к реальным потребностям библиотечной теории и практики. Следовательно, тема не всегда остается единственной, для сравнения иногда берутся несколько тем. Это происходит и в интересах аспирантов (соискателей), например, в связи с проверкой гипотез по теме.

Т. В. Захарчук пишет, что в некоторых НШ часто соискатели поворачивают темы диссертаций в другое русло. Это не всегда случайно, а вызвано серьезной причиной. Научная школа всегда начинается с разработки одной-двух наиболее важных тем, затем, по мере необходимости, темы могут меняться. Тему начинает вести руководитель, но она не всегда остается единственной. Жизнь требует лавирования, корректировки тематики исследований. Тем не менее, на мой взгляд, есть то, что всегда остается главным и ведется всеми членами школы под руководством научного руководителя – разработка методологии, ее и «пробуют» на разных близких и не близких темах. Дело в том, что, развивая методологические правила, проверенные в исследованиях, соискатель резко теряет в своем исследовательском качестве. Думаю, что если и есть в НШ дело всеобщей заботы, так это – методология исследований.

Поэтому, например, неудивительно, что мой учитель В. Ф. Сахаров постоянно направлял меня на разработку методологии диссертации – и его заповеди я старался выполнять! Разрабатывая ту или иную проблему, он всегда искал в этой работе «методологические ключики», что в те годы при слабости библиотечной науки было не так просто делать.

Методология являлась одной из тем научных интересов Василия Федоровича. Он часто беседовал об этом с аспирантами. Полагаю, он искал тех, у кого душа лежит к методологии библиотековедения. Василий Федорович неоднократно обсуждал и со мною методологические вопросы и однажды сказал: «кажется, что Вам на основе того, что мы делаем, надо сосредоточиться на методологии и попробовать написать (конечно, не сразу) добротную диссертацию». Примерно через 30 лет я сумел реализовать завет учителя – написал и за-

щитил диссертацию на тему «Исследовательские методы в библиотековедении: современное состояние и пути повышения эффективности» (1988 г.). При этом я продолжал заниматься и проблемами, связанными с обслуживанием читателей.

М. Н. Колесникова, В. В. Орлов

В порядке постановки вопроса обозначим исследовательские коллективы, имеющие признаки НШ, которые возникли в одном образовательно-научном подразделении – на кафедре библиотековедения ЛГИК в советское время и в дальнейшем продолжили свое развитие¹.

Отметим, что определенный шаг в этом направлении был недавно сделан [14], послужив поводом для дальнейшего уточнения и углубления выдвинутых тезисов в данной статье. Вклад отдельных ученых кафедры в создание НШ характеризуется и в других публикациях последнего времени [3, 4, 9, 13–15 и др.].

Хронологически первой следует считать сформированную В. Ф. Сахаровым (1901–1986 гг.) НШ работы с читателями (в том понимании, которое соответствует исторической эпохе). Научная школа работы с читателем получила дальнейшее развитие как НШ библиотечно-информационного обслуживания под руководством заслуженного профессора СПбГУКИ, д-ра пед. наук В. С. Крейденко и профессора, д-ра пед. наук В. А. Бородиной. Как В. С. Крейденко, так и В. А. Бородина ведут определенное направление в рамках научной альма-матер.

В. Ф. Сахаров подготовил девять учеников (первое поколение)², которые защитили под его руководством диссертации по темам, соответствовавшим как плану научной работы кафедры, так и его личным научным интересам, а в комплексе – приоритетному научному направлению «работе с читателями». Его концептуальное изложение, представленное в одноименном сахаровском учебнике, может рассматриваться и в качестве научно-исследовательской программы В. Ф. Сахарова, актуализировавшейся с течением времени.

Шестеро учеников Сахарова в дальнейшем сами стали научными руководителями³ и подготовили более 40 учеников (второе поколение), хотя не все

¹ Употребление словосочетания «научные школы кафедры» представляется возможным в том случае, если она является для них местом, где они сформировались и продолжают развиваться, по аналогии со словосочетанием «научные (научно-педагогические) школы научной организации (организации высшего образования)», используемым в государственных реестрах научных школ.

² З. И. Ривлин (1951 г.), А. П. Селигерский (1955 г.), Н. В. Лепнинова (1956 г.), В. С. Крейденко (1963 г.), В. Ю. Урбонас (1971 г.), А. М. Миллер (1974 г.), Чан Динь Куанг (1979 г.), Г. В. Михеева (1980 г.), В. А. Бородин (1981 г.).

³ З. И. Ривлин, Н. В. Лепнинова, В. С. Крейденко, В. Ю. Урбонас, Г. В. Михеева, В. А. Бородин.

из них продолжали заниматься изучением проблем работы с читателями, что вполне объяснимо новыми вызовами библиотечной науки и развитием научных интересов.

Четверо учеников В. Ф. Сахарова – В. С. Крейденко, Г. В. Михеева, В. Ю. Урбонас, В. А. Бородина – стали впоследствии докторами наук. Все его подопечные (в том числе и незащитившиеся – Б. Г. Умнов, Л. Я. Полковникова), несмотря на территориальную удаленность, как В. Ю. Урбонас (Литва), А. М. Миллер (Украина), Чан Динь Куанг (Вьетнам), всю жизнь поддерживали профессиональные и духовные связи со своим наставником, общались и обменивались опытом.

Вклад учеников В. Ф. Сахарова в советское библиотековедение (в частности в раздел «Работа с читателями») был признан профессиональным сообществом еще при жизни ученого. Сегодня данью его памяти является учрежденная кафедрой библиотековедения и теории чтения СПбГУКИ международная научно-практическая конференция Сахаровские чтения (2008, 2010, 2012, 2014 г.).

А. Н. Ванеев

В 2004 г. я опубликовал статью «Становление петербургской школы библиотековедения» [6], позднее переизданную [7]. В ней обосновывалось, что научная разработка проблем библиотековедения была преимущественно связана с научной деятельностью петербургских библиотековедов. Такое понимание не вызвало отрицательных отзывов со стороны коллег-библиотековедов.

В 1950–1970 гг. общепринятым среди библиотечных теоретиков и практиков страны стало понятие «ленинградская научная школа работы с читателями». Этим подчеркивался наиболее весомый вклад ленинградских библиотековедов в разработку проблем работы с читателями. Приоритет ленинградской НШ признавали и наши коллеги из Москвы. Не случайно, что подготовка вузовского учебника «Работа с читателями» была доверена именно Ленинградскому библиотечному институту (далее – Институт культуры). Кафедра библиотековедения института подготовила под редакцией В. Ф. Сахарова три издания учебника. Их авторами были в основном преподаватели кафедры библиотековедения ЛГИК.

Можно ли считать на этом основании В. Ф. Сахарова научным руководителем научной библиотековедческой школы, исследующей проблемы работы с читателями? Мы полагаем, что это бесспорно. Однако существуют и другие подходы, согласно которым так нельзя считать.

Почему-то сложилось представление, что НШ – это лишь неформальное объединение ученых, никак не связанное и не зависимое от административной деятельности ученого. По этой логике по-

лучается, что, например, ни у И. В. Курчатова, ни у С. П. Королева не было своей НШ, поскольку ученые работали не только под научным, но и под административным руководством своих наставников. Абсурдность такого вывода очевидна.

В. Ф. Сахаров был и руководителем НШ, и администратором – заведующим кафедрой, что не только не мешало, а наоборот, активизировало научную деятельность кафедры.

Другое соображение, не менее спорное, связано со стремлением считать учеником лишь того, кто защитил диссертацию под руководством своего учителя. Следовательно, все прочие, независимо от своего вклада в научную разработку проблем работы с читателями, не могут считаться учениками В. Ф. Сахарова.

В число «неучеников» попадают авторы учебника «Работа с читателями» Б. В. Банк, Е. А. Горш, Е. И. Кужелькова, Л. Я. Полковникова, Т. В. Воронова, А. А. Роднянская. Любимый ученик В. Ф. Сахарова – Б. Г. Умнов, хотя и не защитил диссертацию, в 1970-х гг. возглавлял исследования кафедры по работе с читателями.

Не логичнее ли считать учениками В. Ф. Сахарова всех, разрабатывавших под его руководством проблемы работы с читателями, независимо от того, кто был научным руководителем их диссертаций и защищал ли ученый диссертацию вообще?

Вызывает сомнение и стремление соотносить НШ с числом и тематикой диссертаций, защищенных под руководством научного руководителя. Во-первых, можно ли вообще по числу защищенных диссертаций судить об уровне научного руководства? Число аспирантов далеко не всегда зависит от научного руководителя, а, например, может определяться планом приема в аспирантуру.

Некоторые аспиранты не защитили диссертацию не по вине научного руководителя, а по многим другим, чаще всего бытовым и житейским обстоятельствам (беременность, болезнь и т. п.). Поэтому критерий «полноценности» научного руководителя в зависимости от числа защищенных под его руководством диссертаций не может быть, с нашей точки зрения, истинным.

Сам этот критерий представляется если не ошибочным, то во многих случаях второстепенным. Он требует не статистического подсчета числа диссертаций, а их содержательного анализа, показывающего, что нового в исследуемую проблему внесли ученики. К сожалению, нередко в своих диссертациях они лишь повторяют научные выводы своего руководителя, сопровождая их в лучшем случае новыми примерами их истинности.

Вообще не ясно, какое должно быть количество учеников, чтобы можно было констатировать наличие НШ. Если, например, всего один ученик разрабатывает идеи и теоретические взгляды своего

учителя, то можно ли говорить в таком случае о НШ? С позиций статистического подхода, видимо, нельзя, но с точки зрения логического анализа следует признать, что можно.

Во-вторых, анализ диссертаций, защищенных под руководством научного руководителя, может приводить к выводу, что их тематика не всегда укладывается в рамки НШ. Такое явление довольно типично для библиотековедения. Нередко научный руководитель ведет работу диссертантов по весьма далеким от его научных интересов темам.

Объясняется это тем, что характерная черта современного состояния библиотечной науки – сосредоточенность наших ведущих библиотековедов на исследовании не одной, а одновременно нескольких научных проблем. Такое расширение кругозора научных интересов обогащает научно-теоретическую базу библиотековедения. Многоплановость научных интересов ученого была в свое время продемонстрирована мною на примере В. Ф. Сахарова [4]. Я стремился показать, что, несмотря на многоплановость диссертаций, выполненных под руководством В. Ф. Сахарова, их объединяет широта его научных интересов. Полагаю, что и в данном случае можно говорить о НШ В. Ф. Сахарова, если понимать под ней объединение молодых ученых вокруг признанного лидера, передачу научного опыта руководителя его ученикам и коллегам.

М. Н. Колесникова, В. В. Орлов

Высказанные сомнения и вопросы не мешают продолжить разговор о библиотечных НШ, но и дополнительно активизируют его. Второй НШ, развивающейся уже на кафедре библиотековедения и теории чтения СПбГУКИ, следует считать школу заслуженного профессора, д-ра пед. наук А. Н. Ванеева (р. 1925 г.). Его научным руководителем был З. И. Ривлин (1907–1983 гг.) – ученик В. Ф. Сахарова (т. е. фактически, школа Анатолия Николаевича «отпочковалась» от сахаровской НШ). Закономерно возникает вопрос о НШ З. И. Ривлина, проработавшего в ЛГИК с 1960 по 1983 г. и подготовившего трех кандидатов наук (первое поколение)⁴. В материалах конференции «Скворцовские чтения – 2014» НШ Зелика Израилевича названа школой «истории, теории, организации и управления библиотечным делом» [9]. При этом странным образом она отнесена к кафедре библиотековедения Московского государственного института культуры (МГИК), из чего следует, что ученики З. И. Ривлина, в том числе А. Н. Ванеев, являются ее выпускниками. Мало того, автором публикации объединены в единый научный коллектив ученики К. И. Абрамова и А. Н. Ванеева [9, с. 44].

⁴ А. Н. Ванеев (1966 г.), Ж. С. Шадрин (1971 г.), И. А. Жаркова (1980 г.).

На данном этапе нет достаточных оснований однозначно статуйровать школу З. И. Ривлина как состоявшуюся, для этого необходимо более глубокое исследование. Со временем А. Н. Ванеев «перерос» своего учителя и по количеству защитившихся соискателей, и по широте и разнообразию их исследований, и по масштабу и глубине собственных разработок, и по известности в профессиональном сообществе, а также другим параметрам. На наш взгляд, это позволяет говорить об основании им другой НШ.

Некоторые ученые придерживаются мнения, что А. Н. Ванеева следует считать основателем НШ истории библиотековедения (О. И. Воверене, О. П. Вилкина, Д. А. Рингайтис [8]; В. В. Скворцов [18]; Л. И. Сальникова [17] и др.). Такое предположение вызывает возражения как со стороны самого Анатолия Николаевича, так и с точки зрения анализа диссертаций, подготовленных его учениками, и его собственных трудов. Список работ, защищенных под научным руководством или при научном консультировании А. Н. Ванеева необычайно широк и разнообразен. Это свидетельствует не только об уникальной продуктивности А. Н. Ванеева как руководителя и научного консультанта на протяжении очень долгих лет, но и о невероятной широте его взглядов и интересов как ученого. Безусловно, А. Н. Ванеева можно считать и основателем исторического направления в библиотековедении, но сводить научную деятельность одного из крупнейших российских библиотековедов только к этому некорректно. Есть основания отнести все его приоритетные научные разработки к общетеоретическим вопросам библиотечного дела и называть его школу НШ общего библиотековедения.

Как известно, в структуре общего библиотековедения выделяется раздел «Библиотечное дело», в котором традиционно рассматриваются такие общетеоретические вопросы, как: государственная библиотечная политика, создание и развитие сетей и систем библиотек, организация, координация, методическое обеспечение библиотечной деятельности, подготовка библиотечных кадров, участие общественных структур в управлении библиотеками и др.

Перечисленные направления всегда находятся в центре научных интересов А. Н. Ванеева, что нашло отражение и в работах его учеников – 26 кандидатских (к.д.) и две докторских диссертации (д.д.) – первое поколение⁵, в частности:

⁵ В. А. Ермакова (1979 г., к.д.), Т. К. Леонова (1979 г., к.д.), З. В. Руссак (1980 г., к.д.), Б. Ф. Володин (1982 г., к.д.), Е. И. Георгиева (1984 г., к.д.), Л. П. Одинокая (1984 г., к.д.), В. Р. Фирсов (1985 г., к.д.), С. А. Басов (1985 г., к.д.), Ю. Б. Авраева (1987 г., к.д.), С. А. Порошин (1987 г., к.д.), Е. В. Небогатикова (1989 г., к.д.), Б. С. Холов (1989 г., к.д.), В. Г. Попрощая (1990 г., к.д.), В. А. Кошкар-Оол (1990 г., к.д.),

- методическая деятельность библиотек (шесть диссертаций),
- организация библиотечного дела (девять диссертаций, в том числе одна докторская),
- подготовка и повышение квалификации библиотечных кадров (две диссертации),
- экономика и маркетинг в библиотечном деле (четыре диссертации),
- библиотековедение как наука (три диссертации, в том числе одна докторская),
- методологические проблемы библиотековедения (две диссертации),
- история библиотек (три диссертации).

По крайней мере, четверо российских учеников А. Н. Ванеева сами стали научными руководителями⁶ и подготовили своих учеников второе поколение. Точной информацией о зарубежных учениках А. Н. Ванеева не располагаем, есть неподтвержденные данные о том, что Е. И. Георгиева в Болгарии, Б. С. Холов в Таджикистане, Буй Лоан Тху во Вьетнаме также руководили подготовкой диссертаций.

Еще двое учеников – В. Р. Фирсов, Ю. Н. Дрешер – стали впоследствии докторами наук. Буй Лоан Тху кроме кандидатской диссертации защитил и докторскую диссертацию под руководством А. Н. Ванеева. М. Н. Колесникова также считает себя учеником выдающегося библиотековеда, являвшегося научным консультантом при подготовке ее докторской диссертации.

В настоящее время А. Н. Ванеев продолжает научную деятельность на кафедре, поддерживает связи со своими учениками и последователями, в том числе живущими в других регионах (З. В. Руссак, Ю. Б. Авраева, И. В. Балкова, Л. В. Солоненко (Сокольская), Л. П. Одинокая и др.).

А. Н. Ванеев

Соглашусь с мнением В. С. Крейденко и других коллег, что попытки «привязать» НШ только к одному направлению или теме научно-исследовательской деятельности ученого искажают истинный масштаб его многогранного вклада в библиотечную науку.

Поясню эту мысль на собственном примере. В «Вестнике СПбГУКИ» была опубликована моя статья [5], в которой предпринята попытка обосновать приоритет автора в разработке проблем об-

Б. Нурыев (1991 г., к.д.), Ле Ван Вьет (1991 г., к.д.), А. Ф. Хорунжий (1992 г., к.д.), Нгуен Тхи Лан Тхань (1993 г., к.д.), Е. И. Борисова (1993 г., к.д.), И. В. Балкова (1993 г., к.д.), Л. В. Солоненко (Сокольская) (1994 г., к.д.), Буй Лоан Тху (1995 г., к.д.; 2003 г., д.д.), Ю. Н. Дрешер (1995 г., к.д.), Д. И. Ступин (1998 г., к.д.), С. А. Аверьянов (2001 г., к.д.), М. Н. Тищенко (Колесникова) (2006 г., д.д.), Н. С. Беляев (2007 г., к.д.), В. Н. Новиков (2010 г., к.д.).

⁶ З. В. Руссак, В. Р. Фирсов, Ю. Н. Дрешер, М. Н. Колесникова.

щего библиотековедения: сущность библиотековедения, его объект, предмет, структура и т. д. В статье даны ссылки на учебники библиотековедения 1988 и 2013 г., в которых общетеоретические главы принадлежат А. Н. Ванееву.

Однако в том же номере журнала опубликована статья [10], из которой следует, что научные заслуги А. Н. Ванеева заключаются лишь в изучении истории библиотековедения. Такое отрицание вклада А. Н. Ванеева в разработку общетеоретических проблем библиотечной науки связано с представлением, что НШ – это всегда одно, единственное, узкое направление научно-исследовательской деятельности, которое и следует выделять для обозначения НШ.

М. Н. Колесникова, В. В. Орлов

Требует специального изучения вопрос о НШ такого видного библиотековеда, как Г. Г. Фирсов (1902–1990 гг.). Фирсов 23 года работал в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, где занимался каталогизацией, и более 30 лет в ЛГИК, при этом не только на кафедре библиотековедения, но и заведовал кафедрой технической литературы (1968–1973 гг.).

Диссертации 20 его учеников (первое поколение)⁷ посвящены в основном двум научным направлениям: теории и методике каталогизации; информационно-библиографическому обслуживанию специалистов.

Четверо российских учеников Фирсова в дальнейшем сами выступили научными руководителями⁸ более 12 диссертантов. Информацией о зарубежных учениках Г. Г. Фирсова – Ц. М. Стайковой (Болгария) и М. К. Вяльютс (Литва) не располагаем. Т. И. Ключенко стала доктором наук. Разумеется, только на основе приведенных данных было бы самонадеянным констатировать существование во времени и пространстве НШ Г. Г. Фирсова. Необходимо отдельное исследование.

То же самое можно сказать о таком петербургском библиотековеде, как Б. Ю. Эйдельман (1904–1987 гг.), под руководством которого защищены 13 диссертаций (первое поколение учеников)⁹ по

⁷ А. А. Францкевич (1951 г.), Е. С. Боханевич (1954 г.), Э. К. Сагидова (1956 г.), О. Б. Враская (1958 г.), Ю. Б. Абрамов (1967 г.), Т. В. Воронова (1967 г.), К. В. Лютова (1968 г.), Н. А. Ласкеев (1968 г.), С. Л. Шугалова (Лохвицкая) (1970 г.), А. Н. Ермолаева (1972 г.), И. В. Морозова (1972 г.), Т. И. Ключенко (1972 г.), С. П. Петрикина (1973 г.), Л. В. Власов (1973 г.), Н. К. Племнек (1974 г.), Б. А. Бергер (1976 г.), Ц. М. Стайкова (1979 г.), М. К. Вяльютс (1980 г.), Н. И. Сергеева (1984 г.), В. Г. Горев (1986 г.).

⁸ Т. В. Воронова, К. В. Лютова, С. Л. Шугалова (Лохвицкая), Т. И. Ключенко.

⁹ Э. В. Марченко (1950 г.), С. В. Сватикова (1967 г.), Т. Н. Колтыпина (1968 г.), Е. Г. Сухманева (1969 г.), Т. Н. Данченко (1970 г.), Р. Б. Дауранов (1972 г.), С. А. Пицальников

проблемам библиотечно-библиографических классификаций, библиотечных фондов и каталогов, справочно-поискового аппарата, что являлось отражением его собственных научных интересов.

Ученый начал работу в Ленинградском библиотечном институте на кафедре библиотековедения в 1956 г., а с 1964 по 1974 г. работал на кафедре технической литературы, возглавляя методическую комиссию по библиотечным каталогам. То есть формально Б. Ю. Эйдельман не относится к научным руководителям кафедры библиотековедения. Тем не менее направление исследований ученого и его учеников, несомненно, является библиотековедческим. По меньшей мере трое из его учеников – С. В. Сватикова, Т. Н. Колтыпина, Л. В. Трапезникова – тоже стали научными руководителями диссертантов, а Л. В. Трапезникова заведовала кафедрой библиотековедения в 1995–2004 гг. Безусловно, необходима идентификация научной школы Б. Ю. Эйдельмана.

А. Н. Вансев

Полагаю, что когда мы сталкиваемся с многогранностью научных интересов, что присуще многим ведущим отечественным библиотековедам, то целесообразнее не разводить их теоретическое наследие по отдельным НШ, а использовать обобщающее понятие «научная школа Л. Б. Хавкиной», «научная школа Ю. В. Григорьевой», «научная школа В. Ф. Сахарова», «научная школа Ю. Н. Столярова» и т. д. Это, разумеется, не исключает возможности и необходимости анализировать взгляды этих библиотековедов на научную разработку отдельных направлений библиотечной теории и практики.

В. А. Бородина

Сразу оговорю, чтобы не возникло кривотолков о моей позиции на основе дальнейших рассуждений, что я принадлежу к НШ работы с читателями Василия Федоровича Сахарова и как ученица (он был моим научным руководителем кандидатской диссертации), и как активный исследователь читателеведческих и библиотечно-психологических направлений, обозначенных в учебнике «Работа с читателями» 1981 г. под редакцией В. Ф. Сахарова.

Мои личные научные исследования осуществлялись по принципу углубления изучения начатых проблем и расширения их научной тематики во взаимосвязях. В результате создана теория и технология созидющего чтения акмеологического типа в контексте разработанной мною же теории читательского развития личности. Это одно направление. Другое – библиотечная психология, в рам-

ках которого исследовались проблемы психологии чтения, психологии общения, профессионального чтения, психологии работы с читателями (психологии обслуживания), библиотечной журналистики, психологии педагогического мастерства библиотекарей (в рамках которого разработана сказкодиактика как инновационная технология); создана самостоятельная специализация «Библиотекарь-психолог» (ныне – «Психология и социология библиотечного обслуживания»).

Бесспорно, нужен детальный анализ «дерева» научных исследований, демонстрирующих логику развития НШ читателеведения и библиотечной психологии на кафедре библиотековедения и теории чтения. А пока выскажу некоторые соображения, связанные со сложностью, неоднозначностью идентификации НШ в библиотечно-информационной сфере.

Основательному научному исследованию о любых НШ предшествует осмысление понятия, анализ и синтез научных достижений в обозначенной области, размышления о них. Научные школы в вузах, бесспорно, отличаются от НШ в научно-исследовательских учреждениях. Надо сказать, что не только читателеведение, но и библиотековедение не имеет самостоятельной научной институции. Есть научно-исследовательские отделы (по-разному называемые) при библиотеках (РНБ, РГБ, РГДБ, РГБМ, ГПНТБ и др.).

Вузовская наука имеет свою специфику, НШ связаны с обеспечением и развитием учебно-профессиональной деятельности, поэтому так или иначе характеризуют «научное лицо» конкретной кафедры. Какие бы ни придумывали новомодные названия кафедр, все равно на библиотечно-информационных факультетах существуют три базовых направления по специальности 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение», по которым защищаются диссертации на соискание ученых степеней кандидатов и докторов наук. В рамках трех базовых направлений идут ответвления научных дисциплин на основе взаимопересечения этих наук.

Чтение – междисциплинарный объект исследования для всех трех наук, относящихся к разным кафедрам и их НШ. Приведу пример. В. Я. Аскарова защищала диссертацию на степень кандидата педагогических наук на кафедре библиотековедения (руководитель – В. С. Крейденко) по теме читателеведения, а уже на степень доктора по кафедре библиографии и книговедения также по читателеведению (научный руководитель И. Е. Баренбаум), но на степень филологических наук.

В дальнейшей деятельности в Челябинской государственной академии культуры и искусств (ЧГАКИ) В. Я. Аскарова возглавила кафедру детской литературы, занимаясь читателеведческими проблемами.

(1972 г.), М. Д. Демакова (1973 г.), Л. В. Трапезникова (1973 г.), Гудрун Фрешнер (ГДР) (1974 г.), Н. В. Иванов (1975 г.), Л. Е. Генин (1978 г.), Л. М. Казакова (1982 г.).

Она является идеологом и организатором региональных исследований по чтению, реализуя проект «Чтение на евразийском перекрестке» (проведено уже два форума по результатам исследований). Возникает вопрос: с какой НШ идентифицировать научный вклад В. Я. Аскаровой? Свой научный путь начинала она под руководством В. С. Крейденко – ученика В. Ф. Сахарова. Пример заставляет задуматься о развитии НШ в целом в библиотечно-информационной сфере по принципу построения дерева научных исследований, структурно-системного анализа не только с точки зрения персонального вклада тех, кто был родоначальником, и кто шел за ними вслед, но и с точки зрения научных проблем и направлений.

У меня сейчас нет ответа, почему сложилась такая парадоксальная ситуация. Защита диссертаций в нашей сфере идет по трем наукам (исторической, педагогической, филологической). Причем только по кафедре общей библиографии и книговедения (ныне – документоведения и информационной аналитики) проходили защиты по всем трем наукам; по остальным кафедрам защищались на педагогические науки. Как тогда идентифицировать НШ, если один и тот же объект исследования, особенно это касается чтения, в одной и той же библиотечно-информационной сфере имеет отношение к разным наукам? Каковы критерии идентификации? Полагаю, что анализ научных исследований в целом на факультете станет полезным и продуктивным применительно к пониманию НШ в библиотечно-информационной сфере.

Анализ прошлого нашей науки, изучение современного состояния и определение перспектив развития необходимы для повышения эффективности современных исследований в рамках концепции НШ, поскольку любые научные проблемы в силу усложнения библиотечно-информационных реалий требуют объединения усилий ученых. Результативность науки в библиотечно-информационной сфере в целом и в библиотековедении – ее стержне – будет определяться корпоративным вкладом ученых. А это значит, что интерес к НШ и осмысление их на основе разных подходов – продуктивный путь к наиболее конструктивному решению научных задач в интересах развития библиотечно-информационной отрасли.

Несмотря на имеющиеся исследования о НШ в библиотечно-информационной сфере, четкости и ясности о принципах отграничения одной школы от другой нет. Более того, если анализировать в историческом аспекте становление и развитие библиотечно-информационной сферы деятельности и ее исследования, то мы увидим не только «пикирование» на проблемы, ранее как бы закрепленные за конкретными кафедрами, но и «вторжение» на смежные территории и их «захват».

Можно это доказать, обратившись к переструктурированию кафедр, изменению их названий, динамике учебных планов. Это важно, чтобы не было «спекуляций» на НШ, их идентификации, утверждений, что это является НШ, а это – нет. Очень многое в силу деликатности проблемы остается недосказанным, намеренно обойденным и даже исключенным в процессе интерпретации заслуг конкретной НШ.

Поэтому мне представляется, что анализ НШ в библиотековедении требует предварительного изучения научных исследований в библиографоведении, книговедении и библиотековедении на основе сравнительного подхода в историческом контексте. Но это не означает, что постановка вопроса о НШ в библиотековедении и уже имеющийся анализ не имеют право на существование. Такое осмысление НШ в библиотековедении, равно как и в библиографоведении и книговедении, будет полезным до начала фундаментального исследования о НШ в библиотечно-информационной сфере. Вот только готово ли профессиональное сообщество факультета беспристрастно и объективно пойти на такое исследование? Как преодолеть многие субъективные препятствия?

Понимая, что все не так просто, и это заявка на программу максимум, коллеги вынуждены идти по принципу «теории малых дел», локального анализа. Вот и я не готова анализировать даже в рамках библиотековедения НШ, поскольку занимаюсь не всем библиотековедением, а читателеведением (и как таковым, и в рамках библиотековедения по работе с читателями в библиотечно-информационной сфере деятельности).

Осмысление собственного научно-педагогического пути, собственной НШ (а она у каждого ученого есть) описано в публикациях [1, 2]. Добавлю, что на кафедре библиотековедения и теории чтения созданы основы НШ по проблемам «Библиотечная психология», а ее истоки в Сахаровской школе работы с читателями [3]. Но это требует отдельного анализа для обоснования НШ по библиотечной психологии на кафедре и факультете, что и предполагается сделать в ближайшей перспективе.

Вывод: осмысление НШ в широком диапазоне подходов требует специального исследования всего научного коллектива, а пока, на мой взгляд, материалы этого круглого стола – заявка на исследование обсуждаемой проблемы.

Литература

1. Бородин В. А. Мои психологические университеты // Петерб. библ. шк. – 2002. – № 2. – С. 13–18.
2. Бородин В. А. 35 лет прошли как день... К юбилею кафедры библиотековедения и теории чтения СПбГУКИ // Библ. дело. – 2013. – № 20. – С. 30–34.

3. *Бородина В. А.* Библиотечно-информационное образование: петербургская (Сахаровская) школа работы с читателями // Сахаровские чтения : сб. ст. по материалам III междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 20–21 янв. 2012 г.). – СПб., 2012. – С. 7–21.
4. *Ванеев А. Н.* Научная школа В. Ф. Сахарова // Первые Сахаровские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 12 нояб. 2008 г.). – Санкт-Петербург, 2008. – С. 76–81.
5. *Ванеев А. Н.* Общее библиотековедение в научной работе и преподавании на кафедре библиотековедения и теории чтения // Вестн. С.-Петерб. гос. ун-та культуры и искусств. – 2013. – № 4. – С. 20–23.
6. *Ванеев А. Н.* Становление петербургской школы библиотековедения // История библиотек : исслед., материалы, докл. – СПб., 2004. – Вып. 5. – С. 21–34.
7. *Ванеев А. Н.* Становление петербургской школы библиотековедения // История библиотечного дела и библиотековедения. – СПб., 2013. – С. 94–109.
8. *Воверене О. И., Вилкина О. П., Рингайтите Д. А.* Идентификация научных школ в библиотековедении, библиографоведении и информатике // Науч. и техн. б-ки. – 1989. – № 2. – С. 11–18.
9. *Заостровская Е. А.* Научные школы К. И. Абрамова и А. Н. Ванеева в области библиотековедения // Библиотечное дело-2014: библиотечно-информационная деятельность и документно-информационные коммуникации в сфере культуры : Сворцовские чтения : материалы Девятнадцатой междунар. науч. конф. (Москва, 23–24 апр. 2014 г.). – Ч. 1. – М., 2014. – С. 43–47.
10. *Захарчук Т. В.* Научная школа в библиотековедении как объект идентификации ученых // Вестн. С.-Петербург. гос. ун-та культуры и искусств. – 2013. – № 4. – С. 24–27.
11. *Захарчук Т. В.* Научные школы в библиографоведении: проблемы формирования и идентификации. – СПб. : СПбГУКИ, 2013. – 240 с.
12. *Кожневникова Л. А.* Библиотечковедческие научные школы: методы анализа и диагностики // Библиосфера. – 2014. – № 1. – С. 22–25.
13. *Колесникова М. Н., Бахтина Е. В.* К вопросу о границах научной школы (в порядке дискуссии) // Библиосфера. – 2014. – № 1. – С. 19–21.
14. *Колесникова М. Н., Мокшианова Е. В.* Проблемы управления библиотечным делом как предмет диссертационных исследований // Библиотечное дело-2014: библиотечно-информационная деятельность и документно-информационные коммуникации в сфере культуры : Сворцовские чтения : материалы Девятнадцатой междунар. науч. конф. (Москва, 23–24 апр. 2014 г.). – Ч. 2. – М., 2014. – С. 66–69.
15. *Мокшианова Е. В.* «Птенцы гнезда» Ванеева: к 35-летию научной школы ученого // Библиотечное дело. – 2013. – № 20. – С. 42–44.
16. *Орлов В. В.* Научные школы кафедры библиотековедения и теории чтения библиотечно-информационного факультета СПбГУКИ // Библиотечное дело-2013: библиотечно-информационная деятельность в пространстве науки, культуры и образования : Сворцовские чтения : материалы Восемнадцатой междунар. науч. конф. (Москва, 24–25 апр. 2013 г.). – Ч. 1. – М., 2013. – С. 79–82.
17. *Сальникова Л. И.* История библиотечного дела и история библиотековедения в структуре библиотечной науки // Библиотечное дело-2013 : библиотечно-информационная деятельность в пространстве науки, культуры и образования : Сворцовские чтения : материалы Восемнадцатой междунар. науч. конф. (Москва, 24–25 апр. 2013 г.). – Ч. 1. – М., 2013. – С. 94–96.
18. *Сворцов В. В.* Исследование истории отечественной библиотековедческой мысли // Библиотечное дело-2004 : всеобщая доступность информации : материалы Девятой междунар. науч. конф. (Москва, 22–24 апр. 2004 г.). – М., 2004. – URL: <http://libconfsp.narod.ru> (дата обращения: 15.06.2014).

Материал поступил в редакцию 24.06.2014 г.

Сведения об авторах: *Ванеев Анатолий Николаевич* – доктор педагогических наук, заслуженный профессор, тел.: (812) 314-31-67, e-mail: bvtch@mail.ru,
Крейденко Владимир Семенович – доктор педагогических наук, заслуженный профессор, тел.: (812) 314-31-67, e-mail: bvtch@mail.ru,
Бородина Валентина Александровна – доктор педагогических наук, профессор кафедры библиотековедения и теории чтения, тел.: (812) 314-31-67, e-mail: sevaread@yandex.ru,
Колесникова Марина Николаевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой библиотековедения и теории чтения, тел.: (812) 314-31-67, e-mail: marik008@mail.ru,
Орлов Виктор Владимирович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотековедения и теории чтения, тел.: (812) 314-31-67, e-mail: viktor_orlov@inbox.ru

УДК 002.2
ББК 76.100

КНИГА ПРОШЛОГО КАК ИСТОЧНИК НОВЫХ ЗНАНИЙ

© Л. А. Кожевникова*, В. С. Крейденко**, 2014

* Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15** Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2/4

Рассматривается роль книги прошлого как источника нового библиотекосведческого знания. Приводится характеристика взглядов ученых-книговедов и библиотекосведов на роль книги в развитии культуры. Авторы утверждают, что определение критериев научной истины в библиотекосведении, анализ гносеологических оснований библиотекосведения невозможны без исследования эволюции теории библиотекосведения. Особую роль в формировании и трансформации библиотекосведческого знания играет учебник, содержащий систематизированную информацию в соответствии с состоянием отрасли на момент их создания. Теоретическая ценность учебника снижается со временем в той степени, в какой на смену старому знанию приходит знание новое. Изучая с помощью старого учебника мировоззренческие доминанты прошлого, профессионалы сохраняют культурную матрицу современного библиотекосведческого знания.

Ключевые слова: книга, знание, научные и социальные коммуникации, жанр библиографии.

The role of the past book as a source of new librarianship knowledge is examined. The main purpose of this article is to characterize the views of bibliologists and library scientists on the role of books in culture development. The authors argue that the definition of the scientific truth criteria in library science, the analysis of its epistemological bases are impossible without studying evolution of the library science theory. A special role in the formation and transformation of librarianship knowledge is allotted to textbooks containing systematic information in accordance with the branch state at the time of its creation. The theoretical value of the textbook is reduced over time while the old knowledge is replaced by new one. Studying ideological dominants of the past with an old textbook, professionals maintain the cultural matrix of modern librarianship knowledge.

Keywords: book, knowledge, scientific and social communications, genre of bibliography.

... в истории книги и в истории мысли нередко наблюдается, что книги, погребенные часто воскресают, и мысли, казалось обжитые, вновь пользуются и в жизни, и в книге.

М. Н. Куфаев «Книга в процессе общения», с. 146

Новое приближение к книге прошлого позволяет ввести в научный оборот более широкую совокупность знаний, теорий, нежели те, на которых обычно строятся современные познавательные конструкции библиотекосведения. Невозможно не согласиться с М. Н. Куфаевым – известным отечественным книговедом, одна из первых работ которого «Книга в процессе общения» появилась еще в 1927 г. [1], что многие представления из прошлой жизни социума отжидают, забываются, тем не менее любая книга прошлого – это всегда первоисточник мысли. Воскрешаемая в качестве памятника культуры книга «являет картину преобразования мысли и пополнения ее выразимости» [2, с. 147]. Таким образом, разработать четкую систему познавательных идеалов и критериев научности в библиотекосведении, спрогнозировать его развитие невозможно без изу-

чения роли книги прошлого. Заметим, что это сложная, многоаспектная задача, а ее решение базируется как на книговедческих и библиотекосведческих, так и на культурологических исследованиях.

Едва ли у кого-то возникнут сомнения относительно позитивных ценностей и целей науки (в том числе библиотекосведения), которая в любую эпоху вырабатывает объективную истину. Определение критериев научной истины, а значит, и научного знания, анализ его гносеологических оснований, специфика различных условий функционирования, невозможны без исследования эволюции теории библиотекосведения.

Таким образом, исторический дискурс обязательно должен включать изучение предпосылок возникновения познавательных идеалов, которые влияли и влияют на развитие библиотекосведения и отдельных его частей.

Абсолютно права И. И. Тихомирова, утверждающая, что «забвение прошлого подрывает профессиональное самосознание библиотекведов, создает ощущение беспочвенности собственной научно-исследовательской деятельности» [3].

Кроме того, любое знание – органическая часть современной ему культуры и вне этого контекста не может быть понятным до конца. В качестве примера можно взять несколько изданий по истории книги начала XIX – конца XX в.

Так, в 1914 г. в издательстве Товарищества М. О. Вольфа вышла «История книги с древнейших времен до конца XVII столетия» С. Ф. Либровича [4]. Основную задачу своего труда автор видел в том, чтобы как можно более полно представить снимки с древних рукописей, образцы первопечатных книг и позднейших редких изданий, портреты, копии картин, гравюр и пр. И это автору вполне удалось. Он выбрал из многочисленных первоисточников и позднейшей литературы наиболее существенные факты и показал эволюцию книги с древнейших времен до конца XVII в. Вывод верен и сегодня: «Нигде в мире книга не играла такой видной роли в судьбах народа как в России, ни в одной стране она не связана так тесно с историей народных масс, с их верою, с ходом культуры» [4, с. 5] (курсив С. Ф. Либровича. – Л. К.).

Изданная полвека спустя «История книги» Е. И. Кацпржак [5] более широкая по содержанию, так как представляет собой общую историю письменности и книги. Были также добавлены новые данные (по сравнению с книгой С. Ф. Либровича), в частности о деятельности первопечатника Ивана Федорова. У Е. И. Кацпржак, как у С. Ф. Либровича, также присутствует культурно-исторический подход, но в качестве основного стержня для истории книги взято ее книгопроизводство. Книга хорошо иллюстрирована, что значительно увеличивает ее информативность.

Однако эпоха наложила на это издание (советский период функционирования книги) свой отпечаток в виде идеологической составляющей, что вполне естественно.

«История книги» под редакцией А. А. Говорова и П. Г. Куприяновой вышла в 2001 г. [6]. В самых первых словах ее предисловия говорится, что «Книга развивалась одновременно с развитием общества, воплощая в себе его основные достижения и отвечая требованиям той или иной исторической эпохи» [6, с. 3]. В монографии также есть раздел, посвященный русской книге с древнейших времен до конца XX в. Характерная черта данного издания – изложение истории книги в контексте общеисторической обстановки и явлений социально-экономической жизни социума. Подробно анализируются методы изучения истории книги, что позволяет утверждать: книговедение – особый вид

познавательной деятельности, а книга от момента ее зарождения и до настоящего времени – это органическая часть культуры и постоянный источник новых знаний.

Об этом же еще три десятилетия назад говорил в ряде своих работ известный ученый А. С. Мыльников [7, с. 8; 8, с. 5]. Он считал книгу особым компонентом культуры, всеобщим коммуникативным средством. Если исходить из того, что книга как продукт духовного производства отражает уровень общественного производства, а следовательно, и архитектуру знания, то становится очевидным: значимость книги в обществе шире даже по сравнению с наукой. Утверждая это, мы имеем в виду, что книга, хотя и аккумулирует достижения мысли прошлого и настоящего, но считать ее всеобщей наукой о знании все же нельзя.

Хотя, как справедливо отмечает И. Е. Баренбаум, в истории развития науки и книги был такой период в 30-е гг. XX в., когда книгу рассматривали чуть ли не как всеобщую науку о знаниях вообще. И. Е. Баренбаум пишет, что по существу «это было возвращение к средневековому энциклопедизму, подмена историей книги всех наук» [9, с. 7–8]. И все же мы вновь и вновь возвращаемся к проблеме истинной роли книги прошлого.

Значение книги как источника новых знаний в наше время объясняется тремя причинами.

1. Прежде всего гуманитарной парадигмой библиотекведческого знания, чьим существенным условием является его бытие в виде некоего текста, заключенного в книге. Именно в книге, а не в документе, само название которого «подчеркивает его коммуникативно-служебную роль» [9, с. 14] содержится компонента, делающая книгу выдающимся феноменом культуры.

2. Изменением подходов к исследованию библиотекведческого знания. Помимо культурно-исторического подхода к процессам эволюции библиотекведения все чаще применяется институциональный подход, который позволяет реконструировать не только когнитивную, но и социальную природу книги, ее связь с другими коммуникативными каналами.

3. Постоянным ростом библиотекведческого знания, познавательные установки которого базируются на объектах (в данном случае книге) независимо от ее сегодняшних возможностей.

Формирование и трансформация современного знания требует специальной научной эрудиции исследователя. Она формируется за счет преподавания специальных дисциплин в различных формах обучения. При этом дидактическим объектом является учебник и учебно-методическое издание, содержащие концентрированную, предельно четко систематизированную информацию в соответствии с состоянием отрасли на момент их создания.

Закономерно возникает вопрос: как быть с учебниками прошлых лет, которые испытывали многолетнее идеологическое влияние? Ответ достаточно прост: пропускать их содержание через критическое осмысление прошлого опыта, вырабатывать новые понятия на основе современной методологии библиотковедения, которая позволит осуществить отбор накопленных фактов и знаний в единстве исторического и логического подходов.

Действительно, существующая база знаний в библиотковедении во многом опиралась на идеологию, но это не значит, что фактический материал, который отражает реальные события в библиотечном деле, устарел. Просто он требует иной интерпретации, понимания на основе новых понятий. Поэтому логичным и целесообразным является исследование содержания отдельных понятий старого учебника в их развитии, что позволит дать их предметную интерпретацию на современном этапе библиотковедческого знания.

Таким образом, старые учебники не так уж плохи при умелом их использовании, ибо в них содержится большой дидактический материал. Можно утверждать, что теоретическая ценность учебника снижается со временем лишь в той степени, в какой на смену старому знанию приходит знание новое, не имеющее отражения в предыдущих учебных изданиях. Мы разделяем мнение А. И. Михайлова, А. И. Черного, Р. С. Гиляревского, высказанного ими еще полвека назад «... полностью устаревают лишь та научная информация, которая с появлением новой информации оказывается неверной» [10, с. 91].

Действующий учебник и программа в обычных условиях выступают в качестве документов нормативного характера, призванных направлять практическую деятельность обучения в вузе. Нормативность программы и учебника позволяет педагогу определить круг знаний (понятий, закономерностей, основных фактов и т. п.), которые должны составить содержание обучения. Иными словами, учебник задает параметры глубины раскрытия этих знаний, творческую и практическую их направленность, связь с сегодняшним и завтрашним днем библиотечной отрасли.

Когда речь идет о старом учебнике, ситуация меняется, поскольку учебник теряет свою информативность. Он начинает выступать как источник новых знаний, ибо позволяет изучать содержание отдельных понятий в их развитии. Таким образом, изучая мировоззренческие доминанты прошлого, мы сохраняем культурную матрицу современного библиотковедческого знания.

По мере того, как процесс производства научного знания выделяется в качестве самостоятельного в системе библиотечной деятельности, у профессионального сообщества возникает необходи-

мость в новой стратегии научного поиска. Разработка этой стратегии без совершенствования понятийного аппарата, корректировки научных парадигм, принятых в прошлом, невозможны. Адекватные своему предмету суждения из прошлого, сохранившие свою когнитивную ценность и отраженные в книге, могут стать основой новых знаниевых конструкций.

Книга – это и область знания, и область социальной практики, поскольку интегрирует в себе как научные концепции, так и практический опыт. Однако изучить весь поток изданий за большой хронологический период даже по отдельно взятой отрасли физически невозможно. Если принять за аксиому, что книга – это способ познания и измерения социально-культурных процессов во все времена, то разумнее всего взять за основу социальные коммуникации и проанализировать функциональную роль различных компонентов, образующих такой феномен, как библиотковедческое знание. Едва ли у кого возможно возражение, что любая научная дисциплина (знание) формируется за счет людей, объединенных общностью разрабатываемых проблем либо в формальную научную группу, либо действующих индивидуально.

Не ставя задачей анализ научных школ в библиотковедении, библиографоведении, книговедении, тем более, что их число и количество публикаций о них в наше время значительно возросло [11, 12], отметим, что феномен существования научных школ зачастую связан с отдельной личностью. «Без осмысления биографии той или иной персоны, ее сущностного и личного контекста, любое исследование библиотечной отрасли становится схематичным набором идей, мыслей, действий, концепций и т. д., теряет тот импульс, который необходим для понимания духовных процессов, того, что ими движет» [13, с. 4]. В продолжение сказанному можно привести слова академика И. В. Петрянова-Соколова об «алгоритме» раскрытия жизнедеятельности личности, в том числе о том, что читал ученый [14]. И здесь особую роль может сыграть библиотека ученого. Мы вполне разделяем мнение М. Чудаковой: «Обнаружение в библиотеке писателя экземпляра какой-либо книги – всегда важный довод в пользу гипотезы о том, что данная книга – один из источников творческой работы владельца библиотеки» [15, с. 256].

К сожалению, многие библиотеки деятелей книги не сохранились, либо находятся в плохом физическом состоянии, что сокращает возможности исследования творчества ученых. Поэтому каждый выход в свет научной биографии, в которой помимо жизни личности, содержатся письма, записные книжки, дневники, пометки на страницах книг, – это серьезное событие для профессионального сообщества. К сожалению, жанр научной биографии

в книговедении, библиотековедении, библиографоведении получил слабое развитие. Научных библиографий насчитывается буквально единицы. В качестве примера можно назвать книгу Н. В. Вишняковой «Сергей Антонович Пайчадзе» (Новосибирск, 2009. – 180 с.), в которой содержатся обширные приложения – список его научных трудов, редакторские работы, диссертации, выполненные под научным руководством С. А. Пайчадзе, цитирования его трудов и т. д.

Другой пример – книга «Б. В. Банк. Избранное» (СПб, БАН-СПбГУКИ, 2011. – 426 с.). Научному руководителю проекта этого издания В. П. Леонову и составителям А. Н. Ванееву и Н. С. Крейденко, а также редакционной коллегии удалось собрать 27 работ, опубликованных и неопубликованных, систематизировать их по хронологии, что позволило показать научное наследие Бориса Владимировича Банка в контексте развития его взглядов на протяжении почти 60 лет. Представив особенности его творчества в каждый отдельно взятый период, авторы сумели охарактеризовать, чем было обусловлено стремление Б. В. Банка создать систему читателеведения как науки, обладающей своим предметом, методами, методологией.

Вынесенная в заглавие настоящей статьи проблема требует оценить вклад в развитие научного знания сборников научных трудов. Анализ их материалов позволяет проследить развитие библиотековедческого знания как профессиональной субкультуры, т. е. оценить соотношение фундаментальных и прикладных знаний, рассмотреть появление новых научных направлений и степень активности отдельных ученых в формировании знаниевой конструкции отрасли. То же самое можно сказать и о профессиональных журналах.

Имеет смысл вернуться к проблеме изучения профессиональной периодической печати. Такие исследования активно проводились в начале 70-х гг. в Ленинградском государственном институте культуры [16], но потом о них совершенно забыли. В данных исследованиях, наряду с историей и теорией профессиональной периодической печати, дискутировались проблемы внутрижурнальной библиографии, в частности вопросы рецензирования. Рецензии – важнейший элемент когнитивных коммуникаций, позволяющий сравнивать, скажем, про-

цент оцениваемых монографий, сборников и других изданий в прошлом и настоящем, их качество.

Используя рецензии, опубликованные в журналах прошлых лет, мы не только узнаём мнение современников о той или иной книге, но и можем сравнивать эту оценку с сегодняшним восприятием библиотечного сообщества.

Таким образом, рецензии прошлых лет, как и книга прошлого, служат источником новых знаний.

Литература

1. *Куфаев М. Н.* Книга в процессе общения. – М. : Витязев, 1927. – 108 с.
2. *Куфаев М. Н.* Книга в процессе общения. – М. : Наука, 2004. – 188 с.
3. *Тихомирова И. И.* Прошлое – для будущего // Шк. б-ка. – 2007. – № 5. – С. 46.
4. *Либрович С. Ф.* История книги в России. – Петроград ; Москва : Изд. Т-ва М. О. Вольфа, 1914. – 234 с.
5. *Кацпржак Е. И.* История книги. – М. : Книга, 1964. – 422 с.
6. История книги / под ред. А. А. Говорова, Т. Г. Куприяновой. – М. : Светотон, 2001. – 400 с.
7. *Мыльников А. С.* Книга и культура. – М. : Наука, 1979. – 287 с.
8. *Мыльников А. С.* Книговедение и культура // Книга. Исследования и материалы. – М., 1989. – Сб. 11. – С. 5–16.
9. *Баренбаум И. Е.* Книговедение и электронная книга // Книга. Исследования и материалы. – М. : ТЕРРА, 1999. – Сб. 76. – С. 5–16.
10. *Михайлов А. И., Черный А. И., Гиляревский Р. С.* Основы информатики. – М., 1968. – 756 с.
11. *Колесникова М. Н., Бахтина Е. В.* К вопросу о границах научной школы (в порядке дискуссии) // Библиосфера. – 2014. – № 1. – С. 19–21.
12. *Кожевникова Л. А.* Библиотечковедческие научные школы: методы анализа и диагностики // Библиосфера. – 2014. – № 1. – С. 22–25.
13. *Крейденко В. С.* Выдающиеся библиотековеды, библиографоведы и книговеды как объект исследования. А почему бы и нет? // Библиосфера. – 2011. – № 2. – С. 3–10.
14. Краткий миг торжества: о том, как делаются научные открытия : сборник / сост. В. Черникова. – М., 1988. – С. 3.
15. *Чудакова М.* Библиотека М. Булгакова и круг его чтения // Встречи с книгой. – М. : Книга, 1979. – С. 244–300.
16. Библиография на страницах периодических изданий : сб. науч. тр. – М., 1976. – 215 с.

Материал поступил в редакцию 19.06.2014 г.

Сведения об авторах: *Кожевникова Лариса Анатольевна* – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела научной и методической работы, тел.: (383) 266-83-76,

Крейденко Владимир Семенович – доктор педагогических наук, заслуженный профессор, тел.: (812) 314-31-67, e-mail: bvtch@mail.ru

УДК 025.2+025.7/.9
ББК 78.35

ТРЕБОВАНИЯ К КАЧЕСТВУ БИБЛИОТЕЧНОГО ФОНДА

© О. Н. Морева, 2014

*ФГБОУ «Кемеровский государственный университет культуры и искусств»
650029, Россия, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17*

Автор исходит из понимания, что качество продуктов и услуг – это степень соответствия совокупности присущих им характеристик некоторым требованиям. Требования к качеству библиотечного фонда (БФ) задают потребитель, учредитель и руководство библиотеки. Главное требование потребителя – безотказность и комфортность использования документов из фонда, которые в значительной степени обеспечиваются организацией доступа к нему. Для учредителя и руководства библиотеки важно разумное сочетание качества БФ и эффективности затрат на его содержание и развитие.

Целевые установки в обеспечении качества фонда уточняются в технологических и экономических требованиях к нему: соответствии состава БФ его профилю, заданному учредителем, полноте, надежности и обновляемости фонда.

Кроме того, приоритетными в оценке качества БФ являются требования, формируемые на уровне социума. Они связаны с реализацией культурно-сберегающей, культурно-моделирующей, культурно-просветительской, культурно-формирующей и культурно-обеспечивающей функций БФ и выражаются в информационной и документной полноте его ядра. Только при таких условиях БФ становится общественно значимым продуктом библиотечного производства, выполняющим многогранную роль в обществе.

Ключевые слова: качество библиотечного фонда, требования потребителя, требования учредителя, требования общества, функции фонда в системе культуры, экономико-технологические параметры качества библиотечного фонда, профиль библиотечного фонда, полнота библиотечного фонда, обновляемость фонда, надежность фонда, комфортность доступа к библиотечному фонду, ядро библиотечного фонда.

The author understands the quality of products and services as the degree of proper characteristics correspondence to certain requirements. Requirements to the library collection (LC) quality are defined by consumers, founders and library patrons. The main consumer requirement is reliability and comfort use of documents from the stock, which is largely provided by the organization to its access. For the founder and library management it is important a reasonable combination of LC quality and cost-effectiveness for its maintenance and development.

Target settings to provide collection quality are specified in the technological and economic demands to it: conformity of LC composition to its profile preassigned by the founder, completeness, reliability, and renewability of stocks.

In addition, requirements generated at the society level are prior in assessing the LC quality. They are associated with the implementation of the cultural-saving, cultural-modeling, cultural-educational, cultural-forming and cultural-providing functions of LC and are expressed in the informational and documental completeness of its basic part. Only under such conditions LC becomes socially significant product of library production performing multiple roles in the society.

Keywords: library stock quality, customer requirements, founder requirements, society requirements, functions of library stock in culture system, economic-technological parameters of library stock quality, library collection profile, library collection completeness, stock renewability, stock reliability, comfort access to library collection, basic part of library collection.

Для формирования качественного библиотечного фонда (БФ) необходимо изначально представлять его будущие желаемые свойства, которые станут целевыми ориентирами при создании фонда. Важно понимать их обусловленность теми или иными обстоятельствами бытования БФ, а также смыслами самого понятия «качество».

Понятие «качества» и требований к нему

Различают две трактовки понятия «качество». Философское понимание означает «неотделимую от бытия объекта его существенную определенность, благодаря которой он является именно этим, а не иным объектом» [1]. В этом смысле качество оп-

ределяет специфику объекта, отграничивает его от других объектов, подчеркивает его видовое отличие.

Качественная определенность вещей и различия между ними внешне выражаются с помощью свойств. При этом качество задается совокупностью свойств, которой присуща системная целостность. Это означает, что потеря хотя бы одного из свойств превращает объект в нечто другое. Так, например, БФ – это упорядоченное собрание документов, целенаправленно формируемое для удовлетворения каких-либо информационных потребностей. Его качественные свойства, отличающие БФ от других объектов действительности: наличие документов; их целенаправленное собирание; упорядоченность; ориентированность на удовлетворение информационных потребностей. Если исключить, например,

последний признак – ориентированность на удовлетворение информационных потребностей, – то это будет уже не БФ, а массив документов, целенаправленно собираемый и упорядочиваемый, к примеру, на складе макулатуры.

Другое понимание качества применяется главным образом к оценке произведенных продуктов и услуг и определяется как «совокупность свойств продукции, обуславливающих ее способность удовлетворять определенные потребности в соответствии с ее назначением» [1]. Именно в этом значении качество может сопровождаться оценочными характеристиками «плохое», «хорошее», «высокое», «низкое» и др.

В стандарте ГОСТ Р ISO 9000-2005 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» используется такая формулировка: «Качество – это степень соответствия совокупности присущих характеристик требованиям» [2, п. 3.1.1]. Под «присущими характеристиками» понимаются отличительные свойства продукта [2, п. 3.5.1], т. е. качество в первом понимании. «Требования» трактуются как потребность или ожидание, которые установлены, предполагаются или являются обязательными [2, п. 3.1.2].

Помимо основной потребности, на удовлетворение которой первоочередно должен быть ориентирован продукт (в нашем случае – БФ), в понятие «требований» включаются и другие ожидания субъекта, связанные с его дополнительными предпочтениями и условиями, такими, как: безопасность, экологичность, эстетичность, эргономичность, желаемые технические и ценовые характеристики, культура обслуживания, удобство и оперативность предоставления и др.

Несомненно, в структуре требований к качеству продукта потребности носят базовый характер, определяют его предназначение. У всех других требований относительно вспомогательный характер, однако в ситуации выбора между несколькими аналогичными продуктами они выдвигаются на передний план и придают продукту дополнительные преимущества. Этим и объясняется актуализация требований к качеству продукции в условиях рыночной конкуренции.

Как видим, здесь качественная определенность объекта/продукта соотносится с внешними по отношению к нему требованиями – потребителя, заказчика, условий внешней среды, ситуационных обстоятельств и пр. В этом понимании качество БФ рассматривается как его полезность, пригодность, степень ценности для субъекта. Это важный момент для существования фонда, поскольку именно полезность для общества или отдельных лиц и создает предпосылки для формирования и развития БФ, обеспечивает необходимыми для этого ресурсами. Следовательно, достижение при-

емлемого уровня качества БФ становится основной целью его формирования, обеспечивающей его жизнеспособность и востребованность.

В процессе формирования все отличительные свойства фонда (целенаправленное собирание документов, упорядоченность, ориентация на удовлетворение информационных потребностей и пр.) необходимо привести в соответствие с этой целевой установкой. С другой стороны, если требования не сформулированы, то и о качестве объекта речи нет, поскольку оно определяется только через сравнение с некоторыми эталонными требованиями.

Рассмотрим подробнее, кто и что задает эталонные требования к качеству БФ.

Требования потребителя

В соответствии с идеологией концепции менеджмента качества главный источник требований к качеству продукта – конечный потребитель. Применительно к БФ – это читатель, пользователь библиотеки. С его точки зрения, качественный БФ способен предоставить все необходимые документы быстро, без бюрократических проволочек в удобной для пользователя форме [3, 4]. В сущности, здесь два основных требования к качеству: безотказность и комфортность использования документов из фонда. Они относятся не столько к самому фонду, сколько к организации доступа к нему. Конечно, безотказность обеспечивается в первую очередь достаточной полнотой собирания изданий и их экзemplярностью. Но отказ в выдаче документа из фонда пользователь может получить и вследствие:

- ограничений при записи в библиотеку (паспорт, место жительства, возраст, уровень образования, место учебы и работы и др.);
- установленных ограничений доступа к фонду (залог, платность, выдача только в читальном зале, сроки доставки из хранилища, график работы библиотеки и др.);
- ошибки в расстановке документов и в отражении сведений о документе в каталоге;
- неэффективности коммуникаций между библиотекарем и читателем и т. д.

Как видим, значительная часть нарушений требования безотказности лежит в плоскости комфортного использования БФ. Это требование потребителя профессиональное сознание библиотекарей относит в большей части к другим видам библиотечной деятельности, в частности, к обслуживанию и каталогизации. Но если БФ создается для обеспечения информационных потребностей, то иного способа их удовлетворять с помощью фонда, кроме как через библиотечное обслуживание, нет.

В крупных библиотеках доступ к фонду подразумевает обращение к библиотечным каталогам, поскольку непосредственный выбор изданий поль-

зователем у полки невозможен не только из соображений сохранности документов, но и по причине неудобства для самого пользователя с учетом объемов фондов. Поэтому в управлении качеством фонда эти процессы должны быть синтезированы, а их результаты оцениваться комплексно, как это делает потребитель.

Такой подход к оценке качества продукции используется в системе менеджмента качества, где основной, интегральный критерий оценки качества – удовлетворенность конечного потребителя. Однако для решения практических задач обеспечения качества этот критерий выступает только как итоговый, обобщенный целевой ориентир, который нуждается в операционализации, выявлении более частных характеристик, отражающих желаемые свойства БФ.

Технологические и экономические требования к качеству БФ

Детализацию требований потребителя, преобразование их в измеримые и достижимые параметры качества фонда должны провести профессионалы – библиотекари, призванные через некоторые технологические решения обеспечить качественные свойства фонда, удобные для пользователя.

Кроме того, с точки зрения библиотеки, качество БФ не должно вступать в противоречие с эффективностью использования различных ресурсов, включенных в процесс его формирования, так как непомерные затраты ради достижения абсолютного качества не будут положительно оценены учредителем.

Таким образом, кроме конечного потребителя, требования к качеству фонда предъявляют и учредитель, инвестирующий в формирование фонда, и сама библиотека в лице ее руководства и ведущих специалистов, которым предстоит найти оптимальные формы и режимы функционирования БФ для разумного сочетания его качества и эффективности затрат на его содержание и развитие.

К экономико-технологическим параметрам качества БФ можно отнести: соответствие его состава профилю фонда, полноту, надежность и обновляемость фонда.

Профилирование библиотечного фонда – вынужденное ограничение в собирании документов для фонда в связи с резким возрастанием в обществе объемов производства документов. Кумулирование в одних БФ всех выходящих в свет документов приводит к неоправданному с экономической точки зрения дублированию с другими БФ. Вместе с тем сужение границ в собирании документов позволяет повысить уровень полноты фонда и глубины раскрытия содержания той предметной области, которая принята как профильная.

Кроме того, практика показывает, что с внедрением профиля фонда открывается возможность для более целенаправленного учета специфики информационных потребностей различных групп пользователей. Так называемые универсальные библиотеки, в которых условно нет ограничений отбора документов по тематике¹, ориентируют свои фонды на различный уровень осведомленности в предметной области, готовности воспринимать те или иные документы и/или целевой интерес к различным изданиям. Этим отличаются профили фондов библиотек для детей и взрослых, фондов, предназначенных для удовлетворения профессиональных (научных или производственных) потребностей или учебных, самообразовательных (познавательных) или досуговых читательских запросов.

Профиль фонда устанавливается официально по согласованию с учредителем, возводится на уровень целевого назначения, задач библиотеки, закрепляется в ее уставных документах. Профили различных библиотек координируются между собой, создавая распределенную систему удовлетворения различных информационных потребностей людей.

Таким образом, профилирование библиотечных фондов – это управленческое решение, которое в равной степени повышает качество фонда и обеспечивает рациональное использование экономических ресурсов. Наряду с требованием экономической эффективности, профиль как задача информационного обеспечения деятельности отдельных групп потребителей и/или организаций (предприятия, вузы, школы и пр.) задается учредителем библиотеки.

Полнота фонда выступает основополагающим фактором, обеспечивающим безотказность в выдаче пользователю документов из фонда.

Н. З. Стародубова и Е. И. Ратникова – авторы справочного ресурса «Библиотечный фонд в терминах и определениях» [5] справедливо различают понятия «полнота фонда» и «полнота комплектования фонда». Первый термин характеризует качество самого фонда, второй может быть использован для оценки качества деятельности по комплектованию БФ. В трактовке Н. З. Стародубовой и Е. И. Ратниковой «полнота фонда» – это свойство фонда, характеризующее степень соответствия документных собраний библиотеки реальным и потенциальным запросам ее пользователей. В этом понимании полнота фонда может быть недостаточной, избыточной и оптимальной.

¹ Очевидно, что тематические ограничения имеются даже в универсальном фонде. Они могут быть связаны, к примеру, с региональной спецификой, заданной природными, историческими, экономическими и демографическими условиями; социокультурными предпочтениями пользователей и пр.

Недостаточность полноты всегда оценивается как показатель низкого качества БФ. Оценка избыточности и оптимальности соответствия фонда поступающим запросам – яркий пример корректировки параметров качества с учетом эффективности затрат труда, материальных и финансовых ресурсов.

С точки зрения задач качества избыточная полнота фонда должна оцениваться позитивно, поскольку она обеспечивает безотказность выдачи документов из фонда и, как следствие, удовлетворенность конечного потребителя. Однако значительная часть пассивного фонда, которая характерна для избыточной полноты, требует существенных трудозатрат со стороны персонала библиотеки, финансовых расходов на обеспечение ее сохранности, поддержание материально-технической базы, необходимой для ее содержания и т. д., в то время как отдача от этих затрат низка и носит эпизодический характер.

Оптимальность как экономическая характеристика полноты фонда подчинена закону В. Парето «80/20»: уровень разумной достаточности полноты БФ ориентирован на удовлетворение подавляющего большинства (примерно 80%) поступающих запросов, поскольку удовлетворение остальных 20% запросов потребует возрастания избыточности полноты до 80%.

Надежность фонда – другой параметр качества фонда, призванный ограничить экономические затраты на его формирование.

Надежность – это свойство безотказно выполнять свои функции, сохранять работоспособность в течение определенного, достаточно длительного срока. Даже в случае непредвиденных обстоятельств или нештатных ситуаций фонд должен сохранить устойчивость в работе и гарантировать бесперебойное удовлетворение информационных запросов. Таким образом, с точки зрения удовлетворения требований потребителя надежность обеспечивает качество фонда через безотказность функционирования.

Экономический характер данного параметра качества фонда проявляется в обеспечении его долговечности – способности сохранять работоспособность до предельного состояния при условии регулярного и своевременного технического обслуживания и ремонта [1]. Долговечность библиотечного фонда обеспечивается собиранием в нем документов, обладающих значительным запасом прочности материального носителя, применением в них надежных технологий записи информации, а также щадящими режимами их использования. Кроме того, она тесно связана с ремонтпригодностью документа. Включение в фонд «долговечных» изданий экономично, поскольку обеспечивает устойчивость документа к интенсивному исполь-

зованию в течение всего периода его жизненного цикла, а ремонтпригодность дает возможность своевременно и с умеренными затратами его восстанавливать.

Обновляемость, динамичность, открытость к включению новых документов – еще одно непреложное требование к БФ, означает динамичность, открытость к включению новых документов. Если БФ регулярно не пополняется новыми документами, он неизбежно устаревает, теряет свои качественные свойства и перестает удовлетворять растущие информационные потребности. Экономическое содержание обновляемости фонда связано с большими финансовыми и материально-техническими затратами, которых требуют высокие темпы обновляемости фонда. При ограниченности возможностей наращивать объемы материально-технических ресурсов высокий уровень обновляемости обуславливает увеличение объемов исключения документов из фонда, что в конечном итоге снижает способность фонда удовлетворять с необходимой полнотой поступающие профильные запросы.

Традиционный подход к пониманию обновляемости фонда как доли новых поступлений в его общем объеме позволяет контролировать объемы приобретения новых документов, которые не должны существенно снижаться. Однако в такой трактовке показатель обновляемости в большей степени нацелен на регулирование процесса комплектования и выделение финансовых средств на приобретение новых документов, чем на оценку качества самого БФ как конечного результата деятельности по его формированию.

Качественные параметры самого фонда характеризует обновляемость, понимаемая как оптимальный темп пополнения фонда новыми документами, поддержание в нормативных границах доли новых документов в составе фонда. В свою очередь такие нормативы должны исходить из анализа темпов старения информации, которые, как известно, различны для разных отраслей знаний и областей деятельности. По-видимому, для разных подфондов необходимо установить периоды их полной замены новыми изданиями и на этой основе рассчитывать оптимальные темпы их обновления.

Данный подход неприменим к фондам, в составе которых имеются документы «вечного хранения», – это фонды национальных библиотек, книжных памятников, краеведческие фонды и т. п., ориентированные на сохранение социальной памяти, культурно-исторического наследия нации или региональных сообществ.

Этот факт приводит нас к еще одному источнику требований к качеству БФ. Библиотечные фонды призваны не только удовлетворять информационные запросы пользователей библиотеки. Как часть культуры библиотечные фонды выполняют

обязательства перед обществом в целом или отдельными сообществами, которые выступают заказчиками по отношению к библиотекам и также выдвигают некоторые требования к качеству их фондов.

Требования общества и сообществ к БФ

Общество и сообщества (например, региональные, национальные, профессиональные, конфессиональные и др.) являются видами социальных общностей (социумов), для которых характерны устойчивые связи и отношения между людьми, общая территория и культура [6]. Как целостные социальные системы они стремятся к устойчивости (самосохранению) и развитию. Культура в социуме выступает организующим и консолидирующим началом, способом поддержания и воспроизводства целостности общества или сообщества, их самопознания и осознания своего исторического бытия, своих интересов, идеалов, реальной практики их жизнедеятельности.

Неотъемлемой частью культуры являются БФ. В системе культуры они осуществляют, прежде всего, *культурно-сберегающую функцию*, выступая носителями и хранителями накапливаемого человечеством культурного опыта, который необходим для дальнейшего развития общества и потому сохраняется и передается от поколения к поколению.

Вместе с тем, по мысли В. Р. Фирсова [7], БФ моделируют систему человеческого знания, отражая его становление и современное состояние. В этой связи можно говорить о *культурно-моделирующей функции* БФ в обществе, поскольку кроме системы знаний в них отражаются и воспроизводятся и другие явления и формы культурной деятельности – нравственность, искусство, религия, право, взаимоотношения между людьми, материально-производственная деятельность и др. Именно БФ целостно и наглядно демонстрируют уровень материального и духовного развития общества на данном историческом этапе, дают материал для рефлексии и самопознания общества/сообществ, выявления тенденций и перспектив дальнейшего развития.

Библиотечные фонды транслируют нормы и ценности своей культуры и общества, нравственные и эстетические идеалы, языки, национальные традиции и обычаи, образцы поведения, фольклора и произведений искусства, достижения науки и технологии, обеспечивая инкультурацию и социализацию людей. В этом заключается *культурно-просветительская* и *культурно-формирующая* роль БФ.

При этом, благодаря собиранию лучших произведений литературы, искусства, научной мысли, БФ выполняют и *культурно-обеспечивающую функцию*, создавая условия для творческой самореализации человека, развития его интеллекта, духовного

мира, приобщают людей к науке, искусству, философской культуре и т. п.

Исходя из этого, можно сформулировать главное требование общества/сообщества к БФ: обеспечить полноту собирания и сохранения наилучших достижений материальной, духовной и художественной культуры и сделать их доступными для современников, стремящихся удовлетворить свои духовные потребности, а также для будущих поколений людей, создавая возможность преемственности как основы для воспроизводства и развития культуры. Разумеется, это требование относится ко всей совокупности БФ. Для отдельного фонда это требование модифицируется с поправкой на его профиль.

В этой связи качество БФ оценивается с точки зрения наличия в нем всех оригинальных, фундаментальных изданий, обладающих признанной научной и художественной ценностью. Их совокупность в составе фонда принято называть ядром фонда. Качественными параметрами ядра БФ становятся его *информационная полнота* как содержательное отражение всего комплекса культурных ценностей в соответствии с профилем фонда и *полнота документная*, т. е. наличие в фонде всех наименований профильных изданий, признанных классическими в данной области знаний.

Итак, БФ – это общественно значимый продукт библиотечного производства, выполняющий многогранную роль в системе культуры. В оценке качества БФ приоритетны требования, формируемые на уровне социума. Они направлены на отбор лучших достижений науки и производства, литературы и искусства с целью воспроизвести всю совокупность знаний, верований, нравственности, законов, обычаев и привычек для усвоения их человеком как членом общества. Для продвижения культурного наследия отдельным личностям библиотеке необходимо создать условия комфортного потребления документов из БФ. Вместе с тем к фондам библиотек предъявляются требования со стороны учредителей, вкладывающих финансовые средства в содержание библиотеки и ее фондов ради выполнения определенных задач, связанных с информационным обеспечением отдельных групп потребителей или определенных информационных потребностей.

Обеспечить выполнение всех требований к фонду призваны библиотечные сотрудники, выбрав для реализации качественных свойств фонда экономически эффективные технологии. Для гарантированного получения конечного фонда, соответствующего заданным требованиям, необходимо сформировать систему измеряемых параметров качества – технологическую интерпретацию требований потребителей, учредителей и общественной роли фондов библиотек с учетом рационального использования ресурсов.

Литература

1. Большая советская энциклопедия : в 30 т. – М. : Советская энцикл., 1969–1978.
2. ГОСТ Р ИСО 9000:2008. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. – URL: <http://snip.ruscable.ru/Data1/55/55465/> (дата обращения: 09.04.2014).
3. *Морева О. Н.* Управление качеством библиотечного фонда // Информационный бюллетень РБА. – СПб., 2011. – № 59. – С. 127.
4. *Морева О. Н.* Качество библиотечного фонда в эпоху информационно-коммуникационных технологий // Библиотековедение. – 2012. – № 4. – С. 43–44.
5. Библиотечный фонд в терминах и определениях : науч.-практ. пособие / сост.: Н. З. Стародубова, Е. И. Ратникова. – URL: http://www.rsl.ru/datadocs/doc_7252ca.pdf (дата обращения: 09.04.2014).
6. Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. – Минск : Кн. Дом. – 1999. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1127/ (дата обращения: 09.04.2014).
7. *Фирсов В. Р.* Моделирование как родовое свойство библиотечного фонда // Советское библиотековедение. – 1985. – № 2. – С. 68–76.

Материал поступил в редакцию 22.04.2014 г.

Сведения об авторе: *Морева Ольга Николаевна* – кандидат педагогических наук, профессор кафедры технологии документальных коммуникаций, тел.: (3842)358-36, e-mail: on_moreva@mail.ru

Юбилей

УДК 002.2(092)
ББК 76.1д

БОРИСУ ВЛАДИМИРОВИЧУ ЛЕНСКОМУ – 85 ЛЕТ

Уважаемый Борис Владимирович!

Коллектив Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук от всей души поздравляет Вас с юбилеем!

23 октября 2014 г. легенде российской книжной индустрии, доктору филологических наук, профессору Борису Владимировичу Ленскому исполнилось 85 лет.

Судьба этого замечательного книжника удивительна. Окончив школу с серебряной медалью, он поступил в Московский нефтяной институт имени И. М. Губкина. Однако волею случая, будучи инженером-механиком нефтяных и газовых промыслов, Б. В. Ленский попал в книжную отрасль и более полувека отдал служению Ее величеству книге. В сложный период – с 1996 по 2004 г. – возглавлял Российскую книжную

палату, кафедру книжного бизнеса Московского государственного университета печати имени И. Федорова. Сегодня помимо активной вузовской деятельности он продолжает плодотворно трудиться в Центре исследования книжной культуры Российской Академии наук, активно влияя на жизнь научного книжного сообщества. Борис Владимирович Ленский – давний друг и соратник сибирской школы книговедения.

Желаем крепкого здоровья и долгих лет жизни, успехов на поприще просвещения, в деле продвижения книги и чтения!

ГПНТБ СО РАН

УДК 025.2:027.021:001.8
ББК 78.352+78.347.4+7.606

ОПТИМИЗАЦИЯ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ФОНДА НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ АКТУАЛЬНОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕРИОДИКОЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БИБЛИОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

© П. П. Трескова, А. С. Павлова, 2014

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Центральная научная библиотека
Уральского отделения Российской академии наук
620990, Екатеринбург, ул. С. Ковалевской / Академическая, 22/20*

Статья содержит результаты библиометрического анализа иностранных журналов по БД Journal Citation Report (JCR) на платформе ISI Web of Knowledge. Исследование проводилось с целью повышения эффективности комплектования фонда иностранными периодическими изданиями с учетом запросов пользователей Уральского отделения (УрО) РАН. В задачи исследования входило также информирование пользователей о периодических изданиях с высоким импакт-фактором (IF) в области их исследований и анализ рейтинга выписываемых журналов внутри предметной категории.

Анализ проводился в несколько этапов. На первом – на основании запросов в институты и анализа направлений научных исследований, отраженных на сайтах институтов, были подготовлены списки рубрик по тематике исследований для каждого института. Рубрики соотнесли со списком предметных категорий в БД JCR и сформировали единый список предметных рубрик на английском языке во избежание разночтений в переводе.

На втором этапе для каждой из выбранных предметной категории из БД JCR выгружен список из 10 журналов с высоким IF за 2011 г. В ходе исследования подготовлены списки рубрик по тематике исследований для каждого института УрО РАН.

Результаты исследования позволили проанализировать эффективность комплектования фондов научной библиотеки иностранными периодическими изданиями, выделить новые рейтинговые журналы по направлениям исследований институтов УрО РАН и новые направления комплектования, проанализировать рейтинги журналов из разных предметных категорий, уточнить информационные потребности пользователей в актуальных зарубежных периодических изданиях. Метод библиометрического анализа требует значительных трудовых и временных затрат, но является результативным вспомогательным инструментом для эффективного комплектования фонда научной библиотеки.

Ключевые слова: библиометрический анализ, импакт-фактор журнала, медианный импакт-фактор, БД Journal Citation Report, комплектование.

Article contains the results of a bibliometric analysis of foreign journals using Journal Citation Report DB on ISI Web of Knowledge platform. The study was conducted in order to raise the efficiency of stock acquisition with foreign periodicals taking into account demands of the Ural Branch (UB) of RAS users. The objectives of the study was also to inform users about journals with high impact factor (IF) in fields of their research and the rating analysis of subscribed journals within subject categories.

The analysis was carried out in several stages. The first stage – on the basis of requests to institutions and analysis of research directions reflected on the institution websites, lists of headings on research subjects for each institution were prepared. Headings were compared with a list of subject categories in the JCR DB and a single list of subject headings in English was formed to avoid discrepancy in translation.

The second stage – for each of the selected subject category of a list of 10 journals with a high IF for 2011 in JCR DB was unloaded. Lists of headings on research topics were done for each Institute of UB RAS.

Investigation results permitted us to analyze the acquisition effectiveness with foreign periodicals in the scientific library, to identify new ranking journals on of research directions of UB RAS institutions and new trends of acquisition analyzing ratings journals of different subject categories, to clarify the information needs of users in actual foreign periodicals. The bibliometric analysis approach requires considerable labor and time costs, but is a useful auxiliary tool for the effective stock acquisition of the scientific library.

Keywords: bibliometric analysis, journal impact-factor, median impact-factor, Journal Citation Reports DB, acquisition.

В научной среде, где каждый автор является одновременно читателем, а читатель потенциальным автором, журналы – самое быстрое и востребованное средство научной коммуникации. «Получение достоверных сведений о рей-

тинговом положении научных изданий по темам исследований позволяет ученым выбрать наиболее авторитетное издание для последующих публикаций» [5, с. 30]. В этих условиях анализ эффективности использования и оценка рейтинга журналов

среди других в предметной категории – важный инструмент комплектования фонда научной библиотеки.

Система академических учреждений Уральского отделения Российской академии наук (УрО РАН) в 2013 г. включала 42 научные организации. Академические научные центры имеются в Сыктывкаре, Ижевске, Перми, Челябинске, Архангельске и Оренбурге. Исследованиями по важнейшим научным направлениям, связанным с естественными и техническими науками, комплексом наук о человеке и обществе, руководят 19 действительных членов и 40 членов-корреспондентов РАН [4, с. 418–422]. Информационно-библиотечное обеспечение основных направлений исследований осуществляют Центральная научная библиотека (ЦНБ) УрО РАН и 25 научных библиотек, расположенных в институтах Екатеринбурга и шести научных центрах УрО РАН. С 2003 г. в УрО РАН действовала целевая научно-исследовательская программа «Новые технологии в информационном обеспечении ученых и комплектование научных библиотек», позволяющая приобретать иностранную научную периодику для всех институтов УрО РАН. Централизованную подписку на актуальную научную зарубежную периодику осуществляла ЦНБ УрО РАН.

Показатели цитируемости (CI) и импакт-фактор (IF) являются одними из основных критериев при оценке научной деятельности [3, с. 23]. Некоторые ученые выделяют IF периодического издания в качестве основного критерия при определении значимости публикаций.

В 2013 г. в ЦНБ УрО РАН проведен библиометрический анализ журналов, предлагаемых к подписке на 2014 г., по БД Journal Citation Report (JCR) на платформе ISI Web of Knowledge компании Thompson Reuters. Исследование проводилось с целью повышения эффективности комплектования фонда иностранными периодическими изданиями с учетом запросов пользователей УрО РАН. В задачи исследования входили также информирование пользователей о периодических изданиях с высоким IF в области их исследований, анализ рейтинга выписываемых журналов внутри предметной категории.

Анализ проводился в несколько этапов. На первом были подготовлены списки рубрик по тематике исследований для каждого института (на основании запросов в институты и анализа направлений научных исследований, отраженных на сайтах институтов). Рубрики соотнесены с перечнем предметных категорий в БД JCR и сформирован единый список предметных рубрик на английском языке. Всего выделено 114 предметных рубрик.

На втором этапе для каждой выбранной предметной категории из БД JCR был выгружен список из 10 журналов с высоким IF за 2011 г. Импакт-

фактор журнала в текущем году по БД JCR – «соотношение количества ссылок на публикации этого журнала в течение двух лет, предшествующих году обследования, на количество статей, опубликованных в этом же журнале в течение того же периода» [3, с. 23]. В результате исследования для каждого института были сформированы и высланы для ознакомления предложения по подписке на 2014 г., включающие списки рейтинговых журналов по тематике исследований института.

В подписке УрО РАН на 2013 г. выявлен 71 рейтинговый журнал (35% от общей подписки). В ходе анализа журналы распределили по 10 группам в зависимости от рейтинга, т. е. места в списке журналов по отдельной предметной категории в зависимости от величины IF (рис. 1). В результате, 15 журналов (группа 1) из 71 имеют самый высокий IF в своих предметных категориях, пять журналов (группа 2) занимают вторую позицию в списках по величине IF, семь журналов имеют третий по величине IF в своих предметных категориях и т. д. Список самых рейтинговых журналов и предметные категории, в которых они имеют наибольший IF среди остальных журналов, представлен в табл. 1.

В отраслевом соотношении среди рейтинговых журналов преобладают периодические издания естественнонаучного профиля: по биологическим, химическим наукам и наукам о Земле (рис. 2).

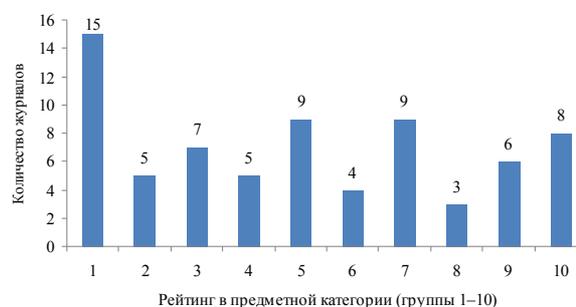

Рис. 1. Распределение рейтинговых журналов в подписке УрО РАН на 2013 г. по рейтингу в предметной категории

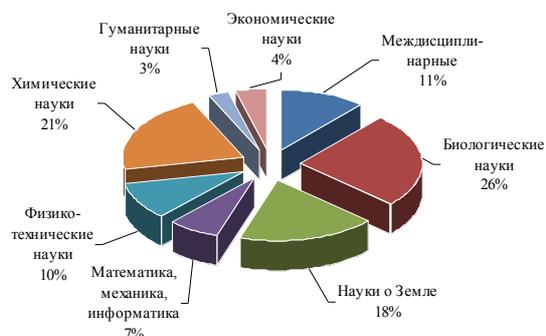

Рис. 2. Тематическое распределение рейтинговых журналов в подписке УрО РАН на 2013 г.

Журналы с самым высоким рейтингом в предметной категории в подписке ЦНБ УрО РАН на 2013 г.

Сокращенное название журнала	ISSN	Данные JCR		Предметные категории
		Всего ссылок	Импакт-фактор	
ACTA MATERIALIA	1359-6454	30 282	3,755	METALLURGY & METALLURGICAL ENGINEERING
ADVANCES IN PHYSICS	0001-8732	4 400	37,000	PHYSICS, CONDENSED MATTER
AMERICAN POLITICAL SCIENCE REVIEW	0003-0554	7 650	3,050	POLITICAL SCIENCE
ANNUAL REVIEW OF BIOCHEMISTRY	0066-4154	18 684	34,317	BIOCHEMISTRY & MOLECULAR BIOLOGY
BIORESOURCE TECHNOLOGY	0960-8524	37 390	4,980	AGRICULTURAL ENGINEERING
CHEMICAL REVIEWS	0009-2665	103 702	40,197	CHEMISTRY, MULTIDISCIPLINARY
ECOLOGY LETTERS	1461-023X	14 561	17,557	ECOLOGY
GEOLOGY	0091-7613	22 648	3,612	GEOLOGY
IEEE TRANSACTIONS ON PATTERN ANALYSIS AND MACHINE INTELLIGENCE	0162-8828	22 409	4,908	COMPUTER SCIENCE, ARTIFICIAL INTELLIGENCE
JOURNAL OF ECONOMIC LITERATURE	0022-0515	4 715	9,243	ECONOMICS
JOURNAL OF THE ELECTROCHEMICAL SOCIETY	0013-4651	48 521	2,590	MATERIALS SCIENCE, COATINGS & FILMS
NATURE REVIEWS GENETICS	1471-0056	20 384	38,075	GENETICS & HEREDITY
NATURE REVIEWS MICROBIOLOGY	1740-1526	12 517	21,182	MICROBIOLOGY
PHYSIOLOGICAL REVIEWS	0031-9333	20 735	26,866	PHYSIOLOGY
REVIEWS IN MINERALOGY AND GEOCHEMISTRY	1529-6466	2 788	3,836	MINERALOGY

Анализ распределения рейтинговых журналов в подписке на 2013 г. по предметным категориям журналов позволил выделить приоритетные предметные рубрики и уточнить информационные потребности пользователей и тематико-типологический план комплектования для повышения эффективности информационного обеспечения пользователей научными периодическими изданиями. При этом стоит учитывать, что многие журналы отражают более чем одну тематическую категорию. Наибольшее количество рейтинговых журналов выпущено по направлениям:

- Материаловедение (material sciences, multidisciplinary) – 8.

- Геохимия и геофизика (geochemistry & geophysics) – 7.
- Минералогия (mineralogy) – 6.
- Физическая химия (chemistry, physical) – 6.
- Физика конденсированных сред (physics, condensed matter) – 5.
- Механика (mechanics) – 5.

В целом такой приоритет в тематическом распределении отражает научные направления исследований УрО РАН, так как все иностранные периодические издания в подписке представлены строго по заявкам от институтов.

В подписку 2014 г. по заявкам институтов входят 56 изданий из списков журналов с высоким IF,

которые уже присутствовали в подписке 2013 г. В заявках институтов указаны 22 новых наименования рейтинговых журналов, ранее не выписывавшихся. Таким образом, список приоритетных предметных рубрик был дополнен категориями:

- астрономия и астрофизика (astronomy & astrophysics),
- биохимические методы исследования (biochemical research methods),
- сохранение биоразнообразия (biodiversity conservation),
- лесоводство (forestry),
- приборы и приборостроение (instruments & instrumentation),
- нейронауки (neurosciences),
- почвоведение (soil science),
- водные ресурсы (water resources).

Часть этих предметных областей (например, Soil science) представлена в подписке, но журналами с небольшими IF. Такие рубрики, как Water resources, Neuroscience выделены впервые.

Кроме тематического распределения анализ IF позволяет сравнивать журналы из разных предметных категорий с помощью использования медианного IF предметной категории (по БД JCR). По формуле Ю. В. Мохначевой и Т. Н. Харыбиной для каждого журнала вводится коэффициент *K*:

$$K = IF_j : MIF_{subj},$$

где IF_j – IF журнала, MIF_{subj} – средний (медианный) IF журналов по той предметной категории, которой в наибольшей степени отвечает тематика журнала [3, с. 30].

Такой анализ чрезвычайно важен в процессе комплектования, поскольку дает более полное пред-

ставление о рейтинге каждого журнала в числе всех других. В результате библиометрического анализа подписки ЦНБ УрО РАН наиболее высокий коэффициент получили журналы по химии, физике, генетике, физиологии, биохимии и молекулярной биологии, иммунологии, экологии и экономике (табл. 2).

Таким образом, метод библиометрического анализа журналов по БД JCR позволил:

- проанализировать эффективность комплектования фондов научной библиотеки иностранными периодическими изданиями с высоким IF;
- выделить новые рейтинговые журналы по направлениям исследования институтов;
- выявить новые направления комплектования иностранными периодическими изданиями;
- проанализировать тематику заявок на журналы от институтов для уточнения тематико-типологического плана комплектования УрО РАН;
- проанализировать и сравнить рейтинги журналов из разных предметных категорий;
- уточнить информационные потребности пользователей в актуальных зарубежных периодических изданиях.

В условиях оптимизации библиотечных процессов анализ с помощью информационных ресурсов Web of Knowledge является удобным и результативным вспомогательным инструментом для более точного и эффективного комплектования фонда научной библиотеки.

Метод библиометрического анализа требует значительных трудовых и временных затрат, однако при этом предоставляет объективные аналитические и статистические данные для комплектования и информационного обслуживания пользователей.

Т а б л и ц а 2

Рейтинговые журналы с самым высоким коэффициентом в подписке ЦНБ УрО РАН на 2013 г.

Название журнала/Предметная категория	ISSN	IF _j	MIF _{subj}	K
CHEM REV/CHEMISTRY, MULTIDISCIPLINARY	0009-2665	40,197	1,316	30,54
ADV PHYS/PHYSICS, CONDENSED MATTER	0001-8732	37,000	1,532	24,15
NAT REV GENET/GENETICS & HEREDITY	1471-0056	38,075	2,524	15,09
PHYSIOL REV/PHYSIOLOGY	0031-9333	26,866	2,119	12,68
ANNU REV BIOCHEM/BIOCHEMISTRY & MOLECULAR BIOLOGY	0066-4154	34,317	2,857	12,01
J ECON LIT/ECONOMICS	0022-0515	9,243	0,778	11,88
NATURE REVIEWS IMMUNOLOGY/IMMUNOLOGY	1474-1733	33,287	2,992	11,13
NANO LETTERS/CHEMISTRY, MULTIDISCIPLINARY	1530-6984	13,198	1,316	10,03
ECOL LETT/ECOLOGY	1461-023X	17,557	1,828	9,60
NAT REV MICROBIOL/MICROBIOLOGY	1740-1526	21,182	2,398	8,83

Примечание. Все журналы с рейтингом 1, кроме: NATURE REVIEWS IMMUNOLOGY – рейтинг 2 и NANO LETTERS – 4.

Литература

1. *Кабанова Н. М.* Возможности раскрытия диссертационных фондов методом наукометрического анализа // Библиотекосведение. – 2013. – № 6. – С. 22–28.
2. *Мазов Н. А.* Анализ цитирования в научных публикациях при оценке использования журналов в научной библиотеке академического института // Новые технологии в информационно-библиотечном обеспечении научных исследований. – Екатеринбург, 2010. – С. 265–271.
3. *Мохначева Ю. В., Харьбина Т. Н.* Методика определения значимости научных публикаций // Библиосфера. – 2008. – № 3. – С. 23–33.
4. Отчет за 2013 г. / Уральское отделение РАН. – Екатеринбург, 2014. – 452 с.
5. *Слащева Н. А., Мохначева Ю. В., Харьбина Т. Н.* Библиометрические исследования в библиотеке по естественным наукам РАН // Теория и практика общественно-научной информации. – М., 2011. – № 20. – С. 26–32.

Материал поступил в редакцию 15.05.2014 г.

Сведения об авторах: *Трескова Полина Прокопьевна* – кандидат педагогических наук, директор,
тел.: (343) 374-59-25, e-mail: treskova@cbibl.uran.ru,
Павлова Анна Сергеевна – младший научный сотрудник,
тел.: (343) 362-35-07, e-mail: ocompl@cbibl.uran.ru

УДК 027.021:001.89(571)
ББК 78.347.41(2Рос)+72.471.9

АКАДЕМИЧЕСКИЕ БИБЛИОТЕКИ СИБИРСКО-ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ НАУКИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

© Е. Б. Артемьева, Н. И. Подкорытова, 2014

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Представлены этапы формирования академических библиотек Сибири и Дальнего Востока с 1924 г. – времени появления библиотеки первого научного учреждения на этой территории – и до 2014 г.

Воссоздана история становления централизованных библиотечных систем (ЦБС) Сибирского и Дальневосточного отделений Академии наук СССР (Российской академии наук) в контексте развития науки. Обозначены проблемы функционирования библиотек в связи с принятием Федерального закона № 253-ФЗ «О Российской Академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (2013 г.) и Указа Президента № 735 «О Федеральном агентстве научных организаций» (2013 г.).

Академические библиотеки в научной коммуникации играют ведущую роль: выполняют функции информационных центров, значительно расширяют поле информационной деятельности исследователей. Сейчас меняется система подчинения научно-исследовательских учреждений (НИУ) Российской академии наук (РАН) и алгоритм их финансирования, что может негативно отразиться на академических библиотеках, действующих в рамках ЦБС. Прежде всего, на документно-информационной базе, качество которой во многом зависит от возможностей ее пополнения и развития.

Изменение модели экономико-финансовых отношений в первую очередь разрушит технологию централизованного комплектования библиотечных фондов, что ухудшит информационное обеспечение науки. С точки зрения авторов, ЦБС, распавшись на автономные библиотеки научно-исследовательских институтов (НИИ), перестанет существовать как единый ресурсообразующий центр, который координирует и организует информационное сопровождение фундаментальных и прикладных научных исследований сибирско-дальневосточного региона.

Трансформируется и система методического руководства библиотеками, успешно осуществляемая центральными библиотеками ЦБС по всем направлениям деятельности. Может измениться отработанный годами алгоритм совместных действий библиотек, способствующий их эффективному развитию. Для того чтобы продолжить свою миссию (информационное обеспечение науки, сохранение историко-культурного наследия и передача его будущим поколениям) академические библиотеки должны определить пути выхода из сложившейся ситуации.

Ключевые слова: Библиотека Академии наук, Академия наук СССР, Российская академия наук, Сибирское отделение, Дальневосточное отделение, научно-исследовательское учреждение, научно-исследовательский институт, академические библиотеки, централизованная библиотечная система, централизованное комплектование библиотек, методическое руководство, реформирование науки.

The stages of the academic libraries formation in Siberia and the Far East since 1924, the time of appearance of the first scientific institution library, to 2014 were represented.

The history of the centralized library systems (CBS) formation of the Siberian and Far Eastern Branches of the Academy of Sciences of the USSR (Russian Academy of Sciences) in the context of science development was reconstructed. Problems of libraries functioning arisen under conditions of science reform in connection with the adoption of the Federal Law № 253-FZ «On the Russian Academy of Sciences, reorganization of the state academies of sciences and amending certain legislative acts of the Russian Federation» (2013) and the Presidential Decree № 735 «On the Federal Agency of research organizations» (2013) were marked.

Academic libraries play a leading role in scientific communication: acting as information centers extend the field of researcher information activity. Currently, the system of subordination of research institutions of the Russian Academy of Sciences and the algorithm of their funding are changed, that can adversely affect the performance of academic libraries operating under CBS frames. First of all, it will reflect on the document-information base, the quality of which depends largely on the capacity of its accession and development.

Changing the model of economic-financial relations primarily will destroy the technology of centralized acquisition of library collections, which negatively affect science information support. From the authors' point of view, CBS parted into autonomous libraries of research institutions will cease to exist as a single resource-forming center, coordinating and organizing information support of fundamental and applied research in Siberia and the Far East.

Transformations will take place in the system of methodical management of libraries, which have successfully implemented by the central libraries of CBS on all directions of their activity. The algorithm of joint libraries actions promoting their effective development may be changed. Academic libraries need to find ways out of this situation in order to continue to fulfill their mission (information support of science, preservation of historical-cultural heritage and passing it to future generations).

Keywords: Library of the Academy of Sciences, USSR Academy of Sciences, Russian Academy of Sciences, Siberian Branch, Far Eastern Branch, research institution, academic libraries, centralized library system, centralized acquisition of libraries, methodical management, science reforming.

27 сентября 2013 г. в нашей стране были приняты Федеральный закон № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Указ Президента РФ № 735 «О Федеральном агентстве научных организаций» (ФАНО) [1, 2]. Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2013 г. № 2591-р «Об утверждении перечня организаций, подведомственных ФАНО России» [3], ознаменовало начало реформирования науки, в том числе деятельности библиотечно-информационных учреждений, входящих в структуру РАН.

Заметим, что реформа была объявлена почти через 300 лет после основания в 1714 г. первого академического учреждения России – БАН (Санкт-Петербург). В «Положениях об учреждении Академии наук и художеств», составленном при участии Петра I в 1724 г., главная задача библиотеки была определена как «доставление книг и инструментов, которые Академии надобны» [4]. Именно этим библиотека и занимается на протяжении всех лет своего существования – *обеспечивает сохранность коллективной документальной памяти человечества и осуществляет информационное сопровождение фундаментальных исследований* [5]. Будучи главной библиотекой РАН, БАН всегда способствовала развитию академических библиотек регионов, в том числе *Сибири и Дальнего Востока*.

В Сибири учреждения, занимающиеся научными исследованиями, начали создаваться более 90 лет тому назад, что вызвало появление и академических библиотек. Так, в 1922 г. на территории нынешней Республики Бурятия возникло первое научное учреждение – Бурят-Монгольский ученый комитет (Улан-Удэ), проводивший планомерные исследования в области языка, литературы и истории. В 1924 г. был принят официальный документ об организации при нем библиотеки. В 1929 г. на базе Бурят-Монгольского ученого комитета сформировали Бурят-Монгольский НИИ культуры, который изучал историю Бурятии и бурятского языка [6, с. 21]. Библиотека, созданная в рамках деятельности названных учреждений, явилась основой библиотеки впоследствии организованного Бурятского филиала АН, преобразованного позднее в Бурятский научный центр СО АН СССР [7].

В Якутской республике планомерное изучение производительных сил велось в рамках деятельности Комплексной экспедиции Академии наук СССР 1925–1930 гг., что положило начало формированию сети НИУ.

В 1932 г. в целях изучения природных богатств региона был создан Дальневосточный филиал АН СССР, в составе которого начали работать отраслевые НИИ. Во Владивостоке была открыта Научная библиотека Дальневосточного филиала АН СССР,

стали действовать библиотеки отраслевых НИИ по профилю края (в Благовещенске – Всероссийский НИИ сои, НИИ ветеринарии; во Владивостоке – Тихоокеанский НИИ рыбного хозяйства и океанографии; в Хабаровске – НИИ сельского хозяйства, НИИ лесного хозяйства, НИИ эпидемиологии и микробиологии), впоследствии объединившиеся в централизованную библиотечную систему [8, 9].

Именно с 1932 г. библиотеки периферийных баз и филиалов страны, в том числе Сибири и Дальнего Востока, стали входить в библиотечную сеть Академии наук. Заметим, что с 1932 г. началась деятельность первых институтов и Уральского отделения (УРО) – химического, геологического и геофизического профиля. Вместе с этими учреждениями была создана и библиотека, которая стала основой нынешней Центральной научной библиотеки УРО РАН.

В 1940-е гг. в восточных районах страны интенсивно развивалась наука, что способствовало становлению сети НИИ и академических библиотек. В 1943 г. был организован Западно-Сибирский филиал Академии наук СССР (ЗСФАН) с центром в Новосибирске, в 1944 г. – Библиотека ЗСФАН. В 1949 г. создан Восточно-Сибирский филиал Академии наук СССР (ВСФАН) с центром в Иркутске и сформирована библиотека. С 1947 г. начала действовать Якутская научно-исследовательская база АН СССР [6, с. 291], стала формироваться библиотека. В 1949 г. Якутскую научно-исследовательскую базу преобразовали в Якутский филиал Академии наук СССР, вокруг которого объединились все научные силы республики. В свою очередь библиотека получила название Библиотека Якутского филиала АН СССР, позднее – Центральная научная библиотека Якутского научного центра СО РАН.

Библиотека ЗСФАН в Новосибирске просуществовала 12 лет. В 1956 г. для успешного решения насущных задач по развитию науки на востоке страны Президиум АН СССР принял постановление «Об организации Восточного отделения Библиотеки АН СССР» (ВОБАН) в Новосибирске на базе библиотеки Западно-Сибирского филиала АН СССР. Отделение создавалось для обслуживания Уральского, Западно-Сибирского, Восточно-Сибирского, Якутского, Дальневосточного филиалов АН СССР [10].

18 мая 1957 г. Совет Министров СССР принял постановление об организации СО АН СССР. В его состав вошли учреждения всех названных выше филиалов АН СССР, кроме Уральского. Позднее, в 1958 г. появился Бурятский комплексный НИИ, вошедший в СО АН СССР на основе реорганизации действующего в республике Бурят-Монгольского НИИ культуры ВСФАН и Иркутского отдела экономики и географии, имевшего с 1949 г. свою группу в Улан-Удэ. В 1966 г. был организован

Бурятский филиал Сибирского отделения [6]. Организация Сибирского отделения Академии наук, в основе которого была заложена территориальная близость разнопрофильных академических учреждений, общность целей, предусматривающих систему координации исследований на уровне региона в целом, единство управленческих, и информационных связей, фактически превратила науку в одну из профилирующих для сибирского региона сфер деятельности, следствием чего стало значительное повышение веса Сибири в научном комплексе страны [11–13].

К моменту организации СО АН СССР не было библиотеки, способной стать центральной для всех академических библиотек региона. Существовали только, как мы уже указали, сравнительно небольшие библиотеки филиалов АН СССР в Иркутске, Владивостоке и Якутске и Восточное отделение БАН в Новосибирске. Ни одно из этих учреждений не имело опыта методического руководства сетью библиотек и базы для централизованного комплектования и обработки литературы. В результате, согласно постановлению Совета Министров СССР [14], в 1958 г. в Новосибирске была организована Государственная публичная научно-техническая библиотека (ГПНТБ) СО АН СССР, в которую передали 3 млн экз. литературы из Государственной научной библиотеки (ГНБ) Министерства высшего образования СССР, функционировавшей в Москве. (Оставшиеся фонды ГНБ в Москве стали основой ГПНТБ СССР, подчиненной Государственному комитету по науке и технике.) Фонды действующей в то время в Новосибирске библиотеки ВО БАН (142 тыс. томов) перешли в состав общего фонда созданной ГПНТБ СО АН [15–18].

В Сибири ГПНТБ начала развиваться и как крупнейшая за Уралом научная многоотраслевая библиотека, обеспечивающая информационные потребности специалистов науки, промышленности и высшего образования, и как информационный центр в области естественных и технических наук, и как НИИ в области библиотекovedения, библиографоведения и книговедения. В 1960-х гг. ГПНТБ становится также образовательным центром – на ее базе была организована аспирантура, система дополнительного профессионального образования. На протяжении 17 лет, с 1995 по 2012 г., при библиотеке действовал диссертационный совет по защите кандидатских диссертаций по профильной специальности, единственный в сибирско-дальневосточном регионе [19]. С момента создания ГПНТБ была определена в качестве центральной библиотеки СО АН СССР. Все академические библиотеки на территории Сибири были объединены в ЦБС, основой деятельности которой стало централизованное комплектование библиотек через ГПНТБ (на основе централизованного финансирования) и единое ме-

тодическое руководство [20–22]. К ГПНТБ перешли функции по обеспечению библиотек НИУ литературой по профилю проводимых исследований, принадлежавшие прежде Сектору сети специальных библиотек АН СССР. Впоследствии ГПНТБ стала региональным центром межбиблиотечного абонемента (МБА) и депозитарного хранения документов [23, 24]. Библиотеки СО АН начали осуществлять совместные проекты в области подготовки текущих и ретроспективных библиографических указателей, научно-исследовательской и методической работы, повышения квалификации кадров [25–27].

В 1970-е гг. социально-экономические преобразования в стране привели к созданию академических структур на периферии; сформировались научные центры; увеличилась сеть НИУ и одновременно библиотек в Новосибирске, Красноярске, Томске, Иркутске, Якутске.

На 1 января 1981 г. ЦБС СО АН СССР насчитывала 43 библиотеки, в 1986 г. – 49 [28, с. 193], в число которых входили: ГПНТБ СО АН, центральные научные библиотеки Бурятского, Иркутского, Якутского и Красноярского научных центров; 44 библиотеки НИУ. Наибольший прирост библиотек произошел в Новосибирском научном центре – самом крупном в СО РАН [29, с. 34]. Создавались НИИ в Омске, Кемерово, Тюмени, Барнауле. Основанием для интенсивного развития НИИ и соответственно формирования в них библиотек послужила разработка крупнейшей научно-исследовательской программы ускоренного развития производительных сил региона – «Сибирь». В 1984 г. «Сибирь» утвердили в качестве долгосрочной региональной научно-исследовательской программы государственного значения [30].

К 1991 г. ЦБС СО АН СССР объединяла уже 50 научных библиотек, действовавших в восьми научных центрах (Бурятском, Иркутском, Кемеровском, Красноярском, Новосибирском, Томском, Тюменском, Якутском) и ряде городов. В четырех научных центрах – Бурятском, Иркутском, Красноярском, Якутском, как мы уже упоминали, имелись ЦНБ, в Новосибирском – функции центральной библиотеки выполняла ГПНТБ СО РАН, в Кемеровском, Томском, Тюменском – действовали только библиотеки НИУ, одна из которых (в каждом научном центре) являлась центральной.

Дальневосточный научный центр Академии наук СССР (преобразованный в 1970 г. из Дальневосточного филиала) в 1986 г. стал Дальневосточным отделением (ДВО). С состав ДВО вошли НИУ Приморского (Владивосток, Уссурийск), Камчатского (Петропавловск-Камчатский), Амурского (Благовещенск), Хабаровского (Хабаровск, Биробиджан), Северо-Восточного (Магадан), Сахалинского (Южно-Сахалинск) научных центров, и, соответственно, их библиотеки. Основными принципами организации

единой системы информационно-библиотечного обслуживания науки на Дальнем Востоке являлись: соответствие организационной структуре науки, возникающим межотраслевым, межпредметным связям; централизация в рамках единой системы информации региона.

Так обстояло дело в советский период. Региональные отделения и централизованные библиотечные системы Академии наук создавали благоприятные условия для развития науки и улучшения социально-экономической ситуации в Сибири и на Дальнем Востоке.

В постсоветское время сеть академических библиотек продолжала увеличиваться. В частности, на рубеже XX–XXI вв. ЦБС Дальневосточного отделения РАН состояла из Центральной научной библиотеки с девятью филиалами и шести самостоятельных библиотек НИУ; обслуживала специалистов 37 НИУ, 63 стационаров и трех заповедников (включая единственный в России – морской).

В ЦБС СО РАН, на деятельности которой мы акцентируем внимание, к концу 1990-х гг. действовало 66 научных библиотек [29], а к 2012 г. их стало 70. Самым крупным из научных центров СО РАН (теперь их девять) является, как мы уже отмечали, Новосибирский, на территории которого находится ГПНТБ СО РАН и 32 библиотеки НИУ; далее следуют Иркутский научный центр – 10 библиотек, Красноярский – 6, Томский и Якутский – по 5 библиотек в каждом. В Бурятском научном центре сотрудников четырех НИУ обслуживают две библиотеки. В Кемеровском научном центре – две библиотеки, в Тюменском – одна библиотека НИУ. В Омском научном центре, созданном уже в XXI в., функционируют три библиотеки, в том числе ЦНБ, открытая в 2001 г. Кроме того, по одной библиотеке НИУ действуют в Барнауле, Кызыле, Чите и Бийске.

Экспериментом в организации информационно-библиотечного обслуживания ученых и специалистов СО РАН на рубеже 1980–1990-х гг. стало функционирование сразу трех информационно-библиотечных структур в одном НИУ – Новосибирском институте органической химии: библиотеки и двух информационно-библиотечных центров (ИБЦ) – по спектрам химических соединений и по химическим аспектам охраны окружающей среды.

Позднее было создано еще два ИБЦ в Новосибирске. Первый – на базе библиотеки и отдела научно-технической информации Института катализа им. Г. К. Борескова; второй – на базе библиотеки Объединенного института геологии, геофизики и минералогии, где библиотека была преобразована в ИБЦ по наукам о Земле (в настоящее время он входит в структуру Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А. А. Трофимука).

Организация центров основывалась на трех взаимосвязанных компонентах: 1) справочно-информа-

ционный фонд первоисточников специализированной библиотеки (с электронным каталогом), 2) библиографические и фактографические базы данных (БД), 3) технологические решения по информационно-аналитическим аспектам использования фондов первоисточников и БД. Помимо библиотечного обслуживания, ИБЦ занимаются информационно-аналитическим сопровождением научных исследований НИУ СО РАН, неакадемических организаций и отдельных специалистов по профильным вопросам [31].

В настоящее время ЦБС СО РАН располагает совокупным книжным фондом (14,5 млн экз.) и справочно-поисковым аппаратом к нему. Обслуживание читателей и пользователей осуществляется на основе взаимодействия информационно-библиотечных структур через систему читальных залов, индивидуального, межбиблиотечного и международного межбиблиотечного абонемента; обеспечивается предоставление удаленного доступа к электронным информационным ресурсам через Интернет.

Таким образом, мы можем констатировать поступательное развитие академических библиотек на протяжении 90 лет. Деятельность библиотек в условиях функционирования ЦБС, с нашей точки зрения, была эффективной. В частности, ЦБС СО РАН, являясь ведомственным региональным объединением научных библиотек, связанных общностью основных задач и принципов работы, направленных на оперативное информационное обеспечение научных исследований и содействие подготовке научных кадров, входит в состав Информационно-библиотечной системы РАН наряду с ЦБС, возглавляемыми Библиотекой Российской академии наук, Библиотекой по естественным наукам, Институтом научной информации по общественным наукам, а также с ЦБС Уральского и Дальневосточного отделений РАН. Информационно-библиотечный совет при Президиуме РАН осуществлял общее руководство, координировал деятельность академических библиотек, оказывал научно-организационную и методическую помощь локальным ЦБС, сочетая единоначалие и коллегиальность при решении вопросов [32]. Включение библиотек НИУ СО РАН в сложившуюся централизованную систему благотворно влияло на динамику их развития. Каждый элемент библиотечной системы был вписан в 3-уровневую иерархическую структуру и связан разнообразными отношениями с другими элементами: например, в СО РАН – это специализированные библиотеки НИУ, многоотраслевые библиотеки научных центров СО РАН, ГПНТБ СО РАН с универсальным фондом, выполняющая функции центральной.

До 2014 г. фонды ЦБС СО РАН ежегодно пополнялись через ГПНТБ СО РАН по следующим направлениям:

- отечественные и иностранные книжные издания – ежегодно более 15 тыс. экз. для библиотек НИУ СО РАН и 5 тыс. экз. в фонд ГПНТБ СО РАН;
- отечественные и иностранные журнальные издания – более 20 тыс. экз. отечественных журналов в фонды ГПНТБ СО РАН и более 11 тыс. экз. иностранных журналов для ГПНТБ СО РАН и библиотек НИУ СО РАН;
- полнотекстовые иностранные журналы – около 8 тыс. названий;
- отечественные и иностранные патенты – поступление информации на компакт-дисках;
- отечественные и иностранные электронные ресурсы и доступ к ним – приобретение 31 отечественной БД, в том числе 28 БД ВИНТИ и 5 иностранных БД.

Безвозмездные поступления в фонды библиотек СО РАН выражались в следующих показателях: передача бесплатного обязательного экземпляра в фонд ГПНТБ СО РАН (ежегодно около 120 тыс. отечественных книг, авторефератов диссертаций и журналов) и отечественных книг и журналов для целей международного книгообмена (ежегодно около 10 тыс. экз.).

Ведущими принципами интегрирования являлись: взаимодополняемость ресурсов в целях полноты информационного поля, тематическая специализация ресурсов, обеспечивающая оперативность обслуживания пользователей, координация направлений деятельности, корпоративный подход к решению задач в интересах системы в целом.

Новые библиотеки, вливающиеся в ЦБС, получали, во-первых, широкую ресурсную поддержку, доступ к фондам всей библиотечной среды СО РАН, во-вторых, готовые модели взаимодействия с системой. Прежде всего, это централизованное комплектование в ГПНТБ СО РАН отечественными и иностранными изданиями, право доступа к электронным ресурсам, которыми располагает ЦБС.

Централизованная технология МБА, в том числе режим электронного заказа и доставки, открывала для каждой библиотеки ресурсы всей библиотечной сети и включала ее фонды в общее пользование. Библиотека, вовлеченная в системные отношения, могла использовать тиражируемые технологии и внедрять апробированные варианты (например, технологию создания электронного каталога). Участие библиотеки в организационно-методической работе, системе повышения квалификации обеспечивало сотрудникам профессиональный рост, унификацию организационных и технологических форм деятельности.

Таким образом, система создавала благоприятное поле для развития новой библиотеки, иногда системное воздействие заставляло библиотеки «подтягиваться» до определенного уровня. При этом каждая библиотека развивалась собственным пу-

тем, благотворно влияла на качество системы, побуждая к развитию и обогащая ее идеологию и методологию своим уникальным опытом. Заметим, что особенность библиотек научных учреждений – в их глубокой зависимости от специфики научной и исследовательской деятельности обслуживаемой организации; это во многом определяет индивидуальные черты развития каждой библиотеки НИУ.

Сейчас в условиях реформирования российской науки изменение системы подчинения НИУ и алгоритма их финансирования может негативно отразиться на деятельности академических библиотек, действующих в рамках ЦБС, прежде всего на ее документно-ресурсной базе, качество которой во многом зависит от возможностей ее пополнения и развития. Изменение модели экономико-финансовых отношений в первую очередь разрушит технологию централизованного комплектования библиотечных фондов, что уже происходит, а это повлияет на информационное обеспечение науки.

Акцентируем внимание на том, что ГПНТБ с момента создания ЦБС СО АН и вплоть до 2014 г. силами двух специализированных отделов централизованно комплектовала научные библиотеки НИУ (сейчас их 70) отечественными и иностранными книгами и журналами, электронными информационными ресурсами удаленного доступа в виде БД (реферативных, фактографических, полнотекстовых) по профилю исследований институтов. В 2010–2013 гг. финансирование централизованного комплектования СО РАН удерживалось на уровне 65 млн руб., использовались все возможные источники получения научных документов (до 4 тыс. организаций-поставщиков в год). Эта практика многие годы демонстрировала высокую эффективность.

Заметим, что система централизованного комплектования включает мониторинг зарубежной и отечественной издательской среды, анализ развития рынков научных изданий, предоставление институтам информации о научном документопотоке, отбор профильной информации о научных изданиях, поиск источников приобретения литературы, оформление заказа на издания и их приобретение, в том числе, адаптацию технологии комплектования к правовым и нормативным положениям, создание учетных документов на передаваемую литературу. Для этого централизованно выделялись финансовые средства; передача научных изданий из ГПНТБ СО РАН в институты осуществлялась беспрепятственно.

С 2014 г. в связи с реорганизацией системы управления РАН централизованное приобретение научной информации и передача ее в учреждения СО РАН стали невозможными. В настоящее время информационное обеспечение научных исследований в СО РАН затруднено. Для комплектования фондов библиотек в научных институтах нет дос-

таточно полного и компетентного кадрового состава: как правило, в библиотеках НИУ работает один-два сотрудника.

Кроме того, система централизованного комплектования предполагала финансовые преференции в процессе приобретения, поскольку ГПНТБ СО РАН выступала как оптовый заказчик и покупатель. Институты, распылившие свой заказ на мелкие закупки, этой возможности теперь лишены. Ситуация осложняется еще и тем, что российский рынок информационных продуктов находится до сих пор в стадии формирования, отсутствует система информирования о научном документопотоке, не сложилась система его распространения.

Также имеет место бедность книжного рынка сибирского региона: научная, специальная, справочная литература представлена крайне недостаточно, а ресурсы интернета в качестве источников информации в полной мере рассматриваться не могут. Эти негативные обстоятельства частично компенсировались тем, что ГПНТБ СО РАН получала полный комплект обязательного экземпляра изданий, вышедших в свет в России, и библиотеки имели возможность ознакомиться с образцами научных изданий для последующего их заказа через отдел комплектования ГПНТБ СО РАН.

С нашей точки зрения, централизация функций в области комплектования в условиях распыления информации по множеству источников – необходимое условие формирования профильных фондов, подразумевающее не только единство подходов, руководство и методическую поддержку, но и целый комплекс посреднических действий: непрерывность постоянного мониторинга документо-производящей сферы, оперативность реагирования на ее изменения, создание системы связей с нужными участниками рынка. Чем можно заменить этот встроенный в систему механизм поддержки, предположить пока трудно.

В настоящее время многие директора НИУ СО РАН и руководители научных центров обращаются в ГПНТБ СО РАН с просьбой сохранить систему централизованного комплектования библиотек научных институтов. Предложить другую модель взаимоотношений не позволяет новая модель финансово-экономических отношений, запрещающая централизацию средств и передачу ресурсов с баланса ГПНТБ СО РАН на баланс институтов.

Развитие общества напрямую зависит от состояния и эволюции научной среды, ее организационных структур. Академические библиотеки в научной коммуникации играют ведущую роль, выполняя функции информационных центров, значительно расширяя поле информационной деятельности исследователей. По нашему мнению, ЦБС СО РАН, распавшись на автономные библиотеки НИИ, перестанет существовать как единый ресурсообразу-

ющий центр, координирующий и организующий информационное сопровождение фундаментальных и прикладных научных исследований в Сибири. Базовая на протяжении более полувека функция ГПНТБ СО РАН, будет безвозвратно утрачена. Таким образом, реформа РАН отрицательно повлияет на деятельность академических библиотек, негативно отразится на полноте и качестве всего информационного ландшафта Сибири. Более того, происходящие реформы трансформируют систему успешного методического руководства ГПНТБ библиотеками сети СО РАН. Может измениться отработанный годами алгоритм совместных действий, способствующих их эффективному развитию.

Академическим библиотекам необходимо определить пути выхода из сложившейся ситуации в целях продолжения выполнения своей основной миссии – информационного обеспечения науки, сохранения историко-культурного наследия и передачи его будущим поколениям.

Литература

1. Федеральный закон № 253-ФЗ «О Российской Академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – 30 сент. – № 39. – Ст. 4883.
2. Указ Президента № 735 «О Федеральном агентстве научных организаций» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – 30 сент. – № 39. – Ст. 4969.
3. Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2013 г. № 2591-р об утверждении перечня организаций, подведомственных ФАНО России // Президент России. Документы. – URL: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 09.02.2014).
4. История библиотеки Академии наук. Санкт-Петербург. – URL: <http://www.ras.ru/library/history2.php> (дата обращения: 01.09.2014).
5. Летопись Библиотеки Российской Академии наук. Т. 1. 1714–1900 / науч. рук. В. П. Леонов; отв. ред. Н. В. Колпакова; отв. сост. Г. В. Головкин. – СПб., 2004. – 416 с.
6. *Куперитох Н. А.* Научные центры Сибирского отделения РАН / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории. – Новосибирск : Гео, 2006. – 441 с.
7. История // Библиотека Бурятского научного центра. – URL: <http://library.bscnet.ru/about.aspx#history> (дата обращения: 07.02.2014).
8. *Маслова А. Н.* Библиотечные ресурсы Дальнего Востока, 40-е – середина 90-х годов // Региональные библиотечные системы: история, современное состояние, перспективы. – Новосибирск, 1996. – С. 76–116.
9. *Садохина Т. И., Кожевникова Л. А.* Региональные проблемы информационного обеспечения комплексной народнохозяйственной программы «Экономика океана» // Экономика освоения океана. – Владивосток, 1985. – С. 82–84.
10. *Елепов Б. С., Дьяченко Е. Д., Павлова Л. П.* Деятельность Информационно-библиотечного совета РАН и участие в нем представителей сибирской науки // Библиосфера. – 2011. – № 2. – С. 101–109.

11. *Водичев Е. Г.* Путь на Восток: формирование и развитие научного потенциала Сибири. – Новосибирск : Экор, 1994. – 203 с.
12. *Дергилева Т. В.* Организация региональных отделений и библиотечных систем Российской академии наук // Библиотеки региона в системе социокультурных и научных коммуникаций. – Новосибирск, 2010. – С. 23–31.
13. *Павлова Л. П.* Как это начиналось? (К истории библиотечного обслуживания в СО РАН) // Библиосфера. – 2007. – № 1. – С. 3–6.
14. Об организации при Сибирском отделении АН СССР Государственной публичной научно-технической библиотеки в г. Новосибирске и при Государственном научно-техническом комитете СМ СССР Государственной публичной научно-технической библиотеки в г. Москве : постановление Правительства СССР № 1154 от 17.10.1958 // Собр. Постановлений Правительства СССР. – 1958. – № 17. – С. 136.
15. *Посадсков А. Л.* Государственная научная библиотека – предшественница ГПНТБ СО РАН: краткий очерк истории (1918–1958 гг.) // Библиосфера. – 2008. – № 3. – С. 3–13.
16. *Посадсков А. Л., Лаврик О. Л., Елепов Б. С.* Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения Российской академии наук – 90 лет // Библиотеки Новосибирской области: конец XIX – середина XX в. – Новосибирск, 2008. – С. 6–14.
17. *Кузнецов В. Н.* Записки прошлого: о перебазировании ГПНТБ СО АН СССР из Москвы в Новосибирск (1960–1967 гг.) // Библиосфера. – 2008. – № 1. – С. 67–69.
18. *Артемьева Е. Б., Елепов Б. С.* Грани сотрудничества Новосибирской государственной областной научной библиотеки и Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук // Библиосфера. – 2009. – № 4. – С. 47–50.
19. *Артемьева Е. Б., Гузнер И. А.* Повышение квалификации библиотечных работников: между прошлым и будущим // Библиосфера. – 2012. – Спецвып. – С. 103–108.
20. *Дергилева Т. В.* Становление структуры и деятельности ЦБС Сибирского отделения РАН // Библиосфера. – 2009. – № 2. – С. 33–37.
21. *Подкорытова Н. И.* Эволюция методологии и технологии централизованного комплектования фондов крупной библиотечной системы : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, 2000. – 23 с.
22. *Вихрева Г. М.* Ценностные аспекты отбора документов в фонд универсальной научной библиотеки : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, – 2000. – 19 с.
23. *Красильникова И. Ю.* Межбиблиотечный абонемент и доставка документов в информационно-библиотечной системе Российской академии наук : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, 2006. – 25 с.
24. *Федотова О. П.* Организационно-управленческие аспекты перераспределения фондов библиотеки – регионального депозитария : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, 1996. – 18 с.
25. *Перегоедова Н. В.* С учетом региональной специфики: деятельность библиотек Сибири и Дальнего Востока по подготовке ретроспективных библиографических пособий // Библиография. – 2002. – № 3. – С. 117–121.
26. *Дергилева Т. В.* Научно-методическая деятельность центральных библиотек: организация и приоритетные направления. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2007. – 84 с.
27. *Артемьева Е. Б.* Высшие библиотечные курсы Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук // Библиотекарь: выбор профессии : мастер-класс проф. Ю. Н. Столярова. – М., 2010. – С. 34–40.
28. Библиотека в системе общественных отношений региона / Е. Б. Артемьева, Т. А. Жданова, Л. А. Кожевникова, А. Н. Маслова ; Гос. публ. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск, 1999. – 204 с.
29. *Дергилева Т. В.* Формирование и развитие информационно-библиотечной системы Российской академии наук (организационно-методический аспект) : учеб. пособие / Гос. публ. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН 2003. – 128 с.
30. *Меньщикова С. П.* Библиографическое обслуживание специалистов в условиях разработки и реализации региональных целевых комплексных программ : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Л., 1987. – 16 с.
31. *Дергилева Т. В.* 50 лет в составе Сибирского отделения РАН: исторические аспекты деятельности библиотек Новосибирского научного центра // Библиотеки Новосибирской области: середина XX – начало XXI в. – Новосибирск, 2009. – С. 20–22.
32. *Дьяченко Е. Д.* Информационно-библиотечный совет РАН: 100 лет служения Академии наук, 1911–2011 / Рос. акад. наук, Информ.-библ. совет, Б-ка Рос. акад. наук. – СПб. : БАН, 2011. – 361 с.

Материал поступил в редакцию 04.09.2014 г.

Сведения об авторах: *Артемьева Елена Борисовна* – доктор педагогических наук, заведующий отделом научно-исследовательской и методической работы, тел.: (383) 266-83-76, e-mail: artem@spsl.nsc.ru,

Подкорытова Наталия Ивановна – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, заведующий отделом комплектования отечественной литературой, тел.: (383) 266-26-42, e-mail: nip@spsl.nsc.ru

УДК 027.7:005.6
ББК 78.347.61+78.002

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕКИ ВУЗА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© П. А. Болдырев, 2014

*Оренбургский государственный университет
460018, г. Оренбург, просп. Победы, 13*

На современном этапе развития вуза и научной библиотеки (НБ) стоит задача модернизации библиотечной деятельности, обусловленная динамическими процессами, характерными для политической, экономической и социальной жизни общества. Для этого нужна стратегия достижения жизнеспособного паритета между внешней средой и внутренними возможностями библиотеки. Переход от финансирования по факту существования библиотеки к финансированию, ориентированному на конечный результат, вынуждает социальный институт эффективнее использовать имеющиеся ресурсы.

Разработке стратегических направлений деятельности НБ предшествует анализ статистических показателей ее деятельности. Современная библиотечная статистика опирается на учет. На основе учета осуществляется статистический учет, который представляет собой количественные показатели работы библиотеки, отражающие объем основных выполненных библиотекой работ. В рамках статьи проведен анализ основных статистических показателей деятельности библиотеки: количества пользователей, книговыдач, посещений.

Дана характеристика современного состояния научной библиотеки Оренбургского государственного университета (НБ ОГУ). Сопоставлены абсолютные и средние показатели библиотеки за несколько лет, выявлены тенденции, определены прогнозы ее развития на среднесрочную и долгосрочную перспективы.

Исходя из анализа статистических показателей деятельности НБ ОГУ за период с 2009 по 2013 г. явно прослеживается влияние электронных книг из электронно-библиотечных систем (ЭБС) на посещаемость и традиционную книговыдачу. Происходит вытеснение традиционного фонда, масштабы которого зависят от спроса читателей на электронные книги и уровня развития электронно-библиотечных систем.

На фоне падения показателей для библиотеки имеет значение выявление новых точек роста и стратегических ориентиров. Необходим комплекс действий по созданию и реализации частных видов стратегий как составляющих общей стратегии библиотеки. В результате должна сформироваться последовательная, унифицированная и интегрированная модель решений, влияющая на развитие инфраструктуры библиотеки, особенности формирования ее информационных ресурсов, видоизменение предоставляемых ею информационных услуг, а также на квалификацию и функционал персонала.

Ключевые слова: статистика, библиотека, посещаемость, книговыдача.

The objective of library activities modernization, determined by dynamic processes peculiar for political, economic and social life of our society, faces at a modern stage of higher school and academic library development. To solve the problem we need a strategy for achieving sustainable parity between the external environment and internal capabilities of the library. A shift from the funding by the library presence to financing focused on the final product make the library use available resources more effective.

The analysis of statistical parameters of the academic library precedes elaboration of the strategic directions of the library activity. Modern library statistics is based on accounting. On its basis it was performed statistical records, which are quantitative indices of the library performance, reflecting main amount of work carried by the library. The article analyzes main statistical indicators of the library activity, such as: the number of users, books circulation, visits.

The current state of Orenburg State University Scientific Library (OSU SL) is characterized. The comparison of absolute and average indicators of the library activity was carried out for several years, trends were identified, and the prognosis of its development was determined for the mid- and long-term periods.

Based on the statistical analysis of OSU SL activity for 2009–2013 it was clearly shown the influence of e-books of the electronic library systems on attendance and traditional circulation. The process of traditional collection displacement takes place, which scales depend on the readers demand for e-books and the level of e-library systems development.

On the background of the library parameters falling to identify new growth points and strategic orientations is of great significance. It's required a set of actions for creation and implementation of particular types of strategies as components of the general library strategy. As a result, a consistent, unified and integrated model of decisions should be formed, that affects the development of the library infrastructure, features of information resources generation, modification of provided information services, as well as the staff skills and functional.

Keywords: statistics, library, attendance, books circulation.

«Университет растет вокруг библиотеки».

Д. С. Лихачев, русский филолог, действительный член РАН

На современном этапе развития нашей страны образование – один из приоритетов в деятельности государства, что требует от системы высшего образования постоянной модернизации. Это, а также динамика увеличения количества знания, порождает новые информационные потребности. Удовлетворение потребностей в сфере высшего профессионального образования осуществляется в процессе библиотечно-информационной деятельности вузовских библиотек.

Научная библиотека Оренбургского государственного университета (НБ ОГУ) – одна из крупнейших в Оренбургской области – обладает многопрофильным фондом, предоставляет его своим пользователям и обеспечивает сохранность.

Миссия НБ ОГУ заключается в накоплении, создании, хранении и организации собственных информационных ресурсов, соответствующих требованиям учебного процесса и научно-исследовательской работы в университете, обеспечении информационных потребностей студентов, преподавателей и сотрудников университета в соответствии с принципами доступности, оперативности, информативности и комфортности.

Модернизация библиотечной деятельности, обусловленная современными динамическими процессами политической, экономической и социальной жизни общества в целом, а также вуза и НБ в частности, определяется следующими факторами:

- вступлением высшей школы в новые социально-экономические условия;
- переходом университета на уровневую подготовку кадров;
- широким внедрением в практику работы всех подразделений НБ библиотечно-информационных технологий;
- практической готовностью сотрудников НБ воспринимать инновации в сфере библиотечно-информационной деятельности.

Разработке стратегических направлений деятельности НБ предшествует анализ: статистических показателей ее деятельности; организации учета и обработки документов (качественная и количественная оценка); эффективности библиотечно-библиографического обслуживания читателей; эффективности труда сотрудников научной библиотеки; опыта работы крупнейших российских и зарубежных библиотек.

В результате анализа статистических показателей деятельности НБ дана характеристика современного состояния НБ ОГУ.

Универсальный библиотечный фонд НБ ОГУ на 01 января 2014 г. составляет 1 049 825 экз. до-

кументов, что эквивалентно 151 791 наименованию книг и 2951 наименованию периодических изданий. Количество печатных учебных изданий из общего числа единиц хранения библиотечного фонда составляет 556 216 экз., научная литература – 493 609 экз. Кроме того, с 2012 г. библиотека предоставляет доступ к электронно-библиотечным системам (ЭБС). Общее число изданий, включенных в ЭБС – 108 997 наименований.

В НБ ОГУ функционируют 12 читальных залов на 650 читательских мест и 60 автоматизированных рабочих мест:

- 1) читальный зал справочно-библиографического отдела;
- 2) электронный читальный зал;
- 3) читальный зал профессорско-преподавательского состава;
- 4) универсальный читальный зал;
- 5) читальный зал иностранной литературы;
- 6) читальный зал гуманитарно-социальных наук;
- 7) читальный зал периодических изданий;
- 8) читальный зал редких и ценных книг;
- 9) читальный зал справочно-библиографического отдела;
- 10) читальный и лекционный зал для проведения курса информационной культуры;
- 11) читальный зал экономической литературы;
- 12) читальный зал естественно-научной и технической литературы.

Созданы комфортные условия для самостоятельной работы студентов, магистрантов и аспирантов с печатными документами, предоставлена возможность для работы с электронными ресурсами с любой точки сети Интернет.

Переход от финансирования по факту существования библиотеки к финансированию, ориентированному на конечный результат, позволяет библиотеке более эффективно использовать имеющиеся ресурсы и одновременно заставляет по-новому взглянуть на статистику. Основа современной библиотечной статистики – учет. Ежедневный учет заключается в регистрации библиотечных процессов и операций в принятых в библиотеке документах по единым единицам учета. На его основе осуществляется статистический учет, который представляет собой количественные показатели работы библиотеки, суммируемые в единых формах учета [4].

Количественные (абсолютные) показатели работы библиотеки, отражающие объем основных выполненных библиотекой работ:

- количество пользователей, книговыдач, посещений;

- массовая, информационная работа;
- движение фонда и др.

На основе абсолютных показателей рассчитываются средние показатели, характеризующие различные библиотечные процессы (читаемость, посещаемость, обращаемость, книгообеспеченность), а также экономические показатели, характеризующие: нагрузку библиотекаря и финансовые затраты на единицу работы – расходы на обслуживание одного пользователя, одно посещение, одну книговыдачу.

Сопоставление абсолютных и средних показателей библиотеки за несколько лет помогает выявить тенденции и определить прогнозы ее развития на среднесрочную (3–5 лет) и долгосрочную (10–20 лет) перспективы.

Анализ динамики общего количества читателей библиотеки

Общее количество читателей библиотеки в 2013 г. составило 19 444 человек, за последние пять лет оно увеличилось на 1889 человек, т. е. в 2013 по срав-

нению с 2009 г. читателей стало больше на 10,76%. Увеличение общего количества читателей обусловлено ростом читателей-студентов. В 2013 г. студентов было 16 137 человек, за последние пять лет увеличение составило 19,42%. При этом количество читателей из числа профессорско-преподавательского состава (ППС) сократилось с 1010 до 994 человек, снижение в 2013 г. по сравнению с 2009 составило 1,58%.

Количество читателей по единому читательскому билету [1–3] и состав читателей представлен в табл. 1.

Сокращение числа сотрудников в университете не могло не сказаться на удельном весе читателей в 2013 г. среди ППС и прочих сотрудников по отношению к 2009 г. (табл. 2). Так, доля ППС и прочих сотрудников вуза в 2009 г. – 12,4%, в 2013 г. она уменьшилась до 8,73%. Переход в 2010 г. на автоматизированный процесс выдачи/возврата литературы, а также мониторинг посещаемости библиотеки студентами университета позволили увеличить к 2013 г. удельный вес читателей среди студентов.

Т а б л и ц а 1

Количество читателей по единому читательскому билету в 2009–2013 гг.

Категория читателей	2009	2010	2011	2012	2013
Студенты	13 513	14 512	14 512	17 265	16 137
ППС	1 010	605	929	938	994
Аспиранты	168	600	457	474	463
Стажеры, слушатели курсов	163	869	818	244	161
Прочие сотрудники вуза	1 167	712	752	725	704
Посторонние читатели	1 534	2 130	1 237	1 361	985
Всего	17 555	19 428	18 705	21 007	19 444

Т а б л и ц а 2

Удельный вес читателей по категориям в 2009–2013 гг.

Категория читателей	2009 г.	2013 г.
Студенты	76,98	82,99
ППС	5,75	5,11
Аспиранты	0,96	2,38
Стажеры, слушатели курсов	0,93	0,83
Прочие сотрудники вуза	6,65	3,62
Посторонние читатели	8,74	5,07

Анализ статистических показателей посещаемости библиотеки

Данные (табл. 3 и рис. 1) констатируют падение посещений библиотеки [1–3].

Резкое падение наблюдается в 2012 г., когда библиотека переходит на альтернативный вид комплектования электронными изданиями из электронно-библиотечных систем (ЭБС). Электронно-библиотечная система – это совокупность используемых в образовательном процессе электронных документов, объединенных по тематическим и целевым признакам, снабженная дополнительными сервисами, облегчающими поиск документов и работу с ними.

Количество посещений НБ ОГУ в 2009–2013 гг.

Пункт посещения	2009	2010	2011	2012	2013
Абонементы	337 926	286 423	285 593	165 573	127 398
Читальные залы	201 688	201 883	194 423	97 100	75 118
Библиотечные пункты	39 292	32 734	62 679	14 716	1 227
Филиалы	110 256	103 445	99 738	94 117	71 794
Всего посещений	689 162	624 485	642 433	371 506	275 537

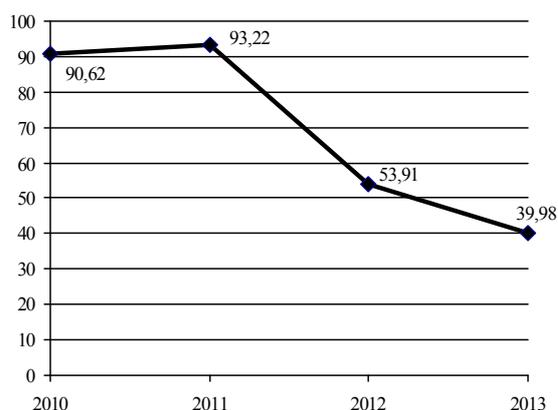

Рис. 1. Базисные темпы роста количества посещений в 2010–2013 гг. по сравнению с 2009 г., %

В соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования для обеспечения вуза основной учебной и научной литературой с 2012 г. предоставлен доступ к электронным изданиям следующих ЭБС:

- Университетская библиотека онлайн (biblioclub.ru);
- издательство «Лань» (e.lanbook.com);
- Айбукс (ibooks.ru);
- издательство «ИНФРА-М» (znanium.com);
- IPRbooks (iprbookshop.ru).

Доступ преподавателям, студентам и аспирантам к ресурсам ЭБС открыт со всех компьютеров сети университета и филиалов без регистрации. Зарегистрировавшиеся читатели в ЭБС в сети университета получают доступ к электронным изданиям из любой точки сети Интернет.

Также в ОГУ создана собственная легальная база данных внутривузовских учебных и учебно-методических электронных изданий на платформе национального цифрового ресурса «РУКОНТ». Свыше 2,3 тыс. электронных изданий переданы на платформу «РУКОНТ» (rucont.ru). База ОГУ получила ЭБС и стала доступна не только студентам ОГУ, включая филиалы и колледжи, но и любому вузу страны.

В то же время растет количество посещений веб-сайта библиотеки: с 200 тыс. в 2011 г. до 400 тыс. в 2012–2013 гг. Можно сказать, что 2012 г. стал переломным в плане того, что читатель был ориентирован не только на традиционный фонд, но и на ЭБС.

Удельный вес посещений в филиалах НБ ОГУ за период с 2009 по 2013 г. увеличился с 16 до 26%, в то время как доля посещений библиотечных пунктов и читальных залов уменьшилась (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Удельный вес посещений пунктов выдачи в 2009–2013 гг., %

Пункт посещения	2009 г.	2013 г.
Абонементы	49,03	46,24
Читальные залы	29,27	27,26
Библиотечные пункты	5,70	0,45
Филиалы	16,00	26,06

Анализ динамики общего количества выданных документов

Динамика количества выданных документов коррелирует с посещением библиотеки [1–3] (табл. 5).

Падение объема выдаваемых документов компенсируется объемом загруженных полнотекстовых изданий (рис. 2). Так в 2012 г. было зафиксировано 35 тыс. загруженных электронных изданий, а в 2013 г. – 63 тыс., что составляет 16% от общего количества выданных документов.

Продвижение электронных ресурсов в научно-образовательную среду университета также повлияло на динамику книговыдачи традиционного фонда. Так, для студентов проводятся библиотечно-библиографические занятия, на которых большое внимание уделяется освоению нового образовательного ресурса – ЭБС, обучению пользователей работе с электронными версиями книг, знакомству с доступными тематическими пакетами и поисковыми возможностями систем.

Количество выданных документов в 2009–2013 гг.

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013
<i>По пунктам посещения</i>					
Абонементы	324 483	284 748	192 067	162 256	126 654
Читальные залы	292 802	160 214	80 895	75 249	53 636
Библиотечные пункты	50 012	44 429	86 190	57 830	55 469
Филиалы	134 257	122 008	114 875	107 059	77 449
Всего	801 554	611 399	474 027	402 394	313 208
<i>По видам изданий</i>					
Учебные	527 617	393 808	304 879	229 940	196 991
Научные	266 648	208 742	159 312	161 300	109 389
Иностранные	466	2 662	2 796	4 709	1 865
Литературно-художественные	6 823	6 187	7 040	6 445	4 963

Удельный вес выданных документов по видам изданий за период с 2009 по 2013 г. представлен в табл. 6. От 60 до 65% приходится на учебную литературу, от 30 до 35% – на научную.

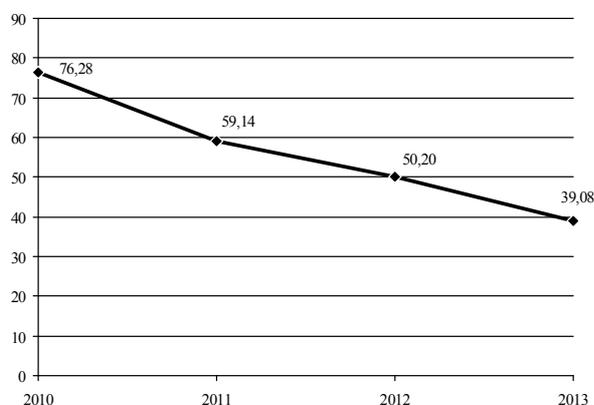

Рис. 2. Базисные темпы роста количества выданных документов в 2010–2013 гг. по сравнению с 2009 г., %

Т а б л и ц а 6

Удельный вес выданных документов по видам изданий в 2009–2013 гг., %

Вид издания	2009 г.	2013 г.
Учебные	65,82	62,89
Научные	33,27	34,93
Иностранные	0,06	0,60
Художественные	0,85	1,58

Заключение

Анализ статистических показателей деятельности НБ ОГУ за период с 2009 по 2013 г. доказал влияние электронных книг из ЭБС на посещаемость и традиционную книговыдачу. Традиционный фонд, масштабы которого зависят от спроса читателей на электронные книги и уровня развития ЭБС, вытесняется. Дальнейшее исследование необходимо провести по экономическим показателям работы библиотеки с целью выявления производительности труда библиотекаря, определения его нагрузки, а также денежных затрат на единицу работы. Кроме того, необходим сравнительный анализ с типовыми нормами времени на вид работы и нормы режима работы библиотеки.

Сегодня перед НБ ОГУ стоят новые задачи, в решении которых нужна стратегия для достижения жизнеспособного паритета между внешней средой и внутренними возможностями библиотеки. Важно выявить новые точки роста и стратегические ориентиры. Необходим комплекс действий по созданию и реализации частных видов стратегий как составляющих общей библиотечной стратегии: контент-стратегии; сервис-стратегии как клиенто-ориентированной политики организации; маркетинг-стратегии, персонал-стратегии. В результате должна сформироваться общая стратегия – последовательная, унифицированная и интегрированная модель решений, влияющая на развитие инфраструктуры библиотеки, особенности формирования ее информационных ресурсов, видоизменение предоставляемых ею информационных услуг, а также на квалификацию и функционал персонала.

Литература

1. Оренбургский государственный университет : ежегодник–2008 / под общ. ред. В. П. Ковалевского. – Оренбург : ИПК ГОУ ОГУ, 2009. – Ч. 1 : Краткий отчет о деятельности Оренбургского государственного университета. – 634 с.
2. Оренбургский государственный университет : ежегодник–2010 / под общ. ред. В. П. Ковалевского. – Оренбург : Университет, 2011. – Ч. 1 : Краткий отчет о деятельности Оренбургского государственного университета. – 622 с.
3. Оренбургский государственный университет : ежегодник–2012 / под общ. ред. В. П. Ковалевского. – Оренбург : Университет, 2013. – Ч. 1 : Краткий отчет о деятельности Оренбургского государственного университета. – 2013. – 635 с.
4. *Липичкова В. Н.* Библиотечная статистика. Статистический отчет как показатель эффективности услуг библиотеки // Справ. руководителя учреждения культуры. – 2007. – № 1. – С. 43–53.

Материал поступил в редакцию 29.04.2014 г.

Сведения об авторе: *Болдырев Петр Алексеевич* – кандидат технических наук, заместитель директора по автоматизации библиотечно-библиографических процессов научной библиотеки, тел.: (3532) 91-21-55, e-mail: library_oit@mail.osu.ru

УДК 021.89:347.77/.78
ББК 78.373+67.404.31

БИБЛИОТЕКИ И ПРАВООБЛАДАТЕЛИ: ВОЗМОЖЕН ЛИ КОМПРОМИСС?

© Е. И. Борисова, 2014

*Российская национальная библиотека
191069, г. Санкт-Петербург, Садовая, 18*

Дискуссионной проблемой на современном этапе развития библиотек остается поиск компромисса между общественным интересом в общедоступности библиотечных услуг для российских граждан и частной заинтересованностью правообладателей в обеспечении своих интеллектуальных прав. Цель настоящей статьи – проанализировать изменения в правовом регулировании отношений, возникающих в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства и их влиянии на деятельность российских библиотек.

Федеральным законом (ФЗ) от 20.07.2004 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ “Об авторском праве и смежных правах”» введены нормы, ограничивающие свободу библиотек в использовании авторских произведений, в частности запрет на предоставление во временное безвозмездное пользование экземпляров произведений, выраженных в цифровой форме (в том числе, предоставляемых в порядке взаимного использования библиотечных ресурсов) вне помещений библиотек.

После введения в действие с 1 января 2008 г. 4-ой части Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) библиотечное сообщество России последовательно отстаивало необходимость изменений ст. 1273–1275 4 ч. ГК РФ и преодоления воздвигнутых правовых барьеров. Итогом шестилетней борьбы стал определенный компромисс между интересами библиотек и правообладателей, достигнутый в принятом 12 марта 2014 г. Федеральном законе № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Новая редакция 4 части ГК РФ пытается сбалансировать общественный интерес в общедоступности предоставляемых библиотекой услуг с частным интересом авторов и правообладателей в защите интеллектуальных прав. Это можно считать началом нового этапа решения одной из острых проблем современности.

Автор настоящей статьи принял непосредственное участие в разработке поправок к 4-й части ГК РФ в части, касающейся деятельности библиотек, и их лоббировании в процессе обсуждения и принятия ФЗ-№ 35.

Ключевые слова: библиотека, библиотечное обслуживание населения, правообладатели, авторское право, исключительные права авторов, результаты интеллектуальной деятельности, общедоступность библиотечных услуг, экземпляры произведений в электронной форме, свободный доступ к цифровой информации.

A debatable issue at the present stage of libraries development is finding a compromise between the public interest in a public library services for Russian citizens and the private interests of rights holders to ensure their intellectual property rights. The purpose of this article is to analyze the changes in the legal regulation of relations arising with the creation and use of products of science, literature and arts and their effect on Russian libraries activity.

Federal Law № 72-FZ «On amendments and additions to the Russian Federation law “On copyright and related rights”» (20.07.2004) introduced rules limiting the freedom of libraries to use copyright products, in particular the ban on providing temporary free applying digital copies of publications (including those provided by the mutual use of library resources) out-door libraries.

After the entry into force of the 4th part of the Civil Code of the Russian Federation since 01.01.2008 the library community has consistently defended the need to amend Articles 1273-1275 of the 4th part of the Civil Code of the Russian Federation and to overcome erected legal barriers. The result of six-year struggle was a certain compromise between the interests of libraries and rights holders, made in adopted Federal Law № 35-FZ «On amendments to the first, second and fourth parts of the Civil Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation» (12.03.2014). A new version of the 4th part of the Civil Code of the Russian Federation attempted to balance the public interest in accessibility of services provided by the library and the private interest of copyright holders in protecting intellectual property rights, which is one of the can be considered as one of the most pressing challenges of our time – library-copyright confrontation.

The author was directly involved in the development of amendments to the 4th part of the Civil Code of the Russian Federation in respect of the libraries activities and their lobbying the process of the Federal Law № 35-FZ discussion and adoption.

Keywords: library, library services of population, copyright holders, copyright, exclusive rights of authors, products of intellectual activity, availability of library services, electronic copies of publications, free access to digital information.

В библиотечном сообществе продолжают сохранять острую дискуссионность проблемы, обусловленные активным формированием в России института авторского права. Взаимодействие субъектов информационных отношений (биб-

лиотек, их пользователей, издателей, правообладателей) в контексте действующего законодательства об авторском праве весьма напряженное. Причина – конфликт общественного интереса в общедоступности библиотечных услуг, защитниками которого

являются библиотеки, и частного интереса правообладателей в получении доходов от интеллектуальной собственности. Сейчас пользователи библиотек вынуждены мириться с различными ограничениями, в том числе при обращении к произведениям в цифровой форме.

В связи с этим основной целью проведения осенью 2013 г. научно-практического семинара, организованного Российской национальной библиотекой в рамках федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018гг.)» при поддержке Министерства культуры РФ, участии Российской библиотечной ассоциации (РБА), стала очередная попытка гармонизации острых отношений между субъектами информационных коммуникаций.

По замыслу организаторов, в ходе семинара предполагалось:

- выявить проблемные зоны в отношениях между субъектами информационных коммуникаций в части авторского права;
- выработать подходы к установлению равновесия между интересами авторов, издателей и потребителей информации в вопросах авторского права;
- способствовать просвещению библиотек и потребителей информации в вопросах авторского права;
- создать атмосферу взаимопонимания в обществе в части вопросов соблюдения законодательства об авторском праве и стимулировать дальнейшее развитие библиотечного и издательского дела в стране.

Проект был направлен на улучшение библиотечного обслуживания населения России, формирование правовой культуры общества и правового поведения субъектов информационных коммуникаций. Программа включала: обмен опытом работы библиотек в условиях действия законодательства об авторском праве; проведение мастер-классов для профессионалов библиотечного дела с целью просвещения библиотекарей и потребителей информации в вопросах авторского права, формирования правовой культуры профессионального сообщества и правового поведения субъектов информационных коммуникаций; консультации юристов.

Острые дискуссии развернулись по проблемам современного подхода к регулированию отношений в области авторского права в российском законодательстве.

В систему общественных отношений, возникающих в связи с использованием произведений литературы, науки и искусства, российские библиотеки включились в соответствии с Законом РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах».

С 13 марта 1995 г. Россия вошла в число стран, признавших Бернскую конвенцию по охране лите-

ратурных и художественных произведений 1886 г. Поэтому цель разработки и принятия закона от 20.07.2004 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ “Об авторском праве и смежных правах”» декларировалась как необходимость приведения российского законодательства в соответствие с зарубежными образцами. Однако по факту произошло ужесточение правовых норм. Например, срок действия авторского права увеличился с 50 до 70 лет после смерти автора, что мотивировалось необходимостью обеспечить дополнительную охрану произведениям российских авторов за рубежом.

Внесенные ФЗ в 2004 г. изменения и дополнения вызвали большой общественный резонанс. Противники критиковали 70-летний срок действия авторских прав на произведение; размытость в разделении коммерческого и некоммерческого использования объекта авторского права и т. д.

Серьезным препятствием, парализовавшим деятельность библиотек в предоставлении свободного доступа пользователей к цифровой информации, стал п. 2 ст. 19: «Допускается без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения предоставление во временное безвозмездное пользование библиотеками экземпляров произведений, введенных в гражданский оборот законным путем. При этом экземпляры произведений, выраженных в цифровой форме, в том числе экземпляры произведений, предоставляемых в порядке взаимного использования библиотечных ресурсов, могут предоставляться во временное безвозмездное пользование только в помещениях библиотек при условии исключения возможности создать копии этих произведений в цифровой форме [1].

С 1 января 2008 г. Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» (в ред. ФЗ № 74) был отменен в связи со вступлением в силу 4 ч. ГК РФ, включившей VII раздел «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» (от 18.12.2006 № 230-ФЗ) [2]. Поглощение Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» VII разделом ГК РФ произошло в рамках масштабной реформы российского законодательства, называемой кодификацией.

Под кодификацией понимается форма коренной переработки действующих нормативных актов в определенной сфере отношений, способ качественного упорядочения законодательства, обеспечения его согласованности и компактности, а также расчистки нормативного массива, освобождения от устаревших, не оправдавших себя норм.

Как и в Законе РФ «Об авторском праве и смежных правах», в VII разделе ГК РФ столкнулись частные интересы авторов в получении материальной компенсации за труды по созданию результата интеллектуальной деятельности и общественный

интерес в максимальном распространении этого результата.

В соответствии с нормами действующей 4 ч. ГК РФ сохраняются правовые барьеры в осуществлении библиотечной деятельности, а именно:

- Экземпляры произведений, правомерно введенные в гражданский оборот и выраженные в цифровой форме, предоставляются пользователям только в помещении библиотеки при условии исключения возможности создать копии этих произведений в цифровой форме.

- Сканирование документов из фонда библиотеки, защищенных исключительным правом автора или иного правообладателя на использование произведения, не производится.

- Ксерокопирование книг (полностью) и нотных текстов не производится, а допускается ксерокопирование в единственном экземпляре отдельных статей и малообъемных произведений, правомерно опубликованных в сборниках, газетах и других периодических изданиях, коротких отрывков (не более 15% от объема произведения) из правомерно опубликованных письменных произведений (с иллюстрациями и без иллюстраций) по запросам граждан (физических лиц) для использования в учебных или научных целях.

С 2008 г. РБА, представляя позицию библиотечного сообщества России, последовательно отстаивала необходимость изменений ст. 1273–1275 4 ч. ГК РФ в части предоставления определенной свободы использования библиотеками произведений, защищенных авторским правом. Первоочередными мерами по расширению ограничений и исключений из авторского права были заявлены: право библиотек на оцифровку авторских произведений в целях пополнения и восстановления библиотечных фондов, разрешение библиотекам, обслуживающим слепых, переводить документы в электронную форму с последующим предоставлением для индивидуального использования.

Проект изменений действующей с 2008 г. 4 ч. ГК РФ разрабатывался Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства в рамках реализации Концепции развития гражданского законодательства, подготовленной в соответствии с п. 3 Указа Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании ГК РФ».

В ноябре 2009 г., на имя Председателя Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства В. Ф. Яковлева, РБА направила официальное письмо с предложениями по улучшению законодательства в сфере интеллектуальной собственности [3]. Разработанный Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства проект ФЗ о внесении изменений в VII раздел 4 ч.

ГК РФ включил в ст. 1273, 1274, 1275 основные предложения, отстаиваемые РБА, что явилось закономерным результатом длительного диалога с властью.

Пакет поправок в 4 ч. ГК РФ, в том числе и в VII раздел, разработанный при активном участии библиотечного сообщества, был внесен в Государственную Думу РФ по инициативе Президента РФ Д. А. Медведева 3 апреля 2012 г. и получил статус законопроекта № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую ГК РФ, а также отдельные законодательные акты РФ» (далее – «О внесении изменений...»), 27 апреля этого же года документ был рассмотрен и принят в первом чтении [4].

Однако 19 сентября 2012 г. на сайте Госдумы РФ появились предложения Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, которые ущемляли интересы библиотек по целому ряду позиций, среди которых самым существенным было ограничение на оцифровку научной и образовательной литературы 10-летним сроком со дня ее издания.

Впоследствии они легли в основу законопроекта № 47538-6 «О внесении изменений...», который на заседании Госдумы РФ 16 ноября 2012 г., было решено рассматривать не полностью, а по частям, соответствующим главам ГК РФ [5].

Однако определенный компромисс между библиотеками и правообладателями был достигнут в связи с принятием 12 марта 2014 г. ФЗ № 35-ФЗ «О внесении изменений...», существенно скорректировавшего основные положения об интеллектуальной собственности в 4 ч. ГК РФ.

С введением в действие правовых норм ст. 1274 «Свободное использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях» и ст. 1275 «Свободное использование произведения библиотеками, архивами и образовательными организациями», значительная часть которых уже вступила в силу 1 октября 2014 г., создаются новые правовые условия для работы российских библиотек.

Безусловно, основные требования – соблюдение неимущественных прав авторов и отсутствие цели извлечения прибыли при использовании авторских произведений в библиотеках – священо сохраняются, как и запреты на предоставление пользователям произведений в электронной форме вне стен библиотек, их электронное копирование, а также создание копий книг или нот полностью.

Однако целый ряд правовых норм скорректирован в пользу библиотек, а значит, во благо пользователей. Большим шагом вперед станет расширение возможностей библиотек для слепых и слабовидящих, которые смогут не только создавать, воспроизводить и распространять в специальных

форматах экземпляры произведений, но и предоставлять их во временное безвозмездное пользование с выдачей на дом, а также осуществлять тифлокомментирование, снабжение произведений сурдопереводом в целях облегчения его восприятия без разрешения автора.

Согласно новой редакции 4 ч. ГК РФ, авторефераты диссертаций могут быть оцифрованы и предоставлены пользователям библиотек удаленно. Читатели наконец-то смогут получить авторское произведение в электронной форме, а не в виде ксерокопии.

В предыдущей редакции 4 ч. ГК РФ в целях сохранности библиотечного фонда допускалось лишь репродуцирование и только в случае восстановления, замены утраченных, испорченных экземпляров произведений или в целях предоставления другим общедоступным библиотекам, утратившим их по каким-либо причинам. Новая редакция делает исключения из авторского права и в пользу важнейшего направления деятельности библиотек – сохранения библиотечного фонда. Так, согласно п. 2 ст. 1275 общедоступные библиотеки получили право без согласия автора переводить в электронную форму в единственном экземпляре ветхие, изношенные, испорченные, дефектные, единичные и редкие экземпляры произведений, рукописей, а также экземпляры произведений, записанных на машиночитаемых носителях, для пользования которыми отсутствуют необходимые средства [6].

Библиотекам будет разрешено переводить в электронную форму произведения научного и образовательного значения в единичном экземпляре при условии, что они не переиздавались свыше 10 лет с даты выхода в свет их последнего издания на территории РФ. Однако это нововведение не улучшит библиотечное обслуживание пользователей, занятых умственным трудом, в первую очередь – учащихся, студентов, преподавателей, научных работников, так как за десятилетний срок научная

и образовательная литература теряет актуальность и научную ценность.

Таким образом, новая редакции ГК РФ может расцениваться как начало нового этапа в преодолении острого на сегодняшний день противостояния интересов библиотеки и авторского права

Литература

1. Закон РФ Об авторском праве и смежных правах от 09.07.1993 № 5351-1 (в ред. ФЗ от 20.07.2007 № 72-ФЗ). Разд. II. Авторское право. Ст. 19, п. 2. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48633/ (дата обращения: 15.05.2014).
2. Гражданский кодекс РФ от 18.12.2006 № 230-ФЗ – Ч. 4. Ст. 1275. Свободное использование произведения путем репродуцирования. – URL: http://www.consultant.ru/popular/gkrf4/79_2.html#p558 (дата обращения: 15.05.2014).
3. О поддержке Российской библиотечной ассоциации проекта Федерального закона о внесении изменений в VII раздел IV-й части Гражданского кодекса Российской Федерации (исх. № 111 от 15.12.2010 г.). – URL: http://www.rba.ru/content/activities/address/doc/2_15_12_2010.php (дата обращения: 15.05.2014).
4. Законопроект № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL: <http://www.duma.gov.ru/news/273/150119/> (дата обращения: 15.05.2014).
5. Постановление ГД ФС РФ от 16.11.2012 N 1150-6 ГД «О порядке рассмотрения проекта Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL: <http://giod.consultant.ru/page.aspx?1634157> (дата обращения: 15.05.2014).
6. Федеральный закон от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL: <http://www.rg.ru/2014/03/14/izm-gk-dok.html> (дата обращения: 15.05.2014).

Материал поступил в редакцию 02.06.2014 г.

Сведения об авторе: *Борисова Елена Ивановна* – кандидат педагогических наук, заведующий сектором правового обеспечения деятельности библиотек, тел.: (812) 310-02-29, e-mail: borisova@nlr.ru

УДК 027.021:021.63:001.8
ББК 78.347.41(2Рос)+78.349.5

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕК СО РАН: АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ВАРИАНТ РАЗВИТИЯ

© Т. В. Дергилёва, 2014

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассмотрены причины изменений взаимоотношений между Государственной публичной научно-технической библиотекой Сибирского отделения Российской академии (ГПНТБ СО РАН) как координационно-методического центра и библиотеками сети СО РАН. Более 50 лет ГПНТБ СО РАН осуществляла организационно-управленческие и административные функции по отношению к библиотекам своей сети. Следовательно, между ними существовали иерархические отношения, при которых руководящая роль принадлежала ГПНТБ СО РАН.

В 2008 г. изменилось трудовое законодательство, возникла новая правовая ситуация. Развитие информатизации и интернет-технологий уравнивали в правах всех участников интеграционных процессов в электронной среде.

В 2013 г. началось реформирование РАН: в Централизованной библиотечной системе (ЦБС) СО РАН отменено одно из основных системообразующих направлений – централизованное комплектование библиотек, осуществляемое ГПНТБ СО РАН. В результате вышеперечисленного концепция организации научно-методической деятельности ГПНТБ СО РАН изменилась. Произошел переход от научно-методического обеспечения деятельности библиотек сети СО РАН сверху вниз к методическому консультированию снизу вверх, реализуемому в зависимости от потребностей библиотек, согласно их запросам. Методическое консультирование характерно для современной организации библиотечного дела большинства зарубежных стран.

Ключевые слова: централизованная библиотечная система, сеть библиотек СО РАН, роль центральной библиотеки, методическое обеспечение, реформирование РАН, методическое консультирование, консалтинговая служба.

The paper examines the causes of changes in relationships between the SPSTL SB RAS, as a coordinating-methodical center, and the library network of SB RAS. More than fifty years SPSTL SB RAS has been providing organizational, managerial and administrative functions in relation to libraries of the network. Consequently, there were hierarchical relationships among them with the leading role of SPSTL SB RAS.

In 2008 the labor legislation changed, and a new legal situation appeared. Development of the Internet and information technologies has contributed to the establishment of equal relationships of all participants of the integration processes in the electronic environment.

In 2013 the Russian Academy of Sciences reforming began: one of the main directions – the centralized acquisition of libraries carried by SPSTL SB RAS – was canceled. Under current conditions the concept of organization of scientific-methodical activity of SPSTL SB RAS has changed. The transition from «top-down» scientific-methodical support of SB RAS library network to «bottom-up» methodical counseling implemented in depending on the needs of libraries according to their requests has taken place. Methodical counseling is typical for modern organization of librarianship of the most foreign countries.

Keywords: centralized library system, SB RAS libraries network, central library role, methodical support, RAS reforming, methodical counseling, consulting service.

На библиотечные системы как социальные структуры влияют происходящие перемены в обществе, в частности: общегосударственные требования к информатизации библиотек; появление новых способов передачи и получения информации, создание локальных, региональных и международных телекоммуникационных систем и сетей; изменение информационных потребностей пользователей библиотек и т. д.

Принципиально изменило деятельность академических библиотек решение Правительства РФ о реформировании РАН, в результате которого были приняты: Федеральный закон № 253-ФЗ «О Рос-

сийской Академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Указ Президента № 735 «О Федеральном агентстве научных организаций» (ФАНО) и Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2013 г. № 2591-р «Об утверждении перечня организаций, подведомственных ФАНО России».

Таким образом, произошло переподчинение всех научно-исследовательских учреждений (НИУ) трех академий: Российской академии наук (РАН), Российской академии сельскохозяйственных наук (РАСХН), Российской академии медицинских наук

(РАМН) Федеральному агентству научных организаций (ФАНО), в том числе – информационно-библиотечных. Фактически кардинально изменилась организация отечественной науки.

В данных условиях концепция организации научно-методической деятельности центральных библиотек (ЦБ) централизованных библиотечных систем (ЦБС) РАН не может оставаться прежней, поскольку ЦБ – методические центры ответственны за интеграцию и создание новых информационных ресурсов, адаптацию библиотечных систем к постоянно меняющимся условиям работы.

ГПНТБ СО РАН начала работу как методический центр по формированию и развитию ЦБС СО РАН практически с момента своего основания в 1958 г. Функции научно-методического и координационного центра библиотек СО РАН зафиксированы в Уставе ГПНТБ СО РАН Постановлением Президиума АН СССР № 338 от 01.04.1960 г. При непосредственном участии методического центра организована деятельность почти всех библиотек сети [1]. До начала реформирования РАН, т. е. до 2014 г., практически ежегодно открывалась новая библиотека как структурное подразделение вновь организуемых или уже функционирующих НИУ СО РАН. При создании библиотек сети СО РАН учитывался разработанный трехуровневый принцип организации совокупного информационно-библиотечного фонда (головная библиотека сети – Центральная научная библиотека научного центра (ЦНБ НЦ) – библиотеки НИУ), обеспечивающий оперативное удовлетворение информационных потребностей ученых и специалистов по направлениям научно-исследовательской деятельности НИУ.

С 60-х гг. XX в. ГПНТБ СО РАН отвечает за методическое обеспечение всех основных процессов в деятельности библиотек ЦБС:

- централизованное комплектование библиотек отечественной и зарубежной литературой (на основе централизованного финансирования);
- создание единого справочно-поискового аппарата;
- организацию депозитарного хранения;
- функционирование централизованной системы межбиблиотечного абонементов и доставки документов (МБА и ДД);
- выявление и внедрение инновационного опыта;
- разработку инструктивно-технологической документации и методических рекомендаций;
- повышение квалификации сотрудников библиотек и др.

Специалисты ГПНТБ СО РАН помогали библиотекам освоить технологию заказа документов по МБА в режиме онлайн, электронную доставку документов, обеспечивали доступ к зарубежным

лицензионным базам данных (БД) и др. Причем помощь касалась не только внедрения инноваций, но обучения библиотечного персонала новейшим информационным технологиям. Эти направления деятельности ГПНТБ СО РАН как методического центра сохранялись более 55 лет. Скорее всего, они останутся и в будущем.

По-другому обстоит дело с организационно-управленческими и административными функциями ГПНТБ СО РАН. До реформирования РАН библиотека как методический и административный центр ЦБС осуществляла **организационно-управленческие** функции в распределении финансирования на комплектование библиотек зарубежной литературой и материально-техническое обеспечение (по 2013 г.). Административные функции выражались в соблюдении трудового законодательства (по 2008 г.). Вопросы, требующие постоянного внимания решали высококвалифицированные специалисты ГПНТБ СО РАН, поскольку в штатах библиотек сети в основном от 1 до 3 человек, которые не в состоянии одновременно и обслуживать читателей, и справляться со всеми проблемами самостоятельно.

В 2000 г. методический центр разработал количественные и качественные характеристики по отнесению библиотек СО РАН к группам по оплате труда руководителей и специалистов. Характеристики легли в основу «Распоряжения об отнесении библиотек научных организаций СО РАН к группам по оплате труда руководителей и специалистов» Президиума СО РАН № 15000-579 от 27.09.2000 г. (далее – «Распоряжение...»). Библиотеки сети СО РАН были отнесены к II–IV группам по оплате труда в зависимости от объема работы по обслуживанию читателей, уровню использования современных телекоммуникационных технологий и некоторым другим показателям. При достижении высоких результатов в работе библиотека переводилась на одну группу выше, а при снижении показателей – на одну группу ниже. Группы библиотек по оплате труда ежегодно утверждались Информационно-библиотечным советом при Президиуме СО РАН и Президиумом СО РАН.

К административным функциям ГПНТБ СО РАН относилась и оценка деятельности библиотек сети с позиций современных требований: определялись лучшие библиотеки, сотрудники которых выдвигались для поощрения и награждения. Кроме того, методисты принимали участие в подготовке решения о присвоении статуса «центральной» одной из библиотек конкретного научного центра СО РАН. С этой целью были разработаны критерии, определяющие возможность присвоения данного статуса, закрепленные затем в «Типовом положении о центральной научной библиотеке научного центра СО РАН».

Вплоть до 2014 г. ГПНТБ СО РАН ежегодно собирала и анализировала информацию о проделанной работе библиотеками, проводила мониторинг статистических данных, обобщала сведения в сводном отчете о деятельности ЦБС СО РАН. Статистические данные передавались в Информационно-библиотечный совет при Президиуме РАН, доводились до сведения сотрудников библиотек сети на конференциях, собраниях и семинарах.

Таким образом, обладая организационно-управленческими правами и административными обязанностями, ГПНТБ СО РАН как методический центр непосредственно участвовала в подготовке различных управленческих решений, которые затем утверждались органами управления СО РАН. Следовательно с библиотеками системы существовали иерархические взаимоотношения, при которых руководящая роль принадлежала ГПНТБ СО РАН.

«Распоряжение...» было отменено Постановлением Правительства РФ № 583 «О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений» от 5.08.2008 г. В соответствии с данным законодательным документом ГПНТБ СО РАН разработала рекомендации по установлению новых окладов специалистам библиотек сети в зависимости от штата. Зарплата библиотечных специалистов стала зависеть не от группы библиотеки, установленной ГПНТБ СО РАН, а от решения администрации учреждения, структурным подразделением которого является библиотека.

Статус «центральной» фактически являлся номинальным, его присуждение не давало право библиотеке самостоятельного учреждения (юридического лица), а финансирование и руководство ЦНБ НЦ осуществляли Президиумы НЦ СО РАН. В отличие от библиотек НИУ, ЦНБ обязаны: а) вести методическую работу с библиотеками НЦ; б) обеспечивать сотрудникам НИУ научных центров доступ к БД зарубежных издательств, который по условиям договора с ними предоставляется только ГПНТБ и ЦНБ НЦ СО РАН. Перечисленные обстоятельства делали библиотеки сети менее зависимыми в определении содержания и методов работы, выборе вариантов применяемой технологии, программного обеспечения, обучающих мероприятий и т. д.

ГПНТБ СО РАН и библиотеки сети СО РАН помимо ведомственной принадлежности и научно-методического обеспечения деятельности объединяли: централизованное комплектование библиотек отечественными и зарубежными документами на основе централизованного финансирования; централизованная система МБА и доставки документов, генерирование сводного электронного каталога (ЭК) и др. Система централизованного комплектования являлась основным, хорошо отлаженным на-

правлением деятельности ГПНТБ СО РАН, которое было прекращено с 2014 г.

Новые законодательные документы, принятые в связи с реформированием РАН, запрещают объединение финансовых средств, в том числе на приобретение документов и других источников информации, а также их передачу с баланса ГПНТБ СО РАН на баланс библиотек сети СО РАН. Связующими компонентами ЦБС СО РАН сегодня остаются: централизованная система МБА и ДД; ведение сводного ЭК зарубежных периодических изданий; методическое консультирование специалистами ГПНТБ СО РАН по всем вопросам и направлениям работы библиотек.

Можно сделать вывод, что сейчас в деятельности ГПНТБ СО РАН как методического центра **организационно-управленческие и административные функции** практически отсутствуют. Исключение – обобщение и анализ отчетов библиотек сети о работе за год и сбор сведений, в том числе для организации депозитарного хранения, составления сводных каталогов, библиографических указателей и т. д. В методической работе стали превалировать рекомендательные и консультационные формы сотрудничества.

Объективно сокращение методических функций ГПНТБ СО РАН обусловлено: новой правовой ситуацией, изменением технологических процессов взаимодействия библиотек СО РАН, связанных с развитием информатизации и интернет-технологий, отменой централизованного комплектования библиотек. Все перечисленные обстоятельства требуют новых форм сотрудничества. Так, например, необходимо провести отдельный анализ ситуации в связи с принятой ранее Программой создания единой региональной автоматизированной информационно-библиотечной сети Сибири.

На ГПНТБ СО РАН было возложено обеспечение следующих двух направлений: 1) интеграция информационно-библиотечной системы СО РАН; 2) интеграция и взаимодействие с библиотечными системами Сибирского региона. В новых юридических условиях все участники интеграционных процессов равноправны, их объединяют решаемые на условиях партнерства единые цели и задачи: ведение сводного ЭК, создание информационных продуктов, организация информационно-библиотечного обслуживания пользователей и т. д.

Следовательно, в настоящее время в основе отношений ГПНТБ СО РАН и библиотек сети не иерархическое подчинение, а партнерство – согласованность и взаимозависимость функционирования, которые по мере изменения и усложнения социально-экономической среды и информационных запросов пользователей дополняются, качественно изменяя структуру и деятельность информационно-библиотечных служб. Можно констатировать, что

произошел переход от научно-методической работы ГПНТБ СО РАН к методическому консультированию, и прежде всего – дистанционному.

Уточним, что методическое консультирование – основное направление методической деятельности по организации библиотечного дела большинства стран: США, Дании, Финляндии, Франции и некоторых др. В этих странах центром библиотечной системы часто является не библиотека, а специально созданная для этого организация – агентство, выполняющее консалтинговые услуги при отсутствии организационно-управленческой функции: консультации, проведение обучающих семинаров, издание методических пособий и рекомендаций и т. д. Следовательно, целесообразность методического консультирования подтверждается мировым опытом организации деятельности библиотечных систем.

Таким образом, реформы в деятельности ЦБС СО РАН – правовая независимость библиотек сети от методического центра, сотрудничество в электронной среде, отсутствие централизованного комплектования библиотек – способствовали переходу от традиционного методического обеспечения деятельности библиотек сети к методическому консультированию, которое ранее было лишь частью методической работы.

Литература

1. Тенденции развития библиотечной сети Сибири и Дальнего Востока (середина XVII – начало XXI в.) / Е. Б. Артемьева [и др.] // Труды ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 2013. – Вып. 5 : Вклад ГПНТБ СО РАН в развитие отечественного библиотековедения, библиографоведения, книговедения и информатики. – С. 146.

Материал поступил в редакцию 06.05.2014 г.

Сведения об авторе: *Дергилёва Татьяна Владиславовна – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник отдела научно-исследовательской и методической работы, тел.: (383) 266-83-76, e-mail: onimr-nmo@spsl.nsc.ru*

УДК 021:316.77:004
ББК 78.001+60.521.2

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ МИССИЯ БИБЛИОТЕК В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

© Г. М. Кормишина, 2014

*Казанский государственный университет культуры и искусств,
420059, г. Казань, Оренбургский тракт, 3*

Информатизация в большинстве случаев рассматривается как безусловное благо для человечества. В то же время идет невидимая борьба между информатизацией и гуманизацией. Новейшие средства коммуникации, расширяя возможности общения между культурами, одновременно порождают целый спектр коммуникативно-психологических проблем. Автор показывает, как информатизация может угрожать человечеству. Суть основных парадоксов: 1) «общество знания» стремительно воспроизводит «общество ничего незнающего», 2) «высокая» и «низкая» культура поменялись местами, 3) в огромном коммуницирующем пространстве обостряется проблема потери смыслов и др.

В таких условиях библиотека – один из тех институтов, который помогает индивиду, обществу через различные коммуникационные процессы осмысливать информацию, осваивать знания и создавать новые. Именно библиотеки способны восполнить дефицит общения, избавить современного человека от дискомфорта, преодолеть разнонаправленность информационного (предназначен для массового пользователя) и коммуникативного (предназначен для личностного и осознанного восприятия) процессов. Поскольку большинство изменений в бытие современного человека работает против гуманизма, автор считает, что актуальнейшая задача современного библиотекосведения – раскрытие конкретного наполнения гуманистической миссии библиотек, которые всегда были гуманистическим социальным институтом.

Ключевые слова: информатизация, гуманизация, коммуникативный процесс, миссия библиотек, социальная роль библиотек.

Informatization in most cases is regarded as an absolute benefit to mankind. At the same time, there is an invisible struggle between informatization and humanization. The latest communication tools, expanding the possibilities of cultures intercourse, create a range of communicative and psychological problems at the same time. The author shows how computerization can threaten mankind. The essence of the fundamental paradoxes are: 1) «knowledge society» rapidly reproduces «society of persons knowing nothing» 2) «high» and «low» culture has interchanged, 3) in a huge communicating space the problem of meaning loss has exacerbated etc.

Under such circumstances, the library is one of those institutions, which helps the individual, society to comprehend the information, to develop knowledge, to create new ones through a variety of communication processes. Just libraries can compensate a deficiency of communication, save a modern man from discomfort, overcome diverse processes orientation – information (intended for the mass users) and communicative (designed for personal and conscious perception) ones. As far as the majority of changes in a modern man existence act against humanity, the author believes, that the most urgent task of modern library science is to disclose a particular meaning of libraries humanistic mission, which have always been the humanistic social institution.

Keywords: informatization, humanization, communicative process, libraries mission, social role of libraries.

В современном обществе в связи с переходом его в статус информационного происходят глобальные изменения, связанные с доминированием новых технологий получения информации. Информатизация в большинстве случаев рассматривается как безусловное благо для человечества. В то же время идет невидимая борьба между информатизацией и гуманизацией. Информатизация чаще всего ассоциируется с комфортизацией жизни. Но следует различать информатизацию как внедрение информационных технологий в жизнь с целью ее комфортизации и информатизацию как альтернативу получения информации и знаний. И если в первом случае это благо, то во втором – средство получения информации, но не знания.

Информатизация дает не только массу преимуществ, но и порождает явления, о которых следует задуматься. Более того, необратимые процессы уже начались, и научное сообщество обеспокоено. Так, И. А. Мальковская на основе анализа зарубежных теорий показывает противоречия и парадоксы «информационного общества», его функционирования, обосновывает необходимость «информационно-коммуникативной целостности» как возможной перспективы человечества. Автор основывается на положении, что коммуникации между людьми – нечто более сущностное, чем интерактивные диалоги (широко распространенные в электронных СМИ и Интернете), являющиеся лишь преддверием истинно коммуникативного процесса [1].

Сегодня в мире информации и коммуникации выявлен ряд парадоксов. Рассмотрим те, которые затрагивают сферы влияния библиотек. Первый парадокс в том, что «общество знания» стремительно воспроизводит «общество ничего незнаек». Сложившаяся ситуация объясняется тем, что информационное видео- и аудиопотребление мультимедийных технологий, интерактивное телевидение с глобальными программами, сетевая интеракция в Интернете включили жителей планеты в систему информационных влияний, интегрированных маркетинговых коммуникаций, определив виртуально-визуальные границы коллективного восприятия, подражания, стандартов. «Высокая» и «низкая» культура поменялись местами. Знания, информация передаются и продаются «реципиентам», «целевым группам», «аудиториям». Но это не качественные знания, а избыточная «экспрессия», которая создает многообразие семантических знаков и смыслов. Смыслы выстраиваются в пространство идеологий, культурных кодов, технологий и манипуляций. В огромном коммуницирующем пространстве обостряется проблема потери смыслов. Не стоит доказывать, что именно библиотеки – один из тех институтов, который помогает индивиду, обществу через различные коммуникационные процессы осмысливать информацию, осваивать знания, создавать новые.

Следующий парадокс в разнонаправленности информационного и коммуникативного. «Информационное» (технология) по природе предназначено массовому пользователю. Оно – эгалитарно, массово. Коммуникативное – лично и осознанно. Разрыв эгалитарной информационной культуры с элитарной коммуникационной культурой существовал всегда. Но сегодня те, кому предназначена массовая информация, социальные сети, реклама и т. п., имеют шанс никогда не попасть в пространство подлинной коммуникации.

Подлинная коммуникация исчезает из мира востребованных ценностей в эгалитарном и в элитарном социальных пространствах. Она сохраняется в системе аристократических ценностей, но эти ниши все менее востребованы. Разрыв информационного и коммуникативного существует и в теории. Завороженность стремительным прогрессом «информационного» заслоняет сущность коммуникативного и его основы – интеракции. Те, кому доступны глубины коммуникативного, видят в «информационном» кажимость вселенского мира «информационной деревни».

Современный человек, ищущий коммуникации, одинок. Созданные им миры государств, мегаполисов, семьи, преобразовываясь под влиянием «информационного», провоцируют дискомфорт, психологические депрессии миллионов людей. Представляется, что именно библиотеки способны вос-

полнить дефицит общения, испытываемый современным человеком.

Ученые не исключают, что попытки создать искусственный интеллект кардинально изменят коммуникативные отношения. Посредником коммуникации людей станет «умный», эмоциональный, чувственный компьютер, он возьмет на себя роль регулирования и координации человеческих отношений. Возможен еще вариант: «носитель» станет «реципиентом», замкнув человека на общение с «киборгом», а не субъектом. Современные нанотехнологии способны превратить индивида в «киборга», больше зависящего от информации, нежели от коммуникации. Закономерно возникает вопрос: если изменится основа человеческого «быть», сохранятся ли общественный человек и человеческое общество? [1].

В. В. Миронов, рассматривая влияние компьютеризации на жизнь общества, отмечает упрощение естественного языка за счет минимизации содержания используемых понятий, которые должны быть доступны большинству людей. При этом не просто изменяются слова, другим становится сам стиль мышления. Компьютер, будучи универсальным средством обработки текстов и, действительно, во многом реальным помощником, неизбежно способствует универсализации языковых средств выражения. Это ведет к неконтролируемому процессу компьютерной рационализации человеческого мышления, что, в свою очередь, может стать причиной потери человеком способности диалектического восприятия мира и снижения его интуитивных способностей.

По мнению автора, новейшие средства коммуникации, расширяя возможности общения между культурами, одновременно порождают целый спектр коммуникативно-психологических проблем. Меняется качество информации, передаваемой уже не только на уровне понятий и требующей внутренней смысловой обработки, но и на уровне образов. Информация становится более доступной, легко воспринимаемой, что, безусловно, резко увеличивает скорость ее обработки и накопления. Данное обстоятельство приводит и к невиданным ранее возможностям трансформации содержания информации, вплоть до полного искажения при сохранении видимости ее объективности. Дело в том, что текст как некая система зафиксированных понятий требует от человека аналитической работы, в то время как аудиовизуальные средства навязывают индивиду конкретное, образное восприятие информации, рационально контролируемое им в меньшей степени, что создает невиданные возможности для манипулирования сознанием как отдельного человека, так и общества в целом [2].

Академик РАО М. Н. Берулава, раскрывая последствия влияния масс-медиа на формирование подрастающего поколения, с сожалением отмечает,

что современное телевидение ведет целенаправленную работу по разрушению в молодых людях всего человеческого. Автор констатирует: развитие нашего общества сегодня подтверждает тезис о том, что воспитание молодежи гораздо важнее вооружения его знаниями, не обусловленными каким-либо нравственным стержнем [3].

Как видим, большинство изменений в бытии современного человека работает против гуманизма.

Как теоретиков, так и практиков библиотечного дела волнует вопрос: как повлияет информатизация общества на библиотеки? Ведутся дискуссии о приоритетных направлениях деятельности библиотек в эпоху информатизации. Так, по мнению Я. Л. Шрайберга, на современном этапе перехода к информационному обществу будущее библиотек связывается с двумя неизбежными трансформациями: вида и состава библиотечных фондов; процессов и технологий библиотечно-информационного развития. Т. В. Лященко считает, что содержательное изменение социальной функции связано с новой ролью библиотек в условиях глобальной общественной трансформации и может быть охарактеризовано как содействие переходу к информационному обществу [4].

Вопрос о миссии современных библиотек остается открытым. Одни видят ее в содействии переходу к информационному обществу, другие – в возрождении гуманистических начал. Нам представляется, что миссия библиотек всегда гуманистическая, а библиотека – гуманистический социальный институт. Однако раскрыть ее конкретное наполнение в эпоху глобализации и информатизации – задача не простая, но весьма важная и актуальная для современного библиотековедения.

Акцент одной только информационной составляющей миссии библиотек во многом снижает ее возможности в развитии человека. По мнению Н. Е. Добрыниной, просветительская функция библиотек не может считаться побочной, рудиментарной в век информации [5].

Не умаляя значения информационной составляющей в деятельности библиотек, следует подчеркнуть, что книги, базы данных, электронные средства хранения и передачи информации – это не самоцель библиотеки, а, скорее, инструменты (элементы системы), которые, взаимодействуя с другими составляющими библиотеки, позволяют реализовать ее миссию. Можно предположить, что

организованное общение между читателями, читателем и библиотекарем, библиотекой и другими социальными институтами в большей степени способствует достижению ее миссии, чем предоставление информации.

Что же касается социальной роли библиотек, то нам близка позиция авторов, считающих, что это категория более мобильная и может быть различной в зависимости от времени и места. Примером тому служит эволюция библиотечного дела, когда социальная роль библиотек менялась в зависимости от конкретно-исторических условий. С определенной долей условности, можно предположить, что социальная роль библиотек определяется в законодательном порядке. При этом раскрывается она через ее функции, которые наиболее приоритетны на том или ином этапе развития общества.

Следствием рефлексии библиотечного сообщества должна быть конкретизация социальной роли библиотек, которая признана обществом, поддерживается высшими органами власти и закреплена законодательно. Нам пора пересмотреть правовые документы, регламентирующие деятельность библиотек в эпоху информатизации, четко обозначить социальную роль библиотек на современном этапе развития. Меняется общество, меняются его требования к библиотекам, соответственно, должна меняться и социальная роль библиотек. От того, какую социальную роль возложит на библиотеку общество, зависит вектор ее развития на длительный период, границы которого предвидеть сложно. А то, что сегодня в деятельности библиотек актуальны именно гуманистические аспекты, на наш взгляд, бесспорно.

Литература

1. Мальковская И. А. Профиль информационно-коммуникативного общества (обзор зарубежных теорий) // Социол. исслед. – 2007. – № 2. – С. 76–85.
2. Миронов В. В. Коммуникационное пространство как фактор трансформации современной культуры и философии // Вопр. философии. – 2006. – № 2. – С. 27–43.
3. Борулава М. Н. Гуманистическое образование в условиях информационной цивилизации // Педагогика. – 2008. – № 7. – С. 3–7.
4. Лященко Т. В. Информатизация библиотек: новые социальные требования и тенденции развития // Информатика и образование. – 2010. – № 5. – С. 106–107.
5. Универсальная научная библиотека в эпоху перемен // Библиотековедение. – 1998. – № 2. – С. 11–38.

Материал поступил в редакцию 17.06.2014 г.

Сведения об авторе: Кормишина Гузела Мэльсовна – доктор педагогических наук, заведующий кафедрой библиотековедения, библиографоведения и книговедения, тел.: (843) 277-83-38, e-mail: guzmel@list.ru

УДК 021.843
ББК 78.352

**СИСТЕМА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ЭКЗЕМПЛЯРА
КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ КРУГЛОГО СТОЛА «К 5-ЛЕТИЮ ПРИНЯТИЯ ЗАКОНА
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ “ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ЭКЗЕМПЛЯРЕ”»)**

© Н. И. Подкорытова *, О. Н. Альшевская *, Н. М. Анфиногенова **,
С. А. Тарасова **, Д. М. Цукерблат *, 2014

* Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

** Новосибирская государственная областная научная библиотека
630007, г. Новосибирск, ул. Советская, 6

Рассматриваются итоги обсуждения значимости системы обязательного экземпляра (СОЭ) для формирования библиотечных фондов и эволюции книжной культуры, состоявшегося на круглом столе «К 5-летию принятия закона Новосибирской области “Об обязательном экземпляре документов”».

Представлен краткий обзор 500-летней истории становления СОЭ. В России общегосударственная система обязательного экземпляра произведений печати появилась в 1783 г. Советская система обязательного экземпляра, окончательно сформировавшаяся к 1959 г., была одной из лучших в мире и включала 398 комплектов текущих изданий. После распада СССР негативное отношение издательской среды к обязательному экземпляру привело к тому, что до 30% выпускавшихся книг не были включены в издания государственной библиографии за 1991–1993 гг.

Одним из современных направлений работы по сохранению и развитию регионального книгоиздания, укреплению системы местного обязательного экземпляра стали выставки-ярмарки, выставки-фестивали, организуемые библиотеками, выполняющими функции региональных «книжных палат»: так называемые выставки обязательного экземпляра.

Рассмотрена деятельность Новосибирской государственной областной научной библиотеки (НГОНБ) и Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) по собиранию коллекций обязательного экземпляра федерального уровня и уровня субъекта федерации; приведена динамика поступления регионального обязательного экземпляра в НГОНБ с 1999 по 2013 г.

Анализ истории становления СОЭ позволил авторам сделать выводы о влиянии ее на сохранение информации, памятников и образцов национальной культуры; формирование идеи авторского права и защиты интеллектуальной собственности; создание и развитие таких социальных институций, как национальная библиография и формирование национальных коллекций изданий.

Система обязательного экземпляра – гарантированное и проверенное временем средство регистрации, сохранения и анализа национального документопотока, зеркало интеллектуальной и духовной жизни каждого поколения. Развитие информационного пространства, расширение электронного сегмента национального документопотока предполагает модификацию исторически сложившихся структур, обеспечивающих сбор и сохранение обязательного экземпляра, но требует чрезвычайно продуманного и осторожного подхода.

Ключевые слова: обязательный экземпляр документов, комплектование фондов, региональные книжные выставки-ярмарки.

Results of the discussion on the importance of the legal deposit system (LDS) for the library collections formation and book culture and evolution taken place at «round table» «The 5th anniversary of adoption of Novosibirsk region law “On legal deposit of documents”» are considered.

A brief overview of 500-year history development of LDS is presented. The national system of legal deposit of published works appeared in 1783 in Russia. The Soviet legal deposit system, being finally formed in 1959, was one of the best in the world and included 398 sets of current editions. After the USSR collapse a negative attitude of printing environment to the legal deposit led to the fact that about 30% of published books were not included in the National Bibliography indices in 1991–1993.

One of the modern trends on the regional publishing conservation and development, strengthen the local legal deposit system became fairs, shows, exhibitions, festivals, organized by library performing the functions of regional «book chambers»: so-called exhibitions of the legal deposit.

The activity of Novosibirsk State Regional Scientific Library (NSRSL) and State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS) on gathering legal deposit collections of the federal and federal subject level is examined; the dynamics of the regional legal deposit entering NSRSL in 1999–2013 is shown.

The history analyses of LDS formation allowed the authors to draw conclusions on its influence on information, monuments and pieces of national culture preserving; forming the idea of copyright and intellectual property protection; on creating and developing such social institutions as the national bibliography and the national collections of publications forming.

LDS is guaranteed and time-tested means of registration, preservation and analysis of the national information flow, a mirror of intellectual and spiritual life of each generation. Development of the information space, expansion of an electronic segment of the national information flow supposes modification of historical structures for the legal deposit collection and preservation, but requires an extremely thoughtful and cautious approach.

Keywords: legal deposit of documents, collection acquisition, regional book fairs-exhibitions.

Система обязательного экземпляра сформировалась в европейской книжной культуре как реакция защиты национальных культурных интересов на развитие технологии книгопечатания и рост объема книгоиздания. В 2037 г. ей исполнится 500 лет.

В 1537 г. королем Франции Франциском I было издано «Постановление Монпелье», согласно которому экземпляр любой книги сначала должен быть доставлен в библиотеку королевского дворца и лишь затем выставлен на продажу. Идеи собирания и сохранения образцов печати, создания национального архива печати, информирования общества о новых документах и формирования общенационального библиотечного фонда быстро нашли поддержку в других европейских странах (Бельгия – 1594 г., Великобритания – 1610 г., Германия – 1624 г., Швеция – 1661 г.).

На протяжении XVIII в. система обязательного экземпляра была тесно связана с идеей авторского права. Начало всему положил так называемый Статут королевы Анны, прообраз закона об авторском праве, принятый в Великобритании в 1709 г. В 1886 г. вслед за подписанием Бернской конвенции многие страны были вынуждены изменить свою систему обязательного экземпляра: обязательный экземпляр как условие защиты авторского права подлежал отмене. Однако, за исключением некоторых стран, систему обязательного экземпляра сохранили большинство государств.

В России обязательное комплектование библиотек отечественными изданиями первоначально началось в рамках академического книгоиздания – в 1746 г. обязательный экземпляр доставлялся в библиотеку Императорской Академии наук в Петербурге (сейчас – БАН, Библиотека Академии наук). Общегосударственная система обязательного экземпляра произведений печати появилась в России 23 февраля 1783 г. после выхода указа Екатерины II о передаче по одному экземпляру всякой издаваемой книги из всех казенных и вольных типографий в Библиотеку Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. После библиотеки Академии наук следующим депозитарием обязательного экземпляра с 1810 г. стала Императорская публичная библиотека в Санкт-Петербурге. С 1829 г. обязательный экземпляр изданий Российской империи получала библиотека университета в Гельсингфорсе (Хельсинки), с 1862 г. – Библиотека Румянцевского музея (Российская государственная библиотека) [5, 8, 9, 14].

Со временем система обязательного экземпляра становится основой для развития новых направлений, значимых для каждой национальной культуры – это государственная регистрация отечественных документов, ведение национальной статистики печати, национальный библиографический учет и подготовка на этой базе универсальных библиографических источников. Кроме того, система обязательного экземпляра обеспечивала информационную базу для организации международного книгообмена, первые опыты которого уже появились в XVIII в.

Развитие системы обязательного экземпляра во многом обусловлено особыми условиями страны, в которой система действовала. Огромная территориальная протяженность, разнообразие укладов жизни, многонациональный состав населения, приоритеты идеологических установок, жесткая централизация власти и государственное дотирование книгоиздания повлияли на структуру системы обязательного экземпляра в СССР.

Важный момент в истории развития системы обязательного экземпляра в нашей стране – появление в РСФСР в 1918–1919 гг. местных обязательных экземпляров, которые по постановлениям органов власти предназначались для комплектования библиотеками и периодическими изданиями местных библиотек. Использовался так называемый ведомственный обязательный экземпляр для регистрации и сбора в центральной библиотеке крупного ведомства литературы, выпущенной подведомственными учреждениями.

В 1950-е гг. система обязательного экземпляра СССР включала 398 комплектов текущих изданий. Всесоюзная книжная палата получала и распределяла 50 комплектов.

Окончательно система обязательного экземпляра в СССР сформировалась в 1959 г. и включала два основных вида: бесплатные контрольные экземпляры (общесоюзные, республиканские – союзных и автономных республик, местные – краевые и областные) и платные обязательные экземпляры (общесоюзные, республиканские). Центральный коллектор научных библиотек получал 180 общесоюзных комплектов платных обязательных экземпляров и обеспечивал комплектование около 300 центральных, отраслевых и других библиотек [1, 13].

После распада СССР отношение издательской среды к обязательному экземпляру в России меняется. В первой половине 90-х гг. принимаются законы о предпринимательской деятельности, авторском

праве и защите интеллектуальной собственности, что негативно влияет на основы прежней системы получения обязательного экземпляра. «С конца 1980-х гг. система государственной регистрации и библиографирования произведений печати в России начала давать серьезные сбои. Под флагом общественного обновления, отказа от цензуры и государственного диктата многие, в особенности вновь созданные местные издательства и типографии, перестали высылать в Российскую книжную палату (РКП) обязательный экземпляр изданий. В первой половине 1990-х гг. процесс усугубился» [10]. Возникли затруднения в учете и регистрации новых изданий, комплектовании фондов библиотек и книготорговых предприятий. Кроме того, на региональном книжном рынке появилось множество слабых по содержанию, не отвечающих требованиям ГОСТа по оформлению и полиграфическому исполнению, книг и брошюр. По данным РКП, до 30% выпущенных книг не были включены в издания государственной библиографии за 1991–1993 гг.

В этих условиях специалисты региональных библиотек, заинтересованные в выявлении и библиографическом закреплении всей полноты местной книжной продукции, руководствуясь профессиональным долгом, занялись активной организационно-просветительской работой среди всех, кто имеет какое-либо отношение к созданию книги. Издателей, полиграфистов, писателей, ученых агитировали участвовать в создании современного архива книжной памяти, убеждая в том, что передача обязательного экземпляра – почетная обязанность.

Со своей стороны, библиотеки гарантировали все необходимые условия для постоянного хранения (без права списания) и предлагали необходимые издателям возможности пропаганды и рекламы выпущенных книг. В рамках этой деятельности «было инициировано движение за создание областных и краевых “книжных палат” в библиотеках и издание силами собственных библиографов местных книжных летописей» [10].

Одним из направлений работы библиотек стали выставки-ярмарки, выставки-фестивали, выполняющие функции региональных «книжных палат»: так называемые выставки обязательного экземпляра. Примеры подобных проектов: «Книжный салон», проводимый с 1996 г. Национальной библиотекой Республики Бурятия (НБ РБ) в Улан-Удэ; фестиваль «Томская книга», организуемый с 1999 г. Томской областной универсальной научной библиотекой им. А. С. Пушкина (ТОУНБ); фестиваль «Издано на Алтае» – с 2006 г. его проводит Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова (АКУНБ) в Барнауле; выставка-ярмарка «Сибирская книга», с 2008 г., проводимая Новосибирской государственной областной научной библиотекой (НГОНБ); фестиваль краеведче-

ской книги «Книга Алтая», с 2012 г. организуемый Национальной библиотекой Республики Алтай им. М. В. Чевалкова в Горно-Алтайске [2].

В 1994 г. впервые в истории России разрабатывается Федеральный закон (ФЗ) «Об обязательном экземпляре документов» [15]. Согласно этому документу, на основе комплектов обязательного экземпляра, которые должны доставляться производящими организациями, предполагалось сохранение государственного библиографического учета, комплектование общенациональных библиотечных фондов. Закон стимулировал развитие законодательной инициативы в регионах: уже к его 5-летию законодательные акты о местных обязательных экземплярах появляются в 43 из 89 субъектов РФ. На основе ФЗ формируются комплекты обязательного экземпляра: федеральный и обязательные экземпляры субъекта РФ и муниципальные обязательные экземпляры (уровень региона или города).

В Новосибирске федеральный обязательный экземпляр получает ГПНТБ СО РАН с 1962 г. Для ГПНТБ СО РАН обязательный экземпляр служит не только основным источником пополнения фонда, но и информационной базой для централизованного комплектования библиотечной системы СО РАН (67 институтов СО РАН от Омска до Якутска). Для Новосибирска как региона удаленного от издательских центров (Москвы, Санкт-Петербурга), крайне важна оперативная информация о выходе в свет научных и специальных документов, фундаментальных изданий по разным направлениям науки, культуры, образования. Для всего Сибирского федерального округа фонд ГПНТБ СО РАН является гарантией получения информации по различным видам деятельности.

По системе обязательного экземпляра ГПНТБ СО РАН получает: обязательный бесплатный экземпляр книг и брошюр, журналов и продолжающихся изданий, центральных газет, авторефератов диссертаций и диссертаций в виде научных докладов, стандартов, электронные издания из НПО «Информрегистр» на переносимых носителях. Обязательный экземпляр остается основой ресурсной базы ГПНТБ СО РАН. Доля обязательного экземпляра в общем объеме поступлений в фонд увеличилась за последние 10 лет с 69,7 до 85%.

В Новосибирской области разработка регионального закона об обязательном экземпляре началась в конце 1990-х гг. В течение 10 лет он дорабатывался. Активное участие в этом процессе принимали специалисты НГОНБ. Закон Новосибирской области № 304-ОЗ «Об обязательном экземпляре документов Новосибирской области» [7] принят постановлением областного Совета депутатов от 29 января 2009 г. и предусматривает доставку обязательного экземпляра документов Новосибирской области в государственные бюджетные учрежде-

ния культуры – НГОНБ и Новосибирскую областную специальную библиотеку для незрячих и слабовидящих. В соответствии с ФЗ, региональный закон устанавливал виды документов, входящих в состав обязательного экземпляра документов Новосибирской области, обязанности получателей по их распределению, доставке и контролю поступления: распределение и доставку видов документов, входящих в обязательный экземпляр документов Новосибирской области; комплектование на их основе депозитарного фонда; постоянное хранение и использование документов, осуществление их библиографической и статистической регистрации и информирование потребителей об обязательном экземпляре документов Новосибирской области.

НГОНБ формированием фонда местной печати занимается с 1932 г., когда в состав Краевой библиотеки вошел фонд местной печати Книжной палаты в количестве 18 тыс. экз. На основе этого фонда был создан сектор местной печати, который стал получать обязательный экземпляр всех сибирских изданий. К 2014 г. фонд местной печати НГОНБ содержит более 70 тыс. экз. изданий, вышедших на территории города и области за последние более чем 100 лет. Наиболее полно представлен период 1950-х – 1980-х гг.

Ежегодное пополнение фонда НГОНБ составляет от 2 до 3,5 тыс. экз. (рисунок).

Меняется социально-экономическая ситуация, возникают новые реалии, поэтому закон подвергается редакции и переработке. Так, 26 марта 2008 г. выходит в свет ФЗ № 28-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в ФЗ “Об обязательном экземпляре документов”». Основные изменения касаются приведения в соответствие ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» и «О библиотечном деле»; упразднения системы платного обязательного экземпляра документов, изготовленных за пределами субъекта РФ или муниципального образования, но по заказу организаций, находящихся в ведении субъекта РФ или муниципального образования; контроля доставки обязательного экземпляра субъектов РФ и обязательного экземпляра муниципальных образований органами местного самоуправления.

Для понимания перспективы развития СОЭ следует отметить, что она:

- имеет важное значение для сохранения информации, памятников и образцов национальной культуры, способствует развитию науки, культуры и образования;
- помогала формированию идеи авторского права и защиты интеллектуальной собственности;
- явилась основой для создания и развития таких социальных институций, как национальная библиография и формирование национальных коллекций изданий.

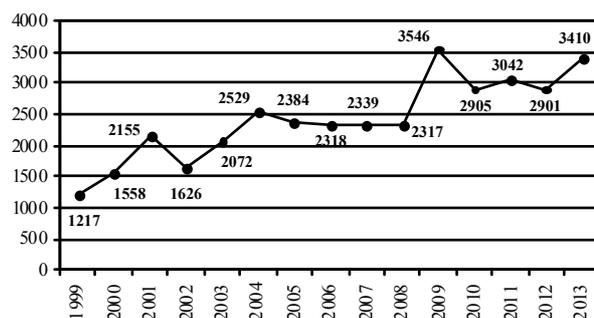

Рис. Количество поступлений местных изданий в фонд НГОНБ в 1999–2013 гг. (экз.)

Организационное, методологическое и технологическое развитие системы демонстрирует некоторые закономерности. Во-первых, система включает в себя на протяжении всего процесса развития все новые и новые объекты документирования (офорты, карты, периодические издания, ноты, электронные издания на переносимых носителях и др.). Во-вторых, некоторые организационные модели, формирующиеся на базе системы, активно заимствуются разными странами (идея депозитарного хранения и формирование фондов национальных хранилищ и др.). Наконец, система обязательного экземпляра может быть использована в качестве основы для технологий централизованного выполнения библиотечных функций – каталогизации (Российская книжная палата), комплектования (библиотечная система РАН), что повышает качество этих процессов.

В настоящее время система обязательного экземпляра во всем мире активно трансформируется по причине появления новых мощных информационных технологий как способа публикации и распространения зафиксированных знаний. Описание, сохранение и предоставление содержания документов в цифровой или печатной форме по-прежнему актуальны для общества. В какой степени система обязательного экземпляра способна сохранить свое значение в изменившемся информационном пространстве? Одна из важных целей разработки модели системы электронного обязательного экземпляра – определение материалов, включенных в систему. Система обязательного экземпляра онлайн-электронных публикаций требует решения целого ряда технических и правовых проблем, прежде всего в области законодательства об авторском праве (права издателей, библиотек, граждан).

Пока в России не сложилась цельная картина развития системы электронного обязательного экземпляра, нет соответствующей проработки правовой базы. Тема дискутируется, разрабатываются различные варианты. Важным представляется изучение зарубежного опыта строительства моделей системы электронного обязательного экземпляра,

в частности опыта Германии и Великобритании, где найдены компромиссные формы отношений библиотек и издательских сообществ, определены объекты обязательного сбора и хранения контента. При этом в этих странах не разрушается традиционная система обязательного экземпляра печатных изданий [3, 4, 6, 11, 12, 16].

По мнению специалистов, система обязательного экземпляра есть гарантированное и проверенное временем средство регистрации, сохранения и анализа национального документопотока, который является зеркалом интеллектуальной и духовной жизни каждого поколения. Поэтому любая трансформация этой системы требует чрезвычайно продуманного и осторожного подхода.

Литература

1. Айгистов Р. А., Сухоруков К. М. Обязательный экземпляр и Книжная палата: история и современность // Библиография. – 2006. – № 6. – С. 3–10.
2. Альшевская О. Н., Ильина Ж. Б. Книжный салон Республики Бурятия как способ сохранения и развития Национальной Книги // Труды ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 2014. – Вып. 6 : Книжная культура народов Сибири и Дальнего Востока на рубеже XX–XXI веков. – С. 18.
3. Анжелакс Д. Обязательное хранение цифровых материалов в государствах-членах Европейского Союза: обзор законодательства и правоприменительной практики // Библиотеки в правовом пространстве. Современные проблемы. – СПб., 2008. – С. 124–168.
4. Гемпель Р., Свенссон Л. Работа с обязательным экземпляром сетевых публикаций в Германии // Науч. и техн. б-ки. – 2012. – № 7. – С. 62–72.
5. Гриханов Ю. А. Великая миссия обязательного экземпляра // Мир библиогр. – 2009. – № 3. – С. 34–38.
6. Джиго А. А. Электронные издания в Федеральном законе «Об обязательном экземпляре документов» // Информационный бюллетень РБА. – СПб., 2012. – № 64. – С. 118–121.
7. Закон Новосибирской области от 2 февраля 2009 г. № 304-ОЗ «Об обязательном экземпляре документов Новосибирской области» // Новосибирская государственная областная научная библиотека. – URL: <http://site.ngonb.ru/section/id/87/page628> (дата обращения: 18.03.2014).
8. Ларивьер Жюль. Руководство по законодательству об обязательном экземпляре / пер. с англ. И. Ю. Багровой ; Рос. гос. б-ка. – Изд. пересмотр., доп. и обновлено. – М. : Пашков дом, 2002. – 87 с.
9. Леонов В. П., Беляева И. М., Баженова Н. М. Становление российской системы обязательного экземпляра (Библиотека Российской академии наук, XVIII век) // Научная книга на постсоветском пространстве : материалы II междунар. науч. конф. – М., 2007. – Ч. 2. – С. 63–74.
10. Посадсков А. Л. Региональные «книжные палаты» и «книжные летописи» современной России: сравнительный анализ. – URL: http://conf.nsc.ru/confer_2012/ru/reportview/136977 (дата обращения: 12.01.2014).
11. Петрусенко Т. В., Кирьянова И. А., Эйдемиллер И. В. Тенденции и перспективы развития системы обязательного экземпляра в России: проблемы и практика комплектования // Библиотекосведение. – 2012. – № 3. – С. 32–39.
12. Скотт М. Обязательный экземпляр сетевых материалов и национальные библиографии // Вопросы библиографоведения. – 2009. – Вып. 17. – С. 97–100.
13. Сухоруков К. М., Сухорукова Е. М. Обязательный экземпляр в регионах России // Государственная библиография, статистика печати, книговедение и Российская книжная палата: прошлое, настоящее и будущее. – М., 2012. – С. 183–191.
14. Шапарнева М. А., Зайцева А. А., Романовская Н. А. Система обязательного экземпляра за 200 лет // Советская библиогр. – 1985. – № 3. – С. 43.
15. Федеральный закон от 29.12.1994 года № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре» (в ред. Федерального закона от 11.07.2011 № 200-ФЗ) // Российская библиотечная ассоциация. – URL: <http://www.rba.ru/content/activities/address/law/fed.php> (дата обращения: 18.03.2014).
16. Эйдемиллер И. В., Новых А. А. Система электронного обязательного экземпляра в Великобритании // Унив. кн. – 2013. – № 9. – С. 72–75.

Материал поступил в редакцию 02.09.2014 г.

Сведения об авторах: Подкорытова Наталья Ивановна – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, заведующий отделом комплектования отечественной литературой, тел.: (383) 266-26-42, e-mail: nip@spsl.nsc.ru,
 Альшевская Ольга Николаевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории книговедения, тел.: (383) 266-26-30, e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru,
 Цукерблат Дмитрий Миронович – кандидат педагогических наук, заместитель директора, тел.: (383) 266-93-09, e-mail: opki@spsl.nsc.ru,
 Тарасова Светлана Антоновна – директор, тел.: (383) 22-34-62, e-mail: director@ngonb.ru,
 Анфиногенова Наталья Михайловна – главный библиотекарь отдела комплектования, тел.: (383) 218-07-38, e-mail: n.anfinogenova@ngonb.ru

УДК 026:069.02:631(470.13)
ББК 78.347.54:79.14(2Рос.Ком)

БИБЛИОТЕКА ИСТОРИКО-МЕМОРИАЛЬНОГО МУЗЕЯ ИМ. А. В. ЖУРАВСКОГО В С. УСТЬ-ЦИЛЬМА РЕСПУБЛИКИ КОМИ¹

© Л. П. Рощевская*, М. М. Кочедыкова**, 2014

* Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук
167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 24

** Сыктывкарский государственный университет
167001, г. Сыктывкар, Октябрьский пр., 55

Анализ работы библиотеки Печорской естественноисторической станции при Академии наук (1906–1914 гг.) показал, что она имела научный и научно-популярный, прикладной характер, что соответствовало взглядам А. В. Журавского на популяризацию науки, была специализированной профессиональной сельскохозяйственной библиотекой в отдаленной глубинке у Полярного круга. Сейчас она представляет собой уникальный комплекс духовной культуры начала XX в. в Коми крае и сохраняет свою уникальность. Книги музея отражают уровень развития разных отраслей сельскохозяйственной науки и прикладных сельскохозяйственных знаний. Собрание в масштабах России не является редким, но содержит книги, которые в разных библиотеках страны отнесены к редким изданиям, а одна не подлежит вывозу из Российской Федерации. Учитывая удаленность сельского поселения, трудности транспортного сообщения, сохранившиеся до начала XXI в., наличие подобной профессиональной библиотеки в составе фондов музея является редким.

Ключевые слова: библиотека, книги, периодика, библиография, Печорская естественноисторическая научная станция при Академии наук, Историко-мемориальный музей им. А. В. Журавского, с. Усть-Цильма Республики Коми.

The library activity analysis of the Pechora Natural-Historical Station at the Academy of Sciences (1906–1914) showed that it had a scientific, popular, and applied character that corresponded to A. V. Zhuravsky views on science popularization, it was a specialized professional agricultural library in the remote site near the Arctic Circle. Now it represents a unique complex of the early XX century spiritual culture in Komi region and maintains its uniqueness. The museum books reflect the development level of different branches in agricultural science and applied agricultural knowledge. The collection is not rare at the Russian scale, but it contains the books referred to rare editions in various libraries of the country, and one book can't be exported from the Russian Federation. Accounting the rural settlement remoteness, the difficulties of transportation preserving to the beginning of the XXI century, the existence of such professional library as a part of the museum is a rarity.

Keywords: library, books, periodicals, bibliography, Pechora Natural-Historical Research Station of the Academy of Sciences, A. V. Zhuravsky Memorial Historical Museum, Ust-Tsilma village, Komi Republic.

В с. Усть-Цильма Республики Коми в Муниципальном бюджетном учреждении «Историко-мемориальный музей им. А. В. Журавского» имеется книжная коллекция, насчитывающая 626 единиц хранения. Хронологические границы коллекции – XVII–XXI в. (2013 г.). Книжная коллекция музея состоит из двух частей. Одна – рукописные и старопечатные книги церковной традиции и старообрядческой культуры, что подчеркнуто на сайте «Книжные памятники Республики Коми» [1]. Более крупная часть – сохраненная библиотека первого научного учреждения на Европейском Севере России – Печорской естественноисторической станции при Академии наук. Книги были собраны основателем станции и ее руководителем А. В. Журавским.

Данная работа посвящена анализу второй части коллекции музея, которая насчитывает 422 единицы

за 1861–1916 гг. Книги и журналы имеют штампы Печорской сельскохозяйственной опытной станции и включают: сельскохозяйственные издания, труды опытных станций России, справочные и энциклопедические издания; книги с автографами А. В. Журавского и других лиц.

Андрей Владимирович Журавский

Станцию и библиотеку создал А. В. Журавский (1882–1914 гг.), внесший большой вклад в изучение и сельскохозяйственное освоение зоны критического земледелия в Приполярье. Журавский был приемным сыном в генеральской семье, получил блестящее образование в частной петербургской гимназии. Анализ круга чтения гимназиста показал, что он обращался к разнообразной литературе, проявлял заметный интерес к естественным наукам [2].

¹ Статья выполнена при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН № 12-П-6-1003.

Поступив в 1901 г. на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета, А. В. Журавский стал читать научную литературу. После первого курса юноша поехал на Печору и был поражен красотой и разнообразием края.

Современная литература обоснованно считает, что Журавский внес значительный вклад в изучение территории европейского северо-востока России и как ботаник, и как этнограф и географ. Он впервые изучил северную часть Коми и открыл хребет Адак-Тальбей. Подчеркивается основополагающая роль Журавского в изучении и сельскохозяйственном освоении зоны критического земледелия в Приполярье. Помимо селекционной работы с местными культурами, он широко проводил посевы южных растений для их акклиматизации на Севере, тем самым продемонстрировав сельскохозяйственные ресурсы края [3].

В 1906 г. Журавский организовал первое научное учреждение – Усть-Цилемскую естественно-историческую станцию при Императорской Санкт-Петербургской академии наук. В 1911 г. она была преобразована в сельскохозяйственную опытную станцию при Департаменте земледелия [4]. А. В. Журавский писал, что «опубликовал около 400 статей о нуждах, богатствах и общегосударственном значении забытого пристольного Севера» [5]. Он активно сотрудничал во многих газетах и журналах, центральных научных журналах и краеведческом региональном журнале «Известия Архангельского общества изучения русского севера» [6, 7].

Первые попытки составить библиографию трудов А. В. Журавского и литературы о нем, а также охарактеризовать некоторые книги его библиотеки сделаны в 2000-х гг. [8, 9].

Село Усть-Цильма Архангельской губернии

Творческая жизнь А. В. Журавского связана со старинным русским селом Усть-Цильма Архангельской губернии (основано в XVI в. новгородскими землепроходцами). В 1891 г. Усть-Цильма стала центром Печорского уезда. Как сказано в «Памятной книжке Архангельской губернии», «население уезда состоит из русских (верховья и низовья Печоры), оседлых и ижемских зырян и кочующих самоедов» [10, с. 51]. Площадь уезда составляла в 1905 г. 29 581 093 десятин В 1914 г. в уезде было 117 сел и деревень, проживали 53 181 человек, в том числе 32 212 зырян и 5324 самоедов (ненцев). По переписи 1897 г. население в Усть-Цильме составляло 2114 человек, действовали двухклассное училище, больница, телеграфная линия до Архангельска [11, с. 104–109].

Население из-за удаленности и трудностей транспортного сообщения отличалось локальной замк-

нутостью и преобладанием традиционной русской народной культуры. Поэтому в современной литературе обоснованно подчеркивается уникальная культура села (духовный центр старообрядчества), сохранение традиций народного праздника «Усть-Цилемская горка», устного народного творчества. «Основным населением были старoverы, в селе была высоко развита книжная рукописная традиция» [12, с. 238–239; 13–15].

Инициатором создания в селе первой народной библиотеки стал комитет попечительства о народной трезвости в 1903 г. Правдивую характеристику народных библиотек давали активисты Архангельского общества распространения грамотности: «грошовые брошюрки... берутся неохотно, особенно взрослыми», читатели требуют «книг посерьезнее». Часть посетителей прекратила пользоваться книгами, так как необходимых им книг в библиотеке не оказалось. Отмечали также, что «духовно-нравственных книг почти не читают, даже не спрашивают, даже предлагаешь, и то часто отказываются». Работники народных библиотек призывали: «пора уже дать доступ в бесплатные библиотеки всякой книге, а не сажать взрослого человека за чтение чуть не детских книг» [16, 17].

О библиотеке в Усть-Цильме писали центральные газеты [18]. Но и эта библиотека в 1913 г. подверглась конфискации. Частная газета «Архангельск» весной 1914 г. сообщала, что в селе работает только одна читальня, но имеющаяся там литература – это «казенные и полуказенные издания... и губернские ведомости», которые, по мнению корреспондента, «вряд ли представляют интерес для населения, к тому же еще малограмотного» [19]. Другая библиотека, открытая в 1904 г. при училище, еще в большей степени была ориентирована на детское чтение.

Усть-Цилемская естественноисторическая станция при Академии наук

В Усть-Цильме студент Андрей Журавский начал собирать различные уникальные предметы народного быта, гербарии, геологические и энтомологические коллекции. Все раритеты он безвозмездно передавал в музей Санкт-Петербургской Императорской Академии наук и вскоре снискал себе славу опытного и квалифицированного собирателя. Обработкой его коллекций занялись авторитетные ученые разных областей науки, в том числе академик Ф. Н. Чернышев. Но средств, отпускаемых академическими музеями и научными обществами на приобретение коллекций, было недостаточно.

А. В. Журавский стал хлопотать о создании в Усть-Цильме научной организации. В 1905 г. ему удалось организовать зоологическую станцию при Академии наук, но структура и функции учрежде-

ния не были четко определены, а от Академии получено в 1905 г. только 100 руб. Как естественника молодого человека привлекла проблема сельскохозяйственного освоения края. В 1906 г. он добился преобразования станции в Усть-Цилемскую естественноисторическую станцию при Академии наук и разработал с помощью сотрудников Академии ее устав. Первый параграф гласил: «Печорская естественноисторическая станция учреждается для всестороннего изучения Печорско-Мезенского края и соприкасающихся районов в биогеографическом отношении и для пополнения коллекций Зоологического, Ботанического, Геологического и Этнографического музеев Императорской академии наук». Во втором параграфе сказано, что станция «находится в ведении Императорской академии наук» [20].

Важнейшими результатами деятельности станции стали опыты по внедрению новых сельскохозяйственных и огородных культур и передовой агротехники. Предполагалось, что учреждение будет иметь лабораторию, музей и библиотеку. Но средств катастрофически не хватало, и Журавский стал искать других спонсоров. В 1911 г. оно перешло в ведение Департамента земледелия и стало называться Печорская сельскохозяйственная опытная станция. Информация о ней появилась и в общероссийских справочниках.

Общая характеристика библиотеки

Библиотека является частью экспозиции музея и находится в мемориальном кабинете основателя станции – А. В. Журавского.

В Усть-Цильме частая смена квартир вынуждала А. В. Журавского хранить книги в корзинах и ящиках. Казначей станции в декабре 1910 г. писал Журавскому, что «ящики с книгами совсем не закупорены и бумаги Ваши брошены между ними». Иногда сотрудники станции изъявляли желание привести книги «в более благополучный вид», но не получали разрешения [21].

После трагической смерти руководителя станции его гражданская жена, О. В. Карбанова, увезла книги в Архангельск, где часть была утрачена, другую женщина вынуждена была распродать. О. В. Карбанова вернулась в Усть-Цильму в 1919 г. и привезла оставшуюся литературу с собой. Вероятно, книги позже соединили с созданной на базе опытной станции ведомственной библиотекой Опытного поля и неоднократно подвергали чисткам и конфискации. Большая часть библиотеки, скорее всего, не сохранилась, но имеющиеся в фондах музея им. Журавского 422 книги позволяют выяснить ее состав и круг пользователей.

Здесь были книги, выпущенные в 1861–1899 гг. (16 названий), предположительно из личной кол-

лекции Журавского. По датам поступления основную массу составляли издания за 1908–1913 гг. В 1907 г. поступило восемь книг, в 1908 г. – 18, 1909 г. – 10, 1910 г. – шесть, 1911 г. – 19, 1912 г. – 27, 1913 г. – 34, 1914 г. – 20, 1915 г. – 20, 1916 г. – восемь книг. Не установлена дата издания у 21 книги. Литература продолжали поступать и после гибели Журавского, так как была заказана раньше.

Почти все книги имеют твердые картонные переплеты, и в целом сохранились неплохо. В библиотеке почти отсутствуют брошюры, но имеется несколько оттисков, например, статья будущего академика АН СССР Н. М. Тулайкова [22], что доказывает целенаправленное комплектование литературы по определенной тематике.

Большинство изданий представляют собой конволюты, т. е. сборники из различных самостоятельных изданий (книг, журналов, брошюр), близких по содержанию. Для таких переплетенных сборников характерно отсутствие общего оглавления. Некоторые книги имеют пометы и подчеркивания на полях карандашом, выделенные абзацы. В справочных изданиях иногда вырваны приложения. Некоторые книги не разрезаны вообще, так как поступили после кончины руководителя станции. Среди непрочитанных создателем библиотеки станции оказалась монография естествоиспытателя, впоследствии доктора сельскохозяйственных наук, профессора Н. И. Кичунова «Рациональное плодоводство. Практическое руководство» [23].

Все книги имеют штамп: «Печорская сельскохозяйственная опытная станция Г[лавного] У[правления] З[емлеустройства] и З[емледения]». Иногда встречаются штампы «Печорское опытное поле гос. сельхоз опытной станции Коми АССР», «Коми АССР, музей Журавского, фонд». Несколько книг имеют печать Воронежского опытного поля, около двадцати – учителя-краеведа «Из книг Носова Я. Н.», которые он передал в музей им. А. В. Журавского. Есть владельческие автографы гражданской жены О. В. Карбановой и знакомых Журавского (М. Лосера, Н. Матюхина, А. Соловьёва, В. П. Богомолова), а также владельческие автографы неустановленных лиц, в том числе на собрании сочинений Ч. Дарвина [24].

Среди отмеченной такими автографами литературы есть работы основателя русской школы лесоустройства Ф. К. Арнольда «Русский лес» [25]; известного исследователя в области молочного дела, основателя Вологодского молочного института, профессора Ав. А. Калантара «Кормление молочного скота» [26]; специалиста по технической переработке плодов и овощей Н. И. Полевицкого [27]. Редким является сочинение британского писателя и ученого Аллена Гранта «В тайниках природы. Борьба, защита, работа и сон в мире животных и растений» [28]. Последнее издание считается

и в наше время уникальным книжным памятником и по некоторым сведениям, не подлежит вывозу за пределы Российской Федерации.

В целом имеющиеся штампы, печати и автографы, по нашему мнению, все-таки не полностью отражают источники комплектования библиотеки.

Источники формирования библиотеки станции

Можно выделить несколько основных источников формирования библиотеки станции. Ее основу составили личные книги, которые А. В. Журавский привозил в Усть-Цильму. Это была литература, интересовавшая его во время учебы в университете и необходимая для подготовки публикаций. Многолетний интерес к проблеме болезней растений начался еще со студенческой работы [29]. Журавский выписывал вестник Центральной фитопатологической станции Санкт-Петербургского Ботанического сада «Болезни растений» [30]. Среди книг было исследование ученого фитопатолога и миколога, впоследствии доктора биологических наук А. С. Бондарцева – «Грибные болезни культурных растений и меры борьбы с ними. Поле. Огород. Сад» [31].

На севере А. В. Журавский пристально изучал особенности климата. Этим объясняется наличие большого числа книг по метеорологии, в том числе «Сборник статей по метеорологии, посвященный А. И. Воейкову» [32], а также «Климатоведение. Общее учение о климате». Автором сочинения был создатель классификации климатов земного шара В. П. Кеппен, оказавший с А. И. Воейковым определяющее влияние на развитие климатологии. Перевод одной из его книг и был в библиотеке Журавского [33].

В Печорском крае Журавский стал интересоваться краеведческой литературой. Среди его документов, сохранившихся в Национальном архиве Республики Коми, немало библиографических списков по разным темам [34]. Как автор А. В. Журавский получал первый краеведческий журнал Севера «Известия Архангельского общества изучения Русского севера».

Особенность библиотеки – почти полное отсутствие опубликованных работ самого А. В. Журавского, так как многие из них попали в его личный фонд и ныне хранятся в Архиве Российского географического общества и в копиях – в Национальном архиве Республики Коми. Всего в библиотеке, по нашему мнению, сохранилось до 30 личных книг Журавского, изданных в 1861–1902 гг.

Основным источником комплектования библиотеки были обязательные экземпляры – издания Главного управления землеустройства и земледелия. Управление в 1905–1916 гг. издавало еженедельный журнал «Известия» и «Ежегодник Глав-

ного Управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия», которые посылали и в Усть-Цильму в 1909–1911 гг. На станцию поступали «Труды Бюро по прикладной ботанике» [35], они были признаны «центральным научным органом по селекции». К числу обязательных относились и «Труды по сельскохозяйственной метеорологии», которые выпускало Метеорологическое бюро Ученого комитета вначале Министерства земледелия и государственных имуществ, а затем Главного управления землеустройства и земледелия (1904–1916 гг.) [36].

Третьим источником комплектования стал книгообмен, широко распространенный в начале XX в. между общественными, земскими и иными учреждениями. В библиотеке сохранилось немало этой литературы из опытных станций. Опытные сельскохозяйственные станции являлись, по существу, научно-исследовательскими учреждениями по сельскому хозяйству, так как проводили опыты по разработке научно обоснованных приемов возделывания сельскохозяйственных культур и ведения животноводства в хозяйствах обслуживаемого района. В России в 1913 г. насчитывалось 214 подобных учреждений. Опытные станции имели право издавать свои труды. В некоторых книгах имеются штампы: «Воронежское опытное поле губернского земства просит обмениваться», «Просим обмениваться изданиями». В библиотеке Усть-Цилемской станции сохранились издания опытных станций черноземных (Херсон, Киев, Ставрополь, Одесса), степных (Воронеж, Орел, Самара, Н. Новгород), нечерноземных (Вильно, Варшава, Москва), сибирских и уральских губерний. К книгообменному фонду относятся труды опытных учреждений Орловской, Воронежской, Ставропольской, Саратовской областных сельскохозяйственных опытных станций, обзоры работ некоторых опытных полей, отчеты опытных станций Смоленской, Виленской, Подольской и других губерний, а также отчет Киевской лаборатории и контрольной семенной станции (1912 г.) и др.

Благодаря обменному фонду в Усть-Цильме могли сопоставлять условия сельского хозяйства разных районов страны, анализировать повышение урожайности в зависимости от применения удобрений, опытов с селекцией, борьбы с вредителями растений, получать информацию о работе сельскохозяйственных музеев.

В библиотеке Усть-Цилемской станции сохранилось более 70 изданий опытных станций за 1881–1916 гг.

Книги

В Усть-Цильме находились научные издания Вольного экономического общества [37], Петербургского,

общества естествоиспытателей природы [38, 39], Московского и Киевского университетов, несколько многотомных изданий опытных станций.

Состав библиотеки определялся основными задачами станции и ее структурой. Имелись книги по луговодству, прежде всего, «Луга и пастбища» В. А. Остафьева [40], которую ныне Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова внесла в базу данных «Редкая книга» [41], кормовому травосеянию [42], одного из основоположников отечественного научного луговодства А. М. Дмитриева [42], почвоведению [43], метеорологии [44, 45], болотоведению, садоводству и цветоводству, животноводству [47–50]. Некоторые книги по животноводству [51] ныне считаются редкими изданиями [52]. Значительная часть литературы была посвящена практике сельского хозяйства [53], особенно новациям в сельскохозяйственном производстве [54, 55]. Имелось на станции более 10 изданий о развитии сельского хозяйства за пределами России. По птицеводству сохранились только два издания.

Одно из лучших изданий того времени – «Картофель в полевой и огородной культуре» [56]. Автором являлся агроном по образованию, впоследствии писатель М. М. Пришвин, который сотрудничал во многих сельскохозяйственных газетах («Русские ведомости», «Речь», «Утро России», «День») и научных журналах, составлял сельскохозяйственные книги и был редактором сельскохозяйственной энциклопедии.

В библиотеке хранились книги, характеризующие развитие сельского хозяйства на Урале [57] и в Сибири [58–65]. Одно из изданий Департамента земледелия было написано бактериологом М. А. Егуновым (заведующим испытательной лаборатории по молочному хозяйству в г. Кургане, Тобольской губернии, затем заведующего опытной молочно-хозяйственной станцией Вологодского молочно-хозяйственного института) [66].

Особенностью библиотеки было наличие разных лекционных курсов, значение которых понимал А. В. Журавский [67, 68].

Продолжающиеся издания

Библиотека получала продолжающиеся издания и несколько сельскохозяйственных журналов, освещавших разные сельскохозяйственные науки и производства. К 1904 г. в России печаталось свыше 200 сельскохозяйственных журналов и газет, в том числе около 20 казенных, более 80 частных и свыше 100 издавалось земствами и обществами. В 1901–1916 гг. зарегистрировано 353 русских периодических издания.

На станции получали специализированную периодику: «Журнал опытной агрономии» (1901–

1911 гг.), иллюстрированный практический журнал-ежегодник «Молочное хозяйство и скотоводство» (1912 г.); «Еженедельный журнал практического садоводства и огородничества», «Почвоведение» (1911 г.); «Прогрессивное садоводство и огородничество» (1911–1913 гг.); вестник культуры и изучения болот и луговодства «Болотоведение» (1913–1915); «Метеорологический вестник» (1912, 1913); упоминавшийся выше вестник Центральной фитопатологической станции Санкт-Петербургского Ботанического сада «Болезни растений» (1911 г.) и др.

В общей сложности ныне в фондах музея имеется 102 экземпляра периодических изданий.

Справочная литература

Библиотека содержала и справочную литературу. Украшением можно считать два издания сельскохозяйственной энциклопедии [69, 70]. «Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и сопрягающихся с ним наук» приходила в Усть-Цильму в течение 10 лет [70]. Издание подготовлено как научный труд и справочная книга русского сельского хозяина. В энциклопедии сохранились многочисленные закладки из разорванных листов дореволюционных изданий, что превращает это собрание в самостоятельный исторический источник по вопросам истории сельского хозяйства.

Имелся многотомный труд «Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга» (1899–1914 гг.), в котором большое внимание уделено сельским поселениям. Многие научно-популярные издания можно также рассматривать как справочные пособия для специалистов.

Библиотека как отражение книгоиздательского дела в стране

Библиотека отчасти отражает уровень книгоиздательского дела дореволюционной России. В Усть-Цильме хранятся книги, изданные в таких известных фирмах Петербурга, как издательства П. П. Сойкина, А. Ф. Маркса, А. И. Осипова, Товарищества А. С. Суворина «Новое время», «Типография Акционерного Общества Брокгауз-Ефрон», «Типография товарищества И. Н. Кушнерев и К^о», «Герольд», «Содружество», Товарищества «Общественная Польза», книжного магазина О. Н. Поповой, журнала «Сельский вестник», Типографии редакции периодических изданий Министерства финансов, Императорского училища глухонемых, Первой женской типографии товарищества «Печатного Станка», Типографии Императорской Академии наук, В. Ф. Киршбаума, В. Демакова, М. Меркушева, В. Безобразова и К^о, Альтшулера, братьев В. и И. Линник, М. П. Фроловой.

Московские фирмы представлены «Семейным торговым домом Э. Иммер и сын», Московской университетской типографией, издательством «Природа», Товариществом И. Д. Сытина, изданиями книжного магазина «Гросман и Кнебель», книгопродавца В. Н. Губинского, типографиями О. Л. Сомовой и А. Л. Трунова, типолитографией В. Рихтера, Т. И. Гагена.

Так называемые роскошные издания выпускал А. Ф. Девриен, часть из них были сельскохозяйственного профиля, например, «Полная энциклопедия русского сельского хозяйства». Значительный вклад в сельскохозяйственную литературу внесли выпущенные А. Ф. Девриеном «Справочная книга русского сельского хозяина» (1892 г.) [71], «Учебник агрономии» в трех частях С. М. Богданова (1909–1911 гг.) [72], «Почвоведение» К. Д. Глинки (1908 г.) [44] и др.

Основанное в конце 1880-х гг. немецко-русское издательство «А. Ф. Брокгауз и И. А. Ефрон» напечатало «Энциклопедический словарь», «Дешевую библиотеку естествознания», представленные и в Усть-Цильме. Издательство П. П. Сойкина выпускало сборник статей «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития», научно-популярный иллюстрированный журнал «Природа и люди», серию «Полезная библиотека», имевшиеся в Усть-Цильме.

Региональные издания в основном печатали в губернских типографиях.

Библиотекой пользовались сотрудники станции, некоторые крестьяне, учителя, медики, ссыльные, путешественники и приезжие, посещавшие станцию как своеобразный культурный центр села.

Популярные издания А. В. Журавский старался распространять среди крестьян. Так, 24 мая 1910 г. он просил из Департамента земледелия и землеустройства «плакатов по травосеянию для раздачи крестьянам. Хоть сотню, а также еще подходящих крестьянских изданий в таком же количестве экземпляров» [73].

Выводы

Библиотека станции имела научный и научно-популярный, прикладной характер, что соответствовало взглядам А. В. Журавского на популяризацию науки. Библиотека по-прежнему сохраняет свою уникальность, демонстрируя комплекс духовной культуры начала XX в. в Республике Коми. Благодаря А. В. Журавскому станция имела литературу о передовых методах ведения сельского хозяйства.

В сравнении с другими региональными библиотеками собрание в с. Усть-Цильма Республики Коми не является редким, но содержит книги, которые в других библиотеках отнесены к редким изданиям. Учитывая удаленность сельского поселения, труд-

ности сообщения, наличие подобной библиотеки в составе фондов музея является раритетным.

Литература

1. Книжные памятники Республики Коми. – URL: <http://kr.nbrkomi.ru> (дата обращения: 04.05.2014).
2. *Роцевская Л. П., Попова О. М.* Круг чтения гимназиста А. В. Журавского // Известия Общества изучения Коми края. – Сыктывкар, 2007. – № 1. – С. 12–15.
3. *Табаленкова Г.* Печорской сельскохозяйственной опытной станции 90 лет // Вестник Института биологии Коми НЦ УрО РАН. – Сыктывкар, 2001. – Вып. 39. – 28 с.
4. *Кочедыкова М. М.* Сотрудничество А. В. Журавского с Императорской Санкт-Петербургской академией наук // Документальное наследие России. Теория и практика сохранения и использования научных фондов. – Сыктывкар, 2013. – С. 346–352.
5. Нац. арх. Респ. Коми. Ф. 340. Оп. 1. Д. 65. Л. 2.
6. *Кочедыкова М. М.* История журнала «Известия Архангельского общества изучения Русского Севера» // Проблемы истории материальной и духовной культуры народов России и зарубежных стран : материалы Всерос. междунар. участием науч. конф. студентов и аспирантов. – Сыктывкар, 2013. – С. 48–49.
7. *Кочедыкова М. М.* Сотрудничество А. В. Журавского с журналом «Известия Архангельского общества изучения Русского Севера» // Известия Общества изучения Коми края. – Сыктывкар, 2012. – Вып. 12. – С. 51–57.
8. *Роцевский М. П., Роцевская Л. П., А. В. Журавский.* – Сыктывкар : Коми НЦ УрО РАН, 2001. – 67 с. – (Вспоминая XX век ; вып. 5).
9. *Роцевская Л. П., Попова О. М.* Редкие издания в историко-мемориальном музее им. А. В. Журавского с. Усть-Цильма Республики Коми // Духовное наследие народов Республики Коми. История и современность : материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Редкие кн. в фондах соврем. б-к, арх., музеев». – Сыктывкар, 2009. – С. 245–253.
10. Памятная книжка Архангельской губернии на 1913 год. – Архангельск, 1913. – 256 с.
11. Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII–XX веках : справочник. – Архангельск, 1997. – 413 с.
12. *Жеребцов И. Л.* Где ты живешь. Населенные пункты Республики Коми : ист.-демогр. справ. – Сыктывкар, 1994. – 292 с.
13. *Мальшев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. – Сыктывкар, 1960. – 216 с.
14. *Чупров В. И., Сметанин А. Ф., Попов А. А.* Усть-Цильма – край Печорский. – Сыктывкар, 1991. – 176 с.
15. *Дронова Т. И.* Одежда староверов Усть-Цильмы. Традиционные типы и функции в поверьях и обрядовой культуре (середина XIX – начало XXI вв.). – Сыктывкар, 2011. – 112 с.
16. Северный край. – 1902. – № 3.
17. Северный край. – 1903. – № 169.
18. Эпизод из жизни Усть-Цилемской библиотеки. Чистка библиотеки // Рус. ведомости. – 1913. – № 44.
19. *С-инь.* В областном отделе. Из Усть-Цильмы // Архангельск. – 1914. – 8 мая.
20. Устав Печорской естественноисторической станции при Императорской академии наук в Усть-Цильме // Арханг. губерн. ведомости. – 1908. – № 182.

21. Усть-Цилемский историко-мемориальный музей. НВ 2964/23. Л. 5.
22. Тулайков Н. М. Растения и соли почвы // Журн. опытной агрохимии. – 1912. – Т. 13, кн. 1. – С. 27–53.
23. Кичунов Н. И. Рациональное плодоводство. Практическое руководство. – Пг. : Изд-во П. П. Сойкина, б. г.
24. Дарвин Ч. Собрание сочинений / пер. В. Ковалевского, перераб. проф. М. А. Мексби, проф. К. А. Тимирязева. – СПб., 1900. – Т. 1–4.
25. Арнольд Ф. К. Русский лес. – СПб. : Изд. А. Ф. Маркса, 1891. – Т. 2.
26. Калантар Ав. А. Кормление молочного скота. – СПб., 1913. – 82 с. – (Нар. с.-х. чтения).
27. Гужавин Т. А., Полевицкий Н. И. Использование плодов, овощей и ягод. – СПб., 1911.
28. Грант А. В тайниках природы. Борьба, защита, работа и сон в мире животных и растений. – СПб. : Изд. О. Н. Поповой, 1902. – 416 с., 257 ил.
29. Журавский А. В. Болезни растений, причиненные паразитами, и типические их повреждения. Биологические элементы энтомологии и фитопатологии : с 48 рис. в тексте. – Изд. автора. – СПб., 1903. – 256 с.
30. Вестник Центральной фитопатологической станции Санкт-Петербургского Ботанического сада «Болезни растений». – 1911. – № 1–6.
31. Бондарцев А. С. Грибные болезни культурных растений и меры борьбы с ними. Поле. Огород. Сад. – СПб. : Тип. М. Меркушева, 1912. – VIII, 400 с., 388 ил.
32. Сборник статей по метеорологии, посвященный А. И. Воейкову. – М., 1911. – 520 с.
33. Кеппен В. П. Климатоведение. Общее учение о климате. – СПб., 1912. – 148 с.
34. Нац. арх. Респ. Коми. Ф. р.-2310. Оп. 1. Д. 62. Л. 21–22.
35. Труды Бюро по прикладной ботанике. – СПб., 1912–1913.
36. Труды по сельскохозяйственной метеорологии. – СПб., 1904–1916.
37. Льяная промышленность в России. – СПб. : Изд. Имп. Вольного экон. о-ва, 1885. – 216 с.
38. Труды Императорского Петроградского общества естествоиспытателей : (протоколы заседаний). – СПб., 1912–1916.
39. Труды Императорского С.-Петербургского общества естествоиспытателей. – Юрьев, 1912. – Т. 42. – 586 с.
40. Остафьев В. А. Луга и пастбища. Уход, культура и рациональное пользование ими. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Изд. А. Ф. Девриена, 1900. – 315 с.
41. Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова. – URL: <http://irbis.akunb.altlib.ru> (дата обращения: 30.10.2014).
42. Вернер Г. Руководство к возделыванию кормовых растений : пер. с нем. Г. И. Танфильева. – СПб., 1891. – 542 с.
43. Дмитриев А. М. Луга Холмогорского района. Естественные условия холмогорского скотоводства. – СПб. : Изд. Петерб. собр. сел. хозяев, 1904. – 96 с.
44. Глинка К. Д. Почвоведение. – СПб. : Изд-во А. Ф. Девриена, 1908. – 568 с., 32 рис. и почв. карта земного шара рус. ученого-почвовода и геолога, академика.
45. Глинка К. Д. Почвообразование, характеристика почвенных типов и география почв. – СПб. : тип. Ю. Н. Эрлих, 1913. – [4], 132 с.
46. Метеорологическое бюро ученого комитета Министерства земледелия и Государственных имуществ. – СПб., 1904–1915. – Вып. 4–14.
47. Фельдман Ф. Э. Наблюдения из скотоводственной практики на ферме Петровской сельскохозяйственной академии за последнее двадцатилетие (1870–1889) : с крит. заметками о рус. скотоводств. лит. и рус. скотоводстве. – СПб. : Изд-во А. Ф. Девриена, 1893. – 22 табл., 13 рис.
48. Риффесталь К. Х. Крестьянский скотный двор и его устройство в Северном районе маслоделия. – Вологда, 1910. – 30 с., 10 рис.
49. Давенпорт Е. Основы племенного разведения / сост. Х. Райтц ; пер. с англ. О. М. Коржинской ; под ред. П. М. Дубровского. – СПб. : Сел. вестн., 1912. – XVI, 736 с.
50. Труды бюро по зоотехнии. – СПб., 1909–1912. – Вып. 1–8.
51. Новейшие приобретения в области животноводства / пер. с нем. Н. В. Петрова. – М. : Изд. К. И. Тихомирова, 1899. – 376 с.
52. Институт животноводства Национальной академии аграрных наук Украины. – URL : <http://animal.kharkov.ua> (дата обращения: 30.10.2014).
53. Сельскохозяйственная библиотека. Свиноводство. Практическое руководство для русских сельских хозяев / сост. агроном Каширский. – СПб., 1901.
54. Бильдерлинг П. А. Удобрение в теории и на практике : пособие для сел. хозяев. – СПб. : Тип. В. Демакова, 1891. – [4], 307, [2] с.
55. Очередные вопросы современного земледелия. 10 очерков проф. К. ф.-Рюмкера / Г. У. З. и З., Департамент земледелия / ред. В. В. Винер ; пер. с нем. Е. В. Джунковской. – СПб. : Тип. Императ. училища глухонемых, 1913.
56. Пришвин М. М. Картофель в полевой и огородной культуре. – СПб. : Изд-во А. Ф. Девриена, 1908. – 264 с.
57. Отчеты о работах земских специалистов по улучшению сельского хозяйства в Пермской губернии. Апрель 1910 – апрель 1911 г. – Пермь, 1911.
58. Глинка К. Д. Предварительный отчет об организации и исполнении работ по исследованию почв Азиатской России... / М-во земледелия, Переселенч. упр. – СПб., 1908–1911.
59. Отчет о деятельности центральной фермы по молочному хозяйству в Томске за 1907 год. – СПб., 1909.
60. Список растений Амурской области (собрание И. Ф. Урука). – СПб., 1908.
61. Травосеяние в Иркутской губернии. – Иркутск, 1913.
62. Федченко Б. А. Флора Азиатской России. Вып. 1. Однодольные. Рогозовые. Ежеголовковые. – СПб., 1913. – 37 с., 2 ил.
63. Федченко Б. А., Флеров А. Ф. Иллюстрированный определитель растений Сибири. Вып. 1, 2. Папоротникообразные, Голосеменные. – СПб., 1909. – 83 с.
64. Томашевский И. И. Почвы юго-западной части Зейско-Буреинского водораздела : отчет / под ред. проф. К. Д. Глинки. – СПб. : Тип. В. Ф. Киришаума, 1912. – [4], 84 с., фот., схем, карт. (Тр. командированной по Высочайшему повелению Амур. экспедиции ; вып. 15).
65. Почвенно-ботанические и агрономические исследования экспедиций Н. И. Прохорова в Амурской области 1908–1913 гг. на выставке Приамурского края в 1913 г. в гор. Хабаровске. – Хабаровск, 1913. – 74 с.
66. Отчет о деятельности испытательной лаборатории по молочному хозяйству в г. Кургане, Тобольской

- губернии, за 1908, 1909 и первую половину 1910 (январь-июнь) года / сост. М. А. Егунов. – СПб. : Типо-литогр. М. П. Фроловой, 1910. – 91 с.
67. Учение о питании зеленых растений, изложенное в двадцати пяти лекциях : для студентов ун-тов, высш. с.-х. учеб. заведений и для самообразования / Др. Адольф Майер, проф. и дир. Голланд. гос. опыт. станции в Вагенингене ; пер. с 4-го нем. изд. студентов Моск. с.-х. ин-та ; под ред. С. И. Ростовцева, проф. Моск. с.-х. ин-та. – М. : К. И. Тихомиров, 1898. – 172 с.
68. *Кон Ф.* Растение : попул. лекции из обл. ботаники д-ра Ф. Кона, проф. Бреславского ун-та : пер. со 2-го нем. изд. – СПб. : Изд-во А. Ф. Девриена, 1901. – Т. 1. – [4], II, 518, VII с.
69. Полная энциклопедия русского сельского хозяйства : в 8 т. – СПб., 1900–1903.
70. Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук. – СПб., 1900–1912. – Т. 1–12.
71. *Баталин Ф. А.* Справочная книга русского сельского хозяина. – СПб. : Изд. А. Ф. Девриена, 1892. – 548 с.
72. *Богданов С. М.* Учебник агрономии : пособие для учащихся в высш. учеб. заведениях и для самообразования. Вып. 1–3. – СПб., 1909–1911.
73. Нац. арх. Респ. Коми. Ф. 340. Оп. 1. Д. 59. Л. 4.

Материал поступил в редакцию 28.08.2014 г.

Сведения об авторах: *Роцевская Лариса Павловна* – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела «Научный архив и энциклопедия», тел.: (8212) 21-69-45, e-mail: lp@presidium.komisc.ru, lp38rosh@gmail.com,
Кочедыкова Мария Максимовна – магистрант Института истории и права, e mail: masha_k90@mail.ru

УДК 655.411
ББК 76.174.713.5

РЕОРГАНИЗАЦИЯ СИБИРСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА» В 1990-Е ГГ.: ЭКСПЕРИМЕНТЫ И ПРОБЛЕМЫ ВЫЖИВАНИЯ

© С. Н. Лютов, А. М. Панченко, О. Н. Альшевская, 2014

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

В статье впервые предпринята попытка воссоздать хронику преобразований региональных издательско-полиграфических и книготорговых структур, подчинявшихся столичному академическому Издательству «Наука». Сложность исследования обусловлена разрозненностью источников. Большинство представленных в статье документов выявлены в текущих архивах региональных предприятий благодаря содействию их руководителей.

Частая смена названий предприятий и их руководителей также затрудняла поиск материалов. Опираясь на анализ этих сведений, можно восстановить последовательность осуществлявшихся в 1990-е гг. реорганизаций и ввести в научный оборот документы, позволяющие судить о некоторых результатах и последствиях проводимых преобразований. Ссылки в статье приведены по оригинальным названиям документов, которыми располагают авторы.

Содержание преобразований заключалось в поиске оптимальных структурных и управленческих схем, которые могли бы в складывавшейся в те годы экономической ситуации сократить затраты на выпуск научных изданий. С этой целью в первой половине 1990-х гг. был проведен ряд структурных реорганизаций по объединению издательских, полиграфических и книготорговых подразделений Издательства «Наука» как в Москве, так и в регионах. В Новосибирске в 1995 г. на базе Сибирского отделения Издательства «Наука», академической типографии № 4 и Сибирского оптово-розничного отделения «Академкнига» появился Сибирский издательско-полиграфический и книготорговый комбинат «Наука» на правах дочернего предприятия Академиздатцентра «Наука» РАН. Однако проверки объединенного предприятия показали низкую эффективность его деятельности, а к концу десятилетия были запущены процессы по разведению и возвращению, по сути, прежней структурной схемы под новыми названиями: Сибирская издательская фирма «Наука», Сибирское полиграфическое предприятие «Наука», региональная книготорговая фирма «Академкнига».

Ключевые слова: научное книгоиздание, Издательско-производственное и книготорговое объединение «Наука», книготорговая сеть «Академкнига», Академиздатцентр «Наука» РАН, Сибирское отделение Издательства «Наука», Сибирская издательская фирма «Наука», 4-я типография Издательства «Наука», Сибирское полиграфическое предприятие «Наука».

The first attempt to reconstruct the chronicles of transforming the regional publishing, printing and bookselling structures subordinated to the capital academic Publishing House «Nauka» was undertaken. The complexity of the study is due to the fragmentation of sources. Most of the documents presented in this paper were identified in the regional enterprises current archives presented by their heads.

Frequent change of companies' names and their executives also hindered the materials searching. Based on the analysis of this information one can restore the sequence of reorganizations in the 1990s and put into scientific circulation documents, which make it possible to judge some results and consequences of reforms. References in the article reflect the original titles of documents available to authors.

Transformations had to find the optimal structural and management schemes, which could reduce the production cost of scientific editions under complicated economic conditions. For this purpose in early 1990s a series of structural reorganization to join publishing, printing and book-selling units of Publishing House «Nauka», both in Moscow and in regions, was carried on. In Novosibirsk in 1995 the Siberian publishing, printing and bookselling company «Nauka» as a subsidiary production unit of «Nauka» Akademizdatcentr of RAS was created on the base of the Siberian Branch of «Nauka» publishing house, Academic printing office № 4 and the Siberian Branch of «Akademkniga» wholesale-retail. However, inspection of the combined entity showed low efficiency of its activity and by the end of the decade the processes of separation and returning to the same structural scheme under new names: Siberian Publishing House «Nauka», Siberian printing company «Nauka», regional bookseller company «Akademkniga» – were launched.

Keywords: scientific book publishing, Publishing House «Nauka», book-selling network «Akademkniga», Akademizdatcentr «Nauka» of RAS, Siberian branch of printing house «Nauka», Siberian publishing house «Nauka», 4th printing office of publishing house «Nauka», Siberian printing company «Nauka».

Создание в Сибири региональных подразделений Издательства «Наука» было обусловлено активизацией научных исследований институтов Сибирского отделения Академии наук

(СО АН) СССР, организованного в 1957 г. С 1958 г. при Президиуме СО АН СССР начал работать редакционно-издательский отдел, реорганизованный в 1963 г. в Сибирское отделение Издательства

«Наука». В 1970 г. в Новосибирске появилась специализированная типография для печати научных трудов, которую перевели в ведение Издательства «Наука». В сентябре 1962 г. была организована контора «Академкнига», и открылся ее первый в Сибири магазин. Таким образом, в 1960-е гг. сформировалась региональная структура издательских, полиграфических и книготорговых подразделений, подведомственных Издательству «Наука». До начала 1990-х гг. она обеспечивала выпуск и распространение научных изданий в интересах деятельности научных центров СО АН СССР. Работа с архивными материалами позволила воссоздать документальную хронику первых лет организации академического книгоиздания в Сибири [2]. Последнее десятилетие XX в. стало очень сложным периодом, как для производственной деятельности в сфере регионального научного книгоиздания и книгораспространения, так и для исследователей, изучающих процессы реформирования этой сферы.

Преобразования, затронувшие в начале 1990-х гг. региональные подразделения Издательства «Наука», были обусловлены поиском новых форм хозяйственно-экономической деятельности после принятия Закона СССР «О государственном предприятии (объединении)» (1987 г.), Закона РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (1990 г.) и др. В рамках структурной реорганизации Академии наук СССР в 1989 г. Издательство «Наука» было преобразовано в Издательско-производственное и книготорговое объединение «Наука» (ИПКО «Наука»)¹. Принципиальных изменений деятельность региональных предприятий, вошедших в ИПКО, не получила. Утвержденные в 1991 г. уставы Сибирского отделения Издательства «Наука» и академической типографии № 4 подтверждали их непосредственное подчинение столичному Издательству «Наука» и корректировали некоторые формы работы в условиях хозрасчета и самофинансирования.

После воссоздания в 1992 г. Российской академии наук (РАН) последовал ряд преобразований в структуре и системе управления академическим книгоизданием. Распоряжением Президиума РАН от 12 мая 1992 г. ИПКО «Наука» преобразовали во Всероссийское объединение издательских, полиграфических и книготорговых предприятий «Наука» РАН (ВО «Наука»). Позднее была создана Дирекция по управлению издательскими, полиграфическими и книготорговыми предприятиями (Дирекция РАН по книгоизданию), а с февраля 1996 г. правопреемником ИПКО «Наука», ВО «Наука» и ликвидированной Дирекции РАН по книгоизданию стал Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспрост-

ранительский центр (Академиздатцентр «Наука» РАН)².

Выявленные документы позволяют проследить, как менялись региональные предприятия, подчинившиеся Издательству «Наука» в 1990-е гг. Преобразования 1992 г. каких-либо значительных переменов, кроме переименований, не внесли. В структуру ВО «Наука», головной организацией которого осталось Издательство «Наука» на правах юридических лиц вошли: три региональных издательских фирмы – Санкт-Петербургская, Сибирская, Уральская (бывшие отделения Издательства «Наука»); две специализированных издательских фирмы – «Физико-математическая литература» и «Восточная литература»; четыре типографии – две Московских, Санкт-Петербургская, Новосибирская; торговая фирма «Академкнига» с отделениями и магазинами³.

Более существенные перемены усматриваются в 1995–1996 гг., когда все подчиненные подразделения были реорганизованы в дочерние предприятия Академиздатцентра «Наука» РАН с правами юридических лиц на самостоятельном балансе. Примечательно то, что три бывших отделения Издательства «Наука» в структуре Академиздатцентра «Наука» представлены в разном статусе: Ленинградское отделение именуется (как и в 1992 г.) Санкт-Петербургской издательской формой; Уральское отделение вошло в Академиздатцентр на правах филиала; Сибирское отделение предстало в новом качестве – Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие «Наука» (СП «Наука»)². Это дает основания рассматривать реорганизацию сибирских предприятий (издательство, типография и торговая сеть) как эксперимент с целью поиска оптимальной структуры, отвечающей экономической ситуации того времени.

Начало созданию объединенного предприятия было положено приказом Дирекции РАН по книгоизданию в сентябре 1995 г., содержание которого поясняет цель и перспективу реорганизации.

ПРИКАЗ⁴
13.09.1995 г. № 192
Москва

В целях сокращения затрат на выпуск научной литературы и совершенствования структуры управления академическим книгоизданием

² Распоряжение Президиума РАН № 10217-48 от 2 февраля 1996 г. «О совершенствовании управления издательско-полиграфической и книготорговой деятельностью РАН».

³ Временный Устав ВО «Наука» утвержден 21 октября 1992 г.

⁴ Текст приказа и последующих документов приводится по копиям, предоставленным директором Сибирского полиграфического предприятия «Наука» А. Б. Трофимовым и директором Сибирской издательской фирмы «Наука» А. Е. Лазарчуком.

¹ Распоряжение Президиума АН СССР № 10115-446 от 28 марта 1989 г.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Назначить директора Новосибирской типографии № 4 РАН Вихрова Вадима Борисовича директором-организатором Сибирского издательско-полиграфического и книготоргового комбината «Наука» на базе Сибирской издательской фирмы РАН, Сибирского оптово-розничного отделения «Академкнига» и Новосибирской типографии № 4 РАН.
2. Поручить директору-организатору Сибирского издательско-полиграфического и книготоргового комбината «Наука» Вихрову В. Б. совместно с директором Сибирской издательской фирмы РАН Русановым А. Н. и директором Сибирского оптово-розничного отделения «Академкнига» Г. И. Королихиной в двухмесячный срок подготовить и представить в Дирекцию РАН по книгоизданию предложения по:
 - 2.1. Структуре и организации производственно-хозяйственной деятельности комбината, проекту «Положения о Комбинате»;
 - 2.2. Размещению комбината на площадях Новосибирской типографии № 4 с объединением общехозяйственных служб предприятий в единую службу комбината;
 - 2.3. Порядку взаимоотношений структурных подразделений комбината с соответствующими службами Дирекции РАН по книгоизданию и Торговой фирмы «Академкнига» РАН;
 - 2.4. Комплексу мероприятий, направленных на сокращение расходов научной литературы и улучшение материально-технического и социального обеспечения коллектива комбината.
3. Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на Дирекцию РАН по книгоизданию (Федосейкин Ф. И.).

Генеральный директор,
профессор

В. И. Васильев

Приказ был выполнен, и уже 1 декабря 1995 г. Дирекция по книгоизданию отметила следующее: «Анализ итогов предварительной работы по совершенствованию структуры управления академическим книгоизданием с целью сокращения затрат на выпуск научной литературы показал значительные преимущества объединения Сибирской издательской фирмы, Сибирского оптово-розничного отделения «Академкниги» и Новосибирской типографии № 4 в единую структуру»⁵. Однако последующие события показали, что вывод о достигнутых преимуществах объединения региональных предприятий был поспешным. Об этом, в частности, весьма красноречиво говорят результаты проверки финансово-хозяйственной деятельности объединенного предприятия, проведенной Дирекцией по книгоизданию РАН в конце 1995 г.:

«В ходе проверки выявлены существенные недостатки, факты бесхозяйственности, безучетности и бесконтрольности расходования и использования денежных средств, материальных ресурсов, крайне неудовлетворительного состояния бухгалтерского учета и организации производственной деятельности.

Так, например, в типографии № 4 полностью отсутствовал учет бумаги. В июне 1995 г. она перечислила фирме «Карбоз» 53 млн 750 тыс. руб. на покупку бумаги. Бумага получена без документов, не оприходована.

В январе 1995 г. руководство типографии отправило коммерческой структуре 10 200 экз. телефонного справочника г. Омска. Договор не был подписан. Деньги до сего времени не поступили. Фактически типография подарила справочник коммерческой структуре.

Дирекция типографии заключала явно не правомерные договора о сдаче помещений в аренду. За сдачу помещений в аренду типография не имеет дохода.

Так называемая коммерческая деятельность приносила типографии прямой ущерб. Так, себестоимость 1 экз. книги «Бухгалтерский учет» составляет 9042 руб., книга же продавалась типографией в 1995 г. за 3200 руб. за 1 экз.

Есть все основания утверждать, что бывшее руководство типографии в 1995 г. занималось прямыми злоупотреблениями. Такой стиль руководства привел к тому, что в 1994–1995 гг. расчетный счет в Госбанке был блокирован.

Сибирская издательская фирма в августе 1994 г. отправила в адрес фирмы «Академия-центр» 5-тонный контейнер на сумму 10,5 млн руб. Контейнер фирмой «Академия-центр» не получен. Из-за отсутствия в договоре отгрузочных реквизитов, по решению Арбитражного суда, Сибирская издательская фирма потеряла свыше 11,4 млн руб. (со всеми издержками). В материале проверки отмечены и другие серьезные нарушения в деятельности типографии № 4 и Сибирская издательская фирма. Дирекция РАН по книгоизданию дважды (24.01.1996 г. и 07.02.1996 г.) подробно рассматривала положение дел в типографии № 4. Дирекция впредь не намерена мириться с подобными нарушениями.

Принято решение в Сибирском издательско-производственном и книготорговом предприятии провести в ближайшее время полную документальную ревизию, после чего решить вопрос о мере ответственности бывшего руководства»⁶.

Структурная реорганизация сопровождалась частыми кадровыми перестановками в звене руководителей предприятий. В декабре 1995 г. «по собственному желанию в связи с уходом на пенсию» была уволена директор Сибирского оптово-розничного отделения «Академкниги» Г. И. Королихина. Исполнение обязанностей возложили на И. В. Сухих. В марте 1996 г. «по собственному желанию» уволили

⁵ Приказ Дирекции РАН по книгоизданию от 1 декабря 1995 г. № 250-К.

⁶ Результаты проверки изложены в письме генерального директора Академиздатцентра «Наука» РАН от 13 февраля 1996 г. № 10217-И-1.

исполнявшего обязанности директора Сибирской издательской фирмы А. Н. Русанова. Временно исполняющим обязанности директора фирмы назначили В. И. Мигачева, которого через два месяца освободили от этой должности, его сменил Ю. В. Тоичкин. В июле 1996 г. И. В. Сухих была освобождена от обязанностей директора Сибирского оптово-розничного отделения «Академкнига», обязанности по этой должности возложили на заместителя генерального директора СП «Наука» Г. Ф. Давыденко.

Становление объединенного предприятия было весьма сложным. Серьезную проблему представляла кредиторская задолженность, которую имели все предприятия: 4-я типография – 78 662 тыс. руб., Сибирская издательская фирма – 58 075 тыс. руб., Сибирское оптово-розничное отделение «Академкнига» – 478 520 тыс. руб.⁷ Погасить задолженности удалось лишь к середине 1996 г., а регистрация объединенного предприятия затянулась до января 1997 г. Параллельно шла передача имущества, из которого формировался уставной фонд предприятия, составивший в итоге 3469 тыс. руб.⁸

После регистрации Сибирского предприятия «Наука» его директор В. Б. Вихров освобождался от совмещения должности директора 4-й типографии. Исполнение обязанностей директора типографии было возложено на С. В. Грязина, работавшего ранее управляющим делами СП «Наука».

Последовательно проследив по официальным документам хронику создания СП «Наука», процитируем его директора В. Б. Вихрова, который в ноябре 1997 г. в интервью газете «Наука в Сибири» высказал свои впечатления о трудностях реорганизации и деятельности объединенного предприятия:

«Сегодня, когда государство очень плохо финансирует издательскую, полиграфическую, книготорговую промышленность, да и саму Академию наук, политика простая – выжить. И мы выживаем всеми законными доступными способами. Это полный хозрасчет. Подразумевается, что мы сами находим заказчиков, выпускаем книги и за счет получаемой при этом прибыли должны печатать научные издания. <...> Слияние трех подразделений – непосредственно издательства, типографии и магазинов “Академкниги” – позволяет нам самим себе сделать заказ, подготовить, напечатать и продавать. Раньше каждое производственное звено отдельно считало свои затраты и не начинало работу без предварительных выплат. И везде шли накрутки. А сегодня мы считаем только расходные материалы для того, чтобы начать производство. В результате книга становится дешевле, за короткие сроки делается и быстрее попадает к покупателю.

⁷ Сведения о задолженности приведены согласно писем руководителей предприятий в Новосибирскую городскую регистрационную палату.

⁸ Изменение и дополнения к Уставу СП «Наука». Зарегистрированы 15.01.1997 г. № 90-ПП.

<...> Наше предприятие обладает возможностью объявлять подписку, готовить книги, печатать и продавать. Мы не зависим ни от кого. Сейчас нам нужно расчитаться с долгами, и мы знаем уже, что это получится. Наши магазины академической книги в три раза увеличили товароборот, со 140 миллионов в прошлом году, до 440 в последний месяц.

<...> Главное мы пережили этот сложный период слияния. Он был очень тяжелым, но он заканчивается... Сливались три разных сферы: редакции, полиграфисты, торговая сеть. Как известно, раньше в нашей стране эти сферы между собой не дружили. У каждой были свои амбиции. Соединить эти три слоя было почти невозможно, каждый считал, что это именно он остальных кормит. Нужно время, чтобы научиться понимать друг друга. Но сейчас этот период непонимания заканчивается.

<...> Мы на Сибирской ярмарке получили Малую золотую медаль за создание оригинальной структуры предприятия, это о многом говорит. Оказалось, что выживают-то именно такие структуры. <...> Мы, собственно, оказались экспериментом. Многие считали, что предприятие не выживет, кто-то даже думает, что нас уже нет. За нами все время наблюдали из Академии: выживут – не выживут...» [1].

Наблюдение со стороны Академии наук, о котором говорит В. Б. Вихров, выразилось в регулярных проверках СП «Наука». Так, в октябре–ноябре 1997 г. была проведена инвентаризация товарно-материальных ценностей, денежных средств и расчетов по объединению. В феврале – марте 1998 г. главного ревизора Академиздатцентра «Наука» В. Б. Дворкина командировали на 36 дней в Новосибирск, Томск, Красноярск, Иркутск для проведения документальной ревизии в Сибирском оптово-розничном отделении «Академкнига» и проверки по отдельным вопросам типографии № 4 и Сибирской издательской фирмы. По результатам проверки генеральный директор Академиздатцентра «Наука» РАН В. И. Васильев издал приказ, содержание которого свидетельствует не только о серьезных упущениях в распространении академической литературы, но и об ошибочности эксперимента по слиянию издательско-полиграфических предприятий с торговой сетью:

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Академиздатцентр «Наука»

ПРИКАЗ

15.06.1998 г.

№ 103-к

«Об академической сети книгораспространения»

В целях обеспечения потребностей фундаментальной науки и широкого круга специалистов Сибирского региона в периодических книжных изданиях по всем отраслям знания приказом генерального директора Академиздатцентра «Наука» РАН (АИЦ «Наука») № 61-К от 25.04.1996 г. было образовано Сибирское издательско-

полиграфическое и книготорговое предприятие «Наука» (СП «Наука»), включавшее согласно Уставу в свой состав наряду с другими подразделениями Сибирское оптово-розничное отделение «Академкнига» в качестве самостоятельного структурного подразделения. При этом и Распоряжением Президиума РАН от 2 февраля 1996 г. № 10217-48 «О совершенствовании управления издательско-полиграфической и книготорговой деятельностью РАН», и Уставом СП «Наука» предусматривалось сохранение единой академической сети книгораспространения.

Оценка состояния дел в СП «Наука» показала, что указанные выше основополагающие функции им выполнены не были. Более того, Сибирское оптово-розничное отделение «Академкнига» оказалось разрушенным и ликвидированным. Огромный регион практически остался без академической литературы, выпускаемой издательскими фирмами АИЦ «Наука», а также без научной литературы других издательств. В результате наносится ущерб развитию фундаментальной науки, в Президиум РАН, АИЦ «Наука» и Торговую фирму «Академкнига» поступают многочисленные жалобы Президиума СО РАН, РИСО СО РАН, научных работников на отсутствие научной литературы, изоляцию Сибирского региона, когда академические книжные магазины оказались вне сети академического книгораспространения. Согласно данным проведенной ревизии, фактически подтвержденным в объяснительной записке главного бухгалтера СП «Наука», средства зарабатываемые книжными магазинами на расчеты с поставщиками продукции, погашение долгов, закупку академической и другой научной литературы, содержание и развитие магазинов практически не направляются, а изымаются и используются СП «Наука» в других целях. За весь 1997 г. СП «Наука» было заплачено торговой фирме «Академкнига» за литературу лишь 9 млн руб. По итогам последних двух лет убыток СП «Наука» по книготорговой деятельности возрос в 9 раз. В связи с этим велика угроза применения к книготорговым предприятиям Федерального закона от 8 января 1998 г. «О несостоятельности (банкротстве)» и потери в результате важнейшего звена книгораспространительской сети Академии.

В нарушение Устава СП «Наука» (п. 4.7)⁹ книжные магазины Сибирского региона оказались искусственно оторванными от базового предприятия – торговой фирмы «Академкнига». Балансы и необходимая отчетность не представляются. Ассортиментная работа запущена. Покупательский спрос не изучается и не удовлетворяется. Кадровые решения не согласовываются. Все это привело к уходу из книжной торговли Сибирского региона многих специалистов и кадровых работников-профессионалов.

⁹ Согласно п. 4.7 Устава Сибирское оптово-розничное отделение «Академкнига», административно подчиненное генеральному директору объединенного предприятия, в целях сохранения единой сети распространения академической литературы в Российской Федерации функционально подчиняется торговой фирме «Академкнига» Академиздатцентра «Наука» РАН.

В целях сохранения единой академической специализированной сети книгораспространения и предотвращения банкротства, ее восстановления и развития в соответствии с решением Гендирекции АИЦ «Наука» от 10 июня 1998 г. ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Реорганизовать СП «Наука» Академиздатцентра «Наука» РАН в форме выделения из его состава с правами юридических лиц книжных магазинов «Академкнига», находящихся по адресам: Новосибирск, Красный проспект, д. 51; Новосибирск, Морской проспект, д. 22; Иркутск, ул. Лермонтова, д. 289; Томск, Набережная реки Ушайки, д. 18; Красноярск, ул. Сурикова, д. 45.

<...>

Генеральный директор, профессор В. И. Васильев

Приказ предписывал руководству СП «Наука» провести инвентаризацию, погасить задолженности магазинов по обязательным платежам в бюджет, подготовить разделительный баланс и передать магазины торговой фирме «Академкнига». После выхода этого приказа в Новосибирск была направлена представительная комиссия из числа ведущих специалистов Академиздатцентра «Наука»¹⁰. Как-либо документов о работе комиссии найти не удалось, но 14 июля 1998 г. был издан приказ, завершивший разделение объединенного Сибирского предприятия «Наука»:

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Академиздатцентр «Наука»

ПРИКАЗ

14 июля 1998 г.

№ 23

«О реорганизации Сибирского предприятия “Наука” (СП “Наука”)»

Во исполнение распоряжения Президиума РАН от 14 июля 1998 г. № 10217-312 «О реорганизации Сибирского издательско-полиграфического и книготоргового предприятия “Наука” Академиздатцентра “Наука” РАН» ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Реорганизовать Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие «Наука» Академиздатцентра «Наука» РАН путем разделения на следующие предприятия, являющиеся дочерними предприятиями Академиздатцентра «Наука» РАН:

– Сибирская издательская фирма «Наука» с правами юридического лица на самостоятельном балансе;

– Сибирское полиграфическое предприятие «Наука» с правами юридического лица на самостоятельном балансе;

– Сибирское оптово-розничное отделение торговой фирмы «Академкнига» со следующими магазинами:

№ 1 – г. Новосибирск, Красный проспект, д. 51 – с правами юридического лица на самостоятельном балансе;

¹⁰ Приказ ген. директора Академиздатцентра «Наука» № 106-к от 16 июня 1998 г.

- № 2 – г. Новосибирск, Морской проспект, д. 22 – с правами юридического лица на самостоятельном балансе;
- № 3 – г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 289 – с правами юридического лица на самостоятельном балансе;
- № 4 – г. Томск, Набережная реки Ушайки, д. 18 – с правами юридического лица на самостоятельном балансе;
- № 5 – г. Красноярск, ул. Сурикова, д. 45 – с правами юридического лица на самостоятельном балансе.

2. Поручить генеральному директору СП «Наука» совместно с Отделом сводного баланса и ревизий Академиздатцентра «Наука» РАН в месячный срок подготовить и представить мне на утверждение передаточный акт и разделительный баланс, предусматривающие объем прав и обязанностей вновь образуемых юридических лиц, содержание положения о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованного юридического лица, а также отражающие итоги инвентаризации, проведенной при передаче имущества.

3. Реорганизацию СП «Наука» провести по состоянию на 1 июля 1998 г. в соответствии со статьями 57–60 Гражданского кодекса РФ¹¹.

<...>

Генеральный директор, профессор В. И. Васильев

Вслед за приказом о реорганизации объединенного предприятия последовал приказ об увольнении по собственному желанию с 22 июля 1998 г. генерального директора СП «Наука» В. Б. Вихрова и директора Новосибирской типографии № 4 С. В. Грязина. Временное исполнение обязанностей предприятиями возложили на Л. А. Корнилову и Н. В. Шай. О состоянии дел типографии красноречиво свидетельствуют последние пункты Акта приема-передачи дел: «... 10. Предприятие объявлено ГНИ недоимщиком по платежам в бюджет. Положение о реструктуризации прилагается. 11. Денег на счету нет, выставлена картотека. 12. Денег в кассе нет»¹².

Возрождение типографии и издательства после разделения СП «Наука» на самостоятельные предприятия началось с назначения новых руководителей. С 10 августа 1998 г. директором-организатором Сибирского полиграфического предприятия «Наука» назначен А. Б. Трофимов¹³, с 28 сентября 1998 г. директором-организатором Сибирской издательской фирмы «Наука» стал Е. А. Лазарчук¹⁴.

Вновь назначенным руководителям поручалось в кратчайшие сроки разработать программы вывода предприятий из кризиса и стабилизации работы.

Для подготовки разделительного баланса в Новосибирск были командированы главный бухгалтер Академиздатцентра «Наука» РАН А. Г. Алексеев и главный бухгалтер московской типографии № 1 В. В. Маслов. В подготовленной ими справке указаны многочисленные ошибки и нарушения правил ведения бухгалтерского учета: завышение себестоимости продукции, списание затрат на выпуск продукции в большем объеме, чем фактически произведено, искажение данных по реализации работ и услуг, отсутствие бухгалтерских регистров по учету основных средств, нарушение порядка ведения кассовых операций и др.¹⁵

Директор-организатор Сибирской издательской фирмы Е. А. Лазарчук в письме от 29 октября 1998 г. также указывал на то, что «система бухгалтерского учета в период деятельности СП «Наука» практически разрушена и восстановление ее трудноосуществимо даже с привлечением специалистов высокой квалификации» и обосновывал необходимость аудиторской проверки при проведении разделительных мероприятий¹⁶.

Аудиторская проверка была организована. Ее результаты весьма лаконично отражены в приказе от 22 июня 1999 г. генерального директора Академиздатцентра «Наука» РАН: «Проведенной аудиторской фирмой “Аудит-Сервис” проверкой финансово-хозяйственной деятельности СП “Наука” за 1998 г. выявлены многочисленные нарушения действующего порядка ведения бухгалтерского учета и отчетности, а также архивного хранения бухгалтерских документов. Достоверность бухгалтерской отчетности СП “Наука” за 1998 г. аудиторской проверкой не подтверждена»¹⁷. Этим же приказом определялись меры по устранению выявленных нарушений и восстановлению бухгалтерской отчетности.

После разделительных мероприятий Сибирское полиграфическое предприятие «Наука» и Сибирская издательская фирма «Наука» приобрели статус государственных (унитарных) предприятий, оставаясь дочерними подразделениями Академиздатцентра «Наука» РАН с правами юридического лица на самостоятельном балансе. Сибирское оптово-розничное отделение «Академкнига» с пятью магазинами полностью перешло в ведение торговой

¹¹ Позднее процедура реорганизации была продлена до января 1999 г. (Приказ ген. директора Академиздатцентра «Наука» № 34 от 2 декабря 1998 г.).

¹² Акт приема-передачи дел Новосибирской типографии № 4 РАН от 23 июля 1998 г.

¹³ Приказ ген. директора Академиздатцентра «Наука» РАН от 4 августа 1998 г. № 143-К «О Трофимове А. Б.»

¹⁴ Приказ ген. директора Академиздатцентра «Наука» РАН от 28 сентября 1998 г. № 26 «О Лазарчуке Е. А.»

¹⁵ Справка о проделанной работе по подготовке разделительного баланса СП «Наука» от 30 сентября 1998 г.

¹⁶ Письмо № 10217-35 от 29 октября 1998 г. директора-организатора Сибирской издательской фирмы «Наука» Е. А. Лазарчука заместителю ген. директора Академиздатцентра «Наука» РАН А. Д. Бобровичу.

¹⁷ Приказ ген. директора Академиздатцентра «Наука» РАН № 14 от 22 июня 1999 г. «О результатах аудиторской проверки Сибирского предприятия «Наука».

фирмы «Академкнига». По сути, после 4-летнего эксперимента произошло возвращение к прежней структурной схеме: издательство – типография – книжный магазин.

Резюмируя перемены последнего десятилетия XX в., отметим, что говорить о целесообразности или ошибочности объединения региональных предприятий в единый издательско-полиграфический и книготорговый комбинат пока преждевременно. Изученные и частично представленные в данной статье материалы воссоздают лишь хронику перемен и показывают стремление к поиску оптимальных форм деятельности. Замысел эксперимента и его начало были обнадеживающими. Причины последующего кризиса весьма неоднозначны: от финансовых проблем до действий руководства объединенного предприятия. Руководству Академиздат-

центра «Наука» пришлось принимать экстренные меры по разъединению предприятий, что спасло региональную сеть академического книгоиздания и книгораспространения от полного банкротства.

Литература

1. Вихров В. «Подопытный кролик» остался жив : беседа с генер. директором Сиб. предприятия «Наука» РАН В. Вихровым / вела О. Ушакова // Наука в Сибири. – 1997. – № 46. – С. 9.
2. Лютов С. Н. Организация академического издательства в Сибири. Документальные страницы истории (1957–1958 гг.) // Библиосфера. – 2011. – № 4. – С. 37–44.
3. Рыбьяков В. А. Мы выстояли и работаем // Науч. кн. – 2003. – № 1/2. – С. 53–55.
4. Ушакова О. На других посмотреть себя показать // Наука в Сибири. – 1997. – № 15/16. – С. 13–14.

Материал поступил в редакцию 04.09.2014 г.

Сведения об авторах: Лютов Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор,
тел.: (383) 266-26-30, e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru,

Панченко Анатолий Михайлович – кандидат исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник лаборатории книговедения,
тел.: (383) 266-26-30, e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

Альшевская Ольга Николаевна – кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник лаборатории книговедения,
тел.: (383) 266-26-30, e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

УДК 002.2(091)(571.1/.5)
ББК 76.173(253)

НЕЛЕГАЛЬНАЯ ПЕЧАТЬ В СОВЕТСКОЙ СИБИРИ: КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ (1921–1991 ГГ.)

© Е. Н. Савенко, 2014

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассматривается история нелегальной печати в сибирском регионе с момента создания Советского государства до распада СССР. Охарактеризованы основные тенденции несанкционированной издательской деятельности в советский период. Исследование базируется на широком круге источников, многие из которых вводятся в научный оборот впервые. Установлено, что формы и содержание неподцензурных изданий обусловлены конкретными историческими общественно-политическими условиями и социально-культурными процессами. Прослеживается преемственность традиций дореволюционной подпольной печати. В первые советские десятилетия (1920–1930-е гг.) нелегальные издания были средством идейного противоборства и бытовали преимущественно в виде агитационных прокламаций. По мере ослабления остроты политических конфликтов, от «оттепели» до «перестройки», самиздат становится не только рупором оппозиции, но и дополнительным информационным каналом. Несанкционированная печатная продукция видоизменяется, расширяется ее тематический состав. В 1987–1991 г. неподцензурная печать постепенно выходит из подполья, становится альтернативной прессой, отражающей происходящие в стране процессы: кризис политической системы СССР, становление многопартийности. Исследование несанкционированной издательской деятельности восполняет пробелы в истории регионального книжного дела, а также дает представление об эволюции умонастроений сибирского общества.

Ключевые слова: традиции дореволюционной подпольной печати, нелегальная издательская деятельность, самиздат, альтернативная пресса.

The history of the illegal press in Siberia since the creation of the Soviet state upto the USSR collapse was studied. Main tendencies of unsanctioned publishing activity in the Soviet period are characterized. The study is based on a wide range of sources, many of them are introduced into scientific circulation for the first time. It was found that the forms and content of uncensored editions were conditioned by a specific historical social-political conditions and social-cultural processes. The continuity of pre-revolutionary traditions of the underground press was traced. For the first Soviet decade (1920s–1930s) illegal publications were means of ideological confrontation and existed mainly in the form of propaganda leaflets. As far as political conflicts were weakened from «Оттеpel'» to «Perestroika», self-publishing became not only a mouthpiece of the opposition, but also an additional information channel. Unauthorized printed products are modified, their thematic spectrum is widening. In 1987–1991 uncensored press was gradually emerging from the underground and was transformed into the alternative press reflecting processes taking place in the country: the crisis of the USSR political system, a multi-party system establishment. Unauthorized publishing activity investigation fills the gaps in the history of regional book business, as well as provides insight into the evolution of the Siberian society mentality.

Keywords: pre-revolutionary traditions of underground press, illegal publishing activity, self-publishing, alternative press.

Цензурная политика самодержавия, направленная на установление полного контроля над производством и распространением социальной информации в соответствии с интересами государственной власти, способствовала зарождению нелегальной печати в России. С конца XIX в. неподцензурная оппозиционная литература получила широкое хождение и на востоке страны. Первоначально она бытовала преимущественно в виде рукописной периодики, созданной политическими ссыльными. По мере развития освободительного антисамодержавного движения нелегальная издательская деятельность в Сибири приобретала все более планомерный и целенаправленный характер. В начале XX в. помимо ссыльных в нее активно включались революционно настроенные

жители региона, объединявшиеся в различные общественно-политические организации. Создавались подпольные типографии, росли тиражи нелегальных изданий. Активно развивалась в регионе издательская деятельность эсеров, социал-демократов. Нелегальная оппозиционная печать стала одним из важнейших факторов формирования революционных настроений, приведших в конечном итоге к свержению самодержавия.

Победу революционных сил в Февральской революции ознаменовала декларация свободы печати. Однако после завоевания власти в октябре 1917 г. большевики, прекрасно осознававшие силу печатной пропаганды, начали вновь жестко контролировать прессу и иную печатную продукцию. Уже 27 октября 1917 г. был принят «Декрет о печати»,

который запрещал контрреволюционные органы печати.

В сложившейся ситуации политические оппоненты большевиков вновь вынужденно обратились к опыту подпольной работы. В информационной сводке Томского губчека о политическом состоянии в губернии осенью 1921 г. отмечалось: «конспирация у антисоветских политических партий в настоящее время на первом месте»¹. Оппозиционные партии важную роль отводили нелегальной издательской деятельности. Больше всего подпольно печаталось различного рода листовок – наиболее простых и оперативных средств агитации. Как и до революции, они тиражировались на простейшей «малой» типографской технике, наиболее пригодной для подпольной печати: гектографах, шапирографах, стеклографах, пишущих машинах.

Активную пропагандистскую работу в первой половине 1920-х гг. осуществляли эсеровские организации. Среди регионов РСФСР, в которых сосредотачивалась деятельность эсеров, помимо Украины и Поволжья, постоянно упоминалась Сибирь. Достаточно сильные эсеровские группировки были в эти годы в Барнауле, Иркутске, Красноярске, Новониколаевске, Омске, Томске. Весной 1921 г. прокламации эсеров-максималистов нашли в нескольких районах Кольчугинской железной дороги и в Каинском уезде Томской губернии². Томская губчека даже констатировала, что «контрреволюционная агитация принимает угрожающие размеры»³. Весной следующего года большое количество «контрреволюционных» эсеровских брошюр и листовок обнаружили на Алтае⁴, летом – на станции Тайшет Иркутской губернии, а осенью – в населенных пунктах Томской губернии [12, с. 250, 264]. Несанкционированной печатной пропагандой активно занимались как ветераны Партии социалистов-революционеров, так и члены нелегальных молодежных эсеровских организаций. В конце 1922 г. органами госбезопасности в Томском университете была выявлена и ликвидирована группировка студентов, имевших отношение к партии эсеров. Наряду с другими формами нелегальной деятельности участники этого объединения выпускали «антисоветские декларации» [2, с. 261–262]. Эсеровская студенческая группа, издававшая журнал «Молодой социал-революционер», существовала в 1922 г. и в Иркутском университете⁵.

Нелегальной издательской деятельностью занимались и другие оппозиционные партии, имевшие дореволюционный опыт подпольной печатной агитации: меньшевики, анархисты. Например, в сво-

дке сибирских отделений ВЧКа за октябрь 1921 г. сообщалось о распространении анархистских прокламаций в Красноярске⁶. В мае – июне 1922 г. случаи распространения листовок, изготовленных местной группой меньшевиков, были зафиксированы в Тюмени [12, с. 192].

В результате массовых репрессий против антибольшевистского подполья к 1925 г. оппозиционные социалистические партии были разгромлены. Во второй половине 1920-х гг. в стране оставались лишь немногочисленные изолированные группы их идейных сторонников, многие из которых прекратили политическую деятельность. Однако некоторые бывшие члены ликвидированных политических партий продолжали противостоять большевистской власти. В октябре 1925 г., например, группа политических ссыльных эсеров Красноярска выпустила более 60 прокламаций под названием «Старая погудка на новый лад». Критике подвергся курс советского правительства на повышение крепости спиртных напитков. Основной тезис листовок гласил: «Советская власть спаивает народ, поэтому она не лучше царской и колчаковской...»⁷.

Пропаганду своих идей продолжали и анархисты. Весной 1925 г. органы ОГПУ обращали внимание на рост выпуска анархистских листовок и активизацию распространения анархистской литературы в Новониколаевской и Забайкальской губерниях [13, с. 245]. В том же году большое количество воззваний анархистского «Сибирского комитета действия Тюменского бюро» обнаружили в Тюмени. В июле 1926 г. аналогичные листовки подпольной федерации анархо-синдикалистов распространялись в Омской области [14, с. 465].

Помимо политических противников большевизма в середине 1920-х гг. к опыту нелегальной пропагандистской работы вынуждено обратились соратники по коммунистической партии. Согласно принятой на X съезде РКП (б) резолюции «Об единстве партии» фракционность считалась недопустимым явлением, все оппозиционные группы должны были быть распущены, а их члены подвергнуты дисциплинарному взысканию вплоть до исключения из партии. Решительные меры по искоренению внутрипартийного инакомыслия были предприняты также на XIII и XV партсъездах. Открытая дискуссия о путях построения социализма в СССР стала невозможной. Для доведения альтернативных взглядов несогласные с генеральной линией партийной верхушки члены РКП (б) стали использовать несанкционированную печать. Достаточно энергично развивалась подпольная издательская деятельность оппозиционеров в Сибири. Согласно заключению Сибирской краевой контрольной комиссии ВКП (б),

¹ ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 55. Л. 162.

² ЦДНИТО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 394. Л. 50.

³ ЦДНИТО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 394. Л. 65.

⁴ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 351. Л. 24.

⁵ ЦДНИТО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 80. Л. 73.

⁶ ЦДНИТО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 394. Л. 43.

⁷ ГАНО. Ф. Р-20. Оп. 2. Д. 68. Л. 131, 134.

группы оппозиционеров, занимавшиеся размножением фракционной литературы, имелись во второй половине 1920-х гг. практически во всех округах региона. В 1926 г. среди критически настроенных членов партии циркулировали так называемое завещание Ленина, речи Зиновьева, Каменева и Троцкого, текст «платформы 4-х», заявление «46-ти»⁸.

Широкое изготовление и распространение документов, отражающих внутрипартийную борьбу, развернули члены так называемого Сибирского центра оппозиции, находившегося в Новосибирске. На запрос ЦК ВКП (б) о составе изъятых осенью 1927 г. у новосибирских оппозиционеров документов члены Сибирской краевой контрольной комиссии даже ответили, что сделать это затруднительно, так как для составления такого перечня «пришлось бы сидеть три–четыре дня»⁹. Следует отметить, что наряду с выступлениями лидеров оппозиции в регионе ходили и местные протестные документы. Например, в Анжерке в феврале 1929 г. распространялась листовка «большевиков-ленинцев» с протестом по поводу высылки Троцкого из СССР¹⁰. В Иркутске в мае 1929 г. было обнаружено несколько десятков размноженных на стеклографе листовок за подписью «Большевики-ленинцы»¹¹.

Активную деятельность проводили в регионе члены «Рабочей оппозиции», которые, как справедливо отмечают исследователи, воплощали революционную традицию и протест части большевиков против трансформации советской политической системы [11, с. 10]. Наиболее активна была омская группа рабочей оппозиции, действовавшая несмотря на репрессии практически до середины 1930-х гг. По мнению ее членов сложившаяся после революции политическая и экономическая система не соответствовала чаяниям трудящихся: «рабочий класс обманут», «управление в СССР не лучше николаевского», «нет равенства и братства»¹². Программными требованиями организации были проведение новой рабочей революции, независимость профсоюзов. Положения своей программы омские оппозиционеры пропагандировали с помощью прокламаций, размноженных на шапирографах и пишущих машинках. При этом для каждой социальной группы составлялись свои воззвания. Но основной упор делался на пропагандистскую работу среди рабочего класса. Листовки РО регулярно появлялись на промышленных предприятиях города: агрегатном заводе «Красный пахарь», кирпичном и паровозовагоноремонтном заводах, Центральной электростанции и др.¹³

Под влиянием опытных оппозиционеров в политическое противостояние с властью включалась и часть сибирской молодежи. В 1929 г. органы государственной безопасности выявили в Сибири шесть крупных нелегальных молодежных организаций, в программных установках которых прослеживалась связь с идеологией оппозиционных партий и движений¹⁴. Распространенной формой протестной деятельности подпольных молодежных групп был выпуск «антисоветских» воззваний.

Наиболее широкомасштабной стала нелегальная деятельность омской студенческой организации «Российская Партия Народного Права» (РПНП). И в названии, и в программных установках объединения прослеживается приверженность идеологии народничества. Члены РПНП выступали за «свержение существующей власти или изменение ее путем реформ»¹⁵. Как и их предшественники, новые «народоправцы» основной акцент делали на пропагандистской работе. Первоочередной задачей молодых подпольщиков была организация и подъем «передовых членов общества на борьбу с диктатурой компартии»¹⁵. Для этого велась целенаправленная агитационная работа посредством прокламаций.

В 1927 г. появилась их первая рукописная листовка «К студентам» в количестве 50 экз. Затем РПНП удалось приобрести компактный каучуковый шрифт, штемпельные подушки и с помощью этой домашней типографии расширить издательскую деятельность. Осенью 1928 г. «народоправцы», среди которых было несколько студентов полиграфического отделения Омского художественно-промышленного техникума, издали наборным способом более 100 экз. еще одного воззвания «К студентам», а также 20 экз. брошюры «Устав и программа Партии Народного Права» и 5 экз. брошюры «Наши задачи»¹⁵.

Тексты брошюр написал организатор РПНП, студент 5 курса Омского мединститута – Виктор Чевалков. Программа РПНП состояла из девяти разделов и во многом соответствовала идеологической платформе партии кадетов – леволиберальной политической партии, сформировавшейся под влиянием народнических идей. «Народоправцы» декларировали равенство всех граждан перед законом, свободу совести, личности, устного и печатного слова, передвижения, неприкосновенность жилища, право на организацию союзов и проведение собраний. Формой государственного устройства, по мнению членов организации, должна быть свободная народная республика на федеративных началах. Высшим законодательным органом власти этого государства провозглашался съезд народных

⁸ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 24. Л. 3. Ф. П-6. Оп. 4. Д. 38. Л. 102.

⁹ ГАНО. Ф. П-6. Оп. 4. Д. 15. Л. 3-4.

¹⁰ ГАНО. Ф. П-6. Оп. 4. Д. 39. Л. 170.

¹¹ ГАНО. Ф. П-6. Оп. 4. Д. 39. Л. 82, 85.

¹² ИАОО. П-7. Оп. 3. Д. 56. Л. 41.

¹³ ИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 272. Л. 40–41.

¹⁴ Архив УФСБ по Омской области. Ф. 87. Оп. 3. Д. 109. Л. 15–16.

¹⁵ Архив УФСБ по Омской области. Ф. 4. Д. 12500. Т. 1. Л. 16.

представителей¹⁶. Земля объявлялась народным достоянием, а каждый гражданин наделялся правом землепользования на арендных началах. В программных документах выдвигалась также необходимость частной собственности: «граждане имеют право открывать различные предприятия»¹⁷. Подчеркивалось, что для предотвращения гибели страны требуется создание крепкой промышленности. По мнению членов РПНП, к решению этой задачи необходимо привлечь частный капитал¹⁸.

В 1929 г. у членов организации имелись уже четыре самодельных гектографа. Примечательно, что сведения об изготовлении этого простейшего полиграфического аппарата и технологии процесса гектографической печати молодые люди почерпнули из воспоминаний подпольщиков, которые в большом количестве издавались к 10-летней годовщине Октябрьской революции. Мемуары революционеров были для молодых людей и своеобразным пособием организации нелегальной работы. «В своей практической работе мы искали руководство..., читая соответствующую литературу из воспоминаний бывших подпольных политических деятелей», – говорил на допросе один из организаторов РПНП¹⁹. Необходимо отметить, что подобный факт не уникален. Опыт революционеров предшествующих эпох нередко вдохновлял молодежь на протестные действия в советский период.

Благодаря расширению арсенала полиграфической техники масштабы нелегальной издательской деятельности «народоправцев» заметно возросли. В октябре 1929 г. члены РПНП отпечатали наборным и гектографическим способами более 1300 экз. воззваний «Ко всем гражданам» и «К крестьянам». Всего же за два года членами организации было выпущено свыше 3 тыс. экз. различных прокламаций. Помимо листовок подпольщики планировали издавать журнал или газету. Однако этим планам не удалось воплотиться в жизнь: в декабре 1929 г. участников организации арестовали.

Согласно показаниям активистов РПНП реально нелегальной деятельностью занималось от 6 до 17 юношей. Однако к уголовной ответственности было привлечено 52 человека. Шестерых осужденных приговорили к расстрелу. Примечательно, что помимо печатавших прокламации студентов высшую меру наказания назначили и двум крестьянам-единоличникам, эпизодически получавшим от народоправцев листовки для распространения

в сельской местности. Остальных фигурантов дела, большинство которых было не виновно, приговорили к лишению свободы сроком от 3 до 10 лет. В числе прочих 10 лет лагерей получил Алексей Иванович Чевалков – священник г. Улала Алтайского края, отец главного организатора РПНП не подозревавший о деятельности сына²⁰. Масштаб и суровость репрессивных мер, вероятно, объясняются особенностью политической ситуации. Рубеж 1920–1930-х гг. – период острого противостояния власти и общества, характеризуемый рядом исследователей как «квазигражданская война» [5, с. 27]. В условиях ожесточенной классовой борьбы властные структуры проводили целенаправленный курс на «выкорчевывание» социально чуждых элементов. Карательные меры нередко распространялись не только на активных участников сопротивления, но и на их ближайшее окружение.

Жесткими репрессиями властям удалось подавить протестные выступления, снизить накал противостояния. С середины 1930-х гг. нелегальные политические документы программного характера надолго исчезли из обращения. Лишь эпизодически в регионе появлялись единичные листовки, в которых выражалось недовольство господствовавшим в стране тоталитарным режимом. Их авторами преимущественно являлись немногочисленные группы молодежи, стремившиеся по примеру предшественников бороться за счастье народа.

В целом можно констатировать, что практически на четверть века традиции нелегальной революционной печати были прерваны. На авансцену вышла нелегальная рукописная кружковая журналистика – неотъемлемая часть сибирской книжной культуры середины XIX в. На несколько десятилетий, особенно на период так называемой «оттепели», неподцензурная печать из рупора политической оппозиции превратилась в коммуникационный канал творческой молодежи. В различных частях региона выходили самодельные литературные журналы студентов.

По понятным причинам указать точное количество неподцензурной литературно-художественной периодики невозможно. Однако даже краткий перечень выявленных рукописных самиздатовских журналов позволяет судить о масштабах указанного явления: «Новое пламя» (Камень-на-Оби, 1934), «Рассвет» (Рубцовск, 1939), «Свободное слово» (Иркутск, 1956), «Иртышские волны» (1957), «Подснежник» (Иркутск, 1957), «Шаг вперед, два шага назад» (Кемерово, 1957), «Умыслопогасло» (Барнаул, 1959), «Год второй» (Новосибирск, 1961) и т. д.

Основной мотив самодельной журналистики – литературное творчество, опиравшееся на

¹⁶ Архив УФСБ по Омской области. Ф. 4. Д. 12500. Т. 10. Устав и программа партии Народного Права. С. 3–5.

¹⁷ Архив УФСБ по Омской области. Ф. 4. Д. 12500. Т. 10. Устав и программа партии Народного Права. С. 7.

¹⁸ Архив УФСБ по Омской области. Ф. 4. Д. 12500. Т. 10. Наши задачи. Л. 5.

¹⁹ Архив УФСБ по Омской области. Ф. 4. Д. 12500. Т. 1. Л. 60, 89.

²⁰ Архив УФСБ по Омской области. Ф. 4. Д. 12500. Т. 1. Л. 268–269.

демократические традиции неподцензурной русской литературы прошлого века: гуманизм, неприятие любых форм угнетения человека человеком. Как следствие, в самодеятельных литературно-художественных изданиях присутствовал и политический компонент. В русле традиций рукописной журналистики XIX в. политическая составляющая неподцензурной молодежной периодики нередко выражалась в сатирической форме. Так, в журнале «Свободное слово» была помещена едкая басня про Хрущева, автором которой был Леонид Бородин [3, с. 17, 150]. Альманах «Шаг вперед, два шага назад» содержал сатирические стихи, в которых, по мнению партийных органов, «культивировались нездоровые воззрения... на кукурузу» [4, с. 5].

Системный кризис, охватывавший все сферы социально-экономической жизни, постепенно поляризовал общественное сознание. Качественные изменения происходили и в неподцензурной печатной продукции. Как и в переломный момент истории самодержавной России, самиздат последних советских десятилетий постепенно политизировался и стал фактически альтернативным информационным каналом. Он распространял оппозиционные программно-политические документы и формировал взгляды социально активной части населения. В докладной записке председателя Комитета государственной безопасности (КГБ) Ю. В. Андропова от 21 декабря 1970 г., представленной в ЦК КПСС, отмечалось, что в последние годы все большее распространение получают документы программно-политического характера. По данным КГБ с 1965 г. в стране циркулировало свыше 400 различных неподцензурных текстов, в которых критиковался опыт социалистического строительства в СССР и выдвигались различного рода программы оппозиционной деятельности [10, с. 77].

Аналогичная тенденция наблюдалась и в сибирском регионе. Как и в европейской части, здесь периодически возникали различные нелегальные группы и кружки, выпускавшие неподцензурные общественно-политические тексты программного характера. В феврале 1962 г., например, в Камне-Оби обнаружили листовки «Союза новых коммунистов», авторами которых были студент Сибирского металлургического института О. Ключков и рабочий одного из предприятий А. Ивлев. Помимо листовок у молодых людей при обыске нашли составленную ими политическую программу, направленную на построение коммунистического строя [8, с. 595].

В 1970-е – начале 1980-х гг. число подобных оппозиционных организаций в регионе заметно растет. В 1972 г. в Красноярске распространялись листовки «Союза молодых продолжателей революции», а в Тюмени – «Программа социалистической партии Советского Союза» [8, с. 737, 745].

В Новосибирске в 1982 г. была выявлена нелегальная организация «Коммунистический союз молодежи “Солидарность”», выпускавшая листовки²¹. Как правило, программные установки этих организаций не выходили за рамки коммунистического идеала. В обстоятельной работе Л. М. Алексеевой по истории инакомыслия в СССР отмечается: до начала 1980-х гг. ниспровергателей советской системы среди инакомыслящих было мало [1, с. 327–337].

Однако критический потенциал в обществе нарастал. Повсюду возникали разнообразные группы, культивировавшие леворадикальные идеи посредством неподцензурной печати. Например, в Иркутске на протяжении трех лет (с марта 1980 по 1982 г.) студенты университета – Игорь Подшивалов и Игорь Перевалов – выпускали рукописный журнал «Архивариус» [7]. На его страницах были помещены статьи «О свободе и авторитете», «Анархизм», эссе о П. А. Кропоткине и М. А. Бакунине, а также отрывки из брошюры Элизе Реклю «Анархия» и фрагменты работ П. А. Кропоткина – «Речи бунтовщика», «Хлеб и воля», «Анархия, ее философия, ее идеал». Весной 1982 г. журнал прекратил существование. Однако спустя год группа студентов, называвшая себя «новыми коммунистами», возродила журнал. В декабре 1983 г. увидел свет первый номер альманаха «Свеча». Новое издание также активно пропагандировало идеи анархизма²².

Провозглашенный в середине 1980-х гг. курс на реформирование политической системы и гласность вызвали стремительный рост общественной активности. Резко усилилось спонтанное формирование различных неформальных групп и объединений. В итоге заметно увеличилось и число неподцензурных изданий. Основное место в потоке неформальной печати занимал общественно-политический самиздат [6, с. 204]. В 1987–1991 гг. в СССР выходило уже более тысячи альтернативных политизированных изданий на русском языке [16, с. 5]. Только в Новосибирске по данным электронного каталога «Самиздат и новая политическая пресса» в 1987–1991 гг. вышло в свет 30 неподцензурных периодических изданий различной идеологической направленности [9].

Политический спектр оппозиционной прессы был чрезвычайно широк, что подтверждается как общесоюзными, так и региональными данными. Активизировались представители сил, возрождавших традиции оппозиционных политических движений дореволюционной России. В Сибири, как и в целом по стране, стали выходить неподцензурные леворадикальные издания. Например, тюменские анархисты выпускали журнал «Анархия». В Ир-

²¹ ГАНО. Ф. П-460. Оп. 1. Д. 917. Л. 63.

²² Архив общества «Мемориал» (Москва). Ф. 156, «Свеча».

кутске в 1988 г. околоанархистский «Социалистический клуб» возобновил издание журнала «Свеча». В Томске в 1990 г. Конфедерация анархистов Сибири и Дальнего Востока стала издавать газету «Голос труда». В том же году в Омске был отпечатан первый номер машинописной газеты «Свободная территория» Омского анархистского клуба.

Наряду с этим в период поздней перестройки в Сибири стали появляться неподцензурные издания политических объединений, позиционирующих себя как наследники социал-демократической оппозиции. В 1989 г. новосибирское отделение Социал-демократической партии России начало выпускать газету «Сибирский социал-демократ». В 1990 г. Ангарская городская организация СДРП издавала информационный бюллетень «Инфо-экспресс». В Тюмени в том же году выходила социал-демократическая газета «Демократ», в Томске – информационный бюллетень «Социал-демократ».

По образному выражению некоторых исследователей, период «перестройки» – это «второе пришествие либерализма в Россию» [15]. Возрождение либеральных ценностей привело к активному формированию многообразных оппозиционных политических организаций соответствующей идейной направленности. Появилась и неподцензурная пресса, пропагандирующая либеральные идеи. Самиздат «новых либералов» в Сибири был представлен газетами Демократического Союза: «Гражданский путь» и «Свободная демократическая Сибирь» (Новосибирск), «Диссидент» и «Информационный листок ДС» (Красноярск), «Свободный Кузбасс» (Кемерово). В Иркутске выходил журнал «Тихвинская площадь», являвшийся органом городской организации Демократического Союза. Своя печать появилась и у представителей либерального движения, провозгласивших себя продолжателями традиций российских конституционных демократов. Так, летом 1990 г. в Иркутске издали первый номер журнала «Договор», являвшийся органом местного отделения Конституционно-Демократической партии.

Можно безошибочно утверждать, что к концу 1980-х гг. в стране происходит оживление традиций нелегальной революционной, многопартийной прессы кануна Февральской революции. Эта набирающая силу неформальная, альтернативная печать, как и нелегальная печать начала XX в., в ко-

нечном итоге разрушала идеологические устои государства и вела к смене политического строя.

Литература

1. *Алексеева Л. М.* История инакомыслия в СССР: Новейший период. – М., 2006. – С. 312.
2. Из истории земли Томской: 1925–1929. Народ и власть : сб. док. и материалов. – Томск, 2000. – 383 с.
3. *Бородин Л. И.* Без выбора : автобиограф. повествование. – М. : Молодая гвардия, 2003. – 210 с.
4. *Галкин Н.* Альманах // Кузбасс. – 2006. – 13 дек. ; 2008. – 22 янв.
5. *Красильников С. А.* Серп и Молот. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. – М. : РОССПЭН, 2003. – 288 с.
6. *Посадсков А. Л., Пронина Ю. С.* У истоков «читательской революции»: независимые издания и альтернативная печать в Сибири в годы поздней перестройки (1988–1991 гг.) // Книга в российской провинции: парадигмы и альтернативы книжной культуры Сибири в 60-х гг. XX – начале XXI вв. – Новосибирск, 2005. – С. 120–156.
7. *Подшивалов И.* История иркутской организации КАС (1980–1999) // Анархолики. Сайт иркутских анархистов. – URL: <http://www.angelfire.com/ia/IOKAS/> (дата обращения: 12.04.2014).
8. 58-10. Надзорные производства прокуратуры СССР по делам антисоветской агитации и пропаганде : аннот. кат. Март 1953–1991. – М., 1999. – 942 с.
9. Самиздат и новая политическая пресса (по материалам коллекций Москвы и Санкт-Петербурга) / сост. Е. Струкова, М. Паскалова, С. Соловьева. – URL: <http://www2001.shpl.ru/project/sam/index.htm> (дата обращения 30.01.2013).
10. «Самиздат» претерпел качественные изменения // Источник. – 1994. – № 2. – С. 77–78.
11. *Санду Т. А.* «Рабочая оппозиция» в РКП(б): 1919–1923 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Тюмень, 2006. – 25 с.
12. Совершенно секретно: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 1, ч. 1 / Ин-т российской истории РАН, Центр. арх. ФСБ РФ. – М., 2001. – 490 с.
13. Совершенно секретно: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 3, ч. 1 / Ин-т российской истории РАН, Центр. арх. ФСБ РФ. – М., 2002. – 495 с.
14. Совершенно секретно: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 4, ч. 1 / Ин-т российской истории РАН, Центр. арх. ФСБ РФ. – М., 2001. – 704 с.
15. *Согрин В. В.* Второе пришествие либерализма в Россию // Отеч. история. – 1997. – № 1. – С. 105–117.
16. *Струкова Е. Н.* Альтернативная периодическая печать в истории российской многопартийности (1987–1996). – М., 2005. – 312 с.

Материал поступил в редакцию 01.09.2014 г.

Сведения об авторе: *Савенко Елена Нальевна* – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории книговедения, тел.: (383) 266-26-30, e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

УДК 655.4/.5:069(571.6)
ББК 76.173(255)+79.13(255)

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЕВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI В.

© И. С. Трояк, 2014

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассматривается издательская деятельность дальневосточных музеев в 1992–2012 гг. На основании сравнительного анализа данных, представленных Росстатом, Министерством культуры РФ и порталом «Музеи России», выявлено, что статистические показатели музейной сети страны существенно отличаются между собой. Поэтому нельзя достоверно сказать, какая именно часть музеев Дальнего Востока ведет издательскую работу. Отмечена характерная для издательской деятельности российских музеев централизация. Она связана с концентрацией в центральной и северо-западной областях страны музеев, в которых сосредоточены основные национальные ценности. Дальневосточные музеи, осуществляющие издательскую деятельность выявлялись на основании сведений интернет-портала «Музеи России» и сайтов музеев региона; библиографических указателей «Издано в Приморском крае», «Издано на Сахалине», «Издано в Хабаровском крае». Анализ этих источников показал, что систематически ведут издательскую деятельность лишь крупные государственные областные и краевые музеи. Ведомственные и муниципальные музеи выпускают свои издания нерегулярно, прежде всего, по причине недостатка финансов. Сдерживающим фактором является также отсутствие у музеев собственной полиграфической базы.

Рассмотрены основные виды музейных изданий: периодических и продолжающихся «Краеведческих записок» и «Вестников»; монографий, сборников научных трудов и материалов конференций и чтений, каталогов выставок и коллекций. Приведены примеры изданий по каждому из этих видов. Для дальневосточного музейного книгоиздания специфичен выпуск литературы, посвященной коренным народам региона. Наиболее актуальное направление издательской работы музеев в начале XXI в. – выпуск популярных изданий, адресованных всем категориям посетителей. Отмечается нехватка на Дальнем Востоке книг, подготовленных местными музеями для детской аудитории. Музейные издания являются важным элементом культурной жизни региона, знакомят читателя с природным и историческим своеобразием территории.

Ключевые слова: музеи, статистика музейного дела, Дальний Восток, краеведение, издательская деятельность, конец XX – начало XXI в.

Publishing activity of the Far Eastern museums in 1992–2012 is studied. On the basis of a comparative analysis of data represented by Rosstat, the Ministry of Culture of the Russian Federation and portal «Museums of Russia» it was revealed that their statistics differ significantly. This circumstance doesn't allow concluding surely what part of the Far East Museums produces publishing production. Centralization, character for the publishing activities of Russian museums is marked. It is associated with a concentration of museums bearing major national values in the central and north-western areas of the state. The Far East museums carrying on publishing activity were identified by data of the Internet portal «Museums of Russia», regional museum sites, bibliographic indices «Published in Primorsky Territory», «Published in Sakhalin», «Published in Khabarovsk Territory». The analysis of these sources showed that systematically publishing is generated only by large state regional and territorial museums. Departmental and municipal museums produce their publications irregularly due to lack of funds. The limiting factor is the absence of own printing facilities in museums.

Main types of museum editions – periodical «Local Lore Notes» and «Heralds», monographs, collections of scientific papers and proceedings of conference and readings, exhibition catalogs and collections – are viewed. Cases of each edition type are represented. Specific feature of the Far Eastern museum book publishing is printing literature devoted to indigenous peoples of the region. The most relevant direction of museums publishing activity in early XXI century is the production of popular publications addressed to all categories of visitors. It is marked a shortage of books prepared by local museums for a children audience at the Far East. Museum editions are an important element of the cultural life in the region, acquaint readers with the natural and historical uniqueness of its territory.

Keywords: museum, museum business statistics, the Far East, local history, publishing activity, late XX – early XXI centuries.

Среди всего многообразия современных российских издающих организаций музеи занимают особое место, поскольку выполняют важную миссию – обеспечивают преемственность историко-культурного процесса. В их издательской деятельности находят отражение все

основные формы и направления музейной работы от научно-исследовательского и культурно-образовательного до научно-методического и рекламно-выставочного.

По данным Росстата, количество музеев в России с 1992 по 2012 г. выросло почти в два раза

(с 1425 до 2687)¹ и продолжает увеличиваться [1]. Согласно классификации ЮНЕСКО², различают музеи: искусствоведческие, исторические и археологические, краеведческие, естественнонаучные, научно-технические, комплексные, отраслевые и специализированные. Самую многочисленную группу (примерно половину от общего количества) в нашей стране составляют краеведческие музеи и наибольший рост за указанный период отмечен именно у них.

Практически не изменилось с 1990-х гг. число естественнонаучных и научно-технических музеев. Количество отраслевых и специализированных даже несколько сократилось. Музейная сеть в основном росла за счет распада объединенных музеев и передачи их бывших филиалов в муниципальное ведение, а также в результате создания муниципальных музеев на основе музеев общественных (народных). В то же время следует учесть, что «средства государственной статистики не позволяют объективно оценить соответствие представляемых музеями данных реальному положению вещей, поскольку многие муниципальные музеи не являются юридическими лицами и как сетевые единицы учитываться не могут» [2].

Как и все некоммерческие издающие организации, выпускающие социально значимую литературу, музеи зависят от государственной поддержки и того, насколько развитие музейного дела прописано в культурной политике местной администрации. В среднем на один музей местного подчинения в начале XXI в. государство выделяло в 35 раз меньше финансовых средств, чем на один музей федерального подчинения [3]. При этом полученные бюджетные средства распределялись на заработную плату сотрудников, реставрационные работы, коммунальные платежи и охрану. Именно в недостатке средств, а не в отсутствии материалов для публикации причина, по которой большинство провинциальных музеев не могут регулярно осуществлять издательскую деятельность.

На интернет-портале «Музеи России» в настоящее время зарегистрировано немногим более 3000 музеев, из которых 127 находятся в Дальневосточном Федеральном округе, среди них 43 ведут (хотя бы время от времени) издательскую деятельность, т. е. в описании этих музеев перечислены отдельные подготовленные ими издания (иногда это лишь каталоги выставок и буклеты). В соседнем Сибирском Федеральном округе из 435 музеев, предста-

вленных на портале, почти у четверти имеется собственная печатная продукция³. Насколько адекватно эти сведения отражают реальную ситуацию, сказать сложно.

Посчитать число российских музеев – задача сама по себе трудновыполнимая. В официальную статистику попадают лишь музеи, финансирующиеся за счет государства или ведомства, к которому они принадлежат. При этом данные Росстата отличаются и от сведений портала «Музеи России», и от информации на сайте Министерства культуры РФ⁴. Местные работники культуры нередко приводят и вовсе иные цифры.

По сведениям Министерства культуры РФ, сейчас на Дальнем Востоке 185 музеев⁵. Большинство из них подчиняются либо субъекту федерации, либо муниципалитету. Существует также незначительная группа музеев ведомственного подчинения – РАН и вузов. Кроме них имеется сеть общественных музеев, школьных или при организациях, которые чаще всего не учитываются официальной статистикой. Возможно, этим и объясняются различия в количественных показателях. В одной из работ дальневосточная сеть музеев всех профилей и видов подчиненности в начале XXI в. характеризуется как «насчитывающая более чем 420 музейных учреждений» [4]. Из 81 музея Республики Саха (Якутия) [5] на портале «Музеи России» представлены лишь 24. В то же время на республиканском портале «Музеи Якутии» отмечено, что в 2010 г. здесь действовало 355 музеев, 256 из которых – школьные [6]. Таким образом, имеющиеся данные не позволяют судить о том, какая именно часть от общего количества музеев России ведет издательскую деятельность. Выводы и сравнения возможны лишь в пределах какой-либо одной категории.

Тем не менее, анализируя данные интернет-портала «Музеи России», библиографические указатели «Издано в Приморском крае», «Издано на Сахалине», «Издано в Хабаровске» и информацию, представленную на сайтах самих музеев, можно сказать, что более или менее постоянно на Дальнем Востоке осуществляют издательскую деятельность

³ Подсчитано по данным интернет-портала «Музеи России» (<http://www.museum.ru/>)

⁴ Информацию в ГИВЦ Министерства культуры предоставляют региональные органы исполнительной власти по культуре. Некоторые из них помимо государственных и муниципальных музеев включают в музейную сеть также корпоративные и школьные музеи. Возможно, поэтому подсчет числа музеев по данному источнику дает более 4000 музеев по всей России.

⁵ Подсчитано по: Министерство культуры РФ. Паспорт культурной жизни. Раздел содержит информацию о состоянии культуры в регионах на 2013 г., предоставленную органами исполнительной власти субъектов РФ в сфере культуры (<http://mkrf.ru/ministerstvo/pasp/>).

¹ В указанное количество музеев включены филиалы и автономно расположенные отделы музеев, доля которых составляет около 30%.

² В соответствии с этой классификацией данные Росстатом представлены с 1995 г. До 1994 г. в отдельные группы выделялись также историко-революционные и мемориальные музеи.

лишь государственные областные и краевые музеи, муниципальные и ведомственные выпускают свои издания нерегулярно. Издательская деятельность музеев школьных, корпоративных и частных в виду отсутствия репрезентативной информации на их счет в данной статье рассматриваться не будет.

В 1990-е гг. музейное дело вступило в полосу кризиса. Закрылись в связи с финансовыми проблемами многие музеи. Прежде всего, это общественные, посвященные партийным и государственным деятелям; они действовали при районных и городских исполкомах, где идеологических причин для их содержания уже не стало. Исчезли также музеи при предприятиях, которые, переживая процедуру банкротства, в первую очередь ликвидировали социальные и культурные структуры. «Произошла смена содержания всех направлений работы музеев с социально-экономических и политических вопросов на культурные и историко-бытовые аспекты прошлого» [7, с. 208].

У большинства российских музеев в 1990-е гг. издательская деятельность не имела четко выраженной концепции, а носила стихийный характер. Освобождение от идеологической составляющей позволило музейщикам освещать в своих публикациях более широкий круг тем местной истории, ранее находившихся под запретом. В то же время из-за недостаточного финансирования многие музеи были ограничены в возможностях выпуска своих изданий. В этот период в профессиональной литературе начали появляться статьи о применении маркетинга и менеджмента в музейном деле в контексте новых экономических условий [8–10]. Следует отметить, что во многом благодаря грамотному использованию рыночных механизмов и распределению внебюджетных средств наиболее крупные музеи Дальнего Востока в конце 1990-х – начале 2000-х гг. стали наращивать свою издательскую деятельность.

Издательской работе региональных музеев мешает отсутствие собственной полиграфической базы. На Дальнем Востоке единственным исключением является Хабаровский краевой музей им. Н. И. Гродекова (Гродековский музей), который имеет свою типографию. В 2000 г. этот музей удостоился звания «Лучший музей России» и на средства полученного гранта приобрел полиграфический аппарат «Ризограф». Весной 2001 г. в музее появился отдел научных изданий, среди его задач – издание научной и научно-популярной литературы, методических пособий, сувенирной продукции. В 2008 г. после переезда в новое здание и появления дополнительных площадей музей смог организовать полнопрофильную типографию [11]. Всего с 2000 по 2012 г. Гродековским музеем было издано 147 книг и брошюр [12].

Среди лидеров музейного книгоиздания на Дальнем Востоке и Амурский областной краеведческий

музей им. Г. С. Новикова-Даурского. Только за период с 1990 по 2008 г. им было выпущено 75 различных краеведческих изданий [13]. На протяжении всей своей истории занимается издательской деятельностью и Приморский государственный музей им. В. К. Арсеньева. В советское время здесь издавались преимущественно каталоги коллекций музея. С начала 2000-х гг. музеем публикуются монографии, сборники материалов многочисленных конференций и чтений, проходящих под его эгидой, осуществлено несколько крупных международных издательских проектов.

Практически все областные и краевые музеи Дальнего Востока выпускают собственные периодические и продолжающиеся издания. В них публикуются научные статьи, отчеты экспедиций, обобщающие материалы по исследованиям, сообщения научных сотрудников музеев и краеведов по вопросам истории, экономики, культуры и экологии региона, а также материалы о фондовых коллекциях местных музеев. Появление в 1990-х – начале 2000-х гг. значительного числа новых российских краеведческих периодических изданий специалисты книжного дела связывают с возрождением в обществе интереса к краеведению, в то же время отмечая, что на Дальнем Востоке эти процессы имели несколько меньший масштаб, чем, например, в Сибири [14].

В рассматриваемый период на Дальнем Востоке одним из первых журналов, посвященных родному краю, стал информационный вестник «Амурский краевед». С 1991 г. он издавался Амурским областным краеведческим музеем им. Г. С. Новикова-Даурского. К 2013 г. из печати вышло уже 30 его выпусков.

В 1993 г. при Приморском государственном объединенном музее им. В. К. Арсеньева был создан клуб «Родовед». Результаты исследований клуба с 1997 г. публикуются в «Записках клуба “Родовед”», помощь в издании которых оказывает музей [15]. К настоящему времени выпущено более 40 сборников. С 1995 г. выходит ежегодник «Вестник Сахалинского музея», в котором публикуются исследования музейных коллекций, статьи ведущих историков области, результаты научной деятельности краеведов Дальнего Востока [16]. С 1998 г. Сахалинским областным краеведческим музеем в рамках научного проекта «Институт наследия Бронислава Пилсудского» ежегодно выпускаются «Известия Института наследия Бронислава Пилсудского». С 2009 г. Гродековский музей осуществляет выпуск иллюстрированного «Вестника Приамурского историко-родоведческого общества».

По-видимому, не имеют собственных периодических или продолжающихся изданий музеи Республики Саха (Якутия), Еврейской автономной области и Чукотского автономного округа. Во всяком

случае, сведений о таковых пока не обнаружено. В настоящее время нет своего периодического краеведческого издания у Магаданского областного музея. С 1957 г. здесь выпускались «Краеведческие записки», но в 1993 г. из-за отсутствия финансирования их издание прекратилось и, несмотря на все попытки музейщиков и общественности, не было возобновлено до сих пор [17].

Особо следует сказать о периодических изданиях по теории и истории музейного дела региона. В 2004 г. по инициативе Гродековского музея была создана Ассоциация музеев Дальневосточного региона (АМДВР)⁶. Основная цель АМДВР – содействие широкому развитию музеев и музейного дела в регионе, обеспечение социального предназначения музеев как учреждений некоммерческого характера с культурными, образовательными и научными функциями [18]. С 2005 г. Гродековский музей начал выпуск журнала АМДВР «Музейные вести». В этом же году Амурский областной краеведческий музей учредил журнал «Жизнь амурских музеев», а Приморский государственным музей им. В. К. Арсеньева – журнал «Музейный вестник Приморья». Однако в свет вышло лишь два его выпуска.

Исторически сложилось, что музеи – не только культурно-просветительские, но и научно-исследовательские центры. Научно-исследовательское направление издательской деятельности в музее связано с выпуском монографий, сборников научных трудов, материалов конференций. Научные исследования музея являются одним из условий его функционирования и тесно связаны с фондовой, экспозиционной, просветительской и образовательной деятельностью.

Ежегодно в крупных культурных центрах Дальнего Востока России на базе музеев проводятся зональные и всероссийские научные конференции: Арсеньевские, Янковские (Владивосток), Гродековские (Хабаровск), Кузнецовские, Новиковские, Дорохинские (Благовещенск), Чеховские (Южно-Сахалинск) и другие чтения. Они являются не только значительным событием в научной жизни региона, но и формой популяризации культурного и исторического наследия Дальнего Востока. Материалы этих конференций публикуются и являются таким же традиционным видом музейных изданий как и краеведческая периодика.

⁶ В АМДВР входят 10 музеев: Приморский государственный объединенный музей им. В. К. Арсеньева, Гродековский музей, Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского, Сахалинский областной краеведческий музей, Камчатский объединенный краевой музей, Камчатский краевой художественный музей, Магаданский областной краеведческий музей, Южно-Сахалинский городской Литературно-художественный музей книги А. П. Чехова «Остров Сахалин», Научный музей Дальневосточного федерального университета.

Помимо материалов конференций и чтений выпускаются дальневосточными музеями и тематические сборники научных трудов, в которых освещается история отдельных городов, оборонительных сооружений, содержатся сведения о народностях, населяющих край, этнографический материал, характеризующий быт и обычаи населения. Кроме того, в сборниках публикуются исторические источники, статьи, посвященные жизни и деятельности известных земляков, а также сообщения археологов и работы, носящие обзорный характер. Примерами подобных научно-издательских проектов являются сборники: «Казачество Дальнего Востока России во второй половине XIX–XX вв.» (Гродековский музей, 2006), «Культурное наследие народов Дальнего Востока России. Сахалинская область. Уйльта. Эвенки» (Сахалинский областной музей, 2009), «Военное дело в Азиатско-Тихоокеанском регионе с древнейших времен до начала XX века» (Приморский государственный музей, 2009), «Актуальные проблемы изучения истории стран АТР в XIX–XXI вв.» (Гродековский музей, 2012) и многие другие.

Среди научных изданий музеев, хоть и в значительно меньшем количестве, чем сборники статей и материалов конференций, присутствуют и монографические исследования. В 2002 г., к 50-летию юбилею Магаданской области, краеведческим музеем была выпущена книга С. П. Ефимова «Хроника горнодобывающей промышленности Магаданской области. Ч. 1. Горнодобывающая промышленность Дальстроя (1931–1957 гг.)», Хроника была опубликована по заказу музея в издательстве «Кордис» и на 7-й дальневосточной выставке-ярмарке «Печатный двор – 2003» отмечена дипломом в номинации: «За лучшее краеведческое издание». Приморский государственный музей им. В. К. Арсеньева в 2004 г. опубликовал монографию В. В. Кобко «Старообрядцы Приморья: история, традиции (середина XIX – 30-е гг. XX в.)». В 2005 г. магаданским музеем издана монография археолога М. А. Кирьяк (Диковой) «Каменный век Чукотки: (новые материалы)». Гродековским музеем в 2012 г. выпущена работа Ю. Н. Ципкина «Гражданская война на Дальнем Востоке России: формирование антибольшевистских режимов».

Нередко музеи участвуют в издательских проектах совместно с другими организациями: научно-исследовательскими учреждениями, архивами, вузами, обществами краеведения. Ярким примером такого сотрудничества является серия «Сахалинская и Курильская историческая библиотека», которую выпускают Архивное агентство и госархив Сахалинской области, областное министерство культуры. При участии Сахалинского областного краеведческого музея вышли в свет книги: Н. В. Буссе «Остров Сахалин и экспедиция 1853–54 гг. Дневник.

25 августа 1853 г. – 19 мая 1854 г.» (2008 г.), «Сахалинская жизнь Бронислава Пилсудского» (2008 г.), «Бронислав Пилсудский и Лев Штернберг: Переписка и документы (конец XIX – начало XX в.)» (2011 г.). В сотрудничестве с Приморским государственным объединенным музеем владивостокским издательством «Рубеж» были подготовлены к печати и выпущены три тома из запланированного шеститомного собрания сочинений В. К. Арсеньева (2008, 2009, 2012 г.), книга «Элеонора Прей. Письма из Владивостока (1894–1930)» (2008 г.).

В гораздо большей степени ориентированы на ведение научно-исследовательской деятельности музеи РАН, сеть которых в конце первого десятилетия XXI в. насчитывала более 100 учреждений. Их основная функция – документирование процесса развития науки и обеспечение исследовательской деятельности тех институтов, к которым они относятся. Помимо этого они являются «информационным мостом между фундаментальной наукой и массовой аудиторией» [19]. Подобное предназначение этих музеев определяет и характер их изданий.

На Дальнем Востоке три музея находятся в структуре Якутского научного центра (ЯНЦ) СО РАН: Геологический музей Института геологии алмаза и благородных металлов, Музей изучения вечной мерзлоты (ИГАБМ), Музей истории академической науки Якутии им. Г. П. Башарина в Институте гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера. Свои труды их сотрудники выпускают не под грифом музея, а под грифом института или издательства ЯНЦ СО РАН.

В структуре ДВО РАН более 20 институтов, но далеко не все из них имеют музей. Кроме того, часть академических музеев не утверждены в своем статусе официально. В советский период в Приморском крае появились три академических музея: музей «Природа моря и ее охрана» Дальневосточного государственного морского заповедника Института биологии моря; Геолого-минералогический музей Дальневосточного геологического института и музей археологии и этнографии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока.

В 1990-е гг. были созданы еще три музея: музей Института биологии моря, Ботанико-экологический музей Ботанического сада-института ДВО РАН, мемориальный музей памяти В. И. Ильичева при Тихоокеанском океанологическом институте.

Музеи ДВО РАН в своей научной деятельности активно сотрудничают с Дальневосточным государственным университетом (ДВГУ), а также местными музеями и краеведческими организациями, ведут активную культурно-просветительскую работу [20]. Их печатная продукция выходит, как правило, в издательстве «Дальнаука».

Издательская продукция вузовских музеев чаще всего представлена единичными изданиями, рассказывающими о самом музее. В качестве примера можно привести книги: «Зоологический музей Дальневосточного государственного университета» (Владивосток, 1998) и «Музеи ДВГТУ: История и современность». Серия «Памятники истории и архитектуры Дальневосточного государственного технического университета» (Владивосток, 2000).

В помощь ученым, пользующимся музейными материалами, многие краеведческие музеи выпускают каталоги. Каталоги выставок и коллекций, наверное, самый традиционный и многочисленный вид музейных изданий. Они позволяют исследователю ориентироваться среди огромного количества материалов, находящихся в фондах и экспозициях музея, и вводят в научный оборот источники материальной и духовной культуры. Приведем лишь некоторые примеры изданий, вышедших в рассматриваемый период на Дальнем Востоке: каталог коллекции «Холодное оружие» Приморского государственного музея (Владивосток, 2009); предметные каталоги «История военно-морского флота России в коллекциях Камчатского краевого объединенного музея», «История рыбной промышленности и морского транспортного флота в коллекциях Камчатского краевого объединенного музея»; каталог особо ценных единиц хранения государственных и муниципальных музеев Камчатского края (Петропавловск-Камчатский, 2010); каталог «Коллекции живописи и графики музея современного искусства ЕАО. Ветхий Завет глазами современных художников» (Биробиджан, 2011).

Культурные традиции коренных этносов Дальнего Востока представлены многочисленными материальными и духовными памятниками, отражены в фольклоре и народных промыслах. Значительным количеством материала по данной теме в своих фондах располагают краевые и областные музеи региона. Каталоги с описанием этих материалов также выпускаются дальневосточными музеями. Так, Гродековским музеем изданы: научный альбом-каталог по народному искусству «Искусство народов Приамурья. XI–III тысячелетия до н. э., IX–XIII века, XIX–XXI века. Керамика, камень, металл, дерево»; каталоги: «Кухонная утварь коренных народов Хабаровского края», «Негидальская коллекция Хабаровского краевого музея им. Н. И. Гродекова» (2011), «Сэвэны. Каталог культовой скульптуры из собрания ХКМ им. Н. И. Гродекова» (2012 г.).

В начале второго десятилетия XXI в. наиболее актуальным направлением издательской политики своих организаций профессионалы-музейщики считают «не только выпуск научных изданий, но и популярной литературы, адресованной всем группам музейной аудитории» [21, с. 4]. Многие крупные

и наиболее известные музеи России в последнее время стали разрабатывать собственную издательскую продукцию для детей. Книги для домашнего чтения, интерактивные путеводители становятся все более распространенным видом их музейных изданий [22].

В региональных музеях такая продукция пока еще представлена единичными названиями. Тем не менее этот сегмент весьма перспективен для расширения издательской деятельности местных музеев, ведь именно дети и подростки составляют их основную аудиторию, по некоторым данным, более 75% [7, с. 210]. Хотя многие из дальневосточных музеев ведут большую и интересную культурно-просветительную работу с детьми⁷, среди книг для них нами пока обнаружено только одно издание 2001 г. – «Я в Хабаровске живу», выпущенное музеем им. Н. И. Гродекова.

Несмотря на все трудности современные музеи Дальнего Востока продолжают развиваться, расширяя сферу своей деятельности и аудиторию. Издания музеев пропагандируют краеведческие знания среди населения, знакомят с исследованиями местных природоведов и историков, способствуют сохранению духовной культуры региона. Многие труды, изданные музеями, являются серьезным вкладом в разработку местной истории, вводят в научный оборот ранее неизвестные источники.

Литература

1. Российский статистический ежегодник. 2013 г. // Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. Публикации. Каталог публикаций. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/Main.htm (дата обращения: 24.04.2014).
2. Сводная аналитическая записка по результатам экспертно-аналитического мероприятия «Анализ обеспечения Правительством Российской Федерации финансовых и иных условий, необходимых для хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций, входящих в состав государственной части Музейного фонда Российской Федерации и находящихся в федеральной собственности» [2007 г.] // Бюл. счет. палаты Рос. Федерации. – 2008. – № 4. – URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/Schpalata/2008/ACH200805211952/ACH200805211952_p_009.htm#N8 (дата обращения: 25.05.2014).
3. Каулен М. Современное состояние музейного дела в России. «Многоликая музейная Россия», Cultivate-Russia Web Magazine, выпуск 1, октябрь 2002 // Музеи и выставки мира. – URL: http://www.exmu.ru/museum_history/museums_in_modern_russia.html (дата обращения: 25.05.2014).
4. Корнева Л. В. Просветительная и образовательная деятельность Дальневосточных музеев в формате исторического развития региона // Соц. и гуманитар. науки на Дал. Востоке. – 2005. – № 3. – С. 114.
5. Министерство культуры Российской Федерации. Паспорт культурной жизни. Республика Саха (Якутия). – URL: <http://mkrf.ru/ministerstvo/pasp/> (дата обращения: 12.05.2014).
6. Музеи Якутии. – URL: <http://museum.sakha.ru/> (дата обращения: 13.05.2014).
7. Корнева Л. В. Региональный музей в пространстве культуры и образования // Интеграция музеев Сибири в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество : материалы всерос. науч.-практ. конф. (6–9 сент. 2009 г., г. Улан-Удэ). – Улан-Удэ, 2009. – С. 206–212.
8. Бутиков Г. П. Маркетинг в музее // Музеи России: поиски, исследования, опыт работы : сб. науч. тр. – СПб., 1995. – С. 3–7.
9. Каранлыкова Л. Л. Приоритет маркетинговой политики – в практику российских музеев // Музеи России: поиски, исследования, опыт работы : сб. науч. тр. – СПб., 1996. – С. 15–19.
10. Ковригина В. М. Новые технологии организации и управления музейными учреждениями в условиях рыночной экономики // Музеи российской глубинки : материалы науч.-практ. конф. (с. Коптелово Алапаев. р-на Свердл. обл., 18–20 авг. 1997 г.). – Екатеринбург, 1998. – С. 15–29.
11. Рубан Н. Книжный мир Гродековского музея // Печ. двор – Дал. Восток. – 2009. – № 9. – С. 40–41.
12. Гродековский музей. Научная жизнь. Издано музеем. – URL: http://hkm.ru/scientific_life/published/ (дата обращения: 13.05.2014).
13. Книжный мир Дальнего Востока России – 2010: издательства, полиграфические предприятия, книжная торговля : справочник. – Новосибирск, 2010. – С. 62.
14. Посадсков А. Л. Историко-краеведческая периодика Сибири и Дальнего Востока в 90-е гг. XX – начале XXI в.: издательские и творческие аспекты // Библиосфера. – 2009. – № 4. – С. 19–24.
15. Щербинин В. М. Клуб «Родовед» во Владивостоке // Печ. двор – Дал. Восток России. – 2009. – № 9. – С. 55–58.
16. Васильева Т. Вестник Сахалинского музея // Дал. Восток. – 2002. – № 11/12. – С. 325.
17. Козлов А. Г. «Краеведческим запискам» – 45 лет // Книжная культура Магаданской области: история, проблемы и перспективы : материалы Первой межрегион. науч.-практ. конф. (г. Магадан, 16–18 апр. 2003 г.). – Магадан, 2003. – С. 134.
18. Гродековский музей. О музее. Ассоциация. – URL: <http://hkm.ru/about/association/> (дата обращения: 12.05.2014).
19. Музеи научных центров и институтов Сибирского отделения Российской академии наук : очерки формирования и развития. – Новосибирск, 2009. – С. 11.
20. Поправко Е. А. Роль музеев Дальневосточного отделения академии наук в развитии музейной сети приморского края // Интеграция музеев Сибири в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество : материалы всерос. науч.-практ. конф. (6–9 сент. 2009 г., г. Улан-Удэ). – Улан-Удэ, 2009. – С. 80, 82.
21. «Музейные издания – это, прежде всего, инструмент коммуникации...» // Музей. – 2012. – № 7. – С. 4–10.
22. Наушненко Г. В. Музейные издания для детей: опыт российских и алтайских музеев // Археология,

⁷ Например, программы «Детский музей» (Гродековский музей) «Музей и дети» (Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского), «Музей – детям» (Камчатский краевой художественный музей) и др.

этнология и антропология АТР. Междисциплинарный аспект : материалы докладов ЛШ Регион. (IX Всерос. с междунар. участием) археолого-этногр. конф. сту-

дентов, аспирантов и молодых ученых (24–30 марта 2013 г., г. Владивосток). – Владивосток, 2013. – С. 412–413.

Материал поступил в редакцию 01.09.2014 г.

Сведения об авторе: *Трояк Ирина Сергеевна* – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории книговедения, тел.: (383) 266-26-30, e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

Вышли в свет

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Монография

Редькина, Н. С. Технологический менеджмент в системе управления библиотекой / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публич. науч.-техн. б-ка ; отв. ред. О. Л. Лаврик. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2014. – 416 с. – ISBN 978-5-94560-250-2.

Монография посвящена методологическим проблемам формирования и реализации технологического менеджмента в библиотеке. Изучены различные аспекты технологического развития общества и их влияние на библиотечную деятельность. Раскрыта роль технологического менеджмента в стратегическом развитии и внедрении информационных технологий. Предложены алгоритмы решения организационных задач технологического менеджмента, система его информационного сопровождения, а также меры по совершенствованию организационных структур технологического менеджмента в библиотеке и повышению знаний и умений менеджеров-технологов.

Издание рассчитано на библиотековедов, практических работников библиотечно-дела, преподавателей, аспирантов и студентов гуманитарных факультетов вузов, слушателей учреждений системы дополнительного профессионального образования и всех, интересующихся современным управлением библиотек.

Сборник научных трудов

Труды ГПНТБ СО РАН / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публич. науч.-техн. б-ка ; отв. ред. Б. С. Елепов. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2014. – Вып. 6. Книжная культура народов Сибири и Дальнего Востока на рубеже XX–XXI веков / отв. ред. С. Н. Лютов. – 328 с. – ISBN 978-5-94560-251-9.

Сборник посвящен проблемам современного состояния и развития книжной культуры в национальных центрах Сибири и Дальнего Востока. Авторы сборника – ведущие специалисты в области истории и современного состояния книжной культуры Сибири и Дальнего Востока – рассматривают вопросы издания книг на

русском языке и языках аборигенов региона. Особое внимание уделено публикации литературы по краеведению.

Издание адресовано специалистам в области истории книжного дела, работникам библиотек, а также всем интересующимся историко-книжными проблемами

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ ПО ЭКОЛОГИИ

Путилина, В. С. Сорбционные процессы при загрязнении подземных вод тяжелыми металлами и радиоактивными элементами. Уран : аналит. обзор / В. С. Путилина, И. В. Галицкая, Т. И. Юганова ; Федер. гос. бюджет. учреждение науки Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, Федер. гос. бюджет. учреждение науки Ин-т геоэкологии им. Е. М. Сергеева Рос. акад. наук. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2014. – 127 с., 1 л ил. – (Сер. Экология. Вып. 103). – ISBN 978-5-94560-253-3

Пятый выпуск серии «Сорбционные процессы при загрязнении подземных вод тяжелыми металлами и радиоактивными элементами» посвящен изучению адсорбционного/десорбционного поведения урана. Загрязнение ураном подземных вод, почв и горных пород – важная проблема, обусловленная длительной радиоактивностью и токсичностью соединений урана как тяжелого металла. В окружающую среду обычно поступает обедненный уран – побочный продукт процесса обогащения, применяемого в производстве атомной энергии. В обзоре представлены механизмы адсорбции урана почвами и горными породами в зависимости от природы поглотителя и различных условий окружающей среды, а также кинетика адсорбции. Изучено влияние на адсорбционное поведение урана характеристик твердой и жидкой фаз в системе «вода – порода». Представлены параметры изотерм адсорбции и коэффициенты распределения. Рассмотрены роль микроорганизмов в поведении урана, условия его биовосстановления, а также формирование геохимических барьеров как метод биоремедиации загрязненных подземных вод. Одной из практических задач аналитического обзора является получение информации для моделирования поведения урана в системе «вода – порода» в условиях антропогенного загрязнения.

УДК 027.4(=161.1)(44)(091)
ББК 78.33(2)

ТУРГЕНЕВСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА КАК КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР ПАРИЖСКОЙ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

© Е. М. Лбова, 2014

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассмотрена история возникновения, развития Тургеневской Общественной библиотеки конца XIX – первой трети XX в. Раскрыты причины роста авторитета библиотеки среди русских эмигрантов после революций 1917 г.

Установлено, что с момента основания отношение к учреждению представителей русских официальных властей во Франции было отрицательным, поэтому его основными читателями являлись политические эмигранты и студенчество. Последние не располагали достаточным количеством средств для поддержания библиотеки, что постоянно ставило под вопрос перспективу дальнейшего существования библиотеки.

После революций 1917 г. библиотека становится важным культурным и научным центром русской эмиграции. Такой вывод позволяют сделать воспоминания членов ее правления.

Изучение истории Тургеневской Общественной Библиотеки позволяет выявить и подтвердить различия в значении книжной культуры на разных этапах русской эмиграции с конца XIX по начало XX в.

Ключевые слова: политическая эмиграция, русская эмиграция, Париж, Тургеневская Общественная Библиотека, И. С. Тургенев, книжная культура.

Turgenev Public Library history in late XIX – the first third of the XX centuries is represented. The reasons of the library popularity growth among the Russian emigrants after 1917 revolutions are revealed.

It was found that since the establishment of Turgenev Public Library the Russian official authority in France had negative attitude towards it, therefore the most of readers were political emigrants and students. At the time the visitors did not have enough money for the library maintenance, this fact put it under constant threat of closure.

After the revolutions of 1917 the library became the important cultural and scientific center of the Russian emigration. Memoirs of the library board members allowed us do such conclusion.

Studying history of Turgenev Public Library let us to reveal and confirm differences of book culture significance at various stages of the Russian emigration in late XIX – early XX centuries.

Keywords: political emigration, Russian emigration, Paris, Turgenev Public Library, I. S. Turgenev, book culture.

Общественная Библиотека им. И. С. Тургенева в Париже – самая известная среди прочих русских эмигрантских библиотек Франции. Вот уже более столетия она продолжает свою деятельность и остается общественным центром для русских, оказавшихся во французской столице. История библиотеки, отношение к ней на протяжении первых пятидесяти лет ее существования, отражает изменения в эмигрантской русской среде с конца XIX по начало XX в. Кроме того, судя по дошедшим до нашего времени свидетельствам современников, Тургеневская Общественная Библиотека была важнейшим культурным центром русского зарубежья во Франции. Последнее обстоятельство указывает на важность ее изучения как объекта книжной культуры русской эмиграции.

Русскую Библиотеку (позднее названную в честь И. С. Тургенева) основали в Париже Г. А. Лопатин и Н. В. Соколов в 1875 г. Возможно, без деятельной поддержки писателя И. С. Тургенева проект

не был бы реализован. Его книжные пожертвования составили основной фонд библиотеки. Тургенев помогал и в сборе средств на формирование фондов и на оплату помещений. Много уже написано о благотворительном музыкально-литературном утрене, прошедшем 15 февраля 1875 г. у И. С. Тургенева дома, собравшем ярких представителей русской аристократии. Мероприятие имело большой успех и позволило собрать около 2000 франков.

На эти деньги была арендована квартира в доме № 4 по улице Виктора Кузена, здесь же учрежден читальный зал библиотеки. Изначально читальный зал работал с 10.00 до 20.00. Библиотекарь присутствовал ежедневно. Председателем правления назначили Г. А. Лопатина, секретарем – М. Г. Ге, казначеем – студентку медицинского факультета Н. К. Скворцову, библиотекарем – слушательницу Сорбонны по философскому факультету А. П. Емельянова. Был выработан устав, который впоследствии неоднократно менялся [1, с. 263]. Библиотеку

посещали художники – И. Е. Репин, В. Д. Поленов, В. К. Маковский и русские знаменитые классики – Л. Н. Толстой и Ф. М. Достоевский.

Несмотря на многочисленных читателей и широкую поддержку со стороны И. С. Тургенева, библиотека постоянно находилась в критической ситуации. Связано это было с нежеланием платить взносы. По свидетельству И. Я. Павловского, там «с утра и до вечера можно было с уверенностью найти десяток человек» [1, с. 263] никто из них не хотел поддержать ее «уплатою нескольких франков в месяц по подписке», хотя книги и журналы буквально «зачитывали» [1, с. 264].

И. Я. Павловский констатировал: «Благодаря этому беспорядку, каждые 3 месяца, библиотека подвергалась риску продажи с публичного торга за долг домохозяину. Тогда созывалось экстренное собрание читателей, которые после долгих дебатов, постановляли: “Принимая во внимание отсутствие в кассе средств, – обратиться к И. С. Тургеневу...”» [1, с. 264].

Русские аристократы Парижа также не спешили поддерживать Тургеневскую библиотеку, так как не разделяли политических взглядов большинства ее членов и напрямую называли «логовом нигилистов и террористов» [1, с. 264]. В 1913 г. один из посольских священников уверял даму, искавшую в Париже русскую библиотеку, что такой не существует [1, с. 265]. Об этом пишет и Я. Л. Юделевский в первом томе «Временника общества друзей русской книги»: «Несмотря на аполитический характер библиотеки, правый берег ее бойкотировал, и консервативные круги русской колонии боялись себя компрометировать ее посещением» [2, с. 79].

Все годы своего существования Тургеневская библиотека служила преимущественно русским обитателям Латинского квартала и левого берега Сены, среди которых было много политических эмигрантов и студенчества. Поэтому российское посольство (до 1917 г.) рассматривало Общественную Библиотеку им. И. С. Тургенева как «революционное учреждение». Один из представителей посольства характеризовал ее в 1911 г., как *tout a fait illegal* – «совершенно нелегальную» [1, с. 266].

Несмотря на большое количество политических эмигрантов и всяческих сомнительных элементов среди читателей, библиотека всегда позиционировала себя как общественное и свободное от какой-либо партийной принадлежности учреждение. Это положение утвердилось после общего библиотечного собрания 3 ноября 1888 г., одобдившего новый «Устав Русской Общественной Библиотеки в Париже». В первой статье документа была обозначена цель Русской Общественной Библиотеки – «дать проживающим в Париже русским возможность поддерживать духовное общение с родиной и следить по газетам и журналам за развитием ли-

тературы, науки и жизни» [1, с. 268]. Вторая статья исключала всякую возможность перехода библиотеки в собственность частного лица. По этому уставу жила библиотека до 23 апреля 1911 г.

После 1918 г. для библиотеки наступает время расцвета. Еще до революционных событий в Российской империи, Академия наук приняла Тургеневскую библиотеку под свое покровительство и обязалась отправлять ей все свои издания. Инициатива не получила развития, но послужила неким признанием. Огромное число русских эмигрантов, оказавшихся в Париже в 1918–1919 гг. и нуждающихся в литературе и периодике на родном языке, также способствовало появлению новых читателей и увеличению фондов библиотеки. Так, в 1913 г. всего в библиотеке числилось 17 350 томов, а в 1925 г. – уже 50 000 томов [1, с. 271]. Быстро росло в это время и число абонентов. Если в 1910-х гг. их были сотни, то в 1925 г. – около двух тысяч.

Я. Л. Юделевский отмечает, что среди подписчиков были не только проживающие в Париже эмигранты, но и русские из других городов Франции и даже из других стран (Бельгия, Голландия, Италия, Испания) [2, с. 79].

Самым обширным фондом библиотеки стал отдел беллетристики. В 1925 г. он составлял 8000 томов. Библиотека также располагала литературой: по социологии и экономическим наукам – 3000 томов; истории – 2200; истории литературы и публицистике – 1800, естествознанию и математике – 1500; философии, педагогике и богословию – 1500; искусству – 900; географии – 800; юриспруденции – 600; иностранной беллетристике на русском языке – 2600; русской литературе на иностранных языках – 300 томов. Отдел *Rossica* содержал 900 томов; брошюрный (бывший «нелегальный») – 3000; детских книг – 2200; учебников – 800; справочной литературы – 300. Всего в фондах хранилось 30 400 томов [1, с. 270–271].

Библиотека пополнялась не только за счет книг, брошюр и журналов, издаваемых в эмиграции, но и благодаря литературе, документам, письмам, дневникам, вывезенным из России. Образовался значительный рукописный отдел и архив. Стал формироваться собственный музей, основой которого стали картины, подаренные художниками, и личные вещи русских знаменитостей: Шаляпина, Бунина, Лифаря, Нижинского, Бенуа.

По заведенной традиции русские писатели-эмигранты дарили библиотеке свои произведения с дарственными подписями. В фонды «Тургеневки» поступали также книги от частных меценатов и дарителей. Так, она унаследовала небольшое собрание Русской высшей школы социальных наук в Париже (школа М. М. Ковалевского). Кое-какие книги поступили из библиотеки Лаврова–Гоца. В Тургеневскую библиотеку перешла библиотека Русского

юридического кружка. Некоторые авторы и иные издатели жертвовали Общественной библиотеке свои книги. Например, легенда русского книгоиздания, организатор частного издательства в Берлине – З. И. Грежбин пожертвовал Тургеневской библиотеке все свои издания. Накануне Второй мировой войны в Париж из Ниццы, где был похоронен А. И. Герцен, перевезли библиотеку его имени.

Постепенно «Тургеневка» становилась важным общественным центром: содействовала устройству и проведению Дней русской культуры и участвовала в чтениях, устраиваемых Парижским народным университетом. Ежегодно с 1918 г. библиотека организовывала новогодние елки, балы, концерты, выступления писателей, выставки и т. д.

Был налажен обмен изданиями с библиотекой Н. А. Рубакина в Лозанне, со Славянским институтом в Париже, с Библиотекой школы Восточных языков. Историк, общественный деятель С. Г. Сватиков, будучи членом правления библиотеки, являлся парижским агентом Русского Заграничного Исторического архива в Праге. Через него две организации поддерживали тесное сотрудничество, благодаря которому до нас дошли редчайшие экземпляры эмигрантской периодики [3, с. 18]

С 1929 г. при библиотеке действовал кружок чтецов и рассказчиков, ориентированный в основном на детей. Тематами были сюжеты из русской классической и народной литературы – народные сказки, легенды, былины, – из классической литературы – А. П. Чехов, В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, А. Н. Толстой, И. С. Шмелев, А. И. Куприн.

До 1940 г. библиотека пополняла свои книжные фонды и приобретала новых читателей. Не только русские, но и многие французские ученые-слависты отмечали ценность ее собраний. С. Г. Сватиков в «Отчете правления Тургеневской библиотеки» перечисляет имена французских ученых, которым удалось защитить диссертации благодаря работе с собраниями библиотеки. В пример он приводит диссертацию Р. Лари об А. И. Герцене [3, с. 5].

Возможно, если бы не закрытие и конфискации библиотеки немцами в 1940 г., она могла бы стать одним из самых крупных и ценнейших собраний русской периодики и книги. Книжные фонды, вывезенные немцами, исчезли, судьба их неизвестна. Восстановлена библиотека была лишь спустя годы после Второй мировой войны в 1959 г. Несмотря на

свою немногочисленную коллекцию, «Тургеневка» по-прежнему осталась центром книжной культуры для русской эмиграции.

В наше время Тургеневская библиотека продолжает быть центром объединения русских за границей, хотя и не обладает прежними книжными богатствами.

За более чем столетнюю историю отношение к ней менялось в среде самой эмиграции. До 1918 г. библиотека была на нелегальном положении, объединяя вокруг себя политических эмигрантов и либерально настроенное студенчество с левого берега Сены. Нехватка средств для пополнения фондов делала работу и существование библиотеки крайне затруднительным [4, с. 88].

После октябрьской революции 1917 г. в Париже оказалось огромное число русских, нуждавшихся в культурном центре, коим и стала Тургеневская библиотека. Все 20-е и 30-е гг. XX в. число читателей быстро росло, постоянно пополнялись фонды библиотеки. Постепенно сформировалось особое отношение к ней и среди иностранных ученых, занимающихся славистикой. В этот период библиотека стала уже не просто читальным залом, а культурным, общественным и научным центром, важной составной частью русской эмигрантской книжной культуры во Франции.

Таким образом, изучение истории Тургеневской Общественной Библиотеки существенно дополнит культурную летопись русской эмиграции во Франции конца XIX – начала XX в.

Литература

1. Сватиков С. Г. Русская Общественная библиотека имени И. С. Тургенева в Париже (1875–1925). – Париж, 1926. – С. 259–271.
2. Юделевский Я. Л. Тургеневская библиотека в Париже // Временник общества друзей русской книги. – Париж, 1925. – Т. 1. – С. 78–80.
3. Сватиков С. Г. Отчет правления Тургеневской библиотеки в Париже за трехлетие (1927–1929 гг.), утвержденный Общим собранием гг. членов Общества Тургеневской библиотеки 15 июня 1930 г. – Париж, 1930. – 23 с.
4. Лизунова И. В., Лбова Е. М. Диалог двух культур: французская и русская в контексте книжной культуры // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013. : IX Междунар. науч. конгр., 15–26 апр. 2013 г., Новосибирск : междунар. науч. конф. «Глобал. процессы в регион. измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов. – Новосибирск, 2013. – Т. 1. – С. 87–90.

Материал поступил в редакцию 02.09.2014 г.

УДК 002.2
ББК 76.10

КНИГОВЕДЕНИЕ НА СТРАНИЦАХ СБОРНИКА «КНИГА. ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ» (К ВЫХОДУ В СВЕТ ЮБИЛЕЙНОГО СОТОГО ВЫПУСКА СБОРНИКА)

© И. А. Шомракова, 2014

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2*

Статья посвящена сотому выпуску сборника «Книга. Исследования и материалы». Анализируется тематика, научный уровень, новизна, значимость для науки опубликованных материалов по книговедению, истории книги. Раскрывается и оценивается состав авторов, их вклад в издание, основные направления исследований и публикаций.

Ключевые слова: исследование, книга, книговедение, книговеды, книжное дело, наука, сборник.

The article is devoted to the hundredth issue of scientific papers collection «Book. Research and Materials». The subjects, scientific level, novelty, importance to science of published materials on bibliography, book history are analyzed. The authors, their contribution to the edition, main directions of research and publications are disclosed and evaluated.

Keywords: research, book, bibliography, bibliologists, book business, science, collection of scientific papers.

В апреле 2014 г. вышел в свет сотый выпуск сборника «Книга. Исследования и материалы» – единственного многолетнего научного издания в области книговедения.

После закрытия в 1933 г. Научно-исследовательского института книговедения, всех научно-исследовательских организаций, а также библиофильских обществ книговедение, объявленное буржуазной наукой, практически прекратило существование, за исключением немногочисленных исследований по истории книги, главным образом, достаточно древних времен (рукописная книга, начало книгопечатания и т. п.).

Возрождение науки началось с так называемой оттепели и в значительной степени связано с «всемирным информационным взрывом»: увеличением книгоиздания, расширением книжных рынков, ростом интереса к чтению, научными достижениями. Большую роль в восстановлении и развитии книговедения было суждено сыграть сборнику «Книга. Исследования и материалы» (далее – «Книга...»), первый выпуск которого состоялся в 1959 г. Нельзя сказать, что сборник «Книга...» – первое научное продолжающееся издание по книговедению. До 1917 г. время от времени издавались журналы, библиофильские сборники. Но предшественником сборника «Книга» следует считать три тома «Книги о Книге», выпущенных Научно-исследовательским институтом книговедения при Государственной Публичной библиотеке в 1927–1932 гг. [1]. Тем не

менее до сборника «Книга...» ни одно издание не могло по ряду причин (а может быть и не ставилась такая задача) иметь решающего значения в развитии книговедения.

Общее число статей и различных материалов, опубликованных в сборнике «Книга...» составляет 2111 наименований [2–4]. Преимущественно они посвящены истории книги и книжной культуре вместе с библиофилией – пятая часть, 460–510 статей; общим проблемам, методологии и теории книговедения – более 150 наименований. Статистика публикаций и полный перечень выпущенных сборников и опубликованных материалов даны в [5]. Материалы по проблемам современного книжного дела в России и за ее пределами составляют не менее трети публикаций. Значительное количество статей содержат рубрики: «Деятели книги», «Хроника», «Рецензии».

Все сколько-нибудь существенные, актуальные проблемы науки, во-первых, находили отражение в «Книге». Во-вторых, сборник инициировал их обсуждение. Имели место дискуссии по темам: состав книговедения; соотношение книговедения с другими дисциплинами; методы, терминология, новые технологии книжного дела; информация и книговедение. Значительное количество публикаций связано с новыми реалиями в книжном деле, посвящено вопросам документоведения и традиционно дискуссионным определениям (или попыткам таковых) понятия «книга». Обширную картину кни-

говедения представляют рубрики «Хроника» (содержит информацию о различных конференциях, симпозиумах) и «Рецензии», в совокупности раскрывающие уровень развития по различным областям книжной науки.

Около 500 статей посвящено хронологическому, территориальному, тематико-типологическому рассмотрению истории книги в России (СССР) и за рубежом, книжному делу народов России (СССР). Основные направления: рукописная книга, инкунабульный период, начало книгопечатания в России и других странах, книга XVI–XX вв. Рассматриваются не только общие вопросы, но также история издательств, типографий, книгопечатников, отдельных книг, периодических изданий.

Сборник 67 1994 года открыл новое направление в истории книги, опубликовав первую статью по истории книжного дела первой волны русского зарубежья (1917–1940 гг.). Рубрика «Деятели книги» (персоналия) расширяет информацию по истории книги и книговедения, так как в ней рассматриваются основные направления исследований выдающихся ученых-книговедов, историков, историков культуры, библиотековедов, библиографов, собирателей. Аналогично значение рубрики «Библиофилия», поскольку авторы – крупные библиофилы и исследователи библиофильства, рассказывая о том или ином издании, раскрывают и историю публикации, т. е. историко-книжную тему.

В «Книге» отражены и традиционно спорные вопросы, например, какую книгу считать редкой? В последние годы возникла дискуссия: какую книгу можно считать «книжным памятником» и каким образом данное понятие соотносится с понятиями «редкая книга», «редкий экземпляр».

Авторитет сборника в российских и международных научных кругах, в той или иной степени связанных с исследованиями книжного дела, обусловлен актуальностью, дискуссионностью, инновациями практически всех опубликованных материалов. Среди безусловно актуальных в настоящее время: новая парадигма издательского дела и книжной торговли в России и за рубежом. Например, цикл статей доктора филологических наук Б. В. Ленского (сб. 79, 86), статьи доктора педагогических наук, профессора А. В. Соколова (сб. 91), кандидата филологических наук К. М. Сухорукова (сб. 95); доктора педагогических наук профессора Г. Н. Шведовой-Водка (сб. 68, 69, 71, 80).

В 1970-е гг. ожесточенную дискуссию вызвали некоторые вопросы методологии: методы книговедческих дисциплин, состав книговедения и взаимоотношения книговедения и библиотековедения и библиографоведения: статьи доктора филологических наук, профессора И. Е. Баренбаума (сб. 24, 29, 50, 68), доктора исторических наук А. С. Мыльникова (сб. 25, 27), кандидата педагогиче-

ских наук А. И. Барсука (сб. 17, 52). Несомненно, инновации в книжном деле связаны с новыми технологиями. Сборник «Книга» стал публиковать статьи по данной проблеме с 1999 г.: статья И. Е. Баренбаума (сб. 76). Эта тенденция сохранилась по сей день (см. статью доктора педагогических наук, профессора В. П. Леонова в сб. 100).

Характерная черта сборника «Книга» со дня его основания – широкий состав авторов, среди которых как известные ученые, так и молодые аспиранты, еще только начинающие свой путь в науке, практики библиотечно-библиографического дела, издатели. Постоянными и определившими уровень развития науки авторами были И. Е. Баренбаум (более 40 статей), доктор филологических наук, профессор А. В. Блюм (12), доктор филологических и доктор исторических наук В. И. Васильев (более 20), доктор исторических наук Е. А. Динерштейн (около 30), доктор педагогических наук, профессор Ю. В. Григорьев (около 10), кандидат исторических наук Н. Г. Патрушева (6), доктор филологических наук, профессор Б. В. Ленский (около 40), доктор исторических наук, профессор А. С. Мыльников (более 30), доктор исторических наук, профессор Е. Л. Немировский (более 50), доктор педагогических наук, профессор Ю. Н. Столяров (более 25), кандидат филологических наук А. П. Толстяков (более 40) доктор филологических наук, профессор И. А. Шомракова (около 20).

Разумеется, статьи и публикации не равнозначны по качеству, но всегда содержат результаты новейших исследований, вводят в научный оборот неизвестные ранее архивные документы, открывают перспективы дальнейших научных поисков и тем самым способствуют развитию науки, расширению научных контактов.

Заслуга редакторов сборника, и в первую очередь Л. И. Фурсенко, – высокая по нынешним временам издательская культура. Во всех сборниках нет практически ни одной опечатки, соблюдена абсолютная точность ссылок (содержание и библиографическое описание). К несомненным достоинствам «Книги...» относятся регулярная публикация указателей статей, помещенных в сборниках и указателей литературы по книговедению составленных Л. И. Фурсенко с 1961 г. [5, с. 114–115].

Сборник «Книга» можно считать энциклопедией знаний по книжному делу и книговедению, включая библиотековедение, библиографоведение, а также ценным источником информации по истории отечественной и зарубежной культуры. Именно поэтому он высоко оценивается научным сообществом как в России, так и за ее пределами [5, с. 139–144]. И, надеюсь, на сотом выпуске не прекратится издание единственного научного продолжающегося издания по книговедению в самом широком смысле.

Литература

1. Книга о книге. – Т. 1–3. – Л., 1927–1923.
2. Указатель статей, опубликованных в томах 1–60-м сборника «Книга. Исследования и материалы» // Книга. Исследования и материалы. – М., 1990. – Сб. 61. – С. 206–238.
3. Указатель статей, опубликованных в томах 71–75 сборника «Книга. Исследования и материалы» // Книга. Исследования и материалы. – М., 1998. – Сб. 75. – С. 342–345.
4. Указатель статей, опубликованных в томах 76–85 сборника «Книга. Исследования и материалы» // Книга. Исследования и материалы. – М., 2006. – Сб. 85. – С. 315–326.
5. Книга. Исследования и материалы. 50 лет. : справ. материалы / сост. Л. И. Фурсенко. – М. : Наука, 2009. – 145 с.

Материал поступил в редакцию 06.06.2014 г.

Сведения об авторе: *Шомракова Инга Александровна – доктор филологических наук, профессор кафедры библиографоведения и книговедения, заслуженный работник высшей школы, тел.: (812) 235-70-83, e-mail: inga1932@yandex.ru*

УДК 655.25
ББК 76.005.31+76.175

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ АННОТАЦИЯ В ЧИТАТЕЛЬСКОМ ВОСПРИЯТИИ

© Т. И. Стексова, М. В. Праско, 2014

*Новосибирский государственный педагогический университет
630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28*

Статья посвящена жанру издательской аннотации. Рассмотрены требования ГОСТа 7.86-2003 к аннотации и примеры реальных аннотаций. Для выявления причин их несоответствия исследовалось читательское восприятие издательских аннотаций. Проводилось анкетирование группы читателей из 98 человек, среди которых были люди со средним, неполным высшим и высшим образованием. Им было предложено ответить на ряд вопросов.

Результаты анализа полученных ответов были подкреплены отзывами читателей на различных сайтах интернет-магазинов, что позволило заключить: чаще всего читатели не согласны с жанровым определением аннотаций, считают, что аннотации неадекватно отражают содержание книги.

Для выявления причины несоответствия авторского/издательского замысла и читательского восприятия был проведен еще один опрос. Покупателям в книжном магазине предлагалось прочитать конкретную аннотацию и ответить на ряд вопросов. Анализировались коммуникативные ситуации, обусловившие несоответствие читательских ожиданий и авторского замысла. Более существенной представляется коммуникативная ситуация, при которой несоответствие авторского замысла и понимания его адресатом обусловлено особенностями типа организации индивидуального сознания реципиентов.

Ключевые слова: жанр, аннотация, читатель, восприятие, адресат.

The paper is devoted to the publishing annotation genre. The State Standard requirements to an annotation and cases of abstracts are represented. Studying reader's perception of publishing annotations was undertaken in order to identify the reasons for their non-compliance. The readers group of 98 persons with average, undergraduate and graduate education was surveyed. They were asked to answer a series of questions, in particular, to identify: Do they read annotations to editions? Do annotations influence the choice of books? What information do readers want to get from the summary? Do expectations after reading the summary match impressions after reading the book?

Results of the survey analysis were supported by readers' reviews on various sites of online stores, allowing us to come to the conclusion: the most readers did not agree with the genre definition of annotations, considered that summaries inadequately reflect books content. To identify the causes of discrepancy between copyright/publishing plan and readers' perception we carried on another survey. Customers in a bookstore were offered to read a specific annotation and answer some questions. Communicative situations conditioned a mismatch of readers' expectations and authors plot were analyzed. Such communicative situation is considered to be more significant, when the discrepancy between the authors concept and its understanding by an addressee due to specific features of the individual recipient consciousness type.

Keywords: genre, abstract, reader, perception, addressee.

Издательская аннотация – составная часть аппарата издания, требования к которой определяет ГОСТ 7.86-2003. В соответствии с данным стандартом, аннотация содержит характеристику издания с точки зрения его целевого назначения, содержания, читательского адреса, издательско-полиграфической формы и других его особенностей.

Сравним две аннотации:

Шохирев М. В.

Язык программирования Perl 5. – М. : Интернет-Университет Информационных технологий; БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013. – 280 с.

Курс знакомит с языком программирования Perl 5, с его принципами, основными возможностями и особенностями в объеме, достаточном, чтобы начать разрабатывать прикладные и системные задачи, включая программирование для сети Интернет.

Зелински Э.

Успех без офисного рабства. Настольная книга фрилансера. – М. : Гаятри, 2007. – 137 с.

Двадцать пять лет назад Эрни Зелински был уволен с должности инженера крупной компании за то, что слишком часто просился в отпуск. С тех пор он ни разу не порывался наниматься куда-либо еще, поскольку понял, что в состоянии устроить свои творческие и финансовые дела самостоятельно. Теперь он работает по 4–5 часов в день и зарабатывает на жизнь больше, чем 90% обычных офисных работников. Зелински – рупор фрилансеров всего мира, пропагандист индивидуального креативного подхода к частному предпринимательству. Международные бестселлеры Э. Зелински «Успех без офисного рабства», «Уволились? Поздравляем!», «101 Really Important Things Already Know, But Keep Forgetting» переведены на 16 языков и издаются в 24 странах мира сотнями тысяч экземпляров.

Как видим, аннотации существенно различаются. Если первая сообщает сведения о содержании книги, то вторая – информирует об авторе издания. Но ни та, ни другая не соответствует требованиям ГОСТа. Современные издатели информативную функцию аннотации дополнили, а иногда и просто заменили рекламой.

Возникает вопрос: не устарел ли стандарт, не требует ли он пересмотра? Чтобы ответить, необходимо разобраться, зачем и для кого пишут аннотации.

Так как один из адресатов аннотации – потенциальный читатель/покупатель, то нам показалось интересным проанализировать аннотации с точки зрения именно читательского восприятия. Для этого было проведено анкетирование. Группа опрошенных состояла из 98 человек, в том числе 26 мужчин и 72 женщин. Среднее образование было у 26 человек, неполное высшее (студенты) – у 32, высшее – у 40 человек. По возрасту они распределились следующим образом: группа 17–20 – 26 человек, 21–30 – 37, 31–40 – 14, 41–50 – 11, старше 50 лет – 10 человек.

Читателям было предложено ответить на пять вопросов:

1. Читаете ли вы аннотации при выборе книги? Если нет, то почему?

2. Какую информацию вы хотите получить из аннотации?

- об авторе,
- жанре произведения,
- том, кому рекомендована книга,
- полученных книжных премиях,
- другое (что именно)?

3. Влияют ли аннотации на выбор вами какой-либо книги?

4. На ваш взгляд, аннотация важна/необходима прежде всего:

- в научной и/или учебной литературе,
- художественной литературе,
- других видах изданий.

5. Совпадают ли ожидания после аннотации и впечатления после прочтения книги?

- не совпадают,
- редко совпадают,
- чаще совпадают,
- совпадают.

Анализ анкет показал, что из 98 человек читают аннотации большинство респондентов (95 человек). Только трое опрошенных признались, что не читают и мотивировали это тем, что: *«бывает так, что, прочитав аннотацию, уже и не хочется читать книгу; кажется, что и так все понял, узнал, уже неинтересно. Гораздо увлекательнее читать книгу, ничего о ней не зная»; «по той причине, что многие аннотации дают не только краткое ознакомление с содержанием книги, но и добавляют*

свою личностную эмоциональную оценку, а этот момент очень сильно влияет на мое личное восприятие, порой настолько, что я не чувствую, что восприятие – мое»; «потому что мне хочется самой узнать, о чем книга и дать свою оценку».

Один из тех, кто читает аннотации, признался, что *«читает их редко, к некоторым она не нужна по существу».*

На вопрос «Какую информацию они хотели бы получить из аннотации?», 61 человек ответил, что сведения об авторе; 75 человек – о жанре произведения. Информация о том, кому рекомендована книга, интересна 35 респондентам, о премиях – 18. Краткое содержание, герои, сюжет важны для 27 человек, отзывы, мнение критиков значимы для 2 читателей, ответ «другое» выбрали 2 человека.

На вопрос «Влияет ли аннотация на выбор книги» не дали ответа 22 человека, 60 человек ответили утвердительно, отрицательных ответов – восемь, и еще восемь человек ответили, что аннотация иногда влияет на выбор книги, особенно *«в каких-то случаях, если автор мне не известен».*

Те, для кого аннотация значима, отметили, что она необходима в научной или учебной литературе (46 человек); в художественной литературе (70 человек), в других видах изданий – литература для детей, публицистика (5 человек). Не ответили на данный вопрос трое.

Ответы на вопрос «Совпадают ли ожидания после прочтения аннотации и впечатления после прочтения книги?» распределились следующим образом: не совпадают – двое, один из которых прокомментировал: *«впечатления, как правило, шире и разнообразнее, тем более в случае хороших произведений»;* редко совпадают – 20, причем, по мнению одних, *«совпадают в научной литературе».* Кроме того, есть те, кто *«стараятся не читать аннотации до самостоятельного прочтения книги, после – понимают, что почти всегда не совпадает».*

Ожидания и впечатления чаще совпадают у 70 человек, а полностью совпадают только у пятерых.

Такие результаты не удивительны, так как, по мнению Н. А. Рубакина, «исследование процесса чтения показало, что всякий читатель сам строит облик этого содержания, пропускает одно, прибавляет другое, искажает (с точки зрения автора и других читателей) третье и т. д., но всегда относит к объекту, то есть книге, свои собственные переживания (мысли, чувства, образы и проч.) и строит из них свою проекцию книги. <...> Возбудитель – книга – действительно остается один и тот же для разных читателей, но вызываемые ею возбуждения в них бывают всегда различны» [3, с. 147–148].

При том, что сама книга допускает множественную интерпретацию, аннотация предполагает определенное соответствие между текстом аннотации и восприятием ее читателем.

По мнению же читателей, аннотации не всегда адекватно представляют издание. Об этом свидетельствуют отзывы на сайтах www.labyrinth.ru; www.ozon.ru; www.livelib.ru; books.imhonet.ru, где в основном пишут о содержании прочитанных книг, но встречаются и упоминания об аннотациях к ним¹.

«Поддалась на завораживающую аннотацию <...> красивую обложку»;

«В аннотации “Жестяной барабан” называют фантасмагоричным – для меня это реализм. Захотел герой перестать расти в три года и перестал – что тут фантастического? Для меня это реализм, потому что – вечный мир, очень, очень вечный мир, и бесконечная, бесконечная, бесконечная рефлексия».

«“Шаги по стеклу” – постмодернистский роман с закольцованной композицией, из тех, что больше для ума, нежели для сердца <...> Ну, я мог бы за нее взяться, прочитав аннотацию – я все еще клюю на словосочетание “современная литература” – но точно не стал бы дочитывать. Совсем не то послевкусие, что мне нужно – особенно в нынешнем моем состоянии. Впрочем, я это сделал, ну и слава богу».

«Заказал на Озоне книгу А. Г. Ильяхова “Эросу посвященные” с подзаголовком “Античные любовные истории”. <...> Увы, названию своему она не соответствует. Хотя в аннотации, конечно, подстраховались, сообщив, что в книге содержатся не “любовные истории”, а “истории с элементами любви”».

«Аннотация к этой конкретной книге отношения имеет мало, – она скорее о всей серии в целом, а больше – о первой половине первой книги».

«Простите, это кто же писал аннотацию к данной книге!! Вообще ничего общего с содержанием и духом книги, да и всей серии. Где там “казарменный брутальный юмор”?! а “новый самурайский кодекс”?! и при чем тут “практические советы начинающему городскому шаману”?!».

«Не знаю зачем купила эту книгу, видимо повелась на рекомендации и отзывы на обложке. Такого бреда я еще не читала, книга ни о чем <...> в общем не стоит тратить на эту книгу время и деньги».

«В аннотациях автора сравнивают с Марком Леви. Не согласна. Но тоже о любви. Также написано очень красиво и романтично».

«Это детектив? Да вы что? Я и не заметила!».

Как видим, читатели часто не согласны с теми жанровыми определениями, которые даются в аннотациях, с уже высказанными отзывами, со сравнением определенного автора с другими; считают,

что в аннотации неадекватно отражается содержание книги.

По мнению Т. М. Дридзе, можно выделить три коммуникативные ситуации несовпадения авторского замысла и понимания его адресатом: 1) несоответствие используемых в текстах языковых средств языковым ресурсам адресата; 2) несоответствие содержательно-смысловой структуры текста ее воплощению в речи, связанное обычно с неумением автора адекватно воплотить в тексте свой замысел; 3) особенности типа семисоциопсихологической организации индивидуального сознания реципиентов [1, с. 120]. Для выявления причины несовпадения авторского/издательского замысла и читательского восприятия мы провели еще один опрос. Покупателям в книжном магазине было предложено прочитать аннотацию на книгу Э. Зелински «Успех без офисного рабства» и ответить на два вопроса:

1. Чем вас привлекла или не привлекла эта аннотация?

2. После прочтения этой аннотации появилось ли желание прочесть данную книгу и почему?

На первый вопрос 16 человек ответили критически. Прежде всего, респонденты негативно оценили содержательную сторону аннотации: *«Не указаны особенности содержания, только информация об авторе...»;* *«данный текст скорее выглядит как реклама автора, но практически не раскрывает содержание конкретной книги»;* *«меня несколько отталкивает столь кричащая “презентирующая” именно автора аннотация, но увы не книгу»;* *«аннотация весьма “размытая”, так как содержащаяся в ней информация больше похожа на рекламу автора, а не содержания книги»;* *«оттолкнула избытком слишком больших цифр, чтобы они соответствовали действительности, аннотация настраивает на скептическое отношение к содержанию книги»;* *«аннотация не очень интересна, напоминает рекламный текст».*

Десять опрошенных оценили аннотацию на книгу Э. Зелински положительно. Их привлекло именно то, что не понравилось представителям предыдущей группы, а именно рассказ о личности автора: *«привлекает тем, что в ней говорится об авторе как о довольно творческом человеке, который смог сам устроить свою жизнь, чтоб получить от нее удовольствие»;* *«привлекла интересной информацией о неизвестном мне человеке»;* *«понравилось, что в самой аннотации есть названия книг, которые написал этот автор, и это значит, что если мне понравится “Успех без офисного рабства”, я смогу купить и другие его книги и буду уже знать о чем пишет Зелински».*

На второй вопрос 11 человек ответили отрицательно: *«помимо сведений об авторе хотелось бы узнать и о содержании книги»;* *«желание прочитать не возникло, потому что не понятно, о чем*

¹ Во всех примерах сохранены авторские орфография и пунктуация.

книга. *И я не доверяю таким книжкам. Часто бывает жалко потраченных денег и времени на чтение»; «аннотация слишком навязчиво рассказывает об авторе, это несколько отталкивает».*

Несколько человек дали развернутые и аргументированные ответы, например: *«... у меня нет особого желания читать эту книгу. В настоящее время книжные полки полны подобных “историй успеха”, но прочитав аннотацию, я не увидела в ней ничего необычного, отличающего ее от сотни других. В принципе мало узнала о ее содержании. Возможно, я полистала бы ее, чтобы все же прояснить для себя этот вопрос, ограничившись прочтением заголовков, но не более того».*

Согласно еще одному развернутому отзыву желания не появилось: *«Раскрученные бестселлеры Зелински на одну и ту же тему, изданные и переизданные, означают для меня то, что автор нашел свою нишу и умеет эту тему излагать разными словами. Не думаю, что в ней будут приводиться реальные способы для возможности к действию с точки зрения экономики, психологии и т. д. Просто автор, видимо, достаточно харизматичный человек и умеет навязывать свое мнение толпе даже через текст. Аннотация сделана по типу рекламного ролика “а вы еще кипятите? Тогда мы идем к вам!” – “Вы еще работаете в офисе? Тогда мы научим вас, работая дома, зарабатывать больше всех!”. Аннотация вызывает ощущение “развода”, как будто с первой же страницы вас начнут учить организовывать финансовые пирамиды и т. д.».*

Девять человек готовы прочесть книгу Зелински, так как их привлекает история автора: *«аннотация подкупает тем, что в ней есть личный опыт самого автора»; «мне интересен реальный опыт человека»; «всегда интересно читать книги успешных людей, которые делятся своими секретами достижения этого успеха».*

Трех человек заинтересовала сама тема книги – информация об особенностях работы фрилансера.

Только один человек ответил, что его привлекло языковое воплощение аннотации: *«желание прочесть книгу возникло, так как информация об авторе представлена живо и просто».*

Два человека проявили интерес к книге скорее вопреки аннотации: *«Желание прочитать возникло, но не после прочтения аннотации. А из-за того, что тема интересна. Но эту информацию дал*

заголовок»; «Меня не привлекла аннотация <...>, но желание прочесть книгу появилось, потому что интересен пример успеха автора книги».

Как показывает анализ ответов, первая коммуникативная ситуация несовпадения авторского замысла и понимания его адресатом, несоответствие используемых в текстах языковых средств языковым ресурсам адресата не отмечены респондентами. Более существенной представляется третья коммуникативная ситуация Т. М. Дридзе, при которой несовпадение авторского замысла и понимания его адресатом обусловлено особенностями типа семисоциопсихологической организации индивидуального сознания реципиентов.

Именно индивидуальные особенности читателей стали причиной того, что такой факт как информация об авторе, отраженный в аннотации, привлек одних читателей и вызвал резкое отторжение других читателей. Эти наблюдения подтверждают мнение А. А. Залевской, что в соответствии с общими закономерностями психической деятельности индивид видит в тексте в первую очередь то, что он ожидает или хочет видеть, на что его нацеливают мотивы, ситуация, акцентирование внимания, личностные ориентиры и многое другое [2, с. 323].

Итак, считаем, что при написании аннотации нужно четко представлять своего адресата – будущего читателя. Разные по содержанию издания ориентированы на неодинаковых адресатов и, следовательно, при создании аннотации не нужно слепо следовать стандартам или писать аннотации «под копиру». Реальная аннотация, в отличие от прототипичной, очень вариативна, потому что решает не одну коммуникативную задачу, а сразу несколько.

Литература

1. Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Проблемы семиосоциопсихологии. – М. : Наука, 1984. – 232 с.
2. Залевская А. А. Слово. Текст : психоллингвист. исслед. : избр. тр. – М. : Гнозис, 2005. – 542 с.
3. Рубакин Н. А. Библиологическая психология и литературоведение: Доклад обществу любителей российской словесности, читанный 11 мая 1927 г. в Москве // Литературный текст: проблемы и методы исследования. – Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1987. – С. 136–165.

Материал поступил в редакцию 15.05.2014 г.

Сведения об авторах: *Стеклова Татьяна Ивановна – доктор филологических наук, профессор, тел.: (383) 244-06-30 (доп. 33), e-mail: steksova@inbox.ru, Праско Максим Викторович – соискатель, e-mail: prasko@ngs.ru*

УДК 930(497.2):001.8
ББК 63.1(4Бол)+78.606.1

ПУБЛИКАЦИИ БОЛГАРСКИХ ИСТОРИКОВ В РОССИЙСКОМ ИНДЕКСЕ НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ: НАЧАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

© А. Н. Кожухаров, 2014

*Высшее военно-морское училище им. Николы Й. Вапцарова
Болгария, 9026, г. Варна, ул. Васил Друмев, №73*

Цель статьи вскрыть, в какой степени РИНЦ отражает публикации/ссылки болгарских историков в двух аспектах: русскоязычные статьи в журналах и болгарские книги.

При исследовании использован сравнительный анализ.

По данным РИНЦ (в сравнении с базами данных WoS & SCOPUS) обнаружено с одной стороны, что болгарские историки относительно редко обнародуют труды в российских журналах (всего 99 статей). С другой – стало ясно, что болгарских книг, включая историческую тематику, намного больше в научной электронной библиотеке (НЭБ), чем в мировых индексах научного цитирования.

Установлено, что кириллица и болгарский язык не являются помехой для РИНЦ; он успешно индексирует болгарские издания и привязывает ссылки на них. Значит, РИНЦ в состоянии обеспечить эффективный вклад в уточнение результатов рейтинга университетов Болгарии.

Подобное исследование впервые изучает использование РИНЦ в качестве аналитического инструмента болгарских исторических публикаций.

Ключевые слова: рейтинг университетов Болгарии, книги и статьи болгарских историков, Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), кириллица.

The purpose of the article is to reveal the extent of RSCI reflection of the Bulgarian historians publications/references in two aspects: the Russian-language articles in periodicals and Bulgarian books.

The comparative analysis was used in the study.

According to RSCI data (compared to WoS & SCOPUS) it was found, on one hand, that the Bulgarian historians relatively rare publish their papers in Russian journals (99 articles). On the other hand, it became clear that Bulgarian books, including historical topics, are much more represented in the National Electronic Library, than in the world's science citation indices.

It has been established that the Cyrillic alphabet and the Bulgarian language is not an obstacle to RISC; it successfully indexes Bulgarian editions and links them to references. This fact indicates that RISC is able to give an effective contribution to refine results of Bulgarian universities ranking.

Such investigation related to RSCI use as an analytical tool for Bulgarian historical publications was carried out for the first time.

Keywords: ranking of Bulgarian universities, books and articles of Bulgarian historians, Russian Science Citation Index, Cyrillic alphabet.

Весной 2014 г. в третий раз были объявлены результаты рейтинга высших учебных заведений в Болгарии. Для сравнения публикационной активности вузов использовались данные двух мировых индексов научного цитирования – SCOPUS и Web of Knowledge. Исследования проводились с помощью продуктов Thomson Reuters Web of Science (WoS) и InCites [1] – платформ с огромными возможностями, которые отражают публикационную активность болгарских авторов и обладают эффективными аналитическими инструментами для ее оценки. Вместе с тем оба этих индекса цитирования почти не охватывают изданий на кириллице, что является проблемой для всестороннего анализа наукометрических показате-

телей болгарских ученых, особенно тех, кто работает в области гуманитарных наук и, в частности, истории и исторических наук.

Республика Болгария сейчас не имеет своего собственного индекса научного цитирования, который мог бы восполнить этот пробел. Поэтому было необходимо использовать заграничный региональный индекс, который работает с кириллицей. Такими индексами на данном этапе обладают Республика Сербия и Российская Федерация. Индекс Сербии [2] – Српски цитатни индекс (СЦИиндекс) является относительно новым, содержит в базе данных (БД) ограниченное количество журналов, и на сегодняшний день систематически не включает болгарские книги. Помехой в использовании текстов

на болгарском может быть и то, что некоторые буквы болгарской азбуки как графические символы отсутствуют в сербской кириллице. С другой стороны, ввиду многовековых связей с российском научным сообществом, а также ссылаясь на данные SCOPUS, что в последние 20 лет Россия – третий наиболее используемый язык в научных публикациях болгарских исследователей, можно сформулировать рабочую гипотезу о значимости РИНЦ [3] при отражении научных публикаций болгарских историков.

Критерии эффективности РИНЦ в отношении публикаций болгарских авторов в области исторической науки:

- Охват болгарских исторических публикаций, которые присутствуют на платформе РИНЦ. Показатель будет отражать общее число научных исторических публикаций болгарских авторов.

- Вес (значимость) обнародованных статей болгарских авторов. Показателями веса, или престижности, публикаций могут служить импакт-факторы (ИФ) журналов, в которых они опубликованы, включение журналов в список Высшей аттестационной комиссии (ВАК) России и параллельная индексация в мировых индексах научного цитирования.

- Полезность обнаруженных болгарских публикаций. Помимо остальных наукометрических инструментов один из показателей данного критерия – персональный индекс Хирша болгарских историков на платформе, а также общее количество обнаруженных цитируемых работ болгарских авторов и привязка ссылок к публикациям, включенным в РИНЦ.

- Индекс популярности наукометрических БД в среде ученых Болгарии, который будет определяться по сравнению с уровнем регистрации в других региональных и глобальных индексах научного цитирования.

Изучаемая группа авторов-историков включает специалистов по истории всех периодов. Исследование проведено в 2012–2014 гг. и практически охватывает публикации болгарских историков с начала XXI в. В редких случаях наблюдались отдельные публикации последнего десятилетия прошлого века. Для журналов указаны их ИФ 2012 г. по базе РИНЦ (в скобках). Если импакт-фактор у журнала отсутствует или имеет нулевое значение, он не указывается.

«Болгарский след» в РИНЦ

Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU [4] разрабатывается с 2006 г. и сотрудничает с мировыми индексами научного цитирования [5].

Менее известен так называемый болгарский аспект в РИНЦ, который является предметом настоящей публикации. В РИНЦ зарегистрированы в об-

щей сложности 37 болгарских организаций, включая и такие, которые специализируются в исследовании истории. Несмотря на тот факт, что в болгарских публикациях Российский индекс отмечен еще в 2010 г. [6], в данный момент нет ни одного болгарского исторического журнала, официально включенного в РИНЦ. На платформе зарегистрированы 363 болгарских авторов, причем у 48 из них имеются публикации или цитирования по тематике «История. Исторические науки». Для сравнения в Researcher ID (инструмент WoS) общее количество болгарских авторов – 1137.

Если абстрагироваться от уровня регистраций гуманитариев, следует признать, что в Болгарии РИНЦ значительно проигрывает мировым индексам по популярности. В то же самое время уровень регистрации болгарских авторов в РИНЦ намного выше, чем в Index Copernicus International (ICI), известным в Болгарии как польский индекс научного цитирования. Примечательно, что Index Copernicus International считается не региональным, а международным индексом. Тем не менее в ICI зарегистрированы всего 108 болгарских ученых [6]. Еще скромнее количество персональных регистраций болгарских авторов в других региональных индексах научного цитирования. И если верить той информации, которую можно получить в этих индексах, то следует отметить, что РИНЦ среди региональных индексов пользуется наибольшим успехом в Болгарии. Более того, на сегодняшний день РИНЦ на Балканах наиболее популярен среди ученых именно в Болгарии (363 авторских регистраций), потом следуют Турция (12), Хорватия, Греция (по 4 регистрации), Румыния, Сербия, Албания (по 3), Македония (0).

Российский индекс научного цитирования обрабатывает широкий спектр документов, часть из которых не имеет отношения к исторической науке, например, патенты и неопубликованные отчеты. Особо стоит вопрос о докладах и тезисах докладов на научных конференциях, авторефератах диссертаций и диссертациях. В прошлом многие болгарские ученые защищали диссертации в СССР и РФ. Однако по ряду причин этот тип документов обнаруживается весьма редко и случайно¹. Еще реже прослеживаются доклады конференций по тематике «История. Исторические науки». Российский индекс научного цитирования совсем недавно при-

¹ В ходе исследования были обнаружены только две диссертации по исторической тематике: Дюлгерова Н. Политика России и Австро-Венгрии в отношении Болгарии в конце XIX – начале XX в. (1896–1903 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. – М., 1985. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16153392> и Георги К. Международная вынужденная миграция и пути ее регулирования : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2004. – 48 с. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15889500>

Распределение количества статей болгарских авторов в журналах, включенных в РИНЦ или в список ВАК России, за период 1996–2014 г.

ступил к постатейному размещению материалов конференций, и этот массив не может считаться полным. Таким образом, для анализа мы взяли книги (включая и описания сборников научных конференций в целом, каталоги выставок экспонатов) и статьи из научных журналов.

Статьи болгарских авторов

Журнальные статьи – основная единица наукометрии [7], именно на них делает акцент любой индекс научного цитирования, включая РИНЦ.

В результате подсчета на платформе было установлено, что болгарские авторы опубликовали свои статьи в 23 российских журналах. Отдельно к этой совокупности добавлены один украинский и один молдавский журнал, поскольку последние печатают тексты на русском языке и официально включены в РИНЦ. В общей сложности выявлено 25 изданий, в которых болгарские авторы опубликовали 99 статей (таблица).

Эта совокупность журналов не включает издания, которые не входят в раздел «История. Исторические науки», но иногда печатают статьи на исторические темы. В качестве примера можно привести «Вестник Башкирского университета» [8]. Отметим, что рубрикация журналов достаточно условна. Многие исторические издания относят себя к другим рубрикам, однако печатают большое количество статей по исторической тематике.

Так, в базе РИНЦ журнал «Славяноведение» (ИФ 0,079) [9] не является историческим изданием, а отнесен к тематике «Комплексное изучение отдельных стран и регионов». Однако опубликованные в нем статьи болгарских авторов вполне подходят к тематике настоящего исследования. Точно также подходит и журнал «Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия» (0,112) [10], поскольку печатает статьи в сфере источниковедения средних веков [11]. Для полной характеристики базы РИНЦ заметим, что в ней отыскиваются и единичные статьи болгарских исследователей в журналах, которые издаются в США и Европейском союзе (ЕС) [12].

Полученные данные позволяют констатировать, что сейчас статьи болгарских авторов, включенные в РИНЦ, это редкость. Статей болгарских историков в лучших российских журналах по рейтингу РИНЦ и включенных в список ВАК РФ [13] всего 40,4% от общего числа.

Болгары довольно часто печатаются в новых российских журналах, например в «Нумизматике Золотой Орды» и «Золотоордынской цивилизации». Эти журналы лишь недавно стали индексироваться в РИНЦ и, видимо, это одна из причин, по которой им не присвоены ИФ.

Название журнала	Число статей
Античная древность и средние века	22
Stratum plus: Archaeology and Cultural Anthropology	15
Славяноведение	9
Родина	8
Ab Imperio	5
Imagines Mundi: Альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв.	4
Российская археология	3
Новая и новейшая история	3
Византийский временник	3
Нумизматика Золотой Орды	3
Древняя Русь. Вопросы медиевистики	3
Военно-исторический журнал	2
Славянский альманах	2
Золотоордынская цивилизация	2
Проблемы истории, филологии, культуры	2
Вестник Тверского государственного университета. Серия: История	2
Российская история	1
Вопросы истории	1
Вестник древней истории	1
Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения	1
Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия	1
Харківський історіографічний збірник = Харьковский историографический сборник	1
Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies	1
Поволжская Археология	1
Диалог со временем	1

Окончание таблицы

Название журнала	Число статей
Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer	1
Studia Slavica et Balcanica Petropolitana	1
Всего	99

Примечание: таблица составлена по данным РИНЦ на 31.08.2014 г.

Статьи весьма неравномерно распределены по журналам. По этому показателю только шесть журналов, включенных в РИНЦ или список ВАК России с 1996 по 2014 г., преодолели 4%-ный барьер из общего количества опубликованных болгарских статей (см. табл.). Таким образом, лидирует «Античная древность и средние века» (ИФ=0,009) – издание с «промильным» ИФ (22 статьи или 22%) [14].

В БД РИНЦ болгарские археологи и медиависты встречаются чаще и на страницах более престижных изданий, чем историки, которые специализируются на новой и новейшей истории. Например, три статьи болгарских археологов прослеживаются в весьма авторитетном журнале «Российская археология» (ИФ=0,146) [15], занимающем пятое место среди 72 исторических журналов в рейтинге РИНЦ. Болгарских археологов намного больше цитируют (и это фиксирует РИНЦ), чем их коллег, которые исследуют современную историю. В этом отношении данные РИНЦ повторяют результаты мировых индексов научного цитирования.

Лидируют среди болгарских исследователей древней истории в РИНЦ по тематике «История. Исторические науки» профессора П. Павлов (индекс Хирша 3, лучший пока результат среди болгарских историков), И. Йорданов (16 публикаций, 107 цитирований), Г. Атанасов (10 публикаций, 143 цитирования). Болгарские исследователи древней истории, как и их коллеги, печатаются в изданиях с невысоким ИФ, например, в «Византийском временнике» (ИФ=0,032) [16]. Некоторые из этих журналов издаются на русском языке, но за пределами РФ: в Молдове и на Украине, например, «Харьковский историографический сборник» [17] («Харківський історіографічний збірник»). Примечателен факт, что часто в редколлегии этих изданий включены болгарские ученые. Например, в молдавском журнале «Stratum plus: Archaeology and Cultural Anthropology» (ИФ=0,049) [18].

В отдельных случаях в этих изданиях авторам разрешается опубликовать статьи на болгарском языке, например, в журнале «Античная древность и средние века» (ИФ=0,009) [19]. Есть русскоязычные журналы, в которых налажена организация

перевода с иностранных языков, включая болгарский, – «Imagines Mundi: Альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв.» [20] и «Золотоордынская цивилизация» [21].

Несколько иначе обстоят дела с изданиями, в которых печатаются в том числе статьи по новой истории. Журнал «Родина» опубликовал в общей сложности восемь статей болгарских авторов (8% от всей совокупности). Формально это лучшие болгарские публикации по новой и новейшей истории, поскольку в текущем году «Родина» находится на третьем месте в рейтинге исторических журналов РИНЦ. Но следует учесть, что у ИФ журнала не очень высок – 0,045. Кроме того, болгарские статьи в нем опубликованы по большей части в 2009 г., когда отмечался год Болгарии в России. Показательно и то, что пока ни одна из этих статей не имеет цитирований в РИНЦ.

Для сравнения, не столь авторитетное с точки зрения РИНЦ, издание «Античная древность и средние века», которое даже не включено в рейтинг, имеет пять болгарских статей, процитированных дважды [22] и еще две процитированные по одному разу [23], причем одно из цитирований получено из статьи, опубликованной в таком авторитетном журнале, как «Российская археология» [24]. Там же прослеживаются и ссылки на публикации на болгарском языке, в том числе сделанные российскими авторами.

Вообще, анализ данных РИНЦ достаточно хорошо показывает уровень достижений болгарских авторов в области новой и древней истории. Есть и побочный результат исследования: оказалось, что высокое место в рейтинге исторических журналов не всегда определяет полезность публикаций болгарских авторов по данным РИНЦ.

Если сравнить полученные данные из РИНЦ с теми, что обнаруживаются в других индексах научного цитирования, очевидно следующее: в целом общая результативность болгарских ученых и организаций в РИНЦ уступает данным WoS. Например, в WoS можно обнаружить болгарского историка с 25 статьями [25], а максимальное число зафиксированных в РИНЦ публикаций у отдельно взятого болгарского исследователя всего 16. Причины очевидны: WoS индексирует болгарский журнал Bulgarian Historical Review – Revue Bulgare D’Histoire (BHR), при этом в БД WoS включено 1189 статей из этого журнала (с 1985 по 2012 г.), что более чем на порядок выше числа статей болгарских авторов, входящих в РИНЦ. Добавим, что выпуски «Bulgarian Historical Review – Revue Bulgare D’Histoire» за 2000–2011 гг. проиндексированы в SCOPUS (с перерывом в 2008 г.). Также уже третий год SCOPUS индексирует болгарский журнал «Archaeologica Bulgarica».

Со своей стороны РИНЦ все еще не включил официально в свою базу ни одного болгарского исторического журнала. Последнее можно объяснить пока еще недостаточной популярностью РИНЦ в Болгарии. Из числа причин следует, сразу исключить отсутствие интереса к информационным технологиям – почти все ведущие болгарские исторические журналы продают свои статьи в сети на платформе Центральной и восточной европейской открытой библиотеки (SEEOL) [26]. Добавим также, что в последние годы болгарские ученые в основном ориентированы на мировые индексы цитирования, по данным которых формируется рейтинг болгарских университетов. Чтобы попасть в SCOPUS или WoS и увидеть там цитаты на свои работы, болгарские ученые стремятся публиковать статьи в англоязычных журналах ЕС или США.

РИНЦ отслеживает интерес к болгарским историческим изданиям и фактически наблюдает за их использованием российскими учеными, подсчитывая ссылки на статьи [27], и даже включает описания этих статей из болгарских журналов из цитирований в списках литературы в персональные профили болгарских авторов [28]. Например, в журнале BHR тот случай, когда статья опубликована на русском языке.

На сегодняшний день в РИНЦ индексируются только три болгарских журнала, причем все по медицинской тематике [29], но можно предположить, что скоро ситуация изменится, так как интерес к РИНЦ в Болгарии растет. Об этом свидетельствует оценка некоторых болгарских государственных структур, которые отслеживают качество болгарских научных журналов. В частности, болгарские журналы BHR и «Archaeologica Bulgarica» отмечены Национальным центром информации и документации (НАЦИД) как включенные в РИНЦ [30], хотя на деле это не так.

На первый взгляд для болгарского историка вопрос, где печататься имеет определенный ответ. В последние годы в Болгарии издаются два исторических журнала, которые индексируются в мировых индексах научного цитирования. Статьи из этих журналов должны учитывать, как и цитирования этих публикаций. Главную роль для болгарских научных исторических институтов и университетов с историческими факультетами должны играть публикации и ссылки на статьи в BHR. Но, к сожалению, это не так. Журнал печатается на английском, французском, немецком, русском и болгарском языках. Причем для оформления списков литературы или библиографических сносок используется сугубо Болгарский государственный стандарт БДС 17377-96² (БДС – сокращение от Български

държавен стандарт), а он весьма схож с российским ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка и предполагает написание ссылок на языке оригинала цитированного источника. С этой особенностью связано множество проблем, поскольку ни WoS, ни SCOPUS не работают с кириллицей, содержащейся в том числе в приставных ссылках. Эти данные трудно, если вообще возможно, использовать в целях наукометрии. Более того, статьи на русском и болгарском языках в BHR вовсе не индексируются в SCOPUS. В библиографиях отмечены только те ссылки, которые написаны на латинском алфавите, а все остальное опускается. Сам журнал, несмотря на его достоинства и продолжительную индексацию слабо цитируется (за все 14 лет с начала нашего столетия отмечена только одна ссылка на BHR) и потому не имеет ИФ (ранга). Вероятно, это одна из причин, по которой с лета 2014 г. SCOPUS прекратил индексацию BHR.

Совершенно противоположная ситуация в РИНЦ: в этой базе обнаружены 30 цитирований статей из BHR [31]. При этом другой болгарский исторический журнал, а именно «Исторически преглед», имеет в РИНЦ в четыре раза больше цитирований, несмотря на то, что он в базе не индексируется. Журнал наблюдается в РИНЦ с 2014 г. и уже имеет 126 цитирований [32]. Все это позволяет заключить, что болгарские исторические журналы имеют перспективу сотрудничества с РИНЦ.

Индексы РИНЦ и WoS начинают новые совместные проекты – это было декларировано лекторами перед болгарской аудиторией на семинаре InCites в Софии в октябре 2013 г. В сентябре 2014 г. стартовал проект по размещению 1000 лучших журналов из РИНЦ на платформе WoS. Вполне вероятно, что в коллекцию РИНЦ на платформе WoS войдут российские (и не только российские) исторические журналы, статьи в которых имеются ссылки на болгарских авторов, в том числе, например, BHR. Таким образом WoS, как ожидается, начнет в скором времени дополняться данными (описаниями публикаций и, что еще важнее, будет отслеживать цитирования в публикациях на кириллице). Для примера: на данный момент цитирования статей болгарских ученых успешно прослеживаются китайским индексом, это можно наблюдать в WoS. На наш взгляд, это позволит усилить показатели болгарских ученых и организаций, которые используются в рейтинге университетов Болгарии.

Болгарские книги

Перечень публикаций современных историков свидетельствует, что статьям в научных журналах историки предпочитают доклады на научных конференциях и, как только количество докладов по одной проблеме становится большим, их обобщают

² БДС 17377-96. Библиографско цитиране Т. 62: Официално издание. – София : Стандартизация, 1996. – 31 с.

в монографии [33]. В современных исследованиях подчеркивается доминирующая роль книг как типа публикации в творчестве гуманитариев [34, 35], т. е. это свойственно не только для болгарских историков, но и для ученых-гуманитариев во всем мире. Книги, несомненно, наиболее цитируемые произведения болгарских историков по сравнению со статьями и докладами. Вот почему анализ включения и цитирования монографий в РИНЦ имеет особую важность и по его итогам можно судить о возможностях платформы.

На наукометрической конференции в Белек (Турция) в 2014 г. было объявлено, что в БД РИНЦ 700 тыс. описаний книг, включая сборники докладов конференций. Несомненно, какая-то часть из этих изданий принадлежит перу болгарских авторов. На сегодняшний день нет возможности получить точные сведения на этот счет в РИНЦ. Из 43 зарегистрированных в базе болгарских историков, 29 являются авторами книг (67,44% от всех зарегистрированных болгарских историков, имеющих публикации в РИНЦ), причем в списки публикаций некоторых из них входит по 5–6 книг. Поскольку процесс регистрации болгарских историков в РИНЦ еще на самой начальной стадии, можно предположить, что видимый результат – незначительная часть всей совокупности.

С другой стороны, БД генерирует перечень из 131 книги на болгарском языке, изданной в Болгарии; из них 87 по исторической тематике (66,41%). Фактически это книги, которые прошли дополнительную обработку в РИНЦ. Остальные без доработки конвертированы из электронного каталога Российской государственной библиотеки (Москва) в РИНЦ [36]. При конвертации у этих книг не определился болгарский язык и в соответствующей графе в базе язык отмечен как «не определенный»³. Кроме того в базе данных можно обнаружить болгарские книги на историческую тематику на русском [37] и английском [38, 39] языках.

Таким образом, поиск по критерию «язык» в сущности обеспечивает весьма однобокое и неполное представление о масштабах индексации болгарских книг в РИНЦ. Конечный результат подлежит уточнению, но со всей очевидностью можно утверждать, речь идет о сотне книг⁴. И пока книг явно больше, чем болгарских статей в российских журналах (которых, напомним, всего 99).

О значимости этого результата можно судить, если сравнить его с другими индексами научного цитирования. Так, в SCOPUS только одна книга на болгарском языке (издание 1974 г.), причем она по

медицинской, а не по исторической тематике [40]. Состояние книжного фонда в WoS не намного лучше – на болгарском языке есть две книги (одна из них индексирована по отдельным главам), обе по медицинской тематике.

Справедливо возникают вопросы: В какой степени индексированные болгарские книги привязываются к обнаруженным ссылкам РИНЦ? Насколько значимы результаты в этом отношении? Огромное количество ссылок, обнаруженных на платформе РИНЦ, свидетельствуют, что русским авторам интересны болгарские книги и вообще болгарские исследования на историческую тему. Как следовало ожидать, болгарский язык для русскоязычных авторов не помеха, не в пример, скажем, авторам англоязычным.

Итак, сегодня РИНЦ показал, что в состоянии успешно отслеживать и привязывать цитирования к включенным в базу болгарским книгам. Так, книга профессора С. Елдьрова, изданная на болгарском языке, включена в БД и четыре раза процитирована, при этом все четыре ссылки «привязаны» к ней [41]. Можно назвать и другой подобный высокий результат в той же БД – справочник болгарского автора в сфере палеославистики [42].

У болгарских археологов популярен специфический тип издания – «каталог экспонатов музейной выставки». Эти издания можно обнаружить в РИНЦ, более того, к одному из каталогов привязана ссылка из российской диссертации [43]. И это в ситуации, когда болгарские авторы лишь начали регистрироваться и управлять собственными профилями. Таким образом, книги на болгарском языке не только массово присутствуют в БД, но и вполне поддаются наукометрическому анализу.

Полученные результаты хорошо демонстрируют возможность РИНЦ по отношению к болгарским книгам, включая издания на болгарском языке и объясняются тем, что РИНЦ работает прежде всего с кириллицей, тогда как мировые индексы научного цитирования пока не обрабатывают кириллическую литературу.

Заметим, что кириллица, а также неудовлетворительное знание русского языка, нередко вызывают проблемы еще на уровне регистрации болгарских авторов. Так, например, при заполнении регистрационной анкеты болгарские авторы (каждый шестой случай в 2013 г.) напротив графы «отчество» пишут «Болгария», поскольку неправильно переводят это слово как «отчество». Администраторы платформы удаляют неправильно написанное отчество, но регистрация остается неполной, что вызывает трудности при программной привязке ссылок к статьям и другим источникам в базе РИНЦ. Поскольку болгарские авторы часто используют почтовые ящики в @abv.bg, служебные письма РИНЦ о подтверждении регистрации болгарским

³ Вероятно, период исследования совпал с началом процесса загрузки книг из библиотеки в РИНЦ.

⁴ К 4 августа 2014 г. обнаружены 239 книг болгарских авторов, опубликованных на болгарском, русском и английском языках.

авторам весьма проблематично прочитать: причина в разных кодовых таблицах русской и болгарской кириллицы. Потому получатели вместо того, чтобы активировать ссылку, подтверждающую регистрацию, удаляют письмо как спам, тем самым сводя на нет всю регистрацию.

Само управление персональным профилем требует внимательного ознакомления с инструкциями на русском языке, а молодые болгары по большей части им владеют слабо или вовсе не владеют. В сущности регистрация болгарских авторов – наиболее критический момент в использовании РИНЦ. Это можно расценивать как недостаток платформы в болгарских условиях и предложить размещать инструкции по персональной регистрации и эксплуатации персонального профиля на болгарском языке.

Заключение

Полученные в ходе данного исследования результаты отражают существующее положение дел с показателями болгарских ученых-историков и организаций в РИНЦ. По мере активизации процесса регистрации болгарских авторов, журналов, издательств и организаций эти данные будут корректироваться и уточняться. Однако уже сейчас можно сделать некоторые выводы.

По абсолютному количеству публикаций болгарских авторов по исторической тематике результат не однозначен. Число болгарских статей в русскоязычных журналах на порядок меньше, чем в мировом индексе научного цитирования WoS. При этом не верно считать, что оба индекса являются конкурентами, поскольку у них налажено давнее сотрудничество. Совершенно обратная ситуация с книгами на болгарском языке по исторической тематике в РИНЦ, где болгарские книги присутствуют массово, довольно часто цитируются и ссылки успешно привязываются к этим книгам.

По престижности опубликованных статей в журналах установлено, что болгарские авторы по большей части печатаются не в самых авторитетных изданиях с небольшим ИФ или вовсе без ИФ. Всего 40% от совокупности этих статей опубликованы в журналах из перечня ВАК России.

По суммарному количеству прослеживаемых ссылок на произведения болгарских авторов РИНЦ демонстрирует лучшие показатели, чем мировые индексы, поскольку в последних не прослеживается ни один болгарский историк, у которого было бы более 100 ссылок, что уже является фактом в РИНЦ. Практика показала, что ссылки успешно привязываются к изданиям, а кириллица и болгарский язык не являются помехой в этом процессе.

По популярности индекса среди ученых в Болгарии РИНЦ в принципе уступает мировым индек-

сам. Например, регистрация болгарских ученых в Researcher ID в 3,2 раза выше. Однако, если брать в расчет только болгарских ученых-историков, во всех индексах их зарегистрировалось примерно одинаковое количество.

С другой стороны, РИНЦ наиболее популярен среди больших региональных индексов, используемых в Болгарии. Так, у него в 3,28 раза выше уровень общей персональной регистрации по сравнению с известным в среде болгарских ученых Index Copernicus International, а если рассматривать регистрацию только историков, то на порядок выше.

Не вызывает сомнений, что РИНЦ, особенно при сотрудничестве с WoS, будет расширять присутствие болгарских публикаций и их цитирований в мировом индексе, в свою очередь, это скажется на рейтинге вузов Болгарии.

Пока трудно дать прогноз, насколько РИНЦ будет популярен в Болгарии в сложившейся политической ситуации. Можно однако констатировать, что у РИНЦ два мощнейших союзника на болгарском научном рынке: кириллица и мировой индекс научного цитирования WoS, а это хороший залог успеха.

Литература

1. Рейтингова система на висшите училища в България 2013. Методология. – София : М-во на образованието и науката, 2013. – С. 4.
2. Српски цитатни индекс (СЦИндекс) – URL: <http://scindeks.ceon.rs/Default.aspx> (дата обращения: 28.07.2014).
3. Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). – URL: <http://elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения: 28.07.2014).
4. Российский индекс научного цитирования. – URL: http://elibrary.ru/project_risc.asp (дата обращения: 18.07.2014).
5. Еременко Г. О., Кокарев К. П. ELIBRARY.RU и РИНЦ в информационной инфраструктуре российской науки: беседа с гендиректором НЭБ Геннадием Еременко // Полис (Полит. исслед.). – 2014. – № 1. – С. 152.
6. Янакиева Е. Справките за научно цитиране възможни ли са в българските условия? // Библиотека. – 2010. – № 5. – С. 141–142.
7. Index Copernicus International. – URL: https://scientists.indexcopernicus.com/search_scientists.php (дата обращения: 18.07.2014).
8. Garfield E., Sher I. H. New factors in the evaluation of scientific literature through citation indexing // American Documentation. – 1963. – Vol. 14, № 3. – P. 195–201.
9. Глушков Х. С. 130 лет Русско-Турецкой войне (1877–1878 гг.) и освобождению Болгарии // Вестн. Башкир. ун-та. – 2008. – Т. 13, № 1. – С. 114–117. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=10227798&> (дата обращения: 09.08.2014).
10. Славяноведение [информ. о журн.]. – URL: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=8221 (дата обращения: 09.08.2014).
11. Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 1, Богословие. Философия

- [информ. о журн.]. – URL: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=26937 (дата обращения: 09.08.2014).
12. *Николов А.* [Рецензия] // Вестн. Православ. Свято-Тихоновского гуманитар. ун-та. Сер. 1, Богословие. Философия. – 2009. – № 1 (25). – С. 108–113. – Рец. на кн.: Георгий Акрополит. История / П. И. Жаворонков. – СПб. : Алетей, 2005. – 415 с.
 13. *George Akropolites. The History* / R. Macrides, Intr., Trans., Comm. Oxford: Oxford University Press, 2007 (Oxford Studies in Byzantium). XXII, 440 p. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 1, Богословие. Философия. – 2009. – № 25. – С. 108–113. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12841377> (дата обращения: 18.07.2014).
 14. *Chapman J., Higham T., Slavchev V., Gaydarska B., Honch N.* The Social Context of the Emergence, Development and Abandonment of the Varna Cemetery, Bulgaria // European J. of Archaeology. – 2006. – Vol. 9, № 2/3. – P. 159–183. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=11500957> (дата обращения: 09.08.2014).
 15. Российский индекс научного цитирования. Авторский указатель. – URL: <http://elibrary.ru/authors.asp>. – Страна: Болгария, тематика: История. Исторические науки.
 16. Античная древность и средние века : [информ. о журн.]. – URL: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=26917 (дата обращения: 09.08.2014).
 17. Российская археология : [информ. о журн.]. – URL: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=9046 (дата обращения: 09.08.2014).
 18. Византийский временник : [информ. о журн.]. – URL: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=9574 (дата обращения: 19.08.2014).
 19. Харківський історіографічний збірник : [информ. о журн.]. – URL: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=38695 (дата обращения: 19.08.2014).
 20. Stratum plus: Archaeology and Cultural Anthropology : [информ. о журн.]. – URL: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=9511 (дата обращения: 19.08.2014).
 21. Античная древность и средние века : [информ. о журн.]. – URL: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=26917 (дата обращения: 12.08.2014).
 22. *Imagines Mundi* : альм. иссл. всеобщей истории XVI–XX вв. : [информ. о журн.]. – URL: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=33639 (дата обращения: 11.08.2014).
 23. Золотоордынская цивилизация : [информ. о журн.]. – URL: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=32091 (дата обращения: 19.08.2014).
 24. Йорданов Иван Йорданов. Список публикаций автора. – URL: http://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=704721 (дата обращения: 19.08.2014).
 25. *Кънев Н.* Византийский титул новеллссим во второй половине VIII–XII вв. по данным сфрагистики // Античная древность и средние века. – 2005. – Т. 36. – С. 127–144. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18994454> (дата обращения: 19.08.2014).
 26. Йотов Валери Василев. Список публикаций автора. – URL: http://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=693067 (дата обращения: 17.08.2014).
 27. Тодоров Тодор Райчев. Список публикаций автора. – URL: http://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=715816 (дата обращения: 19.08.2014).
 28. *Понов А. С. Grotowski P.* Arms and Armour of the Warrior Saints. Tradition and Innovations in Byzantine Iconography (843-1261). Leiden; Boston, 2010 // Рос. археология. – 2013. – № 3. – С. 168–174. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20272848> (дата обращения: 19.08.2014).
 29. *Poppetrov N. P.* My publications : view. – URL: <http://www.researcherid.com/rid/J-5663-2014> (дата обращения: 19.08.2014).
 30. Central and Eastern European Online Library. Periodicals from (Bulgaria). – URL: <http://www.ceeol.com/aspx/publicationlist.aspx> (дата обращения: 19.08.2014).
 31. Bulgarian Historical Review : [информ. о журн.]. – URL: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=30605 (дата обращения: 9.08.2014).
 32. Bulgarian Historical Review. Список публикаций автора. – URL: http://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=761946 (дата обращения: 04.08.2014).
 33. Варненски нефрологичен форум : [информ. о журн.]. – URL: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=50033 (дата обращения: 04.08.2014).
 34. Варненски медицински форум : [информ. о журн.]. – URL: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=39933 (дата обращения: 04.08.2014);
 35. Scripta Scientifica Medica : [информ. о журн.]. – URL: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=39932 (дата обращения: 04.08.2014).
 36. Национален център за информация и документация / За учениците – URL: <http://mail.nacid.bg/newdesign/bg/index.php?id=8#results> (дата обращения: 04.08.2014).
 37. Bulgarian Historical Review : [информ. о журн.]. – URL: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=30605 (дата обращения: 07.08.2014).
 38. Исторически преглед : [информ. о журн.]. – URL: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=51187 (дата обращения: 09.08.2014).
 39. *Писляков В. В.* Методы оценки научного знания по показателям цитирования // Социол. журн. – 2007. – № 1. – С. 128–129.
 40. *Еременко Г. О., Кожарев К. П.* ELIBRARY.RU и РИНЦ в информационной инфраструктуре российской науки: беседа с гендиректором НЭБ Геннадием Еременко // Полис (Полит. иссл.). – 2014. – № 1. – С. 146–154.
 41. *Орлов А. И.* Наукометрия и управление научной деятельностью // Управление большими системами. – 2013. – № 44. – С. 538–568. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20363674> (дата обращения: 09.08.2014).
 42. *Глухов В. А.* О проекте Научной электронной библиотеки по размещению монографий в Российском индексе научного цитирования // Пед. журн. Башкортостана. – 2013. – № 3/4. – С. 26.
 43. *Павлов П., Орачев А., Ханджийски А.* Болгарская письменность. Европейский феномен : пер. с болг. Н. Нанкинова. – София, Борина, 2008. – 79 с. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20039306> (дата обращения: 05.08.2014).
 44. *Kitov G.* The Valley of the Thracian Rulers. – 2nd amend. a. app. ed. – Varna : Slavena, 2005. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19713344&> (дата обращения: 09.08.2014).
 45. *Minchev A.* Early Christian Reliquaries from Bulgaria (4th–6th Century AD). – Varna : Varna Regional Museum of History, 2003. – 72 p. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19689737> (дата обращения: 09.08.2014).
 46. *Kadreva N., Nikodimova V., Oreshkova M., Atanas Christov Maleev.* Bibliography of scientific works

- [Bibliographies OF BULGARIAN medical scientists] / Cent. Lib. Med. Acad. – Sofia, 1974. – 86 p. – URL: <http://www.scopus.com/inward/record.url?eid=2-s2.0-0016233770&partnerID=40&md5=c019f167f52abb63ff36c10669bac875> (дата обращения: 09.08.2014).
47. *Елдъров С. В.* Православието на война. Българската православна църква и войните на България, 1877–1945. – София, 2004. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19951454> (дата обращения: 09.08.2014).
48. *Милтенова А.* ΕΡΟΤΑΡΟΚΡΙΣΕΙΣ. Съчиненията от кратки въпроси и отговори в старобългарската литература. – София, 2004. – 573 с. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19963148> (дата обращения: 09.08.2014).
49. Българите и техните съседи през V–X век : каталог на изложба / Регионален ист. музей – Варна ; съст.: М. Даскалов [и др.]. – Варна, 2004. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19695559> (дата обращения: 19.07.2014).

Авторът изразява своя признателност сътруднику РИИЦ В. Глухову за превод с българско некое положение от тази статия.

Материалът е постъпил в редакцията 04.09.2014 г.

Сведения за автора: *Кожухаров Асен* – кандидат на военни науки, доцент,
e-mail: k11_asen@abv.bg

Готовятся к изданию

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Сборник научных трудов

Труды ГПНТБ СО РАН / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публич. науч.-техн. б-ка ; отв. ред. Б. С. Елепов. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2014. – Вып. 7. Библиотека и читатель: диалог во времени : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (24–26 сент. 2013 г., г. Новосибирск) / отв. ред. Е. Б. Артемьева, С. Н. Лютов. – 727 с. – ISBN 978-5-94560-258-8.

Сборник содержит материалы юбилейной конференции ГПНТБ СО РАН 2013 г., посвященной различным аспектам взаимодействия и взаимовлияния библиотеки и читателя, которые рассматриваются библиотековедами, книговедами и специалистами в области информационных технологий.

Сборник рассчитан на теоретиков и практиков библиотечного дела, книговедов и культурологов, занимающихся историческими и современными вопросами бытования книги и состоянием библиотек.

СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Духовные стихи в рукописных сборниках старообрядцев филипповского согласия (по материалам Кемеровского территориального собрания ГПНТБ СО РАН) / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публич. науч.-техн. б-ка ; сост., вступит. ст., коммент. и описание рукописей Т. Г. Казанцевой ; науч. ред. А. Ю. Бородихин. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2014. – 363 с. : ил. – (Материалы к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг в собраниях Сибири и Дальнего Востока) (Книжные памятники и книжные собрания). – ISBN 978-5-94560-263-2.

Издание включает 97 образцов духовных стихов из рукописных сборников Кемеровского территориального собрания ГПНТБ СО РАН. Сборники отражают традицию внебогослужебного пения практически неизученных на сегодняшний день старообрядческих согласий Кузбасса – филипповского и «пермяков». Уникальность публикуемого комплекса обусловлена преобладанием в нем текстов, принадлежащих наиболее архаичному пласту отечественной духовной лирики, прежде всего, стихов покаянных и духовных стихов эпической традиции. Большой интерес представляют редкие образцы сатирического содержания. В книгу включены вступительная статья, содержащая характеристику рукописных источников и реконструкцию историко-этнографического контекста их бытования, а также археографическое описание рукописей.

Издание рассчитано на специалистов, занимающихся изучением старообрядческой культуры, историков, этнографов, фольклористов, филологов, лингвистов, музы-

коведов-медиевистов; может быть использовано в соответствующих курсах учебных заведений высшего профессионального образования.

Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги. 1918–1930 гг. В 2 т. Т. 1 / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публич. науч.-техн. б-ка ; сост.: Л. А. Мандринина, Р. М. Павлова, В. А. Быструшкина, Н. А. Балуткина ; науч. ред. И. А. Гузнер. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2014. – 55 а. л. – ISBN 978-5-94560-256-4. – ISBN 978-5-94560-257-1 (т. 1).

Сводный каталог отражает репертуар изданий, выпущенных на территории Сибири и Дальнего Востока в 1918–1930 гг. Кроме того, в него включены книги русских издательств в Китае и Японии как феномен российской книжной культуры в Азии, генетически связанный с Дальним Востоком.

В первый том включено 11 546 названий документов (книги, брошюры, альбомы, географические карты, атласы, листовки и другие листовые издания, отпечатанные типографским или литографическим способом, оттиски статей из периодических и продолжающихся изданий и др.). Во втором томе будут представлены вспомогательные указатели к первому тому.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ ПО ЭКОЛОГИИ

Зомонова, Э. М. Концепция и опыт стратегии «зеленой» экономики / Федер. гос. бюджет. учрежде-ние науки Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ние Рос. акад. наук, Байкальский институт природопользования СО РАН. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2015. – 10 а. л.

Рассматриваются проблемы формирования концепции «зеленого» роста, обретающей все больше своих сторонников в разных странах мира. Дается практический опыт разработки и реализации стратегий «зеленой» экономики как новой модели, отходящей от узких рыночных механизмов и не комплексных стратегий, позволяющей бороться с обостряющимися вызовами современности: нехваткой продовольствия, ограниченностью природных ресурсов, проблемами изменения климата. Особое внимание уделяется вопросу измерения экологически ориентированного экономического развития, а также методическим подходам к разработке показателей и инструментов моделирования «зеленой» экономики. Представлен конкретный расчет «экологического следа» на примере Республики Бурятия.

Обзор может быть рекомендован научным работникам, преподавателям вузов, работникам органов государственной власти и всем, кто интересуется проблемами «зеленой» экономики.

Для заказа изданий обращаться по адресу:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, к. 506, редакционно-издательский отдел
e-mail: rio@spsl.nsc.ru; riomarket@spsl.nsc.ru, тел.: (383) 266-21-33

Рецензии

УДК 02:004
ББК 78.023.3

Гендина Н. И. Лингвистические средства библиотечно-информационных технологий : учеб. для бакалавров, обучающихся по направлению подготовки 51.03.06 (071900) «Библи.-информ. деятельность» / науч. ред. Г.В. Михеева. – СПб. : Профессия, 2014. – В печати. (Учеб. для бакалавров).

УЧЕБНИК, КОТОРЫЙ ЖДУТ

Почти 30 лет назад в КемГУКИ – Кемеровском государственном университете культуры и искусств (тогда – институте) был разработан и внедрен в учебный процесс курс «Лингвистическое обеспечение библиотечной технологии». Цель курса – дать целостное, системное представление о составе, структуре, назначении, функциях, сфере применения лингвистических средств библиотечной технологии. Долгие годы основными учебниками по этой дисциплине служили монографии Натальи Ивановны Гендиной, которая в 1994 г. защитила докторскую диссертацию по этой теме [1–3].

Потребность в специалистах в области лингвистического обеспечения стало основой для распространения опыта КемГУКИ на общероссийском уровне. (Полагаю, что читателям «Библиосферы» не нужно пояснять значение знаний в области лингвистических средств библиотечно-информационных технологий для библиотечной практики). В результате данный курс был включен в состав Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования в области культуры и искусства, регламентирующего подготовку кадров по специальности 052700 «Библиотечно-информационная деятельность».

Стандарт введен в действие с 1 сентября 2003 г. В соответствии с его требованиями в рамках специальности 052700 «Библиотечно-информационная деятельность» студенты вузов культуры и искусств России, претендующие на получение квалификации «Библиотекарь-библиограф, преподаватель» обязаны изучить в качестве специальной дисциплины курс «Лингвистические средства библиотечно-информационных технологий»; а для получения квалификации «Технолог автоматизированных ресурсов» необходимо освоить курс «Лингвистическое обеспечение автоматизированных библиотечно-информационных систем». Примерные программы по этой дисциплине были подготовлены профессором Н. И. Гендиной [4].

В начале 2010-х гг. университеты культуры стали переходить на двухуровневую систему обучения, включающую бакалавриат и магистратуру. Это потребовало разработки новых программ и учебников.

В первом блоке учебников для бакалавров выходит в свет и учебник «Лингвистические средства библиотечно-информационных технологий», подготовленный хорошо известным библиотечной общественности России ученым и педагогом, профессором

КемГУКИ, доктором педагогических наук, Заслуженным деятелем науки Российской Федерации Н. И. Гендиной. Он предназначен для направления подготовки 51.03.06 (071900) «Библиотечно-информационная деятельность», квалификация (степень) «бакалавр».

Учебник Н. И. Гендиной является чрезвычайно своевременным и актуальным. Он базируется на результатах многолетних исследований факультета информационных технологий КемГУКИ под руководством Натальи Ивановны. Актуальность издания учебника обусловлена также острым дефицитом учебной литературы по лингвистическому обеспечению. Н. И. Гендиной впервые предпринята попытка дать комплексное представление о лингвистических средствах библиотечно-информационной технологии, а также широком диапазоне областей применения лингвистических средств.

Учебник впервые системно и целостно представляет содержание учебной дисциплины, предусмотренной ФГОС ВПО третьего поколения по направлению подготовки «51.03.06 (071900) «Библиотечно-информационная деятельность», квалификация (степень) «бакалавр». Эта учебная дисциплина обеспечивают базовую профессиональную подготовку будущих бакалавров библиотечно-информационной деятельности.

Структура рецензируемого учебника включает: предисловие, введение, 10 глав, сгруппированных в три раздела, заключение, научно-вспомогательный аппарат.

Авторская концепция «Лингвистических средств библиотечно-информационных технологий» предусматривает включение предисловия как элемента, облегчающего студентам использование учебника. В предисловии показано место учебной дисциплины в структуре профессиональной подготовки будущих бакалавров «Библиотечно-информационной деятельности», раскрыты цель и задачи учебной дисциплины, требования к уровню освоения ее содержания и формируемым компетенциям.

Иную роль в учебнике выполняет введение, которое ориентирует студентов в изучаемой предметной области, раскрывает основные термины и понятия, кратко характеризует состояние теории и практики лингвистического обеспечения библиотечно-информационных технологий, истории становления и развития учебных дисциплин, посвященных лингвистическому обеспечению.

Раздел 1 «Информационно-поисковые языки (ИПЯ): назначение, структура и принципы построения» раскрывает семиотические основы языка, дает представление о знаковой природе и типологии языков, характеризует ИПЯ как разновидность искусственных языков, анализирует их структуру и технологию создания.

Раздел 2 «Основные типы ИПЯ» – центральный в учебнике. В нем характеризуются иерархические и неиерархические классификационные ИПЯ, применяемые в библиотеках, органах информации, издательствах, книготорговых организациях, архивах, музеях. Значительное внимание уделяется дескрипторным ИПЯ и объектно-признаковым языкам. Автор детально раскрывает причины многообразия современных ИПЯ и тенденции их развития.

Раздел 3 «Использование лингвистических средств при реализации библиотечно-информационной технологии» подробно характеризует индексирование как способ реализации ИПЯ, раскрывает использование лингвистических средств в структуре основных технологических процессов, выполняемых в библиотеках и производстве информационных продуктов и услуг.

Каждая из 10 глав учебника содержит резюме, вопросы для самопроверки и список литературы.

Отметим тщательность разработки научно-вспомогательного аппарата учебника, который включает: предметный и именной указатели, список принятых сокращений.

Особое внимание Н. И. Гендина уделила обеспечению доступности восприятия содержания учебника за счет визуализации ключевых тем дисциплины «Лингвистические средства библиотечно-информационных технологий» в форме электронных презентаций, которые сопровождают текст учебника.

Подчеркнем, что рецензируемая работа не имеет аналогов в отечественной учебно-методической литературе, отличается новизной, реализацией принципов системного, технологического и деятельностного подходов к трактовке лингвистических средств библиотечно-информационных технологий.

Текст написан ясным и понятным языком, отличается логичностью, четкостью структуры, тщательным соблюдением требований, предъявляемых к учебным изданиям.

Особо отметим практическую направленность работы Н. И. Гендиной, адресованность не только сту-

дентам бакалавриата, обучающимся по направлению подготовки 51.03.06 (071900) «Библиотечно-информационная деятельность», но и значительному числу специалистов-практиков, работающих в библиотечно-информационных учреждениях России. Учебник может быть использован сотрудниками библиотек, служб информации, архивов, музеев, стать частью системы дополнительного профессионального образования как инструмент формирования профессиональных компетенций в сфере лингвистического обеспечения и семантической обработки информации.

Высокая степень новизны, научности, уровня обобщения, неразрывной связи теории и практики лингвистического обеспечения библиотечно-информационных технологий, значительная востребованность в библиотеках и других социальных институтах памяти, позволяет считать учебник Н. И. Гендиной «Лингвистические средства библиотечно-информационных технологий», имеющий гриф УМО вузов России по образованию в области народной художественной культуры, социально-культурной деятельности и информационных ресурсов, новой вехой в системе учебных материалов и развитии теории лингвистического обеспечения библиотечно-информационных технологий.

Литература

1. Гендина Н. И. Лингвистическое обеспечение автоматизированных библиотечных систем. – Алма-Ата : Гылым, 1991. – 222 с.
2. Гендина Н. И. Лингвистические средства автоматизации документального поиска. – СПб., 1992. – 188 с. – (Б-ка Рос. акад. наук).
3. Гендина Н. И. Лингвистическое обеспечение библиотечно-информационных технологий : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / С.-Петерб. гос. акад. культуры. – СПб., 1994. – 43 с.
4. Библиотечно-информационная деятельность. Специальность 052700: Государственный образовательный стандарт, примерные программы, учебные планы : сб. нормат. док. и учеб.-метод. обеспечения / под общ. ред. О. П. Мезенцевой. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2005. – С. 438–474, 655–687.

*О. Л. Лаврик, д-р пед. наук, профессор,
заместитель директора по научной работе
ГПНТБ СО РАН*

УДК 021(091)
ББК 78.33

Балкова И. В. История библиотечного дела : курс лекций. – М. : Пашков дом, 2013. – 415 с.

КУРС ЛЕКЦИЙ, ВЫЗЫВАЮЩИЙ РАЗОЧАРОВАНИЕ

История библиотечного дела – одна из важнейших составных частей библиотековедения, имеющая важное значение в подготовке специалистов библиотечного дела. История библиотечного дела показывает, как оно развивалось, как были сформированы современные библиотеки, дает информацию о направлениях развития библиотечной деятельности и позволяет делать определенные выводы о тенденциях развития.

Для изучения истории библиотечного дела необходимы сборники документов, учебники, издания, отражающие отдельные периоды истории библиотечного дела, работы, посвященные деятельности конкретных библиотек, развитию библиотековедческой мысли, деятелям библиотечной истории и др.

Учебники необходимы прежде всего. Между тем сегодня есть только одно учебно-методическое пособие К. И. Абрамова, изданное в 2000–2001 гг. Только в нем в последовательной хронологии излагается история библиотечного дела России. Поэтому появление курса лекций И. В. Балковой, 300 страниц которого посвящены отечественной истории библиотечного дела, вызывает интерес профессионалов.

Однако лекции И. В. Балковой разочаровывают: не сформулирована цель их создания, нет общей характеристики материала, не указаны причины, почему одни вопросы освещены более подробно, чем другие, не объясняется, зачем выделены в разделах те или иные подразделы.

Автор не вводит в оборот новые исторические источники, не использует даже имеющиеся сборники документов и материалов. Так, из сборников по советской истории библиотечного дела, издававшихся в Российской государственной библиотеке, в списке литературы представлено только два.

Особенно огорчает раздел лекций, посвященный истории библиотечного дела в РСФСР. В начале раздела написано: «Нет никакого сомнения в том, что и после Октябрьского переворота библиотечное дело

в нашей стране продолжало поступательное движение вперед: увеличивалась сеть библиотек, увеличивалось число книг в них, формировались многие читательские контингенты, принимались государственные меры по планированию развития системы общественного использования книжных богатств, налаживалась кооперация, взаимодействие библиотек и др. Библиотечное дело России занимало достойное место в ряду передовых библиотечных систем мира. Вместе с тем имелось немало негативных тенденций, изолировавших российское библиотековедение» (с. 212).

Далее, в конце этого раздела И. В. Балкова пишет: «...кризисные явления 60–80-х гг. весьма убедительно показали просчеты и бесперспективность советской библиотечной политики, принципов партийности, руководящей и направляющей роли коммунистической партии в библиотечном деле, которая не принимала необходимых мер к укреплению материально-технической базы, создающейся системы общественного использования накопленных обществом книжных богатств» (с. 302). Возникают вопросы: Как соотносятся первое и второе утверждения? Как возможно поступательное движение и бесперспективность политики? И действительно ли эта политика была бесперспективна? Жизненность ЦБС свидетельствует об обратном.

Подобных противоречий в лекциях много. Отметим и то, что фраза на с. 302 никак не вытекает из предыдущего текста.

Раздел нелогично построен. Более или менее хронологически последовательное изложение событий дано на с. 212–243. Затем неожиданно появляется подраздел «Библиобусы» (набран курсивом). Затем выясняется, что на самом деле это не подраздел, и через два абзаца, посвященных этим автомобилям, вновь продолжается изложение событий, которое заканчивается 1990-ми гг.

Со с. 250 появляется подраздел «Развитие теории библиотековедения», в котором хронология вновь начинается с 1917 г. и заканчивается 90-ми гг., а также выводом на с. 266 о том, что «советский период

в истории отечественного библиотековедения был весьма продуктивен». С этой же страницы начинается подраздел «Взгляды на комплектование», охватывающий временной период с 1918 по 1980 г. (с. 289).

Новый подраздел (с. 289) «Каталогизационная мысль» начинается с 1921 г. и заканчивается периодом 60–80-х гг. с указанием на то, что именно тогда «самых реальных успехов ... удалось достичь в поиске путей совершенствования каталогов» (с. 293). Сразу же начинается подраздел «Библиотечные кадры», отражающий период от 1917 г. до конца 1980-х гг.

Поскольку каждый из подразделов рассматривает практически весь период истории библиотечного дела в РСФСР, совершенно неожиданен в конце раздела «Библиотечное дело в РСФСР» вывод только о кризисных явлениях 60–80-х гг., упомянутый выше.

С педагогической точки зрения, нелогичное изложение материала может запутать студентов. Если автор решила рассматривать историю библиотечного дела не только в общей хронологии, но и выделять отдельные проблемы, ей следует их обозначать более четко, выделять отдельными подзаголовками посередине страницы. Но самым лучшим вариантом было бы их раскрыть в общей хронологии, тогда они бы рассматривались не изолированно, а в контексте событий соответствующего исторического периода, т. е. более полно. Как историческая, так и педагогическая логика предполагает объяснение причины того, что одни подразделы автор завершает 80-ми гг., а другие – 90-ми, хотя справедливости ради следует сказать, что 90-е гг. практически не рассмотрены.

И. В. Балкова пытается изложить материал объективно. Например, критика советской библиотечной политики не помешала ей назвать принятие «Положения о библиотечном деле в СССР» (1984 г.) большим событием в библиотечной жизни (с. 248).

Но выдержать объективность далеко не всегда удается, поскольку автор не учитывает принцип историзма, требующий рассмотрения исторического явления с точки зрения обстоятельств характеризуемого времени. Чувствуется ангажированность Балковой с позиций господствующих в стране в 1990-е гг. мнений.

Отметим некоторые неточности и спорные частные моменты:

- Заявление И. В. Балковой о том, что И. Д. Шумахер был для Библиотеки Академии наук «довольно

беспольным человеком», при этом автор пишет об его активной деятельности (с. 84–85).

- Екатеринбургской губернии в 1911 г. не было: Екатеринбург входил в состав Пермской губернии (с. 201).

- Утверждение о демократичности библиотечного съезда 1911 г. не точно: евреи, не проживавшие в Петербурге, не могли участвовать в съезде. Так, в съезде не принимала участие Л. Б. Хавкина, жившая тогда в Екатеринодаре [1].

- Вряд ли можно ставить знак равенства между патриотическим подъемом 1941 г. и непродолжительным подъемом (сопровождаясь погромами немецких магазинов) в августе 1914 г. (с. 238).

- Утверждение о том, что И. В. Сталин поощрял «внедрение американских методов» не обосновано (с. 256).

Многие факты отсутствуют в курсе лекций, например, нет сведений о международном книгообмене советских библиотек в 1920–1930 гг., об эвакуации ценных фондов Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина и Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в годы Великой Отечественной войны и ряд других. Следовало бы указывать и годы жизни библиотековедов.

Раздел «История библиотечного дела за рубежом» детально мною не анализировался, но возникает вопрос, почему он завершается 1973 г. и не содержит упоминаний об ИФЛА.

Многих ошибок автор мог избежать, если бы работу предварительно, до печати, обсудили специалисты. К сожалению, этого не произошло, даже рецензентов у курса лекций И. В. Балковой по истории библиотечного дела нет.

Литература

1. *Дивногорцев А. Л.* Географический аспект российского библиотечного форума (к 100-летию Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу // Библиотека в контексте истории : материалы 9-й междунар. науч. конф. (Москва, 3–4 окт. 2011 г.). – М. : Пашков дом, 2011. – С. 44.

*М. И. Дворкина, д-р пед. наук, профессор,
главный научный сотрудник
НИО библиотековедения РГБ*

Юбилей

УДК 02(092)
ББК 78.3г(2)

ЭНЕРГИЯ НАУЧНОГО ПОИСКА

К 90-летию со дня рождения АНАТОЛИЯ НИКОЛАЕВИЧА ВАНЕЕВА

Теоретические воззрения Анатолия Николаевича Ванеева – выдающегося ученого, педагога и организатора науки – на протяжении многих лет вдохновляли и сегодня вдохновляют библиотечно-информационное сообщество. В отечественном библиотековедении нет ни одного специалиста, на которого не оказало бы влияние научное творчество А. Н. Ванеева.

Труды ученого посвящены развитию библиотековедения, его судьбам и назначению. Ванеев автор более 300 глубоких публикаций, каждая из которых непременно становилась событием библиотечной жизни. Перу исследователя подвластно все: монографии, учебные пособия, статьи, рецензии, отзывы. Собранные воедино научные работы А. Н. Ванеева – это гимн библиотековедению. В них отражено и то, как появлялись новые идеи и теории, подходы и учения, и то, как уходят в небытие концепции ненаучного характера.

А. Н. Ванеев внес весомый вклад в разработку множества теоретических проблем библиотечной науки. Среди них: сущность, объект, предмет, структура библиотековедения; место библиотековедения в системе наук и его взаимосвязи с другими научными дисциплинами; методология библиотековедения; типологические и терминологические проблемы и многие др.

Учения о библиотечном деле, библиотеке и ее социальных функциях, а также теория руководства чтением, разработанные А. Н. Ванеевым, представляют собой устойчивое и развивающееся знание с чертами универсального характера. В своих работах ученый проявляет умение увидеть, понять логику сложно структурированных и протяженных во времени и пространстве фактов, событий; отделить существенное от несущественного, закономерное от случайного. Талантливая интерпретация результатов исследований, проведенных А. Н. Ванеевым, открыла путь к теоретическим построениям,

которые сегодня составляют базис библиотечной науки.

Магистральная линия творчества Анатолия Николаевича Ванеева – история библиотековедения. Исследователь внес неоценимый вклад в развитие данного научного направления, и в оформление такой научной дисциплины, как история библиотековедения. Ее необходимость

обусловлена потребностями развития научного знания в целом, нуждами самого библиотековедения, а также библиотечной практикой – когда стали очевидны научная, общественная и практическая ценность дисциплины, ее когнитивный, социальный и культурный смысл применительно к своему времени и к исторической перспективе. А. Н. Ванеев указывает, что «исследование истории библиотековедения имеет большое методологическое значение, так как позволяет проследить основные линии его развития, формирования как науки, движение теоретической мысли от догадок к научному познанию» [1].

История библиотековедения сопряжена с развитием библиотечного дела, которое исторически включало в себя пусть еще в свернутом виде историю библиотековедения, стимулирующую его возникновение.

Выдающийся ученый-библиотековед К. И. Абрамов заложил фундаментальные основы отечественной истории библиотечного дела, показав библиотечный мир как сегмент социального мира, непрерывно влияющий на социум. Первые работы, в которых предпринимались попытки осветить развитие теоретических взглядов в библиотековедении, подготовлены Л. Б. Хавкиной, Я. В. Ривлиным, Д. А. Баликой, В. А. Артисевич, Н. И. Карклиной, Ю. В. Григорьевым, К. И. Абрамовым, О. С. Чубарьяном, Н. М. Сикорским и др.

Начало научным исследованиям по развитию истории библиотековедения положено в трудах Ю. В. Григорьева и К. И. Абрамова [4].

Названные ученые главным образом создали необходимый задел для формирования истории библиотковедения как научного направления, а в дальнейшем – и научной дисциплины. А. Н. Ванеев указывает, что «новые идеи, мысли, предположения в любой науке не появляются на пустом месте, они одержат обобщение на уровне того, что достигнуто предыдущим развитием теории и практики» [1, с. 64].

Многие годы жизни и деятельности А. Н. Ванеева посвящены когнитивной и социальной институционализации научной дисциплины «история библиотковедения». Результатом титанической работы ученого стала широкая панорама многовекового прошлого отечественного библиотковедения, основные вехи его движения, начиная с XI в.

«Развитие библиотковедческой мысли в СССР» (1980), «Развитие библиотковедческой мысли в России в XI–XVIII веках» (1992), «Библиотковедение в России в первой половине XIX века» (1995), «Развитие библиотковедческой мысли в России в начале XX века» (1999), «Библиотковедение в России во второй половине XX века» (1999), «Разработка общетеоретических проблем библиотковедения в России в 1978–1985 гг.» (2000), «Развитие библиотковедческой мысли в России (XI – начало XX в.)» (2003) – путеводители по навсегда ушедшим эпохам, тем более ценные, что созданы ученым, который видит целостную траекторию развития науки.

А. Н. Ванеев не разрывает единого пространства библиотковедческого знания, пишет о его преемственности, изменчивости и динамике, открытости и самокорректируемости. В его работах нет жестких границ между историческими этапами развития библиотковедения, его прошлым, настоящим и будущим.

Поддерживая традиции как основное условие сохранения сложившихся норм и правил получения новых знаний, А. Н. Ванеев не углублен только в прошлое, напротив, он чувствует дыхание времени, отслеживает, какие взгляды и концепции перестали соответствовать трансформациям сегодняшнего дня. Понимая, что освоение новых горизонтов науки требует инновационных идей, невозможных в рамках сложившихся традиций, исследователь старается шагнуть от общепринятых концепций к новым, максимально взвешенным и «мягким». Неслучайно, во многих статьях показано, какие идеи специалистов, живших в другие времена и в других обстоятельствах, могут быть возвращены и творчески переосмыслены.

Научные работы А. Н. Ванеева академичны, основательны, внутренне равновесны и размеренно подробны. Ученый детально и обстоятельно описывает и анализирует большие и малые события в жизни библиотечного сообщества. Нет ни одной

конференции, семинара, книги или статьи, сколько либо значимых для развития библиотковедения, обойденной его вниманием. Работы А. Н. Ванеева отличает научный стиль, точность использования терминов и понятий. В системе рассуждений и доказательств отсутствуют заимствования иностранных слов. Свободно и комфортно чувствуя себя в пространстве русского языка, А. Н. Ванеев неизменно выбирает наиболее ясные и адекватные предмету обсуждения термины.

Научные исследования Анатолия Николаевича охватывают достижения многих поколений библиотечных специалистов. Ученый убедительно показывает преемственность теоретиков и практиков прошлого и следующих за ними поколений. Межпоколенческое взаимодействие обуславливает преемственность в развитии библиотковедения – науки, которая придерживаясь в разные времена различных, иногда полярных, подходов, неизменно остается верна и предана гуманистическим ценностям.

В работах А. Н. Ванеева у библиотковедения сотни имен и сотни лиц. Читая труды исследователя, многие из которых написаны с привлечением архивных документов, мемуаров и переписки, понимаешь правдивость слов А. Кожева: «без людей бытие оставалось бы немым, оно было бы здесь, но не было бы правдой».

В книгах ученого есть биографические портреты В. В. Банка, Н. И. Бузиньер, В. И. Горовиц, Ф. Э. Доблер, Т. В. Крюгер, З. И. Ривлина, М. И. Слуховского, И. М. Цареградского и др.

Тщательно анализируя малоизвестные документы, связанные с личностями ученых, систематизируя их и дополняя новыми находками, А. Н. Ванеев умело показывает думающего и чувствующего человека, приводит ранее неизвестные факты жизни, описывает профессиональный путь, показывает глубину человеческих исканий. Осознавая сложность и противоречивость человеческой натуры, ее открытость многим возможностям, ученый рассказывает о творческих озарениях и заблуждениях, готовности воспринимать чужие идеи и отстаивать свои.

О какой бы проблеме не писал А. Н. Ванеев, он никогда не замалчивает чужих имен, не фальсифицирует чужих взглядов, не манипулирует вырванными из контекста фразами и не вытесняет из информационного поля тех, с чьими идеями не согласен.

У Анатолия Николаевича нет предвзятости и пренебрежения к научным идеям других специалистов, даже тех, чьи мнения сам Ванеев считает ошибочными, не подкрепленными фактами, не имеющими достаточной доказательности и обоснованности. Человек, по его мнению, может заблуждаться в понимании истины, но если он ее ищет – это уже много значит.

Уважение к человеку как основная черта характера А. Н. Ванеева проявляется при непосредственном общении, во всех публикациях, а также при редактировании научных материалов. Ученый выполняет эту работу, стремясь по возможности сохранить текст и не потерять того, что важно для автора и имеет теоретико-практическую ценность. Высокий уровень образованности и богатейший запас специальных знаний позволяют ему видеть текст и контекст материала, воспринимать высказанное и невысказанное, уловить мельчайшие смысловые оттенки и доброжелательно высветить наиболее значимые.

При этом, будучи противником ненаучных, неконструктивных, разрушительных и конъюнктурных идей и представлений, Анатолий Николаевич настроен полемически и готов к их корректному публичному обсуждению. Благодаря этим качествам ученому неоднократно удавалось сменить привычный угол зрения многих специалистов и показать путь к решению актуальных проблем.

Практически в каждой работе А. Н. Ванеева есть документы, ранее недоступные широкому кругу лиц. Тщательно проанализированные в историческом и социокультурном контексте, эти источники предельно точно вписаны в историю нашей науки. Достоверность и подлинность материала, огромное количество ранее неизвестных фактов, находящихся свое объяснение в рамках выдвигаемых А. Н. Ванеевым учений и теорий, позволяют увидеть новые стороны библиотековедения, ранее не изученные, но прямо или косвенно значимые для поступательного развития науки, ее периодизации [3].

Исследовательский поиск Анатолий Николаевич Ванеев талантливо сочетает с педагогической деятельностью. Под руководством ученого отечественными и зарубежными специалистами подготовлено и защищено 26 кандидатских и две докторских диссертации.

Как профессор вуза он издает учебные и учебно-методические пособия, многие из которых посвящены истории библиотековедения, читает элективные курсы на библиотечно-информационном факультете СПбГУКИ, а также в центрах переподготовки и повышения квалификации специалистов при библиотеках Санкт-Петербурга. Ученый поддерживает работу секции по истории библиотек, созданную в рамках Российской библиотечной ассоциации, а также инициативы ассоциаций регионального уровня, среди задач которых – разработка теоретико-методологических и методических проблем историко-библиотековедческих исследований. А. Н. Ванеев – вдохновитель и организатор множества научных конференций, семинаров и круглых столов.

В профессиональном активе ученого трансляция достижений отечественного библиотековедения

в зарубежные страны: чтение лекций по истории библиотековедения в Институте информатики (Германия); Национальной библиотеке Словакии – «Матика Словенская» и др.

Кроме того, статьи А. Н. Ванеева опубликованы на страницах зарубежной специальной печати, а в Словакии издана его монография «Развитие библиотековедческой мысли в СССР».

Успех и высочайшие достижения А. Н. Ванеева в исследовательской, педагогической и организационной деятельности обусловлены его личными качествами: энциклопедичностью знаний, интеллигентностью, исследовательским талантом, высочайшим уровнем профессиональной компетентности. Общаясь с ученым, нельзя не восхищаться его доброжелательностью, выдержкой, терпимостью, готовностью помочь и поддержать [2].

Роль и вклад А. Н. Ванеева в развитие отечественного библиотековедения и его истории признаны отечественными специалистами, которые отмечают это в монографиях, диссертациях, журнальных публикациях, докладах и сообщениях. В 2003 г. профессор МГУКИ В. В. Скворцов после прочтения монографии А. Н. Ванеева «Развитие библиотековедческой мысли в России (XI – начало XX века)», высказал следующую мысль: «теперь Россия – единственная страна, имеющая полную историю библиотековедения, начиная с его истоков и кончая недавним прошлым» [4].

Сегодня, 11 лет спустя, по результатам проведенного автором настоящей статьи анализа зарубежных баз данных докторских диссертаций, отражающих проблематику развития библиотековедения в странах Европы и США, мы можем гордиться тем, что, благодаря научным трудам Анатолия Николаевича Ванеева, Россия по-прежнему остается единственной страной мира, в которой история библиотековедения представлена как развивающаяся научная дисциплина, занимающая прочное место в структуре библиотековедения.

Научные достижения ведущего российского библиотековеда А. Н. Ванеева вносят весомый вклад в формирование частнонаучной картины мира, которую совместными усилиями создают библиотечные специалисты всех стран и континентов.

Есть особое счастье в том, чтобы поздравить с 90-летним юбилеем выдающегося ученого, который продолжает активно работать и вписывать новые вдохновляющие страницы в многотомное издание под названием «Библиотековедение».

Сердечно поздравляем Анатолия Николаевича Ванеева, желаем здоровья, благополучия, научной и душевной гармонии!

Литература

1. *Ванеев А. Н.* История библиотечного дела и библиотековедения : сб. ст. – СПб. : Рос. нац. б-ка, 2012. – 308 с.
2. *Крейденко В. С., Варганова Г. В.* Анатолию Николаевичу Ванееву 80 лет: штрихи к портрету ученого // Библиотековедение. – 2005. – № 1. – С. 76–80.
3. *Сальникова Л. И.* Периодизация истории библиотековедения: нерешенные проблемы // Библиотека в контексте истории. – М., 2013. – С. 41–48.
4. *Скворцов В. В.* Исследование истории отечественной библиотековедческой мысли. – URL: http://libconfs.narod.ru/2004/s1/s1_p24.htm (дата обращения: 23.08.2014).

*Г. В. Варганова, д-р пед. наук,
профессор, СПбГУКИ*

Юбилей

УДК 02(092)
ББК 78.3д

ЮРИЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ ГРИХАНОВУ – 75 ЛЕТ

Уважаемый Юрий Александрович!

Коллектив Государственной публичной научно-технической библиотеки
Сибирского отделения Российской академии наук
от всей души поздравляет Вас с юбилеем!

Юбилей – это хороший повод для предварительных итогов. Вам, безусловно, есть чем гордиться! Ваш путь – сложен, но прям: 1963 г. – окончание историко-филологического факультета МГПУ им. В. И. Ленина, 1967 г. – Высшие библиотечные курсы при Государственной библиотеке СССР, с которой связана вся Ваша деятельность. Вы являлись научным редактором сборника трудов «Перспективы развития фондов научных библиотек» (1972–1975 гг.), терминологического словаря «Библиотечное дело» (1997 г.) и др.; под Вашим руководством разработаны государственные нормативные доку-

менты в области фондоведения и управления библиотечным делом. С 1991 по 1999 г. Вы – заместитель начальника Управления по делам библиотек Министерства культуры России, с 2000 г. – руководитель Центра мониторинга российской куль-

туры; член редколлегии профессиональных изданий, оргкомитетов и жюри всероссийских конкурсов. Из-под вашего пера вышли монографии и научные статьи, востребованные библиотечным сообществом. Высокий профессионализм, творческий подход, инициатива и ответственность – вот те черты, которые характеризуют Вашу неутомимую деятельность и помогают вопреки всем обстоятельствам развиваться библиотеке – вселенной информации и культуры! Ваш взгляд устремлен в будущее, наиглавнейший результат Вашей деятельности – подготовленная научная смена: студенты, аспи-

ранты, соискатели, кандидаты наук.

От всей души желаем творческих успехов, сил, здоровья и благополучия Вам и Вашим близким.

ГПНТБ СО РАН, август 2014

Информация

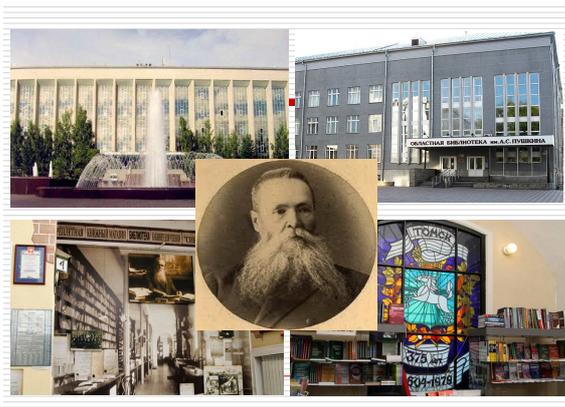
ЮБИЛЕЙНАЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ДЕСЯТЫЕ «МАКУШИНСКИЕ ЧТЕНИЯ» (ТОМСК, 12–14 МАЯ 2015 Г.)

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в работе юбилейной Десятой научно-практической конференции «Макушинские чтения», которую проводит ГПНТБ СО РАН совместно с Томской областной научной библиотекой им. А. С. Пушкина 12–14 мая 2015 г.

Место проведения: *Томск, Томская областная научная библиотека им. А. С. Пушкина.*

В программе конференции работа секций по актуальным темам книжной культуры:

- История, современное состояние и тенденции развития издательского дела, полиграфической промышленности, книгораспространения.
- Актуальные проблемы библиотковедения и библиографоведения.
- Российская книга в контексте международных книжных связей.
- Этносоциальные аспекты региональной книжной культуры.
- Рукописная и старопечатная книга.
- Изучение читателей и чтения.
- Новые информационные технологии в издательской и библиотечно-информационной деятельности.

Тезисы докладов будут опубликованы к началу конференции.

Срок предоставления материалов – до 15 декабря 2014 г.

Информация об опубликованных материалах предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) по договору № 856-08/2013К от 23.10.2014 г.

Правила оформления рукописи для публикации:

1. Редактор: Microsoft Word (версия 2003).
2. Язык – русский (английский), другие языки (если правильно отображаются).
3. Размер страницы – А4, ориентация листа – «книжная».
4. Поля страницы: верхнее – 2 см; нижнее – 2 см; левое – 3 см.; правое – 1,5 см.
5. Шрифт «Times New Roman», размер – 14.
6. Межстрочный интервал – полуторный (1,5 строки).
7. Отступ абзаца: слева – 0; справа – 0; первая строка (красная строка) – 1,25 см.
8. Первый абзац статьи: по центру – Ф.И.О. авторов, ученая степень, ученое звание, должность, место работы.
9. Второй абзац статьи: по центру, курсив – полное наименование организации, город (населенный пункт).
10. Третий абзац статьи: по центру, полужирный – полное название статьи.
11. Далее аннотация из 5–8 строк и ключевые слова на русском языке; инициалы и фамилия автора; аннотация и ключевые слова на английском языке.
12. Текст статьи: форматирование – по ширине.
13. Список используемых источников оформляется в соответствии с ГОСТ Р7.05–2008 в конце статьи в виде автоматических концевых сносок.
14. Таблицы и иллюстрации должны быть пронумерованы и озаглавлены.
15. Объем статьи – до 12 000 знаков (до 8 стр.), включая пробелы и сноски.

Зарегистрироваться для участия в конференции можно на сайте по адресу:

<http://www.spsl.nsc.ru/news-item/yubilejnaya-nauchno-prakticheskaya-konferenciya-desyatye-makushinskie-chteniya-tomsk-12-14-maya-2015-g/>

Контактная информация:

Лизунова Ирина Владимировна – д-р ист. наук, в. н. с. лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН

Тел.: (383) 266-26-30, e-mail: kniga@spsl.nsc.ru

Макеева Оксана Владимировна – канд. пед. наук, н. с. отдела научно-исследовательской и методической работы ГПНТБ СО РАН

Тел.: (383) 266-83-76, e-mail: centre@spsl.nsc.ru

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ,
ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ «БИБЛИОСФЕРА» В 2014 г.

МЕТОДОЛОГИЯ НИР

Варганова Г. В.

Количественная парадигма в научных исследованиях: преодолен ли «кризис числа»? № 1, с. 3

Колесникова М. Н.

Использование метода реконструкции научной биографии в библиотековедческом исследовании № 3, с. 3

Котенко В. П.

Наномир как феномен, концепт и философская категория: история генезиса и развития № 1, с. 13

Котенко В. П.

Структура феномена нанореальности: объект и предмет нанонаук № 2, с. 3

Крейдено В. С.

Структура научно-исследовательского метода и терминологическая трактовка ее элементов № 1, с. 9

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

Артемьева Е. Б., Подкорытова Н. И.

Академические библиотеки Сибирско-Дальневосточного региона в контексте развития науки: прошлое и настоящее № 4, с. 28

Белов В. А., Громова В. В.

Современные читательские предпочтения подростков и юношества № 1, с. 31

Болдырев П. А.

Анализ показателей деятельности библиотеки вуза: современное состояние и перспективы № 4, с. 35

Борисова Е. И.

Библиотеки и правообладатели: возможен ли компромисс? № 4, с. 41

Ванеев А. Н., Крейдено В. С., Бородин В. А., Колесникова М. Н., Орлов В. В.

К вопросу о научных школах в библиотековедении № 4, с. 3

Дергилёва Т. В.

Методическое обеспечение деятельности библиотек СО РАН: альтернативный вариант развития № 4, с. 45

Домбровская И. В.

Формирование креативности библиотечных специалистов как фактора готовности к инновациям № 2, с. 62

Дрешер Ю. Н., Ключенко Т. И., Олейник О. Н.

Веб-сайт системы управления знаниями РМБИЦ как средство формирования информационной культуры № 2, с. 59

Жуковская Л. Н.

Проектная деятельность региональной библиотеки по формированию информационной культуры обучающейся молодежи: системный подход № 3, с. 11

Кожевникова Л. А.

Библиотековедческие научные школы: методы анализа и диагностики № 1, с. 22

Кожевникова Л. А., Крейдено В. С.

Книга прошлого как источник новых знаний № 4, с. 13

Кокорина С. В.

Формирование культуры межнационального взаимодействия: возможности общедоступных библиотек № 3, с. 15

Колесникова М. Н., Бахтина Е. В.

К вопросу о границах научной школы (в порядке дискуссии) № 1, с. 19

Кормишина Г. М.

Гуманистическая миссия библиотек в условиях информационной цивилизации № 4, с. 49

Кочукова Е. В., Подкорытова Н. И., Босина Л. В.

Электронная книга в информационном пространстве академических библиотек № 1, с. 26

Лаврова К. Б.

Библиотека в «бумажных» и реализованных проектах российских архитекторов XIX в. (Перспективы использования биографического метода изучения) № 2, с. 76

Лаврова К. Б.

Библиотека как объект творчества социально ориентированных архитекторов рубежа XIX–XX вв. № 3, с. 20

- Медведева Е. В.**
Биографика как метод изучения персоналий:
поиск источников № 3, с. 31
- Мелентьева Ю. П.**
Чтение в культуре повседневности. Обыденное
чтение как распространенная современная
модификация чтения. Постановка проблемы
..... № 3, с. 7
- Мирошниченко Е. В., Белецкая Е. А.**
Сценарное проектирование и реклама библиотечных
досуговых мероприятий № 1, с. 38
- Морева О. Н.**
Требования к качеству библиотечного фонда
..... № 4, с. 17
- Мурашко О. Ю.**
История развития социального партнерства
библиотек России № 2, с. 67
- Одорова Т. Л.**
Библиотечное строительство в сельской местности
Бурятии в 20-е годы XX века № 3, с. 26
- Подик И. В.**
Профессиональная подготовка библиотекарей
в области межкультурной коммуникации ... № 2, с. 71
- Подкорытова Н. И., Альшевская О. Н.,
Анфиногенова Н. М., Тарасова С. А.,
Цукерблат Д. М.**
Система обязательного экземпляра как элемент
национальной культуры (по материалам круглого
стола «К 5-летию принятия закона Новосибирской
области «Об обязательном экземпляре») ... № 4, с. 52
- Редькина Н. С.**
Футур-прогноз развития технологии библиотеки
в условиях формирования новой информационно-
технологической парадигмы № 2, с. 53
- Рощевская Л. П., Кочедыкова М. М.**
Библиотека историко-мемориального музея
им. А. В. Журавского в с. Усть-Цильма
Республики Коми № 4, с. 57
- Трескова П. П., Павлова А. С.**
Оптимизация комплектования фонда научной
библиотеки актуальной зарубежной периодикой
с использованием библиометрического анализа
..... № 4, с. 23
-
- КНИГОВЕДЕНИЕ**
-
- Бабина Н. М., Тесля Е. В.**
Некоторые аспекты изучения электронных журналов
по педагогике № 2, с. 50
- Иванов В. Г.**
Новая «барка поэтов». Поэтическое книгоиздание
в Иркутске на рубеже 2000-х гг. № 3, с. 45
- Илюшечкина Т. Н.**
Списки «Описания Сибири» Никифора Венюкова
русских и европейских библиотеках XVII –
середины XX в.: к истории бытования памятника
..... № 1, с. 52
- Кузьмина Н. Г.**
Издательская деятельность постоянной комиссии
по устройству народных чтений. «История книги»
И. П. Хрущова № 3, с. 49
- Лбова Е. М.**
Тургеневская общественная библиотека как
культурный центр парижской русской эмиграции
в конце XIX – начале XX в. № 4, с. 85
- Люттов С. Н., Панченко А. М., Альшевская О. Н.**
Реорганизация сибирских подразделений
Издательства «Наука» в 1990-е гг.: эксперименты
и проблемы выживания № 4, с. 65
- Недзелюк Т. Г.**
Польские библиотечные собрания рубежа
XIX–XX вв. в Сибири № 2, с. 44
- Павлова И. Ф.**
Детская книга Удмуртии в контексте
социокультурного развития региона № 3, с. 40
- Панченко А. М.**
Эволюция теоретических воззрений на историю
военных библиотек № 2, с. 35
- Е. Н. Савенко**
Нелегальная печать в советской Сибири: краткий
очерк истории (1921–1991 гг.) № 4, с. 72
- Серебряная М. Я., Швецова-Водка Г. Н.**
Восприятие текста произведения художественной
литературы как второй этап процесса чтения
..... № 1, с. 45
- Степанов С. В.**
Книжное дело уездного города в начале XX века
(по материалам г. Луги Санкт-Петербургской
губернии) № 3, с. 35
- Трояк И. С.**
Издательская деятельность музеев Дальнего Востока
России в конце XX – начале XXI в. № 4, с. 78
- Шомакова И. А.**
Книговедение на страницах сборника «Книга.
Исследования и материалы» (к выходу в свет
юбилейного сорокового выпуска сборника) № 4, с. 88

БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ

Левин Г. Л.

Текущая национальная (государственная)
библиография субъектов Российской Федерации
..... № 2, с. 15

Рыкова В. В.

Методология библиографии в схемах и таблицах
..... № 2, с. 25

Соколов А. В., Берестова Т. Ф.

Системный подход и классификация функций
библиографии в документоцентристской парадигме
..... № 2, с. 9

Суслов А. Ю.

Библиографический справочник по истории
неонароднических партий России
первая треть XX в.) № 2, с. 32

ИНФОРМАТИКА

Борисов В. Б., Шлыкова О. В.

Информационно-коммуникационная готовность
Республики Саха (Якутия) к использованию
электронных ресурсов и услуг корпоративной
каталогизации библиотек № 2, с. 85

Власова С. А.

Интернет-системы БЕН РАН – новые сервисы
для пользователей № 2, с. 81

Гуреев В. Н., Мазов Н. А., Шрайберг Я. Л.

Анализ тематики и цитирования публикаций
в применении к формированию подписки
на журналы № 1, с. 59

Кожухаров А. Н.

Публикации болгарских историков в Российском
индексе научного цитирования: начальные
результаты № 4, с. 95

Мартынова Е. В., Туева Л. М.

Визуализация как информационная составляющая
журналов в системе документных коммуникаций
..... № 2, с. 89

Павлов А. И.

Современная техническая база крупной библиотеки
..... № 3, с. 58

Сбитнева Г. И.

Структурные особенности массива цитированной
литературы в журнале «Инновации в образовании»
..... № 3, с. 53

Стексова Т. И., Праско М. В.

Издательская аннотация в читательском восприятии
..... № 4, с. 91

Федосов А. Ю.

Применение информационных и коммуникационных
технологий для решения задач социального
воспитания на базе школьной библиотеки .. № 1, с. 66

Чурашева О. Л.

Библиометрический анализ публикаций
по проблеме формирования информационной
культуры личности № 3, с. 69

Шабанов А. В.

Технология создания полнотекстовой
базы данных «Рукописи из собрания академика
М. Н. Тихомирова» № 3, с. 73

ОБМЕН ОПЫТОМ

Редькина Н. С.

Итоги Межрегионального конкурса научных
и методических проектов «Эффективная научная
библиотека: идеи, подходы, решения» № 2, с. 95

Стукалова А. А.

Система каталогов ГПНТБ СО РАН: этапы
и перспективы развития № 3, с. 77

ДИСКУССИИ

Лаврик О. Л.

Будущее библиотек: как разобраться, что нас ждет
..... № 2, с. 99

Леонтьев Б. Б.

Феномен интеллектуальной природы
..... № 3, с. 90

Цукерблат Д. М.

Экономическая категория «библиотечная услуга»
в понятийном аппарате библиотековедения
..... № 3, с. 83

ЮБИЛЕИ

Варганова Г. В.

Энергия научного поиска К 90-летию со дня
рождения Анатолия Николаевича Ванеева .. № 4, с. 109

Лопатина Н. В.

Теоретическое наследие Ю. С. Зубова
в информационной культурологии: вчера и сегодня
..... № 2, с. 111

Методист в области библиотечно-информационной деятельности: формула успеха.
К 75-летию Ю. Б. Авраевой № 3, с. 6

Борису Владимировичу Ленскому – 85 лет № 4, с. 22

Юрию Александровичу Гриханову – 75 лет
..... № 4, с. 112

РЕЦЕНЗИИ

Артемьева Е. Б.

Библиотековеды, библиографоведы и книговеды сибирско-дальневосточного региона, их деятельность как объект исследования № 2, с. 105

Вансеев А. Н.

Новое учебное пособие по истории библиотечного дела И. В. Балковой «Всемирная история библиотек» № 1, с. 72

Дворкина М. И.

Курс лекций, вызывающий разочарование
..... № 4, с. 107

Колесникова М. Н.

Исторические ретроспективы № 3, с. 109

Лаврик О. Л.

Учебник, который ждут № 4, с. 105

Лютов С. Н., Цукерблат Д. М.

300-летие Библиотеки Академии наук – время новых интерпретаций впечатлений от Библиотеки
..... № 3, с. 97

Редькина Н. С.

Пути организационно-экономического развития библиотек (о сборнике избранных трудов В. К. Ключева) № 1, с. 75

Рубанова Т. Д.

Библиотечная история прирастает Сибирью
..... № 2, с. 107

ИНФОРМАЦИЯ

Артемьева Е. Б.

Высшим библиотечным курсам
ГПНТБ СО РАН – 50 лет № 3, с. 82

Межрегиональная научная конференция
«Традиционная библиотека в электронной среде:
новые направления деятельности»
..... № 1, с. 44

Памяти О. Н. Бахтиной № 1, с. 78

Юбилейная межрегиональная научно-практическая конференция десятилетия «Макушинские чтения» (Томск, 12–14 мая 2015 г.) № 4, с. 113

СПИСОК АВТОРОВ, ПУБЛИКОВАВШИХСЯ В ЖУРНАЛЕ «БИБЛИОСФЕРА» В 2014 г.

Альшеевская О. Н.	№ 4, с. 52	Колесникова М. Н.	№ 3, с. 3	Панченко А. М.	№ 2, с. 35
.....	№ 4, с. 65	№ 3, с. 109	№ 4, с. 65
Анфиногенова Н. М.	№ 4, с. 52	№ 4, с. 3	Подик И. В.	№ 2, с. 71
Артемяева Е. Б.	№ 2, с. 105	Кормишина Г. М.	№ 4, с. 49	Подкорыгова Н. И.	№ 1, с. 26
.....	№ 3, с. 82	Котенко В. П.	№ 1, с. 13	№ 4, с. 28
.....	№ 4, с. 28	№ 2, с. 3	№ 4, с. 52
Бабина Н. М.	№ 2, с. 50	Кочедыкова М. М.	№ 4, с. 57	Праско М. В.	№ 4, с. 91
Бахтина Е. В.	№ 1, с. 19	Кочукова Е. В.	№ 1, с. 26	Редькина Н. С.	№ 1, с. 75
Белецкая Е. А.	№ 1, с. 38	Крейденко В. С.	№ 1, с. 9	№ 2, с. 53
Белов В. А.	№ 1, с. 31	№ 4, с. 3	№ 2, с. 95
Берестова Т. Ф.	№ 2, с. 9	№ 4, с. 13	Рошевская Л. П.	№ 4, с. 57
Болдырев П. А.	№ 4, с. 35	Кузьмина Н. Г.	№ 3, с. 49	Рубанова Т. Д.	№ 2, с. 107
Борисов В. Б.	№ 2, с. 85	Лаврик О. Л.	№ 2, с. 99	Рыкова В. В.	№ 2, с. 25
Борисова Е. И.	№ 4, с. 41	№ 4, с. 105	Савенко Е. Н.	№ 4, с. 72
Бородин В. А.	№ 4, с. 3	Лаврова К. Б.	№ 2, с. 76	Сбитнева Г. И.	№ 3, с. 53
Босина Л. В.	№ 1, с. 26	№ 3, с. 20	Серебряная М. Я.	№ 1, с. 45
Ванеев А. Н.	№ 1, с. 72	Лбова Е. М.	№ 4, с. 85	Соколов А. В.	№ 2, с. 9
.....	№ 4, с. 3	Левин Г. Л.	№ 2, с. 15	Стексова Т. И.	№ 4, с. 91
Варганова Г. В.	№ 1, с. 3	Леонтьев Б. Б.	№ 3, с. 90	Степанов С. В.	№ 3, с. 35
.....	№ 4, с. 109	Лопатина Н. В.	№ 2, с. 111	Стукалова А. А.	№ 3, с. 77
Власова С. А.	№ 2, с. 81	Лютов С. Н.	№ 3, с. 97	Суслов А. Ю.	№ 2, с. 32
Громова В. В.	№ 1, с. 31	№ 4, с. 65	Тарасова С. А.	№ 4, с. 52
Гуреев В. Н.	№ 1, с. 59	Мазов Н. А.	№ 1, с. 59	Тесля Е. В.	№ 2, с. 50
Дворкина М. И.	№ 4, с. 107	Мартынова Е. В.	№ 2, с. 89	Трескова П. П.	№ 4, с. 23
Дергилёва Т. В.	№ 4, с. 45	Медведева Е. В.	№ 3, с. 31	Трояк И. С.	№ 4, с. 78
Домбровская И. В.	№ 2, с. 62	Мелентьева Ю. П.	№ 3, с. 7	Туева Л. М.	№ 2, с. 89
Дрешер Ю. Н.	№ 2, с. 59	Мирошниченко Е. В.	№ 1, с. 38	Федосов А. Ю.	№ 1, с. 66
Жуковская Л. Н.	№ 3, с. 11	Морева О. Н.	№ 4, с. 17	Цукерблат Д. М.	№ 3, с. 83
Иванов В. Г.	№ 3, с. 45	Мурашко О. Ю.	№ 2, с. 67	№ 3, с. 97
Илюшечкина Т. Н.	№ 1, с. 52	Недзелюк Т. Г.	№ 2, с. 44	№ 4, с. 52
Ключенко Т. И.	№ 2, с. 59	Одорова Т. Л.	№ 3, с. 26	Чурашева О. Л.	№ 3, с. 69
Коженикова Л. А.	№ 1, с. 22	Олейник О. Н.	№ 2, с. 59	Шабанов А. В.	№ 3, с. 73
.....	№ 4, с. 13	Орлов В. В.	№ 4, с. 3	Швецова-Водка Г. Н.	№ 1, с. 45
Кожухаров А. Н.	№ 4, с. 95	Павлов А. И.	№ 3, с. 58	Шлыкова О. В.	№ 2, с. 85
Кокорина С. В.	№ 3, с. 15	Павлова А. С.	№ 4, с. 23	Шомракова И. А.	№ 4, с. 88
Колесникова М. Н.	№ 1, с. 19	Павлова И. Ф.	№ 3, с. 40	Шрайберг Я. Л.	№ 1, с. 59

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале «Библиосфера» печатаются нигде ранее не публиковавшиеся материалы. Приветствуются оригинальные статьи, содержащие результаты научных исследований и разработок, новейший для страны опыт, аналитические обзоры по самым актуальным направлениям науки и практики в области книговедения, библиотекноведения и библиографоведения, информатики и т. д., оригинальные лекции по новым направлениям обучения в вузах и системе дополнительного профессионального образования, рецензии на изданные в регионе монографии, учебники, сборники трудов.
2. Статьи, в которых приводятся результаты работ, проведенных в учреждениях, следует сопровождать направлениями от соответствующих учреждений.
3. Рукописи подвергаются двойному слепому рецензированию. Редакция оставляет за собой право возвращать статью автору на доработку или не принимать ее к опубликованию. Датой поступления статьи в редакцию будет считаться дата получения редакцией окончательного текста. Авторам высылаются только отрицательный отзыв.
4. Объем статьи не должен превышать 0,6 а. л., включая список литературы, таблицы и подрисуночные подписи, 5–6 рисунков или фотографий. Объем кратких сообщений – 0,2 а. л. текста и 2–3 рисунка или фотографии.
5. **Плата за публикацию статей и других материалов не взимается.**
6. Для заключения договора вам необходимо его распечатать (http://www.spsl.nsc.ru/download/archive/dogovor_bibliosfera.pdf), внести свои данные, подписать и отправить по адресу: 630200 г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, ком. 407. Либо по электронной почте: zakaz@spsl.nsc.ru

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

7. Присланный материал должен содержать: текст статьи, **информативный реферат** (на русском и английском языках), ключевые слова (на русском и английском языках), сведения об авторе (авторах): ученая степень, ученое звание, место работы (полное наименование), должность, адрес организации, рабочий телефон, электронный адрес, желательна фотография автора.
8. В тексте **желательно** выделять введение, заключение, а основной текст разбивать на подразделы. Приветствуется авторское выделение курсивом и полужирным шрифтом наиболее важных фрагментов текста.
9. Текст **должен** быть в формате Microsoft Word, с расширением *.doc. Нумерация страниц не ставится. **Не следует применять** при оформлении текста стили, отличные от стиля «Обычный». Между инициалами в тексте статьи должен быть знак пробела. Фотографии должны быть выполнены в формате jpg (отдельным файлом) с разрешением не менее 300 dpi.
10. Ссылки на цитируемую литературу (или электронные публикации) обозначаются в тексте цифрами в квадратных скобках. В случае необходимости указать номер страницы (или диапазон страниц) цитируемого издания, рекомендуется использовать следующий формат: [1, с. 15–20]. Пристатейный список литературы **должен** быть оформлен в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 и приведен на отдельной странице.
11. Материал следует присылать по электронной почте на адрес ответственного за раздел, в котором Вы предполагаете опубликовать свою статью или информацию, или передавать на переносимом носителе.
12. Статьи, оформленные без соблюдения приведенных правил, редакцией не принимаются.

Члены редколлегии, ответственные за разделы журнала:

Научные статьи:

Библиотекноведение	д-р пед. наук Лариса Анатольевна Кожевникова	onimr@spsl.nsc.ru
Книговедение	д-р ист. наук Александр Леонидович Посадсков	knigoved@spsl.nsc.ru
Информатика	канд. техн. наук Сергей Романович Баженов	bazhenov@spsl.nsc.ru
Обзоры	канд. пед. наук Ольга Павловна Федотова	kh@spsl.nsc.ru
Мастер-класс	д-р пед. наук Елена Борисовна Артемьева	artem@spsl.nsc.ru
Методология НИР	д-р пед. наук Владимир Семенович Крейденко	bvtch@mail.ru
Трибуна молодых	канд. пед. наук Наталья Степановна Редькина	to@spsl.nsc.ru
Научный архив	Галина Андреевна Лончакова	rk@spsl.nsc.ru
Книжные памятники.		
Реставрация и сохранность	канд. филол. наук Андрей Юрьевич Бородихин	borodichin@spsl.nsc.ru
Обмен опытом	канд. пед. наук Вера Григорьевна Свирюкова	vera@spsl.nsc.ru
Дискуссии	д-р пед. наук Ольга Львовна Лаврик	lisa@spsl.nsc.ru
Письма в редакцию, новости и объявления	канд. ист. наук Ирина Александровна Гузнер	guzner@spsl.nsc.ru
Приглашают коллеги.		
Информационные контакты	канд. пед. наук Дмитрий Миронович Цукерблат	opki@spsl.nsc.ru
Новые книги. Рецензии	канд. пед. наук Галина Михайловна Вихрева	vihreva@spsl.nsc.ru

Библиосфера

Научный журнал

№ 4 • Октябрь – декабрь • 2014

Редактор *А. К. Федосенко*

Дизайн и компьютерная верстка *Т. А. Калужная*

Компьютерный набор *М. А. Плешакова*

Корректор *А. С. Бочкова*

Полиграфический участок:

Н. Ф. Починкова, художественный редактор, зам. директора ГПНТБ СО РАН
по издательско-полиграфической деятельности,
заслуженный работник культуры РФ

В. И. Мазалова, начальник участка

Сдано в набор 16.09.2014. Подписано в печать 10.11.2014.

Формат 60×84/8. Бумага писчая. Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,8. Уч.-изд. л. 13,1.

Тираж 315 экз. Заказ № 237.

Учредитель-издатель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Государственная публичная научно-техническая библиотека

Сибирского отделения Российской академии наук

Адрес издателя: 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.

Адрес редакции:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, к. 402.

Тел.: (383) 266-29-89, факс: (383) 266-29-89,

e-mail: lisa@spsl.nsc.ru, <http://www.spsl.nsc.ru/win/Bibliosfera/index.htm>

Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.